

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Среднерусский институт управления – филиал**

На правах рукописи

Хатнюк Наталья Николаевна

**СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА
РОДИНЫ У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

22.00.08 – Социология управления

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:
д-р соц. наук, доцент
Проказина Наталья Васильевна

Орел – 2021 г.

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретические основы исследования конструирования образа родины.....	26
1.1. Субъектность молодежи как характеристика современной российской молодежи.....	26
1.2. Теоретические подходы к конструированию образа родины в массовом сознании молодежи.....	39
1.3. Концептуальные подходы к анализу социально-управленческих механизмов конструирования образа родины	56
2. Социологический анализ практик конструирования образа родины у современной российской молодежи.....	77
2.1. Образ родины в социальных представлениях молодежи	77
2.2. Государственно-гражданская идентичность молодежи.....	98
2.3. Основные направления конструирования образа родины у современной российской молодежи.....	113
Заключение.....	134
Библиографический список.....	138
Приложение А. Программа комплексного социологического исследования «Конструирование образа родины в общественном сознании молодежи».....	167
Приложение Б. Графическое представление результатов комплексного социологического исследования «Конструирование образа родины в общественном сознании молодежи».....	183
Приложение В. Результаты анализа рисунков школьников.....	212

Введение

В современном мире существенно изменяются процессы формирования государственно-гражданской идентичности, и в целом, представления о политической картине мира. Наиболее заметными являются отличия в молодежных группах. Существенные трансформации затрагивают идеологические, содержательные, организационно-технологические и управленческие аспекты социализации молодежи и ее включения в общественную жизнь.

В условиях сложной геополитической ситуации, проведении санкционной политики в отношении России и, соответственно, активном использовании иностранными государствами антироссийской пропагандистской кампании, особую значимость приобретают вопросы, связанные с конструированием образа родины у современной российской молодежи.

Проблемы конструирования образа родины именно в молодежной среде обусловлены несколькими аспектами. Во-первых, молодежь является наиболее восприимчивой к конструктивным и деструктивным воздействиям в силу определенных психофизиологических и социокультурных характеристик.

Во-вторых, образ родины выступает одним из оснований самоидентификации молодежи как граждан, создавая основу государственно-гражданской идентичности. Образ родины выступает системообразующим, интегрирующим фактором, влияющим на солидарность как молодежи в целом; так и молодежи с другими социально-демографическими группами. Об этом говорит Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Мы хорошо понимаем, чтобы добиться новых рубежей, нам важно сберечь свою идентичность, наше единство и солидарность, а они строятся на тех ценностях, которые во все времена почитались и православием, и другими традиционными религиями. Это милосердие, честность и справедливость,

забота о ближнем и семье, уважение к родителям и детям, и конечно, любовь к родине.»¹

В-третьих, молодежь активно использует различные информационные ресурсы в сети Интернет: социальные сети, персональные и новостные сайты, информационные порталы, в том числе на иностранных языках, которые могут по-разному транслировать ценности, формируя стереотипы и общественное сознание относительно образа родины.

Следовательно, конструирование образа родины – это динамически развивающийся процесс, включающий в себя осознание, понимание, принятие и эмоциональную оценку, находящийся под постоянным воздействием многочисленных факторов.

Образ родины представляет собой компонент сконструированной реальности, подвержен серьезному влиянию внешних источников и агентов.

Многие события, произошедшие на постсоветском пространстве, и, прежде всего, «цветные революции» больше двух десятилетий заставляли по-иному посмотреть на процессы, связанные с реализацией молодежной политики. Технологии «цветных революций» строятся, в том числе на разжигании недовольства среди молодежи и инициировании их протестных действий. События последних лет, произошедшие в Украине, ситуация в Белоруссии летом и осенью 2020 года объективно выступают фактором, подталкивающим к более пристальному изучению молодежной политики и самоидентификационных процессов среди молодежи и рассмотрению вопроса о воспитании молодежи в числе приоритетных направлений.

Однако одного провозглашения в нормативных правовых документах воспитания как приоритетного направления недостаточно. Необходимо определить основные механизмы и способы воздействия на молодежь, те ключевые ценности, которые в целом будут предопределять ее смыслы и практики поведения.

---

¹ РИА Новости : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://ria.ru/20190131/1550210083.html> (дата обращения: 20.04.2021).

Объективно при реализации приоритетности провозглашенных задач приходится сталкиваться с рядом проблем.

Одной из них выступает уровень сформированности ценностей «патриотизма»¹ и «межнационального мира», которые по результатам социологических исследований оказались на последних местах. Поэтому задача, связанная с формированием чувств уважения, гордости, любви к родине, верности и веры в Россию, выступает приоритетной и требующей особого подхода для его реализации, исходя из мнения 58% россиян, считающих, что в школе не воспитывается патриотизм².

Социальные механизмы конструирования образа родины тесно связаны с такими процессами как политическая социализация, в рамках реализации которой формируется «государственно-гражданская идентичность» и в целом, «политическая картина мира».

Исследователи за последние годы зафиксировали в молодежной среде далеко не самые позитивные явления и отношения. Чаще всего отмечают такие характеристики, как излишний прагматизм, потребительские настроения, эгоизм, пессимизм, неверие в возможности своей страны, излишне критичное отношение к историческому прошлому.

Недостаточная вовлеченность молодежи в социальные и общественно-политические сферы способствует размыванию российской идентичности молодежи, а в дальнейшем негативно отражается на процессах самоопределения, саморазвития и самоорганизации. Это подтверждается результатами социологических исследований. Так, социальная активность молодежи распространяется в основном на «обсуждение новостной повестки дня с друзьями и знакомыми», 65% молодежи не случилось участвовать в волонтерских организациях, заниматься благотворительностью, 74% не случилось участвовать в массовых мероприятиях, флэшмобах, 65% –

---

¹ФОМ: [сайт]. – 2020. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/14411> (дата обращения 20.06.2020). – Текст: электронный.

²ФОМ: [сайт]. – 2004. – URL: <https://bd.fom.ru/report/map/dd040530> (дата обращения 21.01.2021). – Текст: электронный.

подписывать коллективные письма, петиции, 84% – участвовать в митингах (при этом 32% молодых людей допускают такую возможность)¹.

Отношение молодежи к общественной работе формируется в большинстве случаев «заочно», а не на собственном опыте и впечатлениях. Личный опыт общественной работы имеют меньше половины представителей молодежи (41%), большинство же (59%) заявили, что не имеют его. В этом смысле молодежь заметно отличается от старших поколений, вовлеченность которых в общественную деятельность заметно выше².

Таким образом, актуальность темы обусловлена в онтологическом плане противоречием, проявляющимся в транслируемых различными социальными институтами ценностях и установках образа родины и интериоризированными представлениями молодежи об образе родины и патриотизме, гражданственности. В гносеологическом плане прослеживается противоречие между сложившимися представлениями о социальных механизмах и способах формирования и реально существующими практиками конструирования образа родины в общественном сознании современной молодежи.

Степень разработанности темы исследования.

Исследование особенностей конструирования образа родины у современной молодежи и обоснования социально-управленческого механизма конструирования возможно на основе анализа ранее проведенных исследований. Анализ научных работ по теме диссертации позволяет выделить несколько направлений.

Первая группа работ связана с исследование молодежи, ее ценностных ориентаций и субъектности. Предметное поле исследований молодежи включает в себя широкий спектр проблем. В трудах П. И. Бабочкина,

---

¹ ФОМ: [сайт]. – 2017. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/13286/> (дата обращения 21.01.2021). – Текст: электронный.

² Проект «Социальная активность российской молодежи» Аналитический обзор социологических исследований (версия 1.3 от 17.11.08): [сайт]. – 2008. – URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/3a3/081117.pdf> (дата обращения 21.01.2021). – Текст: электронный.

В. Н. Боряза, И. А. Громова, С. Н. Иконниковой, О. И. Карпухина, А. И. Ковалевой, А. А. Королева, В. Т. Лисовского, Вал. А. Лукова, А. Г. Масалова, Б. А. Ручкина и других также отражены различные парадигмы определения *сущности молодежи* и ее возрастных границ¹.

Отдельное внимание в работах социологов уделялось *ценностям и ценностным ориентациям* молодежи. Среди наиболее ярких работ исследования С. Ф. Анисимова, В. И. Добренькова, В. В. Журавлева, А. Г. Здравомыслова, И. С. Кона, Т. Н. Кухтевич, Н. И. Лапина, В. Т. Лисовского, В. А. Ядова и другие².

Вторая группа работ акцентирует внимание на *социальных и культурных проблемах молодежи* в условиях транзитивного общества представлен в трудах В. П. Бабинцева, Ю. А. Зубок, В. Н. Поруса, Б. А. Ручкина, В. И. Чупрова, Т. Ю. Кирилиной,³ В. А. Шапинского, В. Т. Шапко и других¹.

---

¹Карпучин, О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения //Социологические исследования. – 2000. – № 3. – С. 124–128; Масалов, А. Г. Теоретические подходы к определению сущности молодежи //Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. – 2012. – № 2. С. 102–110; Ковалева, А. И. Социология молодежи: теоретические вопросы / А. И. Ковалева, В. А. Луков. – Москва: Социум, 1999. – 351 с.; Луков, В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы. Новые идеи в социологии: монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 397– 417; Ручкин, Б. А., Российская молодежь: десять главных проблем / Б. А. Ручкин, Е. А. Грушина, Н. А. Серикова. – Москва: Изд-во института молодежи «Социум», 1999. – 116 с.; Луков, В. А. О нашем понимании социокультурного поколения. Компьютер и школа: Социокультурные последствия компьютеризации / В. А. Луков, В. Э. Меламуд. – Москва, 1998; Ручкин, Б. А. Что такое «российская молодежь»? // Методологические проблемы исследования молодежи: Материалы к дискуссии. – Москва, 1998. – 88 с.; Бабочкин, П. И. Молодежь в структуре современного российского общества // Методологические проблемы исследования молодежи: Материалы к дискуссии. – Москва, 1998. – С. 27–28; Королев, А. А. Современная российская молодежь: проблемы и суждения //Власть. – 2008. – № 10. – С. 91 – 93.

²Анисимов, С. Ф. Ценности реальные и мнимые / С. Ф. Анисимов. – Москва, 1970. – 183 с.; Анисимов, С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С. Ф. Анисимов. – Москва: Мысль, 1988. – 253 с.; Добреньков, В. И. Социальные институты и процессы / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – Москва, 1998. – 696 с.; Добреньков, В. И. России необходима национальная идеология // Социология. – 2006. – № 3–4. С. 6–26. Журавлев, В. В. Социальные ценности современной российской молодежи: состояние, динамика, направленность / В. В. Журавлев. – Москва: Социум, 2002. – 122 с.; Здравомыслов, А. Г. Потребности, интересы, ценности / А. Г. Здравомыслов. – Москва: Политиздат, 1986. – 224 с., Капто, А. С. Социальная активность как нравственная черта личности / А. С. Капто. – Киев, 1968; Кон, И. С. Сексуальная культура в России / И. С. Кон. – Москва, 1997. – 460 с.; Лапин, Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 3–23; Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. В. Т. Лисовского. – Санкт-Петербург: Изд-во С–Петербургского университета, 1996. – 460 с. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. – Москва: Омега–Л, 2007. – 567 с.

³Кирилина, Т. Ю. Особенности нравственной социализации молодежи в современной России : монография. – Екатеринбург: Издательские решения, 2018. – 164 с.; Кирилина, Т. Ю., Омельницкая Н.В., Горбанева Е.Н.,

В последнее десятилетие значительный интерес проявляется к анализу особенностей религиозного мировоззрения молодого поколения, что отражается в публикациях и работах Л. А. Андреевой, Л. К. Андреевой, З. Н. Блягоз, Н. В. Клинецкой, Н. А. Кобзевой, Т. А. Липаевой, З. М. Мидовой, Е. С. Романовой, О. В. Сучковой, Э. Фаустовой, В. В. Юдина и др.²

Третье направление исследовательского интереса направлено на вопросы и проблемы реализации государственной молодежной политики (с 30.12.2020 – молодежной политики). Такие вопросы в разных аспектах

Кирилина Н.А. Модели будущего и общественный вклад в сознание современной российской молодежи // В сборнике: Развитие современной цивилизации: ответы на вызовы времени. сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 62–72; Кирилина Т.Ю., Юрина С.В. Патриотизм как предмет социологического анализа // Социально-гуманитарные технологии. – 2017. – № 1 (3). – С. 33–40.

¹Бабинцев, В. П. Социализация региональной молодежи в «эпоху смуты» и перспективы ее интерпретации в социологии // Белгородчина: прошлое, настоящее и будущее. – 2006. – С. 83–92; Бабинцев, В. П. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // СОЦИС. – 2010. – № 1. – С. 109–115; 198; Болотин, И. С. Духовные основы преемственности поколений: специальность 22.00.08: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук: – Москва, 1993; Гегель, Л. А. Эволюция ценностного сознания современного российского студенчества: специальность 22.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук: – Москва, 1999. – 32 с.; Митрошенков, О. А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 37–46; Зубок, Ю. А. Проблема риска в социологии молодежи / Ю. А. Зубок. – Москва, 2003. – 268 с.; Порус, В. Н. Обжить катастрофу. Современные заметки о духовной культуре России // Вопросы философии. – 2005. – № 9. – С. 24–36; Чупров, В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. – 1998. – № 3. – С. 93–106; Сергеев, В. К. Молодежная культура мегаполиса в условиях социальных трансформаций: социологический анализ: специальность 22.00.06: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: – Москва, 2002. – 382 с., Лекторский, В. А. Научное познание как феномен культуры // Культура, человек и картина мира. – 1987. – С. 28–36; Карпухин, О. И. Молодежь России: Особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. – 2000. – № 3. – С. 127–128; Шапинский, В. А. Культурная маргинальность как социально-философская проблема: специальность 09.00.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: – Москва, 1993; Шапко, В. Т. Феномен актуальной культуры // Социологические исследования. – 1997. – № 10. – С. 93–110.

² Андреева, Л. А. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 95–98; Блягоз, З. Н. Религиозность современной молодежи: основные социальные причины возрождения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2013. – № 2. – С. 155–158; Клинецкая, Н. В. Религиозность молодежи в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2004. – № 4. – С. 75–86; Кобзева, Н. А. Религиозность студенческой молодежи в трансформируемой России: социологический анализ: специальность 22.00.04: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: – Москва, 2006. – 167 с.; Липаева, Т. А. Феномен религиозности современной российской молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2005. – № 10. – С. 201–204; Мидова, З. М. Формирование понятийно-категориального аппарата социологической концепции религиозности молодежи // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2010. – № 7. – С. 31–37; Романова, Е. С. Теоретические аспекты исследования механизмов адаптации современной молодежи с разным уровнем религиозности // Социальные отношения. – 2013. – № 2 (7). – С. 61–67; Сучкова, О. В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности: специальность 19.00.05: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : – Санкт-Петербург, 2009; Фаустова, Э. Религиозность студентов и наркомания // Высшее образование в России. – 2001. – № 1. – С. 95–99; Юдин, В. В. Религиозность молодежи (по материалам исследований в Могилевской области) // Социологические исследования. – 2006. – № 5. – С. 137–139.

рассматривались Н. М. Блиновым, М. К. Горшковым, Е. А. Гришиной, Ю. А. Зубок, К. В. Подъячевым, П. А. Меркуловым, Т. Э. Петровой,¹ Т. К. Ростовской², Н. Л. Смакотиной³, В. Н. Тарцан, А. Ю. Ховриным, И. А. Халий⁴, Л. Ф. Шаламовой, А. И. Шендриком, Ф. Э. Шереги и др.⁵ Аспекты реализации государственной молодежной политики в регионах получили отражение в работах Н. А. Березы, А. М. Захаровой, А. Л. Елисеева, С. Г. Ивченкова, Т. В. Игнатовой, П. А. Меркулова,⁶ Е. В. Сайгановой⁷ и других⁸.

---

¹Петрова, Т. Э. Молодежная политика в России на современном этапе // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. – 2019. – С. 291–294.

²Ростовская, Т. К. Три кита управления государственной молодежной политикой в современной России: в трех томах. Т. 1. Нормативно–правовое обеспечение государственной молодежной политики в современной России / Т. К. Ростовская. – Москва: ФЦОЗ, 2014. – 192 с.; Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года) / Отв. ред. Т. К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во Перспектива, 2020. – 531 с.

³Зубок, Ю. А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе / Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина. – Москва, 2016. – 166 с.

⁴Подъячев, К. В. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2020. – № 2. – С. 263–276.

⁵Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва: ЦСП, 2010. – 592 с.; Горшков, М. К. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 3. – С. 23–46; Горшков, М. К. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 4. – С. 11–36; Тарцан, В. Н. Государственная молодежная политика в современной России // Политические исследования. – 2010. – № 3. – С. 156–160; Ховрин, А. Ю. Государственная молодежная политика: синтез патернализма и социального партнерства // Социально–гуманитарные знания. – 2007. – № 1. – С. 121–138; Шаламова, Л. Ф. Студенческая молодежь и государственная молодежная политика // Социально–гуманитарные знания. – 2007. – № 4. – С. 112–129.

⁶Меркулов, П. А. Институциональные изменения государственной молодежной политики РФ как императив социального развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – № 5. – С. 66–86; Меркулов, П. А. Эволюция молодежной политики в России в свете новых конституционных оснований: историко–политологические аспекты // Вестник государственного и муниципального управления. – 2020. – № 3. – С. 12–31; Синявская А. Е., Меркулов П. А. Реализация государственной молодежной политики в РФ // Власть. – 2018. – № 1. – С. 14; Меркулов П. А., Елисеев А. Л. Региональная государственная молодежная политика: проблемы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 52. – С. 15; Merkulov P. A., Sokolov V. V., Melnikov A. V. The interaction of civil society institutions and the state in the sphere of youth policy implementation: the russian experience of the beginning of XX century // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2017. – № 43 (1). – С. 257–264; Меркулов П. А. Управленческие механизмы реализации государственной молодежной политики в современной России // Проблемы управления (Минск). – 2016. – № 3 (60). – С. 98–100.

⁷Ивченков, С. Г. Реализация государственной молодежной политики на региональном уровне, выявление проблем и пути их решения // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. – Москва, 2019. – С. 267–270.

⁸Меркулов, П. А. Государственная молодежная политика: проблемы социального проектирования // Эволюция ценностных ориентаций в условиях корректировки молодежной политики: Материалы конференций. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2000; Меркулов, П. А. Государственная молодежная политика России – исторические этапы формирования: монография. – Санкт-Петербург: Алеф–Пресс, 2013. – 516 с.; Меркулов, П. А., Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3.

Четвертое направление исследований, актуализирует вопросы субъектности молодежи, ее формирования и особенностей его проявления в современных условиях.

Вопросам *субъектности молодежи* посвящены работы И. М. Ильинского¹, В. И. Залунина, М. И. Фроловой², Вал. А. Лукова³, Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова⁴ и др.

Вопросы *идентичностей и идентификации молодежи* рассмотрены в исследованиях: Е. М. Арутюновой⁵, Ю. А. Зубок⁶, П. П. Михайлова, Й. Рунге⁷, А. Г. Саниной⁸, В. В. Титова⁹, Ф. Э. Шереги¹⁰.

Аспектам *социальной регуляции и саморегуляции молодежи* посвящены исследования Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова¹¹.

---

¹Ильинский, И. М. Прошлое в настоящем: Избранное / И. М. Ильинский. – Москва: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2011. – С. 418–421; Ильинский, И. М. Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики // Молодежь и общество на рубеже веков / Под науч. ред. И. М. Ильинского. – Москва: Голос, 1999. – С. 73–91; Ильинский, И. М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков / Под науч. ред. И. М. Ильинского. – Москва: Голос, 1999. – С. 23–44; Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – Москва: Голос, 2001. – 696 с.; Ильинский, И. М. О молодежной политике российского политического централизма / И. М. Ильинский. – Москва: Институт молодежи, 1999. – 103 с.

²Залунин, В. И. Феномен субъектности молодежи в условиях российской трансформации // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2005. – № 139. – С. 221–233.

³Луков, В. А. Тезаурусная концепция молодежи // II Всероссийский социологический конгресс. – Москва, 2003; Луков, В. А. Теории молодежи: пути развития // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 3; Луков, В. А. Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция молодежи): специальность 22.00.06: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Москва, 2019.

⁴Чупров, В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров. – Москва: Наука, 2001. – 230 с.; Чупров, В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. – 1998. – № 3. – С. 93–106; Чупров, В. И. Социальное развитие молодежи в зеркале российской модернизации // Молодежная политика. Информационный бюллетень. – 1998. – № 172–173. – С. 13–15.

⁵Арутюнова, Е. М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. – Москва : Новый Хронограф, 2017. – 568 с.

⁶Зубок, Ю. А. Традиционное и современное в социально-политических идентификациях молодежи // Власть. – 2014. – № 11. – С. 39–43.

⁷Михайлов, В. Т. Идентификации человека. Территориальные общности и социальное пространство: опыт концептуализации // Социологические исследования. – 2019. – № 26. – С. 52–62.

⁸Санина, А. Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 57–65.

⁹Титов, В. В. Национально-гражданская идентичность молодых россиян на рубеже XX – XXI веков: проблемы формирования и актуализации // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы формирования и актуализации. – 2014. – № 4. – С. 71–74.

¹⁰Шереги, Ф. Э. Гражданская идентичность молодежи // Энергия: экономика, техника, экология. – 2010. – № 3.

¹¹Зубок, Ю. А. Социальная регуляция в условиях неопределенности / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – Москва, 2008. – 272 с.; Зубок Ю. А. Самоорганизация в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. – 2019. – С.15–35.

Особое место в исследованиях молодежи уделяются общественной активности. Существенный вклад в это направление внесли А. А. Аниканова¹, К. Бидерман², Р. Крамер³, И. А. Ламанов, С. Милс⁴, О. В. Ненарокова⁵, Л. Н. Пашкина⁶, Д. В. Трынов⁷, В. Т. Шапко⁸ и др.

Отдельный блок работ связан с происходящей цифровой трансформацией и теми изменениями, которые она за собой влечет не только в сфере коммуникационных и технологических процессов, но и к изменениям, приводящим к существенным социальным сдвигам и формированию «новой нормальности»⁹.

Пятое направление исследований, находящееся в предметном поле диссертационного исследования, охватывает работы, связанные с изучением образа родины, патриотизма, гражданственности и исторической памяти.

Наиболее систематизированные взгляды на процесс конструирования образа родины представлены в работах С. Г. Воркачева¹⁰, В. Ф. Губина¹¹,

---

¹ Аниканова, А. А. Психологические факторы изменения социальных установок молодежи в социальных движениях: специальность 19.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Москва, 2010. – 193 с.

² Бидерман, К. Координация добровольцев и менеджмент волонтерских программ в Великобритании / Пер. с англ. М. Санниковой, И. Мюллер. – Санкт-Петербург.: Русско-немецкий обмен, 1999. – 62 с.

³ Kramer, R. Voluntary agencies in the welfare state. Berkeley: University of California Press, 1981. – 114 p.

⁴ Miles, S. Youth lifestyles in a changing world. Guildford and King's Lynn: St.Miles.Lynn, 2000. – 345 p.

⁵ Ненарокова, О. В. Воспитание социальной инициативности у студентов во внеаудиторной деятельности: специальность 13.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Кострома, 2009. – 218 с.

⁶ Пашкина, Л. Н. Социально–культурные условия воспитания инициативности участников молодежных общественных организаций: специальность 13.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Москва, 2010. – 222 с.

⁷ Вишневский, Ю. Р. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 108–117.

⁸ Вишневский, Ю. Р. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования.. – 2006. – № 6. – С. 26 – 36.

⁹ Карпова Д. Н., Проскурина А. С. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества // Власть. – 2020. – № 1; Кравченко С.А. Возрастающая роль «цифрового тела» в человеческом капитале: изменения в характере коммуникаций // Коммуникология. – 2020. – № 3. – С. 15–28. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-15-28; Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: «Эксмо», 2016; Шарков Ф. И., Назарова Е. А., Жуков А. В. Цифровая грамотность населения и сетевые коммуникации: социологическое измерение // Коммуникология. – 2020. – №3. – С. 52–62. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-52-62; Castells M. 2010. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of the Network Society. Oxford: Wiley-Blackwell. 624 p. и др.

¹⁰ Воркачев, С. Г. Слово «Родина»: значимость составляющая лингвоконцепта // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. научн. трудов / под ред. В. Б. Кашкина. – Воронеж: ВГУ, 2006. Вып. 4.

¹¹ Губин, В. Д. Философствование как поиск Родины // Журнал современной зарубежной философии «Хора». – 2008 – № 3. – С. 69.

С. В. Гузениной,¹ И. В. Наливайченко², И. П. Сандомирской³,
А. В. Степанова⁴ и др.

Отдельные факторы и компоненты конструирования образа родины представлены в работах Н. П. Нарбута и И. В. Троцук⁵.

В рамках социо-лингвистических исследований выделяются работы Н. В. Багичевой⁶, С. Г. Воркачева⁷, Х. Гюнтера⁸, посвященные женскому, точнее материнскому, образу родины.

Особенности формирования *патриотизма* представлены в исследованиях А. В. Абрамова⁹, М. А. Ешева¹⁰, И. М. Кузнецова¹¹, Л. И. Ростовцевой¹², М. Л. Гельфонд, Е. Ю. Мирошина, С. А. Магарила¹³, М. Ю. Мартынова, А. В. Селезневой¹⁴, Ю. Н. Трифонова¹⁵, Л. А. Фадеевой¹⁶ и других. Эти исследования носят междисциплинарный характер, однако

---

¹ Гузенина, С. В. Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С. В. Гузенина. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 276 с.

² Наливайченко, И. В. Образ Родины как объект патриотизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №5 (11). – С.127.

³ Сандомирская, И. П. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик // Венский альманах славистики. – 2001. – № 50. – С. 3.

⁴ Степанов, А. В. Образ Родины в сознании и понимании. Образ родины: содержание, формирование, актуализация // Материалы Международной научной конференции. – М.: Учреждение высшего образования «Московский художественно-промышленный институт», 2017. – С. 119–121.

⁵ Нарбут, Н. П. Мировосприятие российской молодежи: патриотические и геополитические компоненты // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 4 (8). – С. 105–123.

⁶ Багичева, Н. В. Образ Родины–матери в русском национальном менталитете // Лингвокультурология. – 2008. – № 2. – С. 28–33.

⁷ Воркачев, С. Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре: монография. – Москва : ИНФРА–М, 2013. – 151 с.

⁸ Гюнтер, Ханс. Поющая родина (Советская массовая песня как выражение архетипа матери) // Вопросы литературы. – 1997. – № 4. – С. 122–141.

⁹ Абрамов, А. В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества // Вестник МГОУ Серия «История и политические науки». – 2014. – № 3. – С. 215 – 221.

¹⁰ Ешев, М. А. Российский патриотизм как основа национальной идентичности // Власть. – 2013. – № 6. – С. 116–118.

¹¹ Кузнецов, И. М. Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян // Власть. – 2016. – № 7. – С. 164–171.

¹² Ростовцева, Л. И. Патриотическое воспитание глазами экспертов и школьников // Социологические исследования. – 2019. – № 19. – С. 75–83.

¹³ Магарил, С. А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 142 – 151.

¹⁴ Селезнева, А. В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 38. – С. 200–208.

¹⁵ Трифонов, Ю. Н. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 3 (35). – С. 245–254.

¹⁶ Мартынов, М. Ю. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 109– 121.

в целом показывают значение, особенности, сущность и проблемы формирования патриотизма.

Аспекты гражданственности представлены в работах В. В. Гаврилюка, Т. В. Гаврилюка, В. В. Маленкова¹, А. Г. Асмолова² и других.³

Анализ символов российской государственности представлен в работах В. П. Воробьева, Е. В. Еремина, С. И. Неделько⁴.

Обращение к исторической памяти как основы формирования образа родины носит междисциплинарный характер⁵.

Интересный ракурс исследований студенческой молодежи: синдром «политической ностальгии» представлен в диссертационных исследованиях А. А. Сорокиной⁶.

Таким образом, исследования, направленные на изучение образа родины, можно разделить на группы, которые посвящены:

– специфическим механизмам формирования образа (ментальные и психологические аспекты);

---

¹ Гаврилюк, В. В. Современные модели российской государственности // Социологические исследования. – 2016. – № 11. – С. 97–106.

² А. Г. Асмолова Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: монография : в 2 ч. / А. Г. Асмолов и др. – Москва: Федеральный ин-т развития образования, 2011. – С. 21.

³ Максимова Л. Ю., Рябова И. В. Концептуализация феноменов гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности и гражданской компетентности как компонентов гражданской направленности личности // Мир образования – образование в мире. – 2020. – № 2 (78).

⁴ Воробьев, В. П. Символы российской государственности в сознании студенческой молодежи // Социологические исследования. – 2018. – № 8. – С. 117–127.

⁵ Воспроизводство исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России: сравнительный анализ. Коллективная монография / Под общ. ред. Н. В. Проказиной. – Орел : «Издательство ОФ РАНХиГС», 2014. – 220 с; Проказина, Н. В., Дорохова, Ю. В., Хатнюк, Н. Н. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – №13(3). – С. 260–271; Арнаутова Ю. А. Культура воспоминания и история памяти, История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени /Под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2006; Бойков В. Э. Историческая память российского населения: состояние и проблемы формирования // Социология власти. – 2011. – С. 44– 52; Рачипа А. В., Байлов А. В., Бурьков В. В. Образы прошлого: историческая память и историческое сознание современной студенческой молодежи (на материалах ТТИ ЮФУ) / А. В. Рачипа, А. В. Байлов, В. В. Бурьков. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 94 с.; Балабушевич, В. Ю., Гурский, А. И., Кокоулин, В. Г. Историческая память о Великой Отечественной войне: символическое изменение // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2015. – № 1 (2). – С. 75-79; Бочкарева, Е. Д. Концептуальные подходы к понятию «историческая память молодежи» // Гуманитарное пространство. – 2015. – № 5. – С. 667-675.

⁶ Сорокина, А. А. Синдром политической ностальгии у российских студентов: специальность 23.00.03: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Москва, 2015. – 154 с.

- характеристикам образа родины у различных социально-демографических и профессиональных групп;
- особенностям формирования и динамики образа родины на различных социальных уровнях и в различных социальных группах;
- бытию двойного образа родины в многонациональных семьях;
- исследованиям в междисциплинарных областях знания (философия, педагогика, культурология, литературоведения).

Однако, проблемы, связанные с возросшей ролью субъектности и ее специфических проявлений в условиях цифровой трансформации; вопросы, связанные с поиском адекватных современным условиям социально-управленческих механизмов конструирования образа родины несмотря на достаточное количество исследований, остаются не проработанными и представляют интерес как с научной, так и с теоретической точки зрения.

Актуальность темы исследования, анализ степени научной разработанности и сформулированные проблемы определили выбор объекта и предмета исследования.

Объект исследования – молодежь как особая социально-демографическая группа, находящаяся в процессе формирования образа родины.

Предмет исследования – социально-управленческие механизмы конструирования образа родины.

Цель – комплексный анализ социально-управленческих механизмов и обоснование направлений конструирования образа родины у современной российской молодежи.

Выделенный объект, предмет и цель диссертационного исследования обусловили постановку следующих задач:

- выявить особенности и характеристики социальной субъектности молодежи, детерминирующие конструирование образа родины;
- разработать комплексную методику исследования образа родины в массовом сознании молодежи как объекта конструирования;

- обосновать специфику социально-управленческих механизмов конструирования образа родины;
- выявить сущностные черты образа родины в социальных представлениях молодежи;
- раскрыть влияние образа родины на особенности государственно-гражданской идентичности молодежи;
- обосновать основные направления конструирования образа родины у современной российской молодежи.

Гипотеза диссертационного исследования.

Основная.

Социально-управленческие механизмы конструирования образа родины у современной молодежи не являются стихийными, а находятся под воздействием целенаправленного институционального регулирования, с одной стороны, и компенсаторной деятельности молодежи, обусловленной ее субъектностью, с другой.

Дополнительные.

На конструирование образа родины существенное влияние оказывает субъектность как качественная характеристика молодежи и ее индивидуально-личностное проявление.

Образ родины представляет собой компонент социально сконструированной реальности, обеспечивающий ориентацию в социальной среде и геополитическом пространстве.

Образ родины является основой государственно-гражданской идентичности современной российской молодежи.

Теоретико-методические основы исследования.

В основу диссертации взята теория конструирования социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана¹.

---

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Медиум, 1995. – 323 с.

Теоретико-методологическими основаниями для выводов и положений диссертационного исследования являются:

- концептуальные положения по социологии молодежи Ю. А. Зубок, А. И. Чупрова;
- концепция коллективной памяти А. Ланджинола;
- концепция постфигуративной культуры М. Мида;
- концепция социального конструирования реальности П. Бергера, Н. Лукмана;
- концепция управления В. Г. Афанасьева;
- тезаурусная концепция Вал. А. Лукова;
- теоретические разработки И. М. Ильинского, А. И. Ковалевой.

В диссертации применяется количественно-качественная методика социологических исследований, которая заключается в применении таких методов, как массовый опрос, опрос экспертов, неформализованное интервью, анализ документов (рисунков). Эмпирическая социологическая информация анализировалась на основе использования методов простого линейного распределения, анализа таблиц сопряженности и выявления корреляции переменных (SPSS for Windows 21).

Эмпирическая база исследования.

- I. Официальные, статистические данные региональных органов власти и территориальных органов государственной статистики¹.
- II. Результаты всероссийских исследований:
  1. «Молодежь России». n = 2000 представителей основных социальных групп молодежи в возрасте 14–30 лет в 21 субъекте Российской Федерации с репрезентацией данных на федеральном уровне и на уровне административных округов Российской Федерации. Апрель – май 2009 г.

---

¹Дорохова, Ю. В. Молодежь Орловской области в 2015 году. Научное издание. Информационно-социологический бюллетень / Под общ. ред. П. А. Меркулова / Ю. В. Дорохова, Т. В. Игнатова, Н. В. Проказина. – Орел: Изда-во Орловского филиала РАНХиГС, 2015. – 72 с.

(Исполнитель – Центр социального прогнозирования и маркетинга Института социологии РАН)¹.

2. «Молодежь России». n = 2000 представителей основных социальных групп молодежи в возрасте 14 – 30 лет в 21 субъекте Российской Федерации с репрезентацией данных на федеральном уровне и на уровне административных округов Российской Федерации. 2019 год. (Исполнитель – Центр социального прогнозирования и маркетинга (ЦСПиМ) и Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (ФНИСЦ РАН)².

3. «Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи»³. Исследование проводилось в конце 2016 года совместно с агентством Validata.

4. «Патриотизм сегодня: не только любить, но и работать». Социологический опрос ВЦИОМ, проведенный в мае 2020 года⁴.

5. Анализ вторичных данных, представленный в работах отечественных социологов⁵

III. Исследования, проведенные при непосредственном участии автора:

1. «Социально-политический портрет молодежи Орловской области» (Метод исследования – анкетный опрос, опрошено 404 жителя

---

¹Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков. – 2-е издание, дополненное и исправленное. – Москва: Институт социологии РАН, 2010. – 592 с.

²Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): монография / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2019. – 263 с.

³Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи: [сайт]. – 2017. – URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (дата обращения 25.06.2018). – Текст: электронный.

⁴ВЦИОМ: [сайт]. – 2020. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10324> (дата обращения 11.06.2020). – Текст: электронный.

⁵Гузенина, С. В. Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С. В. Гузенина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 196–220; Сикевич, З. В. Парадоксы исторических представлений петербуржцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – № 4. – С. 144–153; Нарбут, Н. П. Мировосприятие российской молодежи: патриотические и геополитические компоненты // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 4(8). – С. 105–123; Касамара, В. А., Сорокина А. А. Образ СССР и современной России в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 108; Зоркая, Н. А. Ностальгия по прошлому, или Какие уроки могла усвоить и усвоила молодежь // Вестник общественного мнения. – 2007. – № 3. – С. 35–45; Самаркина, И. В. Политическая картина мира как компонент субъективного пространства политики: специальность 23.00.03 : диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва, 2013. – 360 с.

Орловской области в возрасте от 15 – 29 лет. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, месту проживания. Февраль – март 2015 г.)¹;

2. «Конструирование образа родины в общественном сознании молодежи» (Метод исследования – анкетный опрос по месту нахождения респондентов. Опрошено 3 группы респондентов: 394 жителей Орловской области в возрасте от 15 до 30 лет; 72 участника Всемирного фестиваля молодежи и студентов 2017 года; 13 экспертов. Опрос проведен в сентябре – октябре 2017 года. Объем выборок по трем группам определялся доверительной вероятностью 0,954 и предельной ошибкой, равной 5%; выборка квотно-гнездовая, репрезентативна по половой структуре населения города Орла и месту обучения респондентов; формировалась по методу снежного кома; отбор экспертов на основе их сферы деятельности, связанной с молодежью)²;

3. «Патриотизм в современной России» (Метод исследования – неформализованное интервью по месту нахождения респондента. Опрошено три группы респондентов: 17 участников Всемирного фестиваля молодежи и студентов³; 12 жителей Орловской области от 15 до 30 лет с разным уровнем проявления субъектности⁴. Опрос проведен в октябре 2017 года)⁵.

4. «Образ родины в рисунках школьников» (Метод исследования – анализ рисунков школьников, обучающихся в городских и сельских школах. Отобрано для анализа 57 рисунков)⁶.

---

¹Дорохова, Ю. В. Молодежь Орловской области в 2015 году. Научное издание. Информационно-социологический бюллетень / Под общ. ред. П. А. Меркулова / Ю. В. Дорохова, Т. В. Игнатова, Н. В. Проказина. – Орел: Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2015. – С. 37–65.

² Меркулов, П. А. Молодежь региона в 2017 году. Научное издание. Информационно-социологический бюллетень / П. А. Меркулов, Ю. В. Дорохова, Т. В. Игнатова, Н. В. Проказина. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – С. 109–130.

³ Меркулов, П. А. Молодежь региона в 2017 году. Научное издание. Информационно-социологический бюллетень / П. А. Меркулов, Ю. В. Дорохова, Т. В. Игнатова, Н. В. Проказина. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – С. 130–154.

⁴Хатнюк, Н. Н. Сравнительный анализ представлений российской молодежи об образе Родины // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – № 1. – С. 99–111.

⁵ Меркулов, П. А. Молодежь региона в 2017 году. Научное издание. Информационно-социологический бюллетень / П. А. Меркулов, Ю. В. Дорохова, Т. В. Игнатова, Н. В. Проказина. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – С. 130–154.

⁶Проказина, Н. В. Образ родины в рисунках школьников: опыт качественного исследования // Образование и общество / Н. В. Проказина, Ю. В. Дорохова, Н. Н. Хатнюк. – 2018. – № 6 (113). – С. 98–102.

Новизна работы состоит в том, что:

1. Выделены основные характеристики социальной субъектности молодежи, определяющие специфику конструирования образа родины: активность, сознательность, рациональность, самостоятельность, проявляющиеся в традиционной/социальной, виртуальной и смешанной/гибридной реальности.

2. На основе анализа теоретических подходов к исследованию разработана комплексная методика изучения образа родины как объекта конструирования объединяющая объективную и субъективную реальность в процессе объективации, экстернализации и интернализации социальных представлений в массовом сознании молодежи.

3. Обосновано функционирование социально-управленческих механизмов конструирования образа родины через взаимодействие и взаимодополнение социальных институтов и компенсаторной деятельности молодежи в условиях возросшей субъектности и недостаточного освоения институционализированного мира; установлено влияние социальных институтов на конструирование образа родины и увеличение роли компенсаторной деятельности молодежи в условиях формирования префигуративной культуры.

4. Диагностированы доминирующие социальные представления молодежи об образе родины; выделены условия, влияющие на формирование образа родины в индивидуальном и массовом сознании молодежи. Выделены особенности конструирования образа родины у трех групп молодежи по степени выраженности субъектности: активной, вовлеченной, пассивной.

5. Обоснована взаимосвязь феноменов образа родины, патриотизма и государственно-гражданской идентичности молодежи, их регулятивная и интеграционная роль.

6. Обоснованы особенности социально-управленческих механизмов конструирования образа родины в традиционной/социальной, виртуальной и комбинированной реальности как двустороннего процесса

целенаправленного институционального регулирования, с одной стороны, и компенсаторной деятельности молодежи, обусловленной ее субъектностью, с другой.

Положения, выносимые на защиту.

1. В современных условиях существенно изменяется роль молодежи в социальном пространстве. Специфической чертой современной российской молодежи является повышение ее социальной субъектности.

Субъектность молодежи – это свойство, обеспечивающее возможность принимать самостоятельные решения на основе механизмов саморегуляции и осуществлять свою социально ориентированную целенаправленную деятельность на основе сформированных ценностных ориентаций в разных сферах жизнедеятельности общества. Процесс формирования субъектности молодежи является нелинейным, неустойчивым и внутренне противоречивым. Субъектность молодежи зависит от социокультурной дифференциации молодежи. В результате формируются группы активной, вовлеченной и пассивной молодежи.

Субъектность как характеристика молодежи обуславливает ее включенность в процессы конструирования социальной реальности, в том числе, конструирования образа родины в процессе традиционных/социальных, виртуальных и смешанных/гибридных взаимодействий.

Концепция субъектности молодежи гармонично вписывается в рамки субъект-субъектной парадигмы социального управления.

2. Образ родины является собирательным понятием и включает две основные составляющие: идеологическую, транслируемую в процессе институционального воздействия, и индивидуальную, формирующуюся в процессе саморегуляционной деятельности молодежи. Меняясь и дополняясь под воздействием внешних и внутренних обстоятельств и факторов, он обладает значительной инерцией, консервативной силой и потенциалом самовоспроизводства. В современных условиях преобладает медийное

конструирование реальности и, соответственно, эти практики оказывают существенное влияние на конструирование образа родины у современной молодежи.

Образ родины в общественном сознании молодежи является объектом конструирования. Конструирование — это сложный процесс формирования когнитивного, аффективного и оценочного компонентов образа родины в процессе объективации, экстернализации и интернализации.

Использование комплексной методики исследования образа родины отражает дуальность процесса конструирования как сочетание институционального воздействия и саморегуляционных практик молодежи.

3. Социально-управленческие механизмы конструирования образа родины детерминированы переходом к префигуративной культуре. Естественный путь передачи культурных кодов от старших поколений к младшим (постфигуративная культура) не только сменяется равенством поколений в этой сфере (кофигуративная культура), но и дополняется доминирующей ролью молодежи в видении мира (префигуративной культурой).

Социально-управленческие механизмы конструирования образа родины включают, с одной стороны, целенаправленное институциональное регулирование, осуществляющееся через взаимодействие и взаимодополнение социальных институтов, и, с другой – компенсаторную деятельность молодежи в условиях возросшей субъектности и недостаточного освоения институционализированного мира.

Конструирование образа родины осуществляется на микроуровне, мезоуровне и макроуровне и включает три этапа.

Первоначально осуществляется процесс адаптации молодого человека к социальной среде, который происходит под влиянием семьи и образования и на котором формируются нормативно-правовые установки, образцы и стандарты поведения, оценочные и эмоциональные характеристики образа родины. На втором этапе происходит достраивание реальности, которое

молодежь осуществляет самостоятельно. Этот процесс находится под воздействием тех социальных практик, в которые попадает молодежь, тех референтных групп, которые оказываются в ближайшем социальном окружении. На третьем этапе в условиях возросшей субъектности молодежи осуществляется переструктурирование условий среды, преимущественно под воздействием медийных практик.

4. В социальных представлениях молодежи образ родины – это собирательная характеристика, включающая в себя знания и представления, оценки и эмоциональные характеристики о:

- малой родине,
- историческом прошлом: победах, достижениях, ошибках и утратах;
- России как государстве;
- месте России на мировой политической арене;
- государственно-гражданской идентичности.

Индивидуальный образ родины включает в себя образ малой родины и образ в масштабе страны и зависит от личностных особенностей субъектности как качественной характеристики молодежи.

Конструирование идеологической составляющей образа родины характеризуется отсутствием системной, комплексной деятельности у субъектов, занимающихся реализацией молодежной политики на различных уровнях.

Процесс конструирования образа родины у «активной» молодежи осуществляется в результате достижения оптимального баланса между институциональным регулированием и компенсаторной деятельностью; у «вовлеченной» молодежи преобладает институциональное регулирование; у «пассивной» молодежи доминируют компенсаторные механизмы конструирования образа родины.

5. Образ родины выполняет регулятивную функцию, обеспечивая условия для солидарности молодежи на основе патриотизма.

Патриотизм выступает базовым идентифицирующим механизмом,

предопределяющим формирование государственно-гражданской идентичности молодежи.

Государственно-гражданская идентичность – это система интериоризированных ценностей, установок и представлений (когнитивных, оценочных и аффективных), которая проявляется в социальной деятельности. Государственно-гражданская идентичность включает осознание своей принадлежности к гражданской общности, с одной стороны, и реализацию определенных поведенческих практик, с другой. Сформированный образ родины обеспечивает условия для конструктивной солидарности молодежи.

6. Социально-управленческие механизмы конструирования образа родины представляют собой двусторонний процесс целенаправленного институционального регулирования, с одной стороны, и компенсаторной деятельности молодежи, обусловленной ее субъектностью, с другой.

Целенаправленное институциональное регулирование образа родины осуществляется в процессе социализационной траектории под влиянием внешней среды – деятельности социальных институтов, средств массовой информации, он-лайн технологий, элит. Существенную роль в формировании образа родины приобретают субъектность и диспозиции личности, проявляющиеся в процессе социализации.

Компенсаторная деятельность молодежи в процессе конструирования образа родины обусловлена ее основными характеристиками: социальной и культурной субъектностью, социальной и культурной автономией, многообразием социальных и культурных практик.

Особенности двустороннего процесса целенаправленного институционального регулирования определяют ключевые направления управленческого взаимодействия по конструированию образа родины на современном этапе. Основным из них является скоординированная систематическая работа на муниципальном, региональном и федеральном уровне по формированию когнитивных, аффективных и оценочных компонентов образа родины через активное повышение роли субъектности

путем включения в активную/интерактивную созидательную деятельность, в том числе на основе современных цифровых технологий.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК. Диссертация соответствует следующим пунктам паспорта специальности 22.00.08 – Социология управления:

п. 5 – Институциональный уровень управления как особый вид социального взаимодействия;

п. 15 – Проблемы эффективности управленческой деятельности;

п. 24 – Ценности, мотивы и ориентации личности в системе управления;

п. 30 – Методы сбора, анализа и оценки социальной информации в системе управления.

Достоверность полученных результатов обусловлена адекватностью подбора теоретических источников и проведенного на их основе теоретического анализа; грамотным использованием синтеза количественных и качественных методов исследования; репрезентативностью полученных результатов, лежащих в основе ключевых выводов и положений, выносимых на защиту; сопоставимостью полученных авторских результатов с выводами общероссийских исследований; внедрением основных результатов и положений в практику деятельности органов власти: в презентации полученных результатов на международных и всероссийских научных конференциях.

Теоретическая значимость результатов исследования. Научные результаты диссертации расширяют базу для дальнейших теоретических и практических разработок в области исследования образа родины. Они могут найти применение при совершенствовании теоретических подходов и моделей исследования образа родины у граждан страны в целом и молодежи в частности.

Научно-практическая значимость результатов исследования. Предложенные результаты, полученные в ходе диссертационного

исследования, могут быть востребованы в деятельности органов государственной власти Российской Федерации, образовательных и общественных организаций в рамках реализации молодежной политики.

Апробация работы.

Полученные результаты исследования представлялись на международных и российских научных мероприятиях в 2016-2021 гг. (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Орел, г. Владивосток).

По материалам диссертационной работы опубликована 21 работа общим объемом 11,2 п.л., в том числе 8,9 – авторских. В том числе 6 статей в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также 3 статьи в журналах, входящих в Перечень изданий, утвержденный решением Ученого совета ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 17 апреля 2018 года.

Структура диссертации. В соответствии с общей целью и задачами исследования работа имеет следующую структуру: введение, две главы по три параграфа, заключение, библиографический список и приложения. В работе представлены 5 таблиц и 15 рисунков.

1. Теоретические основы исследования конструирования образа родины

1.1 Субъектность как характеристика современной российской молодежи

Рассмотрение молодежи как социальной группы и выделение ее характеристик является предметом научной дискуссии на протяжении длительного периода времени.

Эпоха новейшего времени потребовала осмысления представлений о молодежи. В социологии сложилось многообразие подходов к определению сущности молодежи.

Многообразие подходов обусловлено тем, что внутренняя структура молодежи является достаточно сложной, а эта сложность обуславливает ее дифференциацию и многочисленные различия, в которых и проявляются ее сущностные свойства.

Современная российская молодежь представляет собой социальную группу, обладающую набором определенных специфических характеристик, для выявления которых необходимо рассмотреть существующие теоретические подходы, концептуальные положения и определения понятия «молодежь».

Обобщая наиболее устоявшиеся концепции и подходы к определению понятия молодежь, отметим, что наиболее устойчивыми выступают следующие характеристики молодежи.

Первое – возрастные границы, описывающие определенный жизненный цикл.

Второе – специфика социального положения и вытекающие из этого место и роль в общественной структуре и жизнедеятельности общества.

Третье – субкультурные характеристики молодежи.

Приведенные характеристики позволяют раскрыть представления о сущностных свойствах молодежи, к основным из которых относятся:

- лабильность,
- нарастающая глобализированность;

- новые формы стандартизации,
- переходность социального статуса,
- трансгрессивность сознания;
- экстремальность¹.

Понятие молодежи как научная категория всегда будет иметь определенную динамику: в зависимости от социально-политических изменений в обществе будут меняться и особенности молодежи. Следовательно, исследователи будут фиксировать новые характеристики молодежи и разрабатывать новые теории и подходы, позволяющее наиболее глубоко рассматривать этот феномен. Современная российская молодежь обладает специфическими чертами, предопределяющими эффективность реализации государственной молодежной политики. Основными из них являются:

- переходность социального статуса;
- лабильность;
- экстремальность;
- трансгрессивность.

Вал. А. Луков выделяет три научных подхода к определению сущности молодежи².

Первый – социально-психологический. В центре внимания – психологические и гормональные изменения, происходящие в организме человека в момент взросления, и, как следствие, повышение социальной активности и мобильности³.

---

¹Зубок, Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – №5. – С. 37–47.

²Вишневский, Ю. Р. Практикум по социологии молодежи / Ю. Р. Вишневский, А. И. Ковалева, В. А. Луков и др. – Москва: Социум, 2000. – 296 с.

³Кон, И. С. Молодежь. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 16 / Гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1974. – 478 с.

Второй подход – субкультурный. В центре внимания сторонников этого подхода находится молодежь, ее нормы и традиции, специфика образа жизни и многообразие стилей поведения¹.

Третий подход – стратификационный – основан на выделении молодежи как социально-демографической группы в социальной структуре общества, имеющей определенный статус, социальные позиции и роли².

Современные исследователи выделяют четвертый подход – интеграционный, направленный на комплексное исследование биологических, культурологических, социологических, психологических, правовых факторов в конкретном историко-социальном пространстве³.

Несмотря на многочисленные дискуссии, в отношении подходов к молодежи устоявшимися являются такие определения, которые рассматривают молодежь как возрастную группу. Определяющими для выделения и характеристики молодежи выступают:

- интерпретация с точки зрения охвата определенного жизненного цикла;
- особенности социального положения;
- рассмотрение молодежи в значении субкультуры;
- определение ее роли и места в воспроизводстве общества.

Сформированные в рамках социологических направлений подходы к пониманию сущности молодежи по-разному расставляют акценты в направлениях исследовательской деятельности.

---

¹ Исламишина, Т. Г. Молодежные субкультуры / Т. Г. Исламишина. – Казань, 1997. – 116с.; Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры / Е. Омельченко. – Москва: Ин-т социологии РАН, 2000. – 262 с.

² Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В. Т. Лисовский. – Санкт-Петербург, 2000. – 508 с.

³ Масалов, А. Г. Теоретические подходы к определению сущности молодежи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. – 2012. – № 2. – 107 с.

Изучение молодежи в социологическом ракурсе осуществляется в рамках четырех основных подходов: психоаналитического, структурно-функционального, культурологического¹, субъектного.

Актуальность использования полипарадигмального подхода к исследованию молодежи не только не утратила своего значения, но и получает новый ракурс исследовательских задач: определение сущности молодежи, выделение критериев и условий ее идентификации и обоснование ее места в структуре общества (таблица 1.1).

Таблица 1.1. – Социологические подходы к исследованию молодежи

	Направления	Ключевая идея
1	Психоаналитическое	Молодежь – носитель психофизического свойства молодости
2	Структурно-функциональное	Молодежь характеризуется определенным статусом и набором социальных ролей
3	Культурологическое	Молодежь – феномен культуры
4	Субъектное	Молодежь как субъект социальных трансформаций

1. Психоаналитическое направление.

Основные теоретические разработки в рамках этого направления были выполнены В. Лисовским, А. Петровским, В. Ольшанским, Д. Фельдштейном, Е. Шороховой, В. Щердаковым, Д. Элькониным.

Основными направлениями исследования в рамках этого подхода являются: выделение социологической категории «молодость», которая включает в себя как возрастные границы, так и специфический социальный статус, особенности сознания и поведения людей. Такая позиция позволила сформировать системный взгляд на процессы социализации молодежи и выявить особенности формирования личности в процессе взаимодействия молодого человека с обществом.

---

¹ Социология молодежи: Учебник / Под ред. Проф. В. Т. Лисовского. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт – Петербургского университета, 1996. – С. 35–40.

2. Структурно-функциональное направление.

Существенную роль в развитие данного направления внесли С. Быкова, В. Васильев, Ю. Волков, С. Гурьянова, С. Григорьева, В. Журавлева, Л. Коган, А. Колесников, В. Лисовский, А. Маршак, В. Мансуров, В. Родионов, Л. Рубина, М. Руткевич, Б. Ручкин, И. Слепенков, Н. Слепов, В. Староверов, В. Шубкин.

В центре внимания находится молодежная группа как определенная система позиций, которые обуславливают определенный социальный статус и набор соответствующих ролей. Соответственно рассматривается широкий круг проблем: от специфики и характера межпоколенного взаимодействия, формирования социальных классов и страт до выделения факторов мобильности молодежи.

3. Культурологическое направление.

В этом направлении работали такие отечественные социологи, как: С. А. Кугель, А. И. Шендрик, К. С. Игошев, Г. Н. Миньковский, В. Ф. Левичева, Е. Е. Леванов, С. Н. Щеглова. В ряде исследований представлен и контркультурный дискурс.

Культурологическое направление заложило основы понимания молодежи как особой группы общества. Молодежь, таким образом, определяется через субкультурные характеристики¹.

Использование феноменологического подхода позволило рассматривать социальные проблемы молодежи в тесной и непосредственной связи с общественными процессами и явлениями.

Особую актуальность в рамках нашего предметного поля приобретает концепция культурного взаимодействия поколений М. Мид, представленная в работе «Культура и сопричастность»².

---

¹ Залунин, В. И. Феномен субъектности молодежи в условиях российской трансформации (опыт концептуализации) // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2005. – № 139. – С. 221–233.

² Meed, M. Culture and Commitment. A study of the Generation Gap. – New York. 1970.

4. Субъектный подход.

Исследования в области субъектности носят междисциплинарный характер и представлены в области философии, психологии, педагогики. Социологический ракурс в исследованиях представлен в работах Ю. В. Березутского¹, С. И. Григорьева², Ю. А. Зубок³, Л. Д. Демина, Г. Нафикова⁴, Е. Ю. Леонова, О. Ф. Ларионова, Вал. А. Лукова⁵, А. Э. Ушамирского⁶, В. И. Чупрова⁷.

Можно выделить два социологических подхода к социальной субъектности. Первый подход акцентирует внимание на социальной субъектности как *качестве личности*, которое позволяет сделать самостоятельный выбор в процессе включения в общественные отношения; сформировать систему ценностей, отражающих важнейшие стороны общественной жизни и выстроить планы относительно своего будущего. Сторонники этого подхода подчеркивают, что в этом случае социальная субъектность значима не только для человека, но и для общества в целом, так как развитие общества зависит от того, какую стратегию развития он выбрал.

Сторонники второго подхода рассматривают социальную субъектность как *качество субъекта*, проявляющееся в способности субъекта делать свой выбор и осуществлять свою деятельность на основе этого выбора. Так как субъектом может быть не только личность, но и группа, можно говорить об индивидуально-личностном и групповом уровнях субъектности. На социальную субъектность оказывают влияние две группы факторов:

---

¹ Березутский, Ю. В. Оценка влияния государственной молодежной политики на социальную субъектность молодежи региона: итоги десятилетия // Социология власти. – 2009. – № 8. – С. 167–176.

² Жизненные силы человека: социальная метатеория или виталистская социологическая парадигма / ред. С. И. Григорьев, Л. Д. Демина. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2000. – 244 с.

³ Зубок, Ю. А., Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодежи // Социология власти. – 2011. – № 6. – С. 9–12.

⁴ Нафикова, Г. З. Латентные механизмы социальной субъектности // Вестник Башкирского университета. – 2011. – № 2. – С. 553–556.

⁵ Луков, В. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания / В. А. Луков. – Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2013. – 430 с.

⁶ Ушамирский, А. Э. К проблеме субъектности молодежи // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 4. – С. 16–29.

⁷ Зубок, Ю. А. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Зубок Ю. А., Чупров В. И. – Москва: Academia, 2008. – 608 с.

внутренние факторы, которые определяют выбор, и внешние, создающие условия для реализации этого выбора¹.

Для предмета нашего исследования ценность представляют оба подхода, так как с точки зрения первого мы признаем роль социальной субъектности в развитии социальных отношений и общества в целом. С точки зрения второго подхода социальная субъектность выражена не только на уровне личности, но и на групповом уровне. Поэтому понятие «субъектность» можно использовать как характеристику российской молодежи как социальной группы, которая детерминирована как внутренними субъективными качествами и характеристиками, так и внешними условиями.

Акцент в социологических работах на тематику субъектности молодежи обусловлен не только теоретическими новациями, но и все возрастающей практической значимостью. Несмотря на то, что процессы концептуализации новых идей и направлений в области социологии молодежи инициировались на рубеже XX – XXI веков, актуальность субъектного подхода к исследованию молодежи не только не утратила своего значения сегодня, но и получает новый ракурс исследовательских задач.

Определенной основой для исследования социальной субъектности молодежи является подход К. Мангейма. В центре концепции К. Мангейма находится молодежь, которая представляет собой источник резервов любого общества. И задачи любого общества как раз состоят в том, чтобы мобилизовать некоторые из этих ресурсов и интегрировать их определенные функции².

В исследовании В. В. Алиева содержится определение социальной субъектности как «способности молодежи к проявлению самостоятельной инициативы в социуме, обусловленной наличием конкретной цели, соответствующей мотивацией, развитым механизмом саморегуляции,

---

¹ Драган, А. А. Развитие идей о способности субъекта к самостоятельному выбору и современная дискуссия о социальной субъектности // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 82 – 94.

² Мангейм, К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. – Москва: Юрист, 1994. – С. 446.

осознанием своей роли и ответственности, а также наличием осознанной позитивной жизненной стратегии»¹. Автор выделяет критерии субъектности молодежи. Первое – наличие социально обусловленных возможностей к социальной деятельности. Второе – способность молодого человека к самостоятельному осуществлению социальной деятельности.

В работах В. И. Золунина и М. И. Фроловой субъектность молодежи представлена как «понятие, характеризующее уровень социальной зрелости молодых людей, осознания ими себя и своей роли в обществе, меру овладения условиями и средствами конструирования социальной реальности и собственной идентичности»². Социологи выделяют две формы субъектности: социально-новаторская (идеально-типическая) и деформированная.

Социально-новаторская субъектность предполагает сознательное включение молодежи в общественную жизнь, связанное с реализацией личностного потенциала, способностей и интересов, предполагающее преобразование себя и социальной реальности в соответствии с задачами развития общества.

Деформированная субъектность затрудняет социальное развитие как личности, так и общества. Социологи выделяют несколько типичных форм деформированной субъектности: отчужденная, вынужденная, манипулятивная, субъектность «в себе», отодвинутая субъектность (отложенное взросление)³.

Идея субъектности молодежи активно разрабатывается в теоретических конструкциях И. М. Ильинского⁴, представляющего гуманистическую

---

¹Алиев, В. В. Основы исследования социальной субъектности молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 152–161.

² Золунин, В. И. Феномен субъектности молодежи в условиях российской трансформации (опыт концептуализации) // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2005. – № 139. – С. 231.

³ Золунин, В. И. Феномен субъектности молодежи в условиях российской трансформации (опыт концептуализации) // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2005. – № 139. – С. 232.

⁴ Ильинский, И. М. Прошлое в настоящем: Избранное / И. М. Ильинский. – Москва: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2011. – С. 418–421.

концепцию молодежи, ключевым элементом которой выступает идея *субъектности* молодежи¹.

В социологической концепции М. Карвата и В. Миляновского² субъектность трактуется через самореализацию, которая достигается благодаря сознательной, рациональной, самодеятельной активности.

В тезаурусной концепции Вал. А. Лукова социальная субъектность представлена как «способность выступать в качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности»³. В центре внимания этого концептуального исследовательского направления молодежи находятся:

- особенности субъектных характеристик молодежи;
- исследование ее социальной идентичности;
- определение способов и результатов конструирования социальной реальности.

Вал. А. Луков утверждает, что установление социально-субъектных характеристик молодежи предполагает исследование ее идентичности, способов и результатов социального конструирования реальности. Это и есть важнейшее направление исследований молодежи в рамках тезаурусологического подхода»⁴.

В исследованиях П. Митева содержится положение о «ювентизации общества», как дополняющем социализацию. Благодаря ювентизации молодежь может воспроизводить изменения в социальные отношения.

---

¹ Луков, В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Новые идеи в социологии: монография / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: ЮНИТИ–ДАНА, 2013. – С. 402.

² Ковалева, А. И. Социология молодежи: теоретические вопросы / А. И. Ковалева. – Москва: Социум, 1999. – С. 80; Залунин В. И., Фролова М. И. Феномен субъектности молодежи в условиях российской трансформации (опыт концептуализации) // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2005. – № 139. – С. 226.

³ Луков, В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: научная монография / В. А. Луков. – Москва: «Канон+» РОИИ «Реабилитация», 2012. – 528 с.

⁴ Ковалева, А. И. Социология молодежи: теоретические вопросы / А. И. Ковалева. – Москва: Социум, 1999. – 146 с.

С позиции А. И. Пригожина под субъектом в социальном смысле стоит понимать автора выбора, в то же время в организационном плане это единство целеполагания и целеосуществления¹.

В социологической концепции В. И. Чупрова субъектность молодежи раскрывается через понятие «социальное развитие молодежи». Социальное развитие представлено как непрерывный процесс, осуществляемый как для преемственности социального опыта, так и для качественного его обновления, и, в свою очередь, передачу обновленного опыта последующим поколениям².

На основе анализа существующих подходов к субъектности молодежи А. Э. Ушамирский формулирует следующее определение социальной субъектности молодежи: «это свойство человека, группы или общества, заключающееся в их способности принимать самостоятельные решения и действовать, оказывая при этом влияние на поведение контрагентов»³.

Субъектность молодежи зависит от уровней, на которых она формируется и реализуется. В исследованиях М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги отмечается, что «молодежь как наиболее динамично реагирующая группа на все то, что не принято считать традиционным, обнаруживает наибольшую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени»⁴. А. Э. Ушамирский уточняет, что возможна и противоположная ситуация – «публичная активность при инфантилизме на микроуровне»⁵.

Существующие теоретические конструкции о субъектности молодежи позволяют выделить наиболее характерные для них черты:

---

¹Пригожин, А. И. Проблема субъекта – в центре процесса приватизации // Социологические исследования. – 1992. – № 4. – С. 22–32.

²Чупров, В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. – 1998. – № 3. – С. 93–106; Чупров, В. И. Социальное развитие молодежи в зеркале российской модернизации // Молодежная политика. Информационный бюллетень № 172–173. – 1998. – С. 13–15.

³Ушамирский, А. Э. К проблеме субъектности молодежи // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 4. – С. 18.

⁴Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва: ЦСПиМ, 2010. – С. 110.

⁵Ушамирский, А. Э. К проблеме субъектности молодежи // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 4. – С. 20.

1. Базисом субъектности молодежи выступают онтологические критерии: общность, сознание, деятельность.

2. Субъектность молодежи во многом predetermined идентичностью молодежи, которая обеспечивает консолидацию и интеграцию с определенными социальными группами.

3. На субъектность молодежи влияют условия, в которых протекает социализация.

4. Источником субъектности выступают противоречия между молодежью и обществом, объективно возникающие в процессе интеграции в социальные группы и обретения социальных статусов.

5. Субъектность молодежи является неотъемлемым условием перехода в состояние социальной зрелости¹.

Проведенный анализ теоретических подходов к субъектности молодежи позволяет сделать следующие выводы.

В основе теоретической модели диссертационного исследования лежит тезауралогический подход, представленный в работах Вал. А. Лукова. Это обусловлено общей постановкой цели и задач работы. В центре внимания этого концептуального направления находятся:

- особенности субъектных характеристик молодежи;
- исследование ее социальной идентичности;
- определение способов и результатов конструирования социальной реальности.

Мы трактуем молодежь как социальную группу, которая осваивает и присваивает социальную субъектность.

Субъектность молодежи – это свойство, обеспечивающее возможность принимать самостоятельные решения на основе механизмов саморегуляции и осуществлять свою социально ориентированную целенаправленную

---

¹ Залунин, В. И. Феномен субъектности молодежи в условиях российской трансформации (опыт концептуализации) // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2005. – № 139. – С. 221–233.

деятельность на основе сформированных ценностных ориентаций в разных сферах жизнедеятельности общества.

Процесс формирования субъектности молодежи является нелинейным, неустойчивым и внутренне противоречивым.

Концепция субъектности молодежи гармонично вписывается в рамки субъект-субъектной парадигмы социального управления. Для этого подхода характерно признание как совместной деятельности участников для достижения поставленных целей, так и, что наиболее ценно в рамках нашего диссертационного исследования, достижение солидарных целей. Не идеализируя практическое воплощение этого подхода в современных условиях, отметим, что социальная субъектность молодежи не всегда выступает социально ориентированной. Так, Т. И. Морозова подчеркивает, что субъектность молодежи чаще является односторонней, квазисоциальной, связанной, прежде всего с достижением собственных жизненных целей¹.

Субъектность молодежи зависит от социокультурной дифференциации молодежи. В результате формируются группы активной (проявляющей самостоятельную активность), вовлеченной (осуществляющей деятельность под внешним воздействием) и пассивной (субъектность которой направлена преимущественно на реализацию индивидуальных интересов) молодежи.

Степень и характер субъектности молодежи видоизменяется под воздействием различных социальных факторов.

Одним из существенных факторов является «четвертая промышленная революция» и те изменения, которые происходят под ее влиянием. Так, К. Шваб утверждает, «...что касается социальной сферы, то смена парадигм происходит в том, как мы работаем и общаемся, самовыражаемся, получаем информацию и развлекаемся»².

---

¹Морозова, Т. И. Регулирование процессов самоорганизации молодежи в социокультурном пространстве региона: специальность 13.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Белгород, 2012. – 459 с.

² Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб – Изд-во: Эксмо, – 2016 – С. 8.

Концепцию «цифрового поворота в социологии» аргументирует С. А. Кравченко¹, предполагая, что «меняются не только система коммуникации, но и образ мысли»².

В условиях цифровой трансформации субъектность и разнообразные формы ее проявления переходят в виртуальный формат или носят смешанный/гибридный характер: проявляются и в традиционной/социальной, и виртуальной реальности.

Но в этих условиях возникают и новые риски. Так, как отмечают исследователи, происходит увеличение не только «инновационной, пространственной и технологической, но и когнитивной дистанции между поколениями не только в рамках семейных и межличностных коммуникаций, но и в масштабах производственных, отраслевых и институциональных взаимодействий»³.

Таким образом, субъектность – это одна из основных характеристик, включающая активность, сознательность, рациональность, самостоятельность молодежи проявляющиеся в традиционной/социальной, виртуальной и комбинированной реальности. Субъектность как характеристика молодежи обуславливает ее включенность в процессы конструирования социальной реальности, в том числе, конструирования образа родины в процессе традиционных/социальных, виртуальных и смешанных/гибридных взаимодействий.

---

¹ Кравченко С. А. Возрастающая роль «цифрового тела» в человеческом капитале: изменения в характере коммуникаций // Коммуникология. – 2020. – № 3. – С. 15–28. – DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-15-28.

² Шарков Ф.И., Назарова Е.А., Жуков А.В. Цифровая грамотность населения и сетевые коммуникации: социологическое измерение // Коммуникология. – 2020. – С. 52–62. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-52-62.

³ Шарков Ф.И., Назарова Е.А., Жуков А.В. Цифровая грамотность населения и сетевые коммуникации: социологическое измерение // Коммуникология. – 2020. – №3. –С. 52–62. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-52-62.

1.2 Теоретические подходы к конструированию образа родины в массовом сознании

Для обоснования управленческого аспекта социально-управленческих механизмов конструирования образа родины, необходимо рассмотреть существующие теоретические подходы к конструированию.

В разработку концепции социального конструирования реальности наибольший вклад внесли П. Бергер, Т. Лукман, Э. Гидденс, А. Щюц, П. Бурдьё и др.

Методологическим основанием для нашего диссертационного исследования выступает работа П. Бергера и Т. Лукмана¹ «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания».

В классическом понимании социальное конструирование – это процесс постоянного создания, «совершаемого частично по плану, частично без него, и всегда лишь отчасти предсказуемого (непредвиденные последствия)»². Человек, являясь продуктом как объективных, так и субъективных структур, тем не менее сам их и создает, и воспроизводит, и поддерживает, и в то же время видоизменяет.

Структуры, которые создают люди, не могут существовать без людей и по сути своей являются результатом их «поведенческой, деятельностной и когнитивной активности»³. Но главное, что представляет особую значимость для нашего исследования, – они являются «рамкой, условием и предпосылкой для этой самой активности, определяя ее направленность, характер и содержание»⁴.

Если структуры видоизменяются, то происходит не только изменение и трансформация самих структур, но и, что особенно важно, выделение

---

¹Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Медиум, 1995. – 323 с.

²Подвойский, Д. Г. Лабиринтами Матрицы: осваивая социальный конструкционизм // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4. – С. 67.

³ Подвойский, Д. Г. Лабиринтами Матрицы: осваивая социальный конструкционизм // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4. – С. 67.

⁴ Подвойский, Д. Г. Лабиринтами Матрицы: осваивая социальный конструкционизм // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4. – С. 67.

основных характеристик коллективных представлений, которые будут предопределять все последующие модели поведения.

Таким образом, сконструированный образ родины (дополненный, уточненный, видоизмененный под воздействием субъективных практик молодежи) во многом будет определять активность в различных сферах жизнедеятельности общества.

Подтверждением этому выступает и теоретический постулат Э. Гидденса о «дуальности структуры», который он именуется понятием «структурация». В соответствии с этим образ родины, постоянно экстернализируясь в разнообразной деятельности (происходит процесс усвоения гражданской и национальной идентичности), постепенно интернализируется в сознании молодого человека, что приводит к формированию определенных способов реагирования на конкретные ситуации в соответствии с тем, как были пройдены «процессы социального научения, усвоения культуры и образцов поведения»¹.

Конструирование социальной реальности реализуется посредством хабиитуализации (опривычивание) действий, интернализации (восприятие и усвоение индивидом элементов действительности) и социализации (усвоение индивидом социальных норм, правил и образцов поведения). П. Бергер и Н. Лукман выделяют также механизмы социального контроля: систему первичного контроля (возникающую в процессе институционализации, собственно говоря, сам процесс создания социальных институтов идет через формирование социальных норм) и систему вторичного контроля (легитимация). Легитимация строится от простой передачи знаний до формирования целостной системы «фиксации и интерпретации реальности». Таким образом, индивид из имеющегося знания воссоздает окружающую реальность и формирует свою дальнейшую деятельность. При этом

---

¹Подвойский, Д. Г. Лабиринтами Матрицы: осваивая социальный конструкционизм // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 4. – С. 67.

субъективная оценка не всегда соответствует имеющейся социальной реальности.

Расширяя представления о социальном конструировании реальности отметим, что в работах А. Шюца социальная реальность предстает как «совокупность всех объектов и явлений социокультурного мира, каким он представляется обыденному сознанию людей, живущих среди других людей и связанных с ними многообразными отношениями взаимодействия»¹.

Объективность значений, которые усваиваются через взаимодействие, зависит от успешности коммуникаций. Но это не объясняет, почему образ общества начинает восприниматься как реальный, не зависящий от участников социального процесса. Это объяснение раскрывается в учении П. Бурдьё о надывидуальных структурах («habitus»)². Они зарождаются социально-исторически и «навязывают» социальной группе категории и системы оценок в зависимости от имеющегося культурного капитала. Объективность этих диспозиций будет зависеть от способности власти транслировать это через возможные гражданские институты. Габитус является главным основанием преемственности и регулярности социальных практик, которые регулярно производят последствия, которые оказываются бессознательными², в то же время габитус является принципом регулируемых структурных преобразований, определяемых экономическим, политическим и культурным развитием, а социальный запас знания, способы коммуникации (СМИ, наука, искусство) представляют собой символический капитал.

Благодаря габитусам формируется предрасположенность индивида к поведению, отражающему отношение к социальной реальности, обусловленному предшествующим опытом и организуемому в социальные практики. «Базовые основания реальности трансформируются в

---

¹Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 403 с.

²Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – Санкт-Петербург. : Алетейя, 2007. – С. 288.

повседневные практики по мере осознания степени их соответствия индивидуальным, групповым интересам и ценностям людей в конкретной социальной ситуации... Поскольку воспроизводство социальных практик посредством габитуса происходит на неосознанном уровне, диспозиционные структуры можно обнаружить не в сознании индивида, а в продуктах практик, создаваемых в соответствии с этими предрасположенностями»¹.

Для нашего исследования значимой является и идея о том, что постепенно сформировавшиеся практики и модели поведения со временем институционализируются, а позже становятся основой, создавая традиции для образования новых моделей и практик. Поэтому в процессе конструирования образа родины важным является понимание как базовых представлений, формирующих определенные модели поведения, так и наиболее распространенных практик поведения.

В этом смысле понятие «родина» следует рассматривать как некий конструкт, который обладает специфически дискурсивной природой и который рассматривается как ментальный и/ или языковой феномен. Таким образом, «родина» – это то, что мы вкладываем в это понятие, когда думаем и/или говорим, используя это понятие. Родина как субъективный образ, в итоге, предопределяет отношение молодежи к вещам и людям. Соответственно, конструируется не только мышление, но и поведение человека. Формирование своего поведения под влиянием изменяющихся социокультурных традиций, способствует созданию дискурсов, которые помогают им самоидентифицироваться и определить свое положение. Так, государственно-гражданская и национальная идентичность во многом предопределяет конкретные поступки и ориентации молодого человека.

Образ родины как конструкт, меняясь и дополняясь под воздействием внешних и внутренних обстоятельств и факторов, обладает значительной инерцией, консервативной силой и потенциалом самовоспроизводства.

---

¹Чупров, В. И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. – Москва : Норма, 2014. – 352 с.

По мнению Г. Н. Прокументовой, «постановка проблемы конструирования отсылает к решению проблемы отношения человека с созданным им миром, влияние мира на образование человека. При этом выделяются социальные (образовательные) институты как способ «обобществленного» поведения людей. Это форма чуждой человеку фактичности, а восприятие мира человеком происходит как дегуманизованного (отчуждение, агрессия по отношению к миру).

Из тезауrolогического подхода к изучению молодежи следует, что на молодого человека существенно влияет так или иначе систематизированное представление о мире, которое мы обозначаем как «картина мира».

В последнее время стала лучше осознаваться параллель между социальной картиной мира, которая «строится наукой и философией рефлексивно», и существующей наряду с ней «обыденной картиной мира, которая достаточно расплывчата, неявна» (Т. Ф. Кузнецова). Этот ключ представляется более надежным, чем традиционные подходы социологии молодежи к изучению мировоззрения молодых людей, которые основываются на соотнесении его с нормативной формой «научного мировоззрения». Особенности бытового мировоззрения (его частичная «научность» и др.) долгое время игнорировались, в результате чего исследования мировоззренческих позиций молодежи в советское время были неадекватны. В настоящее время исследования в этой области фактически свернуты и лишь отдельные штрихи к теме прослеживаются в инструментах ряда мониторингов.

Мы сталкиваемся с фрагментацией представлений о социальной реальности, свойственной не только молодежи (в силу ее переходности), но и современному обществу в целом. Единство «картины мира» — идея XIX века, вытекающая из представлений о социальном прогрессе и целесообразности исторического процесса. Единая «картина мира» воспринималась в свете этих теоретических установок как вполне достижимая реальность научного знания.

В современных социологических теориях проблематика «общей картины мира» ставится в совершенно ином ключе. Ее значение как способа организации обыденного знания, ее ориентационная ценность для индивида в целом не отрицается, но связывается исключительно или главным образом с суггестивным воздействием социологических постулатов, иначе говоря, «общая картина мира» возможна как коллективное верование.

Нередко целостность «картины мира» представляет собой субъективно отраженный результат коллективной деятельности. Как справедливо отмечает Э. А. Смирнов, «при коллективной работе у людей может возникнуть идея, которая не пришла бы в голову при индивидуальной работе; коллектив, созданный педагогом А. С. Макаренко из беспризорных детей, не воспринял воровства, матерщины, беспорядка, свойственных почти всем его членам». Это обстоятельство плохо поддается квантификации.

Кроме того, изучение «картины мира» должно учитывать, что она слабо вербализована, нередко выступает под маской стереотипов и поэтому легко фальсифицируется словесной формой. Следовательно, надо найти путь к переводу «картины мира» на менее обобщенный уровень и на этом уровне фиксировать ее.

При этом нельзя не выделить концепцию медийного конструирования реальности Н. Лумана. Он описал конкретные механизмы медийного конструирования¹. Н. Луман рассматривал реальность массмедиа с двух точек зрения. Согласно одной, «реальную реальность» формируют средства массовой информации и процессы коммуникации, «протекающие и пронизывающие их». Вторая – это «массмедийная реальность», сформированная массмедиа. Согласно операционному конструктивизму Н. Лумана, эта реальность является сконструированной массмедиа в соответствии с имеющимися возможностями, не являются отражением действительности. Средства массовой информации является обособленной и закрытой системой. Механизм конструирования социальной реальности

---

¹Луман, Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – Москва: Праксис, 2005. – 256 с.

посредством СМИ зависит от деятельности конкретных журналистов, редакций или агентств, блогеров, активных пользователей социальных сетей и мессенджеров, деятельности иных социальных институтов. При этом каждое конкретное СМИ является частью своей медиа системы, которая и конструирует наши знания об окружающей реальности.

В условиях цифровой трансформации появляется несколько специфических особенностей, существенным образом влияющих на механизмы конструирования социальной реальности. Во-первых, переход из аналоговых и статичных в цифровые и мобильные, а одновременно с этим и персональные, обеспечивает возможность реализации индивидуальных личных запросов и персональных траекторий информационной деятельности. Во-вторых, ситуация когда «коммуникации становятся гетерогенными: вертикальная, иерархичная коммуникация теряет актуальность, происходит переход к сетевой структуре коммуникации»¹ обеспечивает включенность молодежи в достраивание – конструирование социальной реальности в условиях их активной «самодеятельности» в виртуальном и смешанном/гибридном пространстве.

Представленная характеристика корреспондирует с представлениями М. Кастельса², который еще в 2010 году предложил внедрить понятие «массовая самокоммуникация» (mass self-communication) для характеристики новых форм взаимодействия индивидов»³.

Так как общество, согласно представлениям П. Бергера и Н. Лукмана, «существует в виде объективной и субъективной реальностей, для его адекватного теоретического понимания необходимо учитывать три момента: объективацию, экстернализацию и интернализацию»⁴.

---

1 Карпова Д. Н., Проскурина А. С. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества // Власть. – 2020. – № 1. – С. 97-104.

2 Castells M. 2010. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of the Network Society. – Oxford: Wiley-Blackwell. 624 p.

3 Карпова Д. Н., Проскурина А. С. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества // Власть. – 2020. – № 1. – С. 97-104.

⁴Бергер, П., Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер. – Москва: «Медиум», 1995. – 210 с.

Обозначенные процессы являются предметом изучения социальной психологии, но для объекта нашего диссертационного исследования они представляют интерес, так как их результатом выступает формирование трех компонентов образа родины.

Объективация позволяет человеку перевести опыт взаимодействия с окружающим миром в объективные характеристики, отражающие систему представлений, знаний, устойчивых образов и в целом формирующие когнитивный компонент образа родины.

Экстернализация представляет собой «антропологическую необходимость»¹, проявляющуюся как восприятие определенных процессов, окружающих человека. В процессе своей активной включенности, непосредственной деятельности, человек конструирует мир, «в котором экстернализирует себя. В процессе экстернализации он проецирует свои собственные значения на реальность»², в процессе чего формируется оценочный компонент образа родины.

Интернализация – как «непосредственное постижение или интерпретация объективного факта как определенного значения, то есть как проявление субъективных процессов, происходящих с другими, благодаря чему этот факт становится субъективно значимым для меня самого»³, благодаря этому процессу ребенок принимает роли и установки значимых других, делая их своими собственными, обеспечивает формирование аффективного компонента образа родины.

Образ родины как конструкт является сложным и включает в себя когнитивную, аффективную и оценочную составляющие (таблица 1.2).

---

¹Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Медиум, 1995. – С. 90.

²Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Медиум, 1995. – С. 171.

³Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Медиум, 1995. – С. 211.

Таблица 1.2 – Структурные компоненты образа родины

Когнитивный компонент	Аффективный компонент	Оценочный компонент
Система представлений, знаний, устойчивых образов	Эмоциональная характеристика образа родины и его компонентов	Положительная, отрицательная, нейтральная характеристика и оценка компонентов образа родины и обобщенного образа в целом
Основан на знаниях, полученных индивидом в семье, в школе и формируемых далее СМИ, армией, спортом, религией.	Отражает чувства симпатии или антипатии, влечения или отвращения, восхищения или презрения, эмоции и реакции человека	Включает в себя ценности, верования, идеалы и идеологию

Содержание когнитивных, аффективных и оценочных компонентов будет зависеть от процессов социализации и интернализации определенной системы ценностей.

Когнитивный компонент будет зависеть от способности к саморефлексии, основанной на критической самооценке собственного опыта.

Аффективный компонент зависит от умения контролировать эмоции, от сформированности навыков контроля своего эмоционального состояния, от манипулятивного воздействия, которое используют различные субъекты социального управления.

Содержание оценочного компонента предопределяется успешностью адаптации своих ценностно-нормативных установок к доминирующим в обществе. Таким образом, оценочный компонент формируется в процессе адаптации к социальной среде; аффективный компонент обусловлен процессом достраивания реальности; когнитивный компонент тесным образом связан с процессами переструктурирования условий среды.

Следует отметить, что процессы экстернализации и интернализации являются одновременно протекающими, так как молодой человек

«экстернализирует себя в социальном мире и интернализирует последнюю как объективную реальность»¹.

Многомерность и сложность процесса социального конструирования образа родины обуславливают целесообразность использования комплексной методики изучения образа родины как объекта конструирования, объединяющей объективную и субъективную реальность в процессе объективации, экстернализации и интернализации социальных представлений в массовом сознании молодежи. Комплексная программа включает в себя три метода исследования (анкетирование, неформализованное интервью и анализ рисунков) и несколько целевых групп респондентов, позволяющих выделить особенности активной, вовлеченной и пассивной молодежи.

Разработанная комплексная программа социологического исследования представлена в Приложении А.

На основании этого положения П. Бергер и Н. Лукман приходят к выводу о том, что «быть в обществе – значит участвовать в его динамике»². Таким образом, теоретически обоснованным выступает идея о социальных механизмах конструирования образа родины как двустороннего процесса, в котором есть место влияния на индивида, с одной стороны, а с другой – есть место для активной «самодеятельности» в виртуальном и смешанном/гибридном пространстве. Следовательно, можно говорить о двустороннем процессе целенаправленного институционального регулирования, с одной стороны, и некоторой саморегуляционной (компенсаторной деятельности) – с другой.

Саморегуляционная (компенсаторная) деятельность обусловлена увеличением роли социальной субъектности молодежи.

---

¹Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Медиум, 1995. – С. 210.

²Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Медиум, 1995. – с. 211.

В целом, жизненный мир человека, по А. Шюцу, – это результат его предшествующего опыта. Повседневный мир воспринимается индивидом как «поле самоочевидного, не подвергающегося сомнению опыта».

В рамках этой схемы происходит и формирование образа родины в сознании молодежи.

На первом этапе происходит определенная адаптация к условиям социальной среды, связанная с формированием норм, образцов поведения и наделением определенными смыслами определенных образов. Начиная с детства, индивиды участвуют в процессе усвоения социокультурных норм и образцов поведения через общение и взаимодействие с остальными индивидами.

На втором этапе осуществляется процесс достраивания реальности. Происходит формирование «Мы – группы» в противоположность «Они – группе». В целом для этого этапа характерна социальная самоидентификация индивидов, играющая большую роль при формировании социального поведения, стратегий жизненного поведения индивидов.

На третьем этапе молодые люди включаются в процесс переструктурирования условий среды.

Согласно феноменологии А. Шюца, с одной стороны, происходит формирование коллективных социальных представлений об образе родины, которые принимают форму саморазумеющейся реальности. В советское время такой формой самоочевидной реальности являлся «патриотизм», который утратил свою актуальность, и сейчас сложно найти ту общую форму, которая была бы основой для общего знания.

Осознание человеком личной системы ценностей – это первый шаг к пониманию основы жизни, которая будет для него священной. А. Шюц вводит понятие «дом». «Мы будем понимать под домом нулевую точку системы координат, которую мы приписываем миру, чтобы найти свое место в нем... Символическая характеристика понятия «дом» эмоционально окрашена и трудна для описания. Дом означает различные вещи для разных

людей. Он означает, конечно, отцовский дом и родной язык, семью, друзей, любимый пейзаж и песни, что пела нам мать, определенным образом приготовленную пищу, привычные повседневные вещи, фольклор и личные привычки, – короче, особый способ жизни, составленный из маленьких и привычных элементов, дорогих нам»¹.

Это понятие очень близко к понятию «родина». Понятие «родина» с позиции содержательного анализа представляет собой комплекс духовно–нравственных, общечеловеческих и культурных ценностей. Система ценностей является достаточно устойчивым и стабильным образованием, однако и она может подвергаться изменениям. Их особенность состоит в том, что они происходят нечасто, достаточно медленно, но их изменения имеют серьезные последствия и отражаются на всем укладе и жизнедеятельности.

Таким образом, осознание человеком личной системы ценностей – это первый шаг к пониманию основы жизни, наделения смыслами значимых объектов и явлений.

Образ родины имеет сложную содержательную структуру, которая тесно связана с процессами его конструирования. Т. Н. Гребенюк отмечает, что образ родины имеет сложную содержательную структуру, которая содержит такие компоненты, как:²

- духовно-нравственная составляющая (сознание и понимание родины как святыни);
- культурологическая составляющая (сознание и понимание родины как значимость и ценность);
- историческая составляющая (сознание и понимание родины как патриотизм);
- идеологическая составляющая (сознание и понимание родины в рамках прямого внушения и воспитание в духе любви к родине);

---

¹Шюц, А. Возвращающийся домой // Социс. – 1995. – № 2. – С. 139.

²Гребенюк, Т. Н. Родина в ценностном измерении переходного периода // Проблемы политических ценностей в условиях трансформации режима: научный ежегодник Томского МИОН–2003. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2007. – С. 15.

– общественно-политическая составляющая (сознание и понимание родины как существующий механизм взаимодействия между формами общественного сознания).

В структуре родины выделяют три уровня. Первый – «объективная духовная субстанция, обладающая онтологией и аксиологией». Родина является первичной к любому объекту и важнейшей жизненной святыней. Родина – это дух, познаваемый в процессе духовного развития человека.

Второй уровень – синергетическая общность личностей, объединенных особым отношением к родине. Их объединяет признание ее приоритетной ценностью, приверженность идеалам родины. Отсюда соединение в ответах респондентов родины с домом, семьей.

Третий уровень – родина сложное многоуровневое пространственное объединение, определенная территория. При этом величина пространства может варьироваться от малой родины – села, города – до страны и мира.

При этом в образ родины входят ее образы. Естественные природные и создаваемые творчеством человека, они формируют сознательное бессознательное понимание родины личностью, определяют отношение к ней.

Другие социологи, исследуя образ родины, акцентируют внимание на том, что он состоит из двух образований. Первое – это коллективное бессознательное, имеющее свои корни в архитипических образах («образ Матери-земли в социальной памяти народа»). Второе образование – это область социального конструирования, результат которого будет напрямую зависеть от реализации целенаправленного институционального регулирования¹.

---

¹ Артановский, С. Н. Российское патриотическое сознание сегодня: кризис и возрождение. Социальный кризис и социальная катастрофа: сб. материалов конференции. – Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 16.

Следует выделить целый ряд социолингвистических исследований (Багичева Н. В.¹, Воркачев С. Г.², Гюнтер Х.³ и др.), посвященных женскому, точнее материнскому, образу родины.

Образ родины непосредственно связан с детством, теми эмоциями, чувствами и воспоминаниями, которые остаются у человека и закладывают основы для формирования государственно-гражданской идентичности. В работах И. В. Наливайченко отмечается, что «любовь к родной земле зарождается намного раньше, чем гражданская позиция человека»⁴. Образ родины персонален для каждого человека, он окрашен ассоциативными связями и эмоциональными переживаниями.

Интересным для нашего исследования представляется концепция С. В. Гузениной, которая выделяет две составляющие образа: «искусственного на макроуровне (идеологический образ родины) и образа родины индивидуального, возможность существования которого заложена в самой природе человеческого сознания (индивидуальный образ родины)»⁵.

Отличие в том, что «в поле духовной жизни (на уровне индивидуального экзистенциального пространства) образ родины обретается личностью самостоятельно в процессе духовной работы, рефлексии и опыта духовных коммуникаций (родина + Я). Такой образ со временем становится важнейшей составляющей духовной жизни зрелой личности.

«В поле социальной жизни нужный образ Родины целенаправленно предлагается извне: транслируется в семье, формируется агентами вторичной

---

¹ Багичева, Н. В. Образ Родины–матери в русском национальном менталитете // Лингвокультурология. – 2008. – № 2. – С. 28–33.

² Воркачев, С. Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре: монография / С. Г. Воркачев. – Москва : ИНФРА-М, 2013. – 151 с.

³ Гюнтер, Ханс. Поющая родина (Советская массовая песня как выражение архетипа матери) // Вопросы литературы. – 1997. – № 4. – С. 122–141.

⁴ Наливайченко, И. В. Образ Родины как объект патриотизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №5(11). – С.127.

⁵ Гузенина, С. В. Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С. В. Гузенина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 276 с.

социализации, внушается средствами массовой информации, спецслужбами, элитами (родина + Вы)»¹.

Необходимо также отметить, что в современном обществе образ родины конструируется государственной идеологией. И. Сандомирская в исследовании отмечает, что конструирование образа родины – это процесс, в котором происходит «переплетение личностных переживаний и государственной идеологии, которое образует нераздельный общий и целый символический пейзаж родины»².

Динамика и характеристики возможных условных уровней поэтапного формирования и трансформации образа родины в общественном и индивидуальном сознании представлены в работах С. В. Гузениной.

В конструировании образа родины важная роль принадлежит языку, создающему «духовное единство» и «корням» – близким людям, разделяющим общие идеи.

Важнейшую роль в формировании образа родины играет историческая, или социальная, память (значимые исторические факты, события, связанные с национальным успехом, ценности, разделяемые определенной группой людей). Путем культивирования специальных патриотических символов (памятников былой славы, гербов, флагов и т.д.) конструируется образ родины. Поскольку национальные символы внушают чувство уважения и преданности, они наполнены отражением прошлого.

По мнению А. В. Степанова³, существует разница в образе родины, сложившемся у старшего и молодого поколения. Так, люди в возрасте осознанно, с пониманием признают качество приоритетных ценностей и идеалов родины. Новое поколение редко использует слово «родина», большинство говорят – Россия. Это новый уровень структуры понятия

---

¹Гузенина, С. В. Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С. В. Гузенина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 276 с.

² Сандомирская, И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик // Венский альманах славистики. Спец. выпуск 50, – 2001. – С. 3.

³Степанов, А. В. Образ Родины в сознании и понимании // Образ родины: содержание, формирование, актуализация: материалы Международной научной конференции. – Москва : Учреждение высшего образования «Московский художественно–промышленный институт», 2017. – С. 119–121.

родины. Осознание и понимание с этой позиции позволяет расширить образ родины, необходимым аспектом которого будет являться государство и его величие. Современный образ родины – это социально-психологический феномен, который стал важнейшим элементом образа мира. Оба слова звучат гордо и требуют трепетного отношения к ним, так как и «родина», и «Россия» содержат духовные основы жизни, ценности, которые являются священными. Образ родины для каждого человека свой, он формируется сознательно или бессознательно, целенаправленно или спонтанно, объективно или предубежденно. В любом случае сознание и понимание понятия родина у каждой личности есть.

Мы представляем, что индивидуальный образ (заложен в природе человека, сознании), приобретается личностью в процессе духовной работы, рефлексии и опыта духовных коммуникаций. При этом образ родины в значении «малая родина» и образ родины в значении «страна» составляют идеологический образ родины, который транслируется в семье, формируется агентами социализации, внушается СМИ, спецслужбами, элитами.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Образ родины в общественном сознании молодежи является объектом конструирования. Образ родины конструируется в процессе объективации, экстернализации и интернализации, которые определяют формирование когнитивных, аффективных и оценочных компонентов

Образ родины является собирательным понятием включает две основные составляющие: *идеологическую*, транслируемую в процессе институционального воздействия, и *индивидуальную*, формирующую в процессе саморегуляционной деятельности молодежи, что соответствует дуальности процесса и характеризует конструирование как двусторонний процесс.

Образ родины, меняясь и дополняясь под воздействием внешних и внутренних обстоятельств и факторов, обладает значительной инерцией, консервативной силой и потенциалом самовоспроизводства.

В современных условиях преобладает медийное конструирование реальности и, соответственно, эти практики оказывают существенное влияние на конструирование образа родины у современной молодежи.

Субъектность молодежи в процессе конструирования реальности проявляется в трех основных видах действий: адаптации к условиям среды; достраиванием реальности; переструктурированием условий среды в процессе традиционных/социальных, виртуальных и смешанных/гибридных взаимодействий.

1.3 Концептуальные подходы к анализу социально-управленческих механизмов конструирования образа родины

Конструирование социальной реальности происходит посредством создания символов и знаков, через конструирование индивиды познают социальную действительность. Люди формируют социальную реальность, создавая типизации, традиции и ритуалы. Основная форма социального конструирования – это человеческая деятельность, представленная материальными и духовными производствами. «Социально конструируемая реальность – это постоянно идущий, динамический процесс. Реальность перевоспроизводится людьми под влиянием ее интерпретации и знаний о ней. Так как повседневные знания – это продукт договоренности людей, то в результате любые человеческие типологии, системы ценностей и социальные образования представляются людям как часть объективной реальности. Следовательно, можно сказать, что реальность конструируется самим обществом»¹.

Конструирование образа родины в нашем диссертационном исследовании является одной из разновидностей управленческого процесса, поскольку включает продвижение, а иногда даже навязывание мировосприятия, ценностей, потребностей. Как управленческий процесс, социальное конструирование обладает рядом признаков: целеполагание, организация и регулирование. В конструировании четко видна цель, понятны механизмы организации целенаправленного воздействия и регулирования процессов.

Конструирование как управленческий процесс обладает своей спецификой, но неотъемлемо включает все элементы управления: субъект, объект, управленческое воздействие, обратную реакцию, особенности

---

¹Дуреев, С. П. Конструирование социальной реальности в контексте современного мирового развития // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 3 (385). – С. 21–25.

социокультурной среды и собственно социальные механизмы, обеспечивающие функционирование этой системы.

Выделение субъектности как одной из основных характеристик современной молодежи позволяет говорить о конструировании как процессе, осуществляющемся в рамках субъект-субъектной парадигмы социального управления.

Механизм социального управления – неотъемлемая часть управленческого процесса – имеет свою специфику в конкретных социокультурных условиях и существенно детерминирован характеристиками и особенностями субъекта и объекта системы управления. Понятие «механизм» не является исконно гуманитарным, оно было заимствовано из технических наук и подразумевало под собой движение одного или нескольких тел, т.е. понималось как физическое явление.

О. Конт¹ ввел термин «социальный механизм» для рассмотрения «целостности и жизнеспособности общества как социального тела». Далее Г. Спенсер² описывал автоматические и саморегулирующиеся механизмы, которые возникают на разных уровнях развития общества. Через анализ ритуалов и норм он показал действие защитных социальных механизмов. Э. Дюркгейм³ описывал защитные социальные механизмы посредством анализа ритуалов, норм. Т. Парсонс⁴ рассматривал механизм социальных систем как совокупность отношений, помогающих конструировать социальное пространство и защищать его от распада. Социальную структуру представляли как сумму ее элементов, общество понималось как механическое устройство индивидов.

В современном обществе понятие «механизм» применяется в различных областях человеческой деятельности и имеет различные

---

¹ Конт, О. Курс положительной философии: в 6 т. Том 1 / О. Конт. – Санкт-Петербург: Издание «Посредника», 1900. – 163 с.

² Спенсер, Г. Основные начала / пер. с англ. – Санкт-Петербург: Л.Ф. Пантелеев, 1897. – 467 с.

³ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – Москва : Наука, 1991. – 572 с.

⁴ Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 2. – С. 94–122.

составляющие. Если говорить о политической, социальной, психологической и педагогической науках, то там понятие «механизм» выступает в роли управляющего воздействия в системе. В общем виде – механизм, оказывающий управляющее воздействие, и будем называть механизмом управления.

Существует несколько определений термина «социальный механизм»:

– «взаимодействие социальных структур, норм, институтов, образцов поведения и т.п., посредством которого обеспечивается функционирование социальной системы»¹;

– «совокупность способов реализации социальной цели, достижение определенного результата, удовлетворение общественных и индивидуальных интересов»;²

– процесс согласованного воздействия субъекта управления на явления окружающей социальной действительности;

– комплекс взаимодействий элементов социальной системы, вызывающих и обеспечивающих ее движение.

Регулятивные возможности механизма социального определяется, с одной стороны, социальными статусами социальных субъектов (индивидов, групп, общностей), с другой – действующими институтами, с третьей – доминирующими ценностными ориентациями, нормами (правовыми, нравственными, эстетическими и др.) стандартами поведения людей в обществе³.

В практической плоскости социальный механизм, с одной стороны – это интегрирующая основа всех элементов, которые включены в процесс и направлены на достижение цели и задач и реализацию функций, а с другой –

---

¹ Царев, А. С. Социально–управленческий механизм совершенствования системы высшего образования в Республике Беларусь: специальность 22.00.08: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Минск, 2009. – 121 с.

² Деева, Н. Н. Социальный механизм управления рынком труда в приграничных регионах Дальнего Востока: специальность 22.00.08 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Белгород, 2013. – С. 10.

³ Бабосов, Е. М. Социология: Энциклопедический словарь / Е. М. Бабосов. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 480 с.

это некое устройство, отражающее динамику воздействия на объект управления.

И. М. Слепенков и Ю. П. Аверин сущность социального механизма определяют как совокупность отношений различных групп, а под содержанием – «комплекс взаимосвязанных элементов: цели, задач, методов, стили управленческой деятельности, процедур и т.д.»¹.

Социальные механизмы способны регулировать общественные процессы, высоко инертны (любое обновление носит частичный характер), содержат в себе два вида действий (возникающих сознательно для достижения определенных целей и идущих естественно-историческим путем).

Механизм социального процесса представляет собой осуществление этого процесса, соотношение и взаимодействие всех составляющих его элементов. Например, при рассмотрении процесса социализации личности мы акцентируем внимание на том, каким образом социальные институты воздействуют на личность, каким образом сама личность проявляет те или иные степени и направления активности, на каких стадиях социализации это происходит².

Социальный механизм выполняет регулятивную функцию в обществе, воздействуя со стороны социальных статусов индивидов, групп, общностей, со стороны социальных институтов и со стороны принятых в обществе, главенствующих ценностных ориентаций, норм, стандартов и правил поведения.

Социальный механизм, будучи составной частью социального управления, включает в себя социальные институты и различные социальные группы и общности, его действие основано на взаимодействии и взаиморегулировании социальных институтов и социальных групп.

---

¹ Слепенков, И. М. Основы теории социального управления / И. М. Слепенков. – Москва: Высшая школа, 1990. – 302 с.

² Иванов, В. Н. Социальные технологии: Курс лекций / В. Н. Иванов. – Москва: Изд-во МГСУ «Союз», 1999. – 432 с.

Различные социальные группы, реализуя свои собственные интересы удовлетворяя потребности, выступают двигательной силой социальных механизмов. Поскольку они [группы], проникая во все элементы социального механизма, выполняют определенные социальные роли и функции, несут в себе определенную идеологию, мировоззрение, являются носителями определенного социального статуса.

Рассмотрим, каким образом социальные группы приводят в действие социальные механизмы. Основной функцией социальных групп является реализация собственных интересов и удовлетворение потребностей. Как элемент социального механизма социальные группы проникают во все его элементы, при этом исполняют социальные роли и функции, соответствуют определенному социальному статусу, являются приверженцами определенной идеологии и мировоззрения. В то же время социальные группы являются основными потребителями условий функционирования социальных институтов.

Отсутствует возможность полной самоорганизации социальных институтов. По мнению М. А. Осиповой, «полной самоорганизации не бывает, как и не бывает полностью независимых СМИ, всегда можно проследить определенное воздействие, например, воздействие через нормы-ориентиры (идеологии) или нормы-санкции, которые могут быть и неформальными. Социальные институты направляют поведение человека в определенное русло, ограничивают его, т. е. можно говорить о регулирующей, управленческой функции социальных институтов»¹.

Институты регулируют поведение посредством взаимосвязи статусов и ролей, формальных и неформальных правил, принципов, норм, образцов поведения в соответствии с потребностями общества и государства и удовлетворяют потребности личности.

---

¹ Осипова, М. А. Социальные институты в механизме управления обществом //Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – С. 82–89.

Рассмотрим реализацию социально-управленческих механизмов конструирования образа родины через функционирование социальных институтов:

– Семья.

Семья как важнейший социальный институт включает в себя систему норм и процедур для осуществления таких основополагающих функций в обществе, как воспитание и развитие детей и удовлетворение различных духовных потребностей.

Первое осознание чувства родины у человека происходит именно в семье¹. Отношение к членам семьи, ощущение единства с родными и близким переносится сначала на свой дом, край, его жителей, а впоследствии – и на всю страну, которая становится родной. Рассматривая механизм формирования образа родины, можно сказать, что он включает в себя семейное воспитание на основе изучения родного языка, народной культуры, обычаев и традиций. Здесь формируются первые социальные представления о родине и отношение к ней.

Институт семьи играет огромную роль при формировании когнитивного и аффективного компонентов образа родины. Как мы уже писали выше, когнитивный компонент образа родины представляет собой систему представлений, знаний, устойчивых образов. И. А. Ильин отмечал, что образ родины не сразу складывается в сознании человека, в то время как семья с рождения входит в систему ценностей человека². И сначала образ родины – это родители, члены семьи и «их пределы»: родной дом, стены, улица, родное место («малая родина»). Постепенно расширяются границы образа родины до страны, государства, «большой родины». Аффективный компонент определяется чувствами симпатии или антипатии, влечения или отвращения, восхищения или презрения, эмоции и реакции человека. Эти

---

¹Наливайченко, И. В. Образ Родины как объект патриотизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №5(11). – С.127.

² Ильин, И. А. Манифест русского движения. Любовь к Родине: [сайт]. – 2020. – URL: <http://ivanarticle.narod.ru/15.htm> (дата обращения 11.01.2020). – Текст: электронный.

чувства по отношению к родине впервые проявляются к семье. Образ родины связан с родительским домом, местом на котором вырос человек. Родина – это «мир ощущений и чувств человека, мир его детства и взрослой ностальгии»¹.

– Образование.

Важнейший социальный институт современного общества – институт образования. Среди его функций накопление и передача знаний, практических навыков и опыта, социальных ценностей и норм, социализация индивидов, самореализация личности. Образование решает важные задачи практического и символического характера, способствует развитию общества, формированию чувства общности исторической судьбы и принадлежности.

Институт образования имеет длительную историю от первичных форм передачи знания от родителей к детям. Система образования вносит существенный вклад в развитие общества и способствует формированию чувства общности исторической судьбы, принадлежности к данному единому обществу. Важнейшая функция системы образования – накопление и передача теоретических знаний, практических навыков и опыта, социальных ценностей новым поколениям. Формирование образа родины институтом образования происходит посредством обращения к традициям, мифологемам, обычаям, социальным стереотипам и нормам. По мнению Гузениной С. В.², так происходит формирование «мифического» уровня образа родины через внедрение в психику устойчивых стереотипов и мифологем, осознание своей принадлежности к образу «мы». Осуществляется усвоение представлений о своем народе и интериоризация тезиса «родина – часть тебя» через «изучение истории страны, традиций, обрядов, обычаев, национальных праздников,

---

¹ Гребенюк, Т. Н. Образ Родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного ун-та. – 2007. – № 8. – С. 14–16.

² Гузенина, С. В. Образ родины как духовная основа социального поведения: специальность 22.00.08: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Москва: РГБ, 2016. – 49 с.

знакомство со спецификой национального характера, жизнью и подвигами национальных героев, национальными символами»¹.

Однако следует отметить возможности для манипуляций общественным сознанием со стороны социальной системы образом родины, сформированным на этом этапе интериоризации.

В рамках нашего исследования существенное значение приобретает концепция И. М. Ильинского о новой роли образования в современном мире. В современных условиях происходит формирование когнитивного уровня образа родины, основанного на знаниях.

Есть один аспект, который необходимо учитывать при рассмотрении роли социальных институтов семьи и образования в конструировании образа родины. М. Мид выделяет три типа культур, характерных для истории человечества: постфигуративные, кофигуративные и префигуративные². «Последние могут быть рассмотрены как идеально-типические модальности межпоколенной коммуникации и передачи социально значимой информации, способы медиации социальными субъектами традиции и инновации; как темпоральные формы культуры, различающиеся феноменологией восприятия и «технологией» конструирования субъектами социального времени и, следовательно, собственной субъективности»³.

В современном обществе мы имеем дело с третьим типом культуры – префигуративным, в котором взрослые учатся также у своих детей. Вследствие быстрого темпа жизни прошлый опыт часто оказывается недостаточным, а иногда даже вредным, мешая новым обстоятельствам. Этот тип культуры ориентирован на будущее. При этом молодежь способна оказывать и оказывает влияние на старшее поколение.

---

¹Гузенина, С. В. Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С. В. Гузенина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 135 с.

² Залунин, В. И. Феномен субъектности молодежи в условиях российской трансформации (опыт концептуализации) // Труды дальневосточного государственного технического университета. – 2005. – № 139. – С. 221–233.

³ Социология молодежи: Учебник / Под ред. Проф. В. Т. Лисовского. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. – 460 с.

Это необходимо учитывать при выборе социальных практик взаимодействия с молодежью, отдавая приоритет действенному подходу, при котором молодежь способна выступать не как объект, на который воздействуют, а сама принимает участие в конструировании реальности.

– Государство.

Государство само является сложнейшим механизмом, включающим в себя самостоятельные структуры, такие как институты президентства, правительства и парламентаризма, местного самоуправления, правоохранительных органов, судебных и др.

Государство, как основной заказчик и субъект управленческого процесса, воздействует на экономическую, политическую, социальную и духовную сферу.

Мы не выделяем государство в отдельный социальный институт, конструирующий образ родины. Государство выполняет другую роль: задавать и формировать официальную идеологию, устанавливать приоритетные взгляды и идею поведения в обществе. Гузенина С. В. под общественной идеологией понимает «организацию целенаправленной системы внушения определенным образом сгенерированных правящей элитой идей, посредством всех общественных институтов духовной жизни, включая институты СМИ и пропаганды».

Механизм социального управления реализуется через влияние на ценности, интересы, социальные установки людей, а формулирование и задание этих ценностей – задача государства.

Государство, осуществляя целенаправленное формирование образа родины, реализует важные системообразующие функции: целеполагания, идентификации, консолидации, регулирования, стабилизации общественной структуры, информационно-пропагандистскую, мировоззренчески-ориентационную и воспитательную.

Целенаправленное конструирование образа родины в общественном сознании происходит через реализацию государственной молодежной

политики, через взаимодействие и взаимодополнение деятельности социальных институтов. Именно государство задает векторы государственной молодежной политики, реализация которой во многом направлена на формирование образа родины.

Ряд направлений государственной политики, направленной на формирование образа родины, содержался в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы». Эта программа определяла патриотическое воспитание как «систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины»¹.

В представленном определении важнейшим и обуславливающим все виды деятельности по патриотическому воспитанию выступает понятие «родина». Образ родины и то содержание, которое вкладывают в него законодатели, детерминирует весь процесс патриотического воспитания.

Сформированный и подверженный изменениям образ России в сознании молодежи влияет не только на формирование гражданской и национальной идентичности и готовность к участию в социально-экономических, социально-политических преобразованиях, но и предопределяет масштабы социальной напряженности в молодежной среде.

Образ родины отражает наиболее значимые объективные характеристики жизнедеятельности (территория, экономическое, политическое и социальное устройство, народ со своим языком и культурой) Образ родины является индикатором гражданской идентичности, отражает смыслы, на основе которых происходит объединение общности.

---

¹КонсультантПлюс : [сайт]. – 2018. – URL: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (дата обращения 25.06.2018). – Текст: электронный.

В структуре гражданской идентичности, как правило, выделяют три основных элемента:

когнитивный – знание о принадлежности к данной социальной общности,

оценочный (ценностный) – наличие позитивного или негативного отношения к факту принадлежности,

аффективный (эмоциональный) – принятие или непринятие гражданской общности в качестве группы членства как результат действия двух первых элементов.¹

Осознание принадлежности к определенной гражданской общности всегда связано с представлениями об ее идентифицирующих признаках, о гражданстве и характере взаимоотношений гражданина и государства, а также граждан между собой. В когнитивном элементе гражданской идентичности отражается образ государства и территории, которую оно занимает; исторические, культурные, политические и другие особенности взаимоотношений народов, населяющих данное государство. Наличие позитивного или негативного отношения к факту.

Некоторые исследователи дополняют структуру гражданской идентичности деятельностным компонентом, который, опираясь на знания о гражданской общности и эмоционально-ценностное ее восприятие, определяет тот или иной тип поведения субъекта гражданской общности, реализацию им своей гражданской позиции в общении и деятельности; его гражданскую активность, участие в социальной деятельности, имеющей общественную значимость.

Таким образом, наиболее адекватным, на наш взгляд, является понимание гражданской идентичности как результата когнитивного, ценностного и эмоционального процесса осознания индивидом своей принадлежности к гражданской общности, проявляющегося в определенном

---

¹Водолажская, Т. Идентичность гражданская // Образовательная политика. – 2010. – № 5-6. – С. 140-142.

типе идентификационного поведения субъекта гражданской общности и принятии им поведенческой модели гражданина.¹

В целом, можно с уверенностью утверждать, что образ родины является основой для патриотического и гражданского воспитания молодежи.

Президент Российской Федерации В. В. Путин – четко и содержательно сформулировал место патриотизма в системе ценностей современного российского общества, отметив: «У нас нет никакой, и не может быть, другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо».

В российском обществе растет понимание того, что патриотизм – это не только нравственная категория. Патриотизм включает в себя и преданность своему народу, верность Родине, гордость достижениями своей страны, сочувствие к страданиям своего народа и уважение к традициям и историческому прошлому Родины. Патриотизм, как значимая ценность, оказывает мощное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества. Патриотизм воспитывается с малого – с любви к родителям, дому, школе, месту жительства. Особое место в патриотизме принадлежит гордости за тех людей, кто проявил величайшее мужество, вплоть до самопожертвования, защищая Отечество, спасая других людей, приумножая достижения своей страны.

Следующим важным документом является «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». В качестве приоритетной задачи в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» ставится «развитие высоконравственной личности, ... готовой к мирному созиданию и защите Родины».

Воспитание детей рассматривается как «стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных

---

¹ Еремина, В. В. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики // Власть. – 2014. – №3. – С. 59–62.

институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях»¹.

Эта программа в качестве задач патриотического воспитания и формирования российской идентичности предусматривает «формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации затрагивается вопрос ценностей, объединяющих российское общество, включая ценности патриотизма и служения родине.

В данном документе отмечено, что возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности, у подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России, происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, в том числе патриотизма.

О важности воспитательной функции молодого поколения говорил Президент Российской Федерации в Послании к Федеральному собранию Российской Федерации 15 января 2020 г. и 21 апреля 2021 г.² В связи с этим одним направлений активизации воспитательной деятельности стало введение специальной доплаты классным руководителям в школе, кураторам учебных групп техникумов и колледжей за счет средств федерального бюджета. В. В. Путин подчеркнул, что поддержка воспитательной функции самых близких к ребенку классных руководителей – это федеральная задача.

Таким образом, нормативная правовая основа по формированию патриотизма в современной Российской Федерации создана, задачи определены, цель имеет важное государственное значение.

– Религия.

---

¹ КонсультантПлюс : [сайт]. – 2021. – URL: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения 25.06.2021). – Текст: электронный.

² Президент России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages> (дата обращения: 12.01.2021).

Институт религии, будучи системой норм культурного поведения, направленной на служение Богу, оказывает влияние на политическую и экономическую сферы жизни, на межнациональные отношения, семью, культуру. Происходит теснейшее переплетение религиозных и общественных отношений. Переживая экзистенциальные проблемы и страхи (смерти, одиночество), находясь в поиске смыслов в течение всей жизни, человек осознает родину как единственное место, где возможно обретение вечного смысла. Любовь к родине является формой духовной коммуникации.

Церковь как социальный институт обладает целым набором ресурсов, заставляющих поступать определенным образом, в том числе религиозной моралью, обрядами и ритуалами, материальными средствами. Вера, с одной стороны, способствует объединению людей, а с другой – четко разграничивает их на «свои – чужие». Индивидуальный образ родины является оплотом такой «своей веры» для человека с религиозным мировоззрением. С. В. Гузенина в качестве примера приводит восприятие русским народом предательства по отношению к родине, как нарушение замысла Божьего. Русская преданность родине отмечается идеалом святости, преданности замыслу Божьему, а этот исторический этап развития воспринимается как закон жизни¹.

– Армия.

Армия, с одной стороны, реализует функции сохранения неприкосновенности границ, обеспечение суверенитета государства, обеспечение власти господствующей социальной группе, прекращения и предотвращения внутренних социальных конфликтов, грозящих развалом государству, т.е. сохранение его территориальной целостности, с другой – непосредственно участвует в воспитании у граждан готовности защиты своей родины. Эта готовность во многом зависит от сформированности образа

---

¹Гузенина, С. В. Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С. В. Гузенина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 41 с.

родины, при этом сами военные достижения формируют образ родины у подрастающего поколения. Происходит формирование ответственности за судьбу родины, готовности к самопожертвованию.

– Спорт.

Спорт как социальный институт способствует обеспечению социальной интеграции, устойчивости общественной жизни. Кроме этого, спорт способствует объединению различных социальных групп и слоев, и даже всего государства в целом, если речь идет об участии в международных соревнованиях. Происходит формирование национальной гордости, чувства единения со своим народом.

– Средства массовой информации.

СМИ в данном случае скорее выступают каналом формирования, наряду с идеологическими службами, PR компаниями. У Гузениной С. В. – это политический уровень. Происходит формирование гражданственности.

Средства массовой информации следует рассматривать не как социальный институт, а, скорее, как инструмент, посредством которого происходит формирование образа родины. Общественное мнение формируется государством, PR-службами, иными группами посредством публикаций в газетах, журналах, передачах телевидения, социальных сетей и интернета.

Особая роль в этом принадлежит интернет-пространству, социальным сетям. Так, исследования показали, что социально-политическая активность молодых людей из Китая в интернете служит средством формирования их субъектности в китайском контексте. Интернет способствует формированию субъективностей молодых людей, предоставляя им пространство для взаимодействия с другими коллективными субъективностями, обеспечивая новую форму взаимодействия, в рамках которой может развиваться формирование новых субъективностей¹.

---

¹Fu, Jun Angry youth or realistic idealist? The formation of subjectivity in online political participation of young adults in urban China //Journal of sociology . – 2020. – Номер статьи: UNSP 1440783320925143

– Гейм-индустрия.

Гейм-индустрия – активно развивающийся сегмент рынка, являющийся каналом формирования определенных образов. Гейм-индустрия способна трансформировать определенный образ посредством компьютерных игр и оказывать влияние на отношение к представителям определенных народов. При создании компьютерных игр происходит имитация мира, симуляция реальности. При этом смысловым центром нарратива (в русле постмодернистской философии игра может быть рассмотрена как нарратив) является конфликт. Решая конфликт, геймер испытывает ощущение творения истории. Конфликт может формировать негативный «образ другого» – «образ врага среди других национальностей»¹.

Тенденцию по геймификации, в том числе и в сфере образования длится уже несколько десятилетий. Процесс «геймификации будет гораздо шире — он уже вовлекает «серьезную» деятельность корпораций и общественных институтов, а в ближайшие десятилетия охватит всю нашу повседневную жизнь».²

Социально-политические ценности формируются в подростковом возрасте. Ряд ученых предполагает наличие связи между участием в организованной деятельности (волонтерство, спорт, церковь, общественные клубы, искусство / музыка, школьные клубы) и социально-политическими ценностями молодежи (патриотизм, авторитаризм, духовность, социальное доминирование, материализм).

Исследования показали, что существуют корреляции между действиями и ценностями. Большая вовлеченность в церковную жизнь и спорт была связана с более высоким уровнем духовности. При этом участие в спорте также было связано с более высоким уровнем материализма и

---

¹ Демильханова, А. М. Образ врага и героя в компьютерных играх //Вестник Кыргызско–Российского Славянского университета. – 2014. – № 1. – С. 97–101.

² Доклад Агентства стратегических инициатив: Будущее образования: глобальная повестка : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL // <https://asi.ru/upload/medialibrary/f6c/> (дата обращения: 12.01.2021).

авторитаризма. Более активное участие в добровольческих и волонтерских акциях было связано с более низким социальным доминированием, а участие в искусстве/музыке было связано с меньшим уровнем патриотизма. Эти результаты показывают, что участие организованной деятельности может обеспечить условия для развития социально-политических ценностей молодежи¹.

В современных демократиях гражданское политическое членство претерпевает значительные изменения. Особенно молодые люди описываются как менее заинтересованные в долгосрочных обязательствах в обычных политических коллективах, вместо этого они предпочитают заниматься ориентированной на причины активностью в слабо организованных группах, часто поддерживаемых сетевыми СМИ. Молодые люди, интересующиеся гражданскими и политическими проблемами, испытывают и размышляют над своим участием в различных коллективах. В целом, участие молодежи можно охарактеризовать как переменное и предварительное. Это может быть связано с идеей подросткового возраста как формирующего периода жизни, когда изучение членства является важным процессом в развитии у молодежи ценностей, убеждений и идентичностей. Что касается смыслов и мотивов, это воспринимаемая эффективность, самоидентификация и взаимоотношения со сверстниками. Политическое членство многомерно и полезно, это процесс, а не дихотомическая категория. Принадлежность к коллективам – это то, что молодежь пробует, работает, учитывает и пересматривает в отношении своей самоидентификации².

Проактивная ориентация молодых людей (чувство собственного достоинства и сочувствие к эффективности, ответственность) – эффективный способ приспособиться к новым обстоятельствам. Проактивная ориентация

---

¹Oosterhoff, Benjamin Ferris, Kaitlyn A.; Metzger, Aaron Adolescents' Sociopolitical Values in the Context of Organized Activity Involvement//Youth & society. – 2017. – Т. 49. – № 7. – С. 947–967.

²Ekstrom, Mats; Sveningsson, Malin Young people's experiences of political membership: from political parties to Facebook groups // Information communication & society. – 2019. – Т. 22. – № 2. – С. 155–171.

может повлиять на подростков и молодежь в развитии их взаимоотношений и помочь сбалансировать их самооценку и завершиться чувствами счастья и удовлетворения¹.

Несколько иной подход к регулированию жизнедеятельности молодежи предложен отечественными исследователями В. И. Чупровым, Ю. А. Зубок. Речь идет о концепции социокультурного механизма для понимания саморегуляции жизнедеятельности применительно к молодежи².

Разные типы культур формируют различные представления молодых людей о смысле жизни. «Смыслжизненные ценности, сформированные архетипами и менталитетом, преобразуются в поведенческие установки и закрепляются в социальных практиках посредством габитусов: «активность жизненной позиции (80,5%); стремление к постоянству (64,5%); уверенность и предсказуемость в выборе моделей поведения (62,4%); чувственность в отношениях с другими – эмпатия (58,7%); коллективизм (52%). То есть четко прослеживается доминанта традиционных ценностных установок»³.

Важную роль в регулировании поведения молодежи играют фреймы. Здесь, прежде всего, важна роль доверия (доверие к своим, недоверие к чужим). По мнению Зубок Ю. А., «разделение окружающих на «своих» и «чужих» является фактором, определяющим смысловую направленность самоорганизации молодежи»⁴.

Важную роль в этом процессе играют тезаурусы. В соответствии с тезаурусной концепцией Вал. А. Лукова, они представляют собой ценностно-ориентационные комплексы, в которых ценности ранжируются от своего к

---

¹Yeasmin, Nafisa; Koivurova, Timo; Heikkila, ElliA Perceived Change in Intercultural Behavior: Analyzing Self-determination for Well-Being Among Youth // International journal of sociology. – 2019. – Т. 49. – № 4. – С. 298–315.

²Чупров, В. И. Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий юга России. – 2018. – №4. – С. 13–25.

³ Чупров, В. И. Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий юга России. – 2018. – №4. – С. 13–25.

⁴ Зубок, Ю. А. Самоорганизация в механизме саморегуляции деятельности молодежи. В сборнике: Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Под редакцией С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской Т. К. / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, А. С. Любутов. – Москва, 2019. – С. 15–35

чужому, а в качестве ориентирующих инструментов выступают идентификационные модели¹.

Таким образом, целенаправленное институциональное регулирование образа родины в молодежной среде посредством взаимодействия и взаимодополнения осуществляют институты семьи, образования, религии, армии и спорта, СМИ и гейм-индустрии.

Естественный путь передачи культурных кодов образа родины от старших поколений к младшим (постфигуративная культура) не только сменяется равенством поколений в этой сфере (кофигуративная культура), но и дополняется доминирующей ролью молодежи в видении мира (префигуративной культурой).

При префигуративном типе культуры молодые люди не просто готовы «впитывать» нормы, ценности, установки, правила поведения, они сами активно пытаются формировать собственную социальную реальность, собственные социальные представления об образе родины. Чем в меньшей степени деятельность социальных институтов будет направлена на формирование образа родины, тем активнее будет собственное формирование. При этом необходимо учитывать, что конструирование образа родины при префигуративном типе культуры происходит через активную деятельность молодежи. Возможно, государству необходимо задавать траекторию компенсаторной деятельности, направляя ее в необходимое русло.

Следовательно, социально-управленческие механизмы конструирования образа родины включают, с одной стороны, целенаправленное институциональное регулирование, осуществляющееся через взаимодействие и взаимодополнение деятельности социальных институтов и, с другой – компенсаторной деятельности молодежи в условиях возросшей субъектности и недостаточного освоения

---

¹ Луков, В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ / В. А. Луков. – Москва: «Канон», 2012. – С. 51–54, 63.

институционализированного мира. Пример проявления такого двустороннего процесса наблюдается, например, при формировании исторической памяти. В рисунках школьников, отражающих воспроизводство исторической памяти о Великой Отечественной войне есть изображение посредством аниме.¹ (Приложение В, рисунок 9, с. 219)

Конструирование образа родины осуществляется на микроуровне, мезоуровне и макроуровне и включает три этапа.

Первоначально осуществляется процесс адаптации молодого человека к социальной среде, который происходит под влиянием семьи и образования и на котором формируются, установки, нормативно-правовые образцы и стандарты поведения, оценочные и эмоциональные характеристики образа родины. На втором этапе происходит достраивание реальности, которое молодежь осуществляет самостоятельно, но который находится под воздействием тех социальных практик, в которые попадает молодежь, тех референтных групп, которые оказываются в ближайшем социальном окружении. На третьем этапе в условиях возросшей субъектности молодежи осуществляется переструктурирование условий среды, преимущественно под воздействием медийных практик.

Следует отметить, что конструирование образа родины в общественном сознании молодежи происходит не обособленно, а, напротив, наблюдается активное взаимодействие и взаимопроникновение уровней. Итогом является сформированный индивидуальный интериоризированный образ родины, включающий в себя когнитивный (построенный на знании), аффективный (построенный на чувствах, эмоциях) и оценочный (прошедший внутреннее осмысление) компоненты (рисунок 1.1).

---

¹Воспроизводство исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России: сравнительный анализ. Коллективная монография / Под общ. ред. Н. В. Проказиной. – Орел: Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2014. – 106 с.

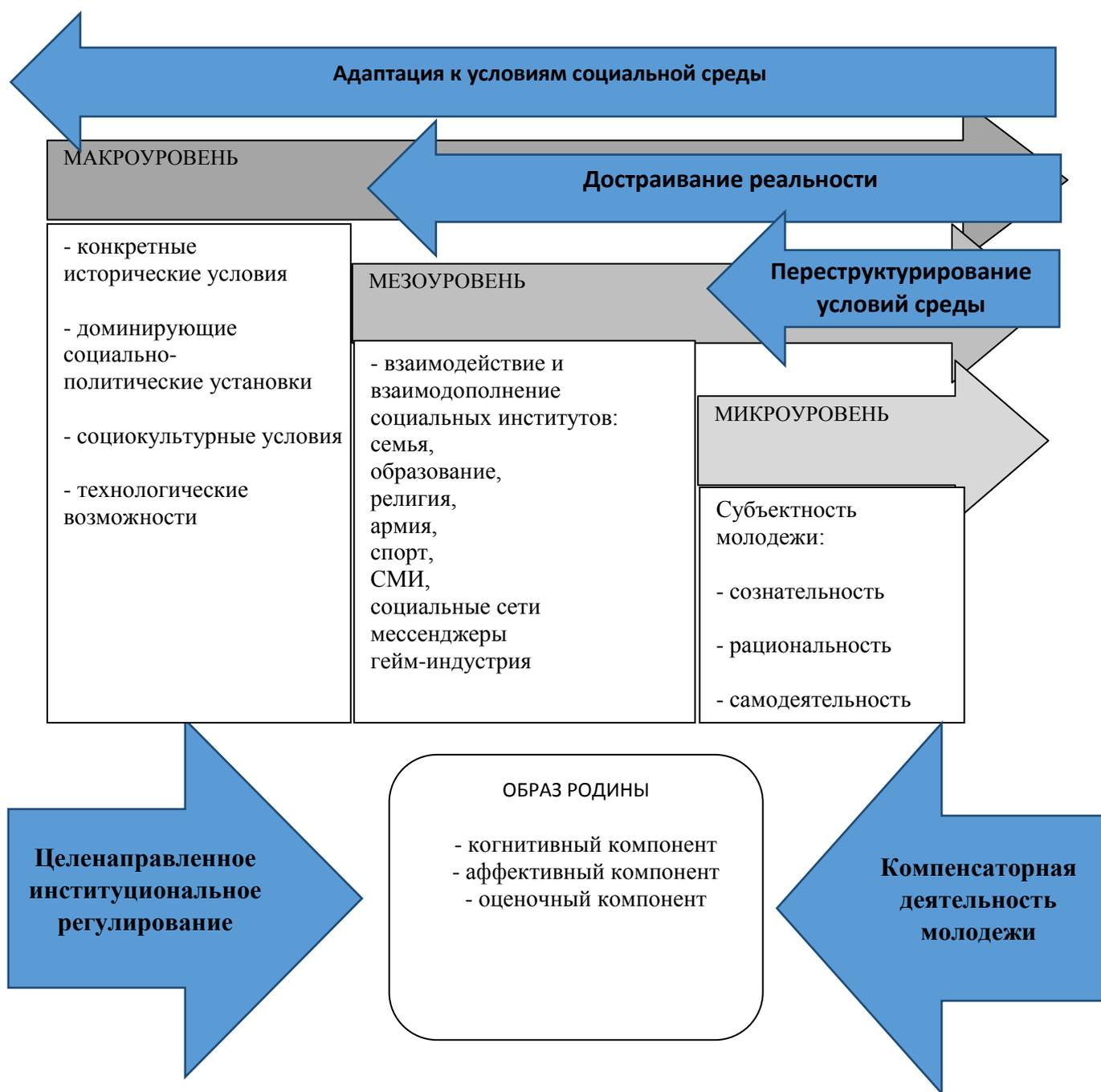

Рисунок 1.1 – Социально-управленческие механизмы конструирования образа родины у современной молодежи

2. Социологический анализ практик конструирования образа родины у современной российской молодежи

2.1 Образ родины в социальных представлениях молодежи

Формирование образа родины осуществляется как на индивидуальном уровне, что проявляется в интериоризированных устойчивых установках и представлениях, так и на уровне массового сознания.

Коллективная память поколений, политические представления о прошлом в целом формируют представления о настоящем и определяют векторы будущего.

Общероссийские исследования, проводимые социологическими центрами, так или иначе, затрагивали вопросы, связанные с формированием образа родины. В исследованиях, проведенных Левада-центром¹ (НКО, выполняющего функции иностранного агента), «67% жителей России гордятся или скорее гордятся нынешней Россией, 34% очень гордятся тем, что являются гражданами России. Прежде всего, россияне гордятся природными богатствами (40%), российской историей (40%), вооруженными силами (37%), размерами страны и ее культурой (29%). 68% считают, что Россия является великой державой»².

Наиболее полное исследование образа родины представлено в работах С. В. Гузениной. Она выделяет религиозные и этнические компоненты образа родины. Образ родины значим для представителей различных национальностей, а для славян отличается сакральностью. Близкое к россиянам отношение к родине, в том числе желание самопожертвования (готовность отдать за нее свою жизнь), отмечается у африканцев и иранцев. Но при этом у россиян самый высокий уровень жертвенности.

---

¹ АНО Левада-Центр: [сайт]. – 2017. – URL: <https://www.levada.ru/2017/05/04/natsionalnaya-gordost-2> (дата обращения 28.01.2018). – Текст: электронный.

² АНО Левада-Центр: [сайт]. – 2014. – URL: <https://www.levada.ru/2014/12/11/68-rossiyan-schitayut-rossiyu-velikoj-derzhavoj/> (дата обращения 01.02.2018). – Текст: электронный.

В исследовании С. В. Гузениной отмечается, что «образ родины не зависит от религии, а определяется историей, менталитетом, географическим положением, культурой, политикой, социальной и экономической спецификой конкретной страны»¹.

Выделяют монолитные «яркие невербальные описания детских воспоминаний, картины родной природы, образ матери». Исследователь утверждает, что образ родины – «экзистенциальный, слабосоциальный и почти неидеологизированный, данный невербально, с некоторым оттенком иррациональности»².

Авторское исследование³ позволило выявить патриотические настроения в молодежной среде и изучить особенности образа родины.

В исследованиях, проведенных автором, «Конструирование образа родины в общественном сознании молодежи» было опрошено 3 группы респондентов:

– 394 жителя Орловской области в возрасте от 15 до 30 лет – выборка репрезентативна по половой структуре населения города Орла и месту обучения респондентов. Уровень активности, вовлеченности и пассивности орловской молодежи в целом соответствует среднероссийским показателям⁴;

– 72 участника Всемирного фестиваля молодежи и студентов 2017 года. Поскольку для участия в этом фестивале конкурсанты проходили отбор (представляли портфолио, характеризующие социальную активность, проходили собеседование – отбор на региональном уровне), мы считаем эту группу опрошенных молодежью с высоким и достаточным уровнем субъектности (активные и вовлеченные);

---

¹Гузенина, С. В. Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С. В. Гузенина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 196–220.

²Гузенина, С. В. Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С. В. Гузенина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С.196–220.

³Меркулов, П. А. и др. Молодежь региона в 2017 году. Научное издание. Информационно–социологический бюллетень. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления–филиала РАНХиГС, 2017. – С.109–154.

⁴Базовое значение показателя, которое сформировано на основе статистических данных, представленных субъектами Российской Федерации за 2017 год – 1,61 млн. чел. Планируемые результаты достижения показателя: 2019 год – 2,8 млн чел.; 2020 год – 4,0 млн чел.; 2021 год – 5,2 млн чел.; 2022 год – 6,4 млн чел.; 2023 год – 7,6 млн чел.; 2024 год – 8,8 млн чел.

Мы руководствуемся позициями М. Карвата и В. Миляновского, где субъектность трактуется через самореализацию, которая достигается благодаря сознательной, рациональной, самодеятельной активности.

– 13 экспертов. Опрос проведен в сентябре – октябре 2017 года. Отбор экспертов проходил на основе их сферы деятельности, связанной с молодежью.

В исследовании мы сравниваем результаты ответов различных социальных групп, что позволит увидеть разницу в сформированных представлениях и восприятии образа родины – экспертов, занимающихся реализацией молодежной политики на разных уровнях и представителях молодежи, которые выступают и как объект целенаправленного институционального регулирования и, проявляя субъектность, выступают субъектом конструирования образа родины.

Для опрошенной молодежи Орловской области ключевыми чертами образа родины являются борьба с врагами (20%), образ матери (12,6%), образы и картинки в книгах по истории (11,6%)¹.

Образ матери является доминирующим образом среди всех опрошенных групп. Образ родины-матери часто используется и культивируется государством. На этом строится и готовность к самопожертвованию и нацеленность на отпор врагу. Ряд авторов² сходятся во мнении, что метафора «родины-матери» укоренилась в сознании и стала коллективной бессознательной для россиян. Конструирование образа идет с первых дней жизни. Образ родины тесно связан с историей страны, при изучении ее формируется и отношение, и чувство гордости, и патриотизм.

Следует отметить несколько меньшую значимость у региональной молодежи по сравнению с активной и вовлеченной (участниками фестиваля)

---

¹ Хатнюк, Н. Н. Социальные механизмы конструирования образа «родины» у молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – № 1. – С. 63.

² Коваль, Т. Образ Родины в значении «Родина–мать»: патриотический дискурс // Общество и этнополитика. – 2009. – С. 199–204; Багичева Н. В. Образ Родины–матери в русском национальном менталитете // Лингвокультурология. 2008. – С. 28–33.

и экспертами такой позиции, как «ощущение единства со своим народом» (рисунок 2.1).

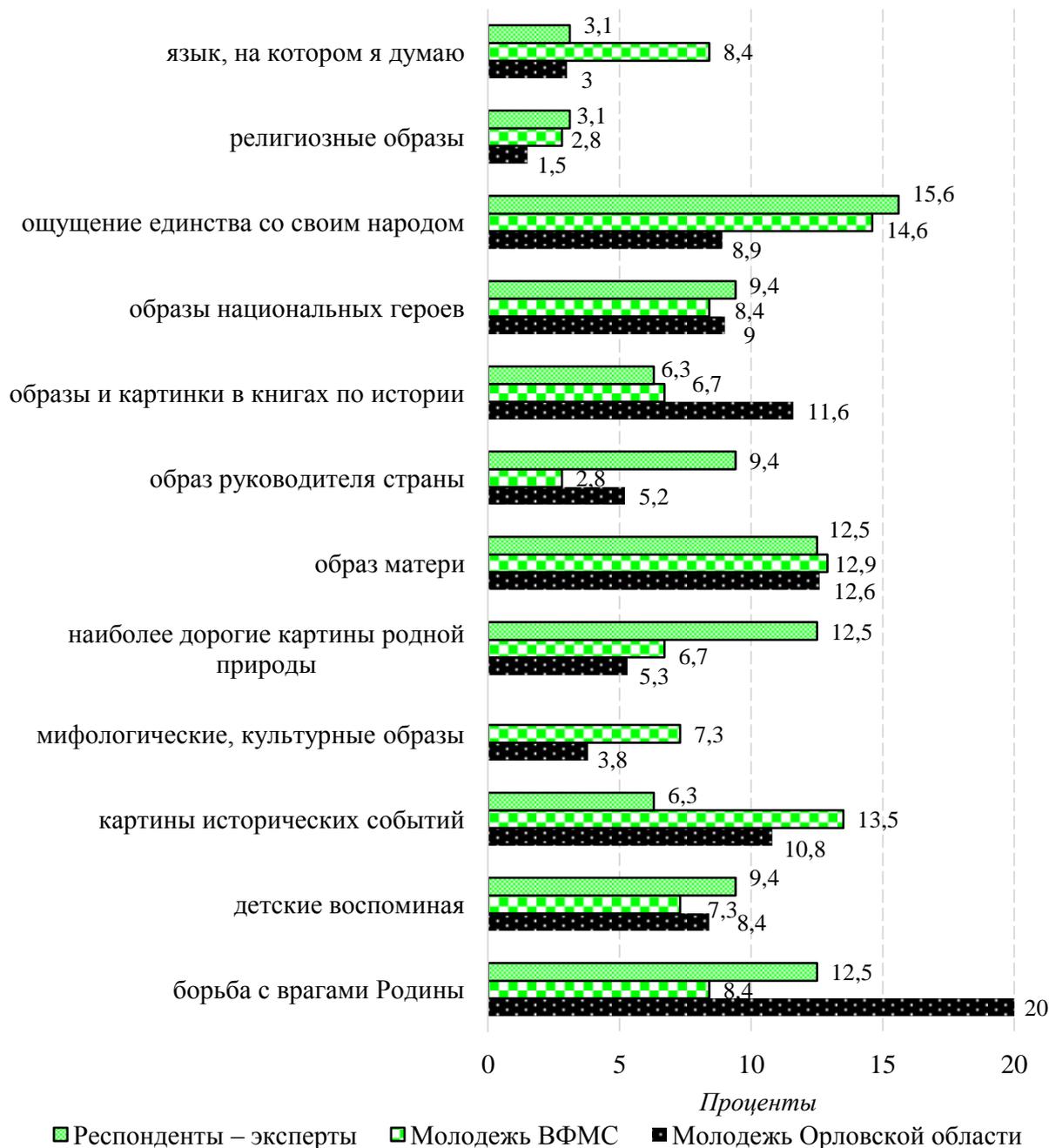

Рисунок 2.1 – Структурные компоненты образа родины в представлениях молодежи и экспертов

Оценить формирование образа родины помогает ответ на вопрос: «Для меня Родина – это ...». Результаты исследования показывают, что в первую очередь образ родины — это природа («береза», «необъятные просторы»),

«леса», «поля», «ромашки» и т.д.), причем у всех категорий опрошенных и участников интервью (рисунок 2.2.).

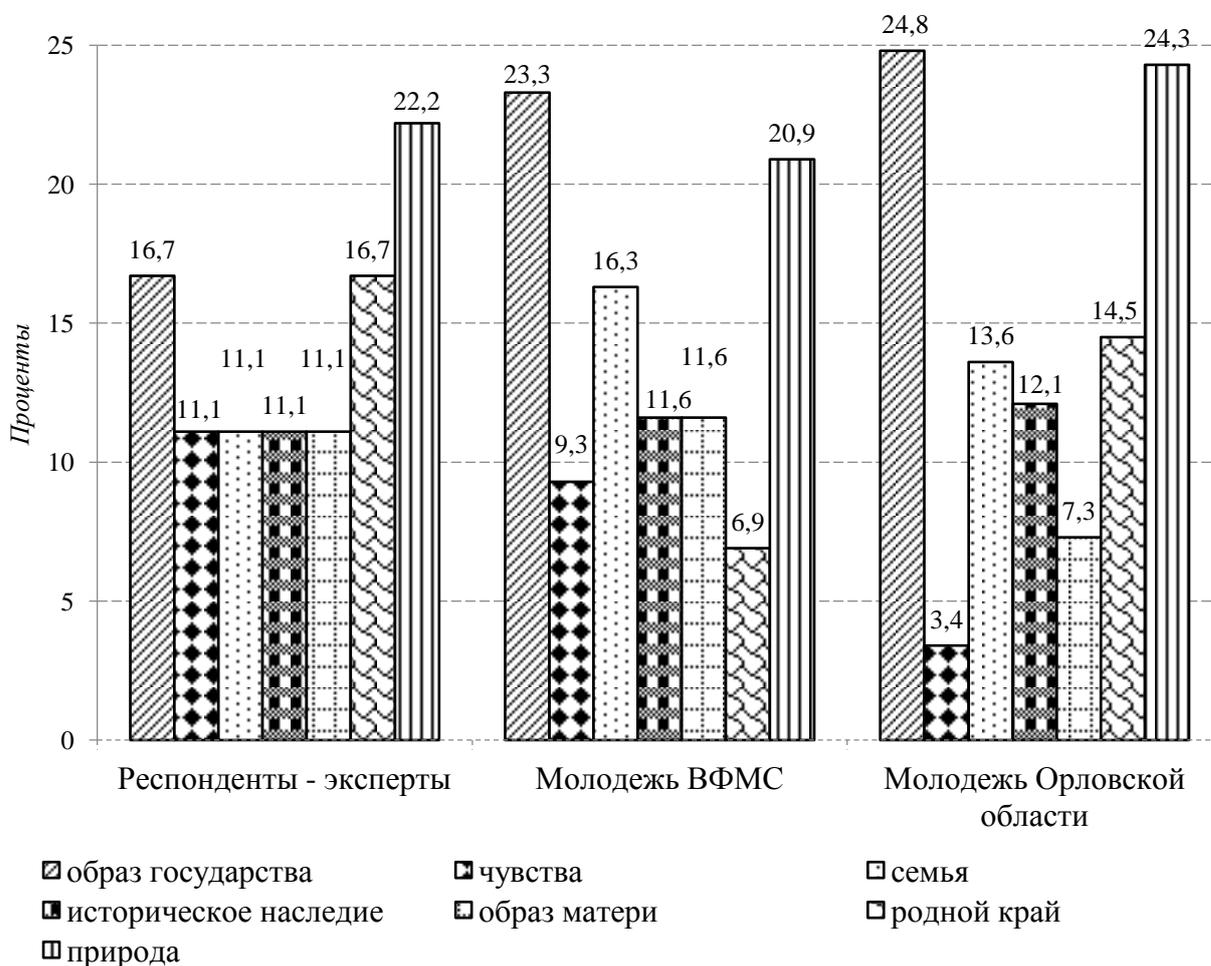

Рисунок 2.2. – Распределение вариантов ответа на вопрос:

«Для меня родина – это ...»

Наличие в образе родине природных символов очень наглядно проявилось при анализе рисунков школьников (Приложение В). Проведенный нами символический анализ показал обезличенность представлений (на рисунках практически отсутствуют люди), включение природных (деревья, солнце, облака, реки) и сельских (дачный/деревенский домик с трубой и дымом) символов. Следует отметить преобладание пейзажного сельского типа («простор, вода, березы, луг») и городского

экстерьерного (памятные места города, уличные объекты). При этом в ряде рисунков отчетливо прослеживается новый тип – «историческая память»¹.

Следовательно, образ родины воспринимается человеком практически с рождения, формируется, в первую очередь, семьей, родным домом как образ малой родины, а затем достраивается в значении родины – всей страны различными источниками.

Родина для молодежи – это еще и образ государства («армия», «могущественная страна», «Президент», «опытный руководитель», «достижения страны»), символы («карта России»).

Третья важная ассоциация образа – родной край («дом», «любимая страна», «место, где родился и нужен», «мой город», «Россия», «малая родина», «первые впечатления», «друзья» и т.п.). Это проявляется в значении места, «где родился, вырос и хочется вернуться», и всего государства.

Р.2: «Это моя родная страна, в которой я родилась и выросла и (.) которая для меня (.) самая хорошая (.) для жизни, для моей».

Популярен также «образ матери (с эмоциональной окраской «комфортно, тепло, уют, любовь», «родина-мать, которую надо защищать и любить, несмотря на все плюсы и минусы»)»².

Очень емко отношение к образу родины проявляется в высказывании участника интервью: «Для меня образ родины это что-то большое, могучее, и великое, и теплое».

Когнитивный компонент образа родины имеет специфические источники у разных поколений в различные исторические эпохи.

Анализ основных источников, формирующих сегодня у молодежи образ родины, показывает, что основными источниками формирования представлений о родине выступают институт образования, институт семьи и

---

¹Хатнюк, Н. Н. Образ родины в рисунках школьников: опыт качественного исследования // Образование и общество. – 2018. – № 6. – С. 98–102.

²Хатнюк, Н. Н. Социальные механизмы конструирования образа «родины» у молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – № 1. – С. 63.

СМИ (рисунок 2.3). Именно на этом уровне происходит адаптация к условиям среды и формирование определенных смыслов.

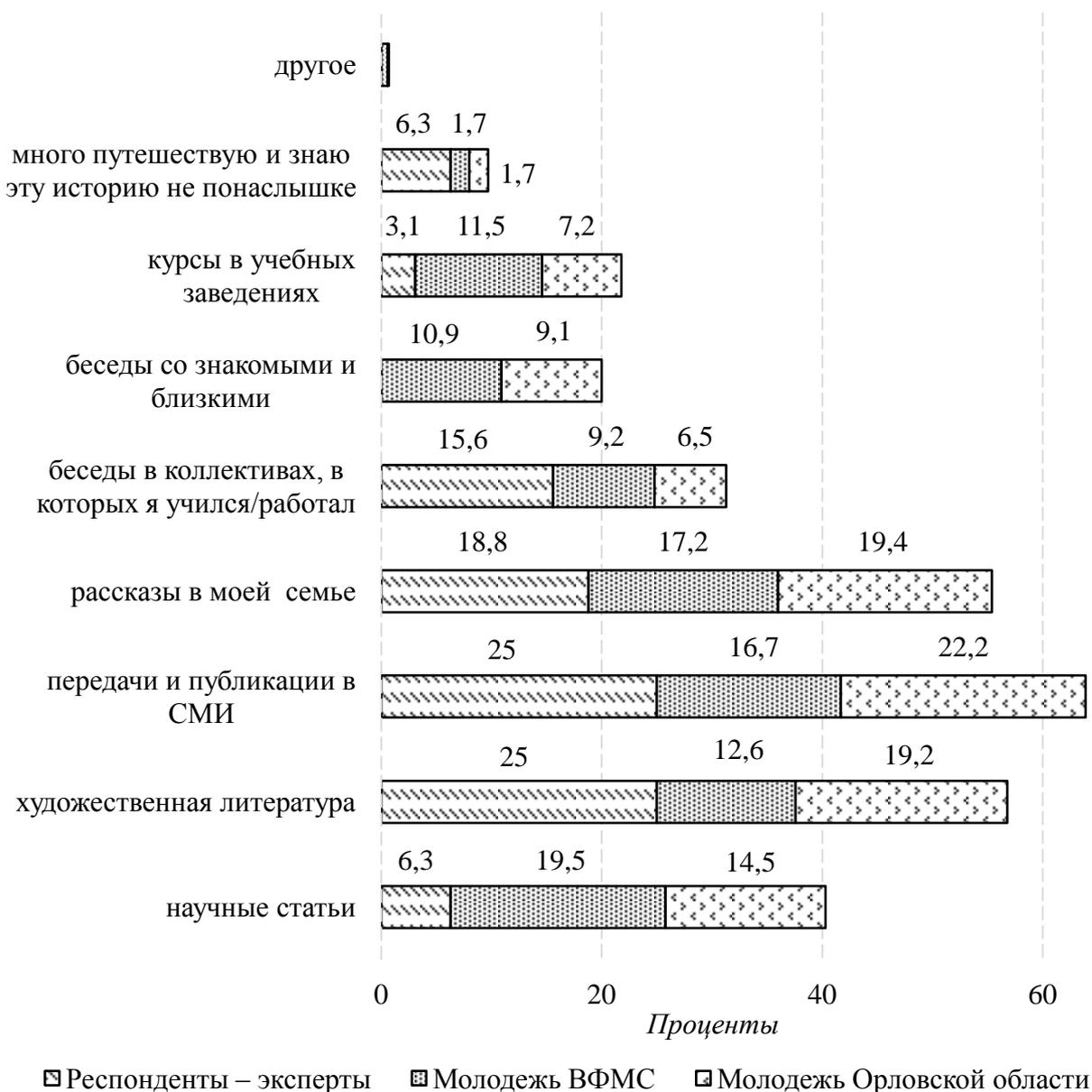

Рисунок 2.3. – Факторы, формирующие когнитивный компонент образа родины

Почти полное единодушие наблюдается в оценках источников знаний о родине: СМИ (включая и интернет ресурсы), художественная литература и рассказы в семье. Это подтверждает нашу гипотезу относительно основных социальных институтов, участвующих в формировании образа родины (институт образования и семья), и агентов конструирования образа (средства массовой информации).

Неформализованные интервью с молодежью более наглядно показали влияние на формирование образа родины социальных институтов. В первую очередь, это:

– семья («родители», «опыт старших», особенно выделяют представителей старшего поколения «бабушек и дедушек»).

Р.3: «Особенно бабушки с дедушками, потому что родители пытаются дать какие-то основы в жизни, базовые данные, о том, как жить, они пытаются выстроить в нашей голове такую систему адаптации. А бабушки с дедушками любят рассказывать рассказы и истории, особенно о жизни, о своем прошлом».

– институт образования («школа», «учебники истории, которые формируют патриотизм, любовь к родине, переживание за ее судьбу»).

Однако школьные знания по истории оцениваются как низкие по результатам целого ряда проведенных исследований. В исследовании З. В. Сикевич в 2014 г. средний балл оценки знаний истории жителями Санкт-Петербурга – 3,1, источники формирования этих знаний – «школьные учебники (57,4%), художественная литература, кино- и телесериалы (соответственно 47,7% и 44,6%)».¹

Слабость изучения истории подчеркивается и исследованиями С. В. Гузениной: 30% жителей России не знают ее историю.

Исследование не подтвердило гипотезу о высокой роли патриотического воспитания и академических курсов по истории. При этом, чем менее человек компетентен в знании истории, тем больше в его сформированном образе родины представлены мифы и стереотипы массового характера.

---

¹Сикевич, З. В. Парадоксы исторических представлений петербуржцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – № 4. – С. 144–153.

В этой связи интересно исследование О. В. Макаровой¹, которое посвящено изучению родиноведческого содержания образования. Она отмечает, что в начальной школе наибольший объем родиноведческого материала раскрыт в учебнике «Окружающий мир», материалы других учебников малочисленны и разрознены. Учебники дают знания о родине, но не акцентируют внимание детей на умениях сохранить идентичность с социумом, знаний, побуждающих детей к познанию родины недостаточно.

Выделяют отдельную роль средств массовой информации в формировании образа родины. Они являются важным агентом формирования, коммуникационным каналом.

Результаты нашего исследования свидетельствует о том, что молодежь недостаточно информирована о героях современности и считает, что именно СМИ должны разносторонне освещать события современной России, в первую очередь, формирующие чувство гордости за свой народ, свою страну.

Важными моментами образа родины являются два диаметрально противоположных полюса оценок: чувство гордости и стыда за родину.

Результаты авторских исследований показывают, что молодежь, прежде всего, независимо от степени своей включенности и активности, гордится историей своей страны.

«В большей степени молодежь и эксперты гордятся историей страны. В тоже время молодежь Орловской области в большей степени, чем активная молодежь и эксперты, гордится сильной армией, те же, в свою очередь, испытывают гордость в большей степени за культуру и искусство. Скорее всего, тут имеет место влияние СМИ, где активно обсуждаются военные успехи России, в отличие от достижений в искусстве. Крайне низки позиции

---

¹ Макарова, О. В. Формирование образа родины в процессе становления социокультурной идентичности младших школьников: специальность 13.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 15–17.

спорта, хотя сам опрос проводился задолго до решения МОК об отстранении российских спортсменов от участия в Олимпиаде»¹ (рисунок 2.4.).

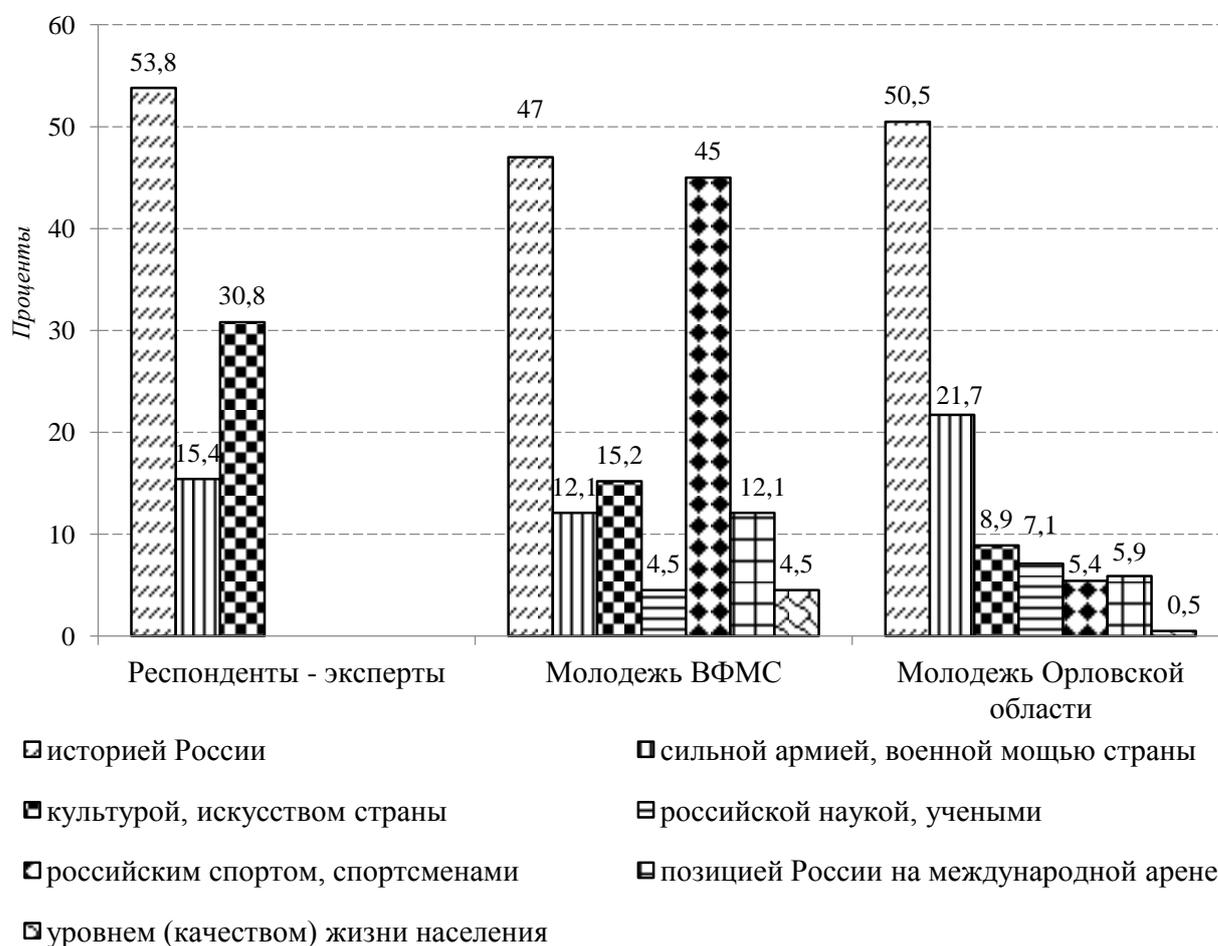

Рисунок 2.4 – Предмет гордости родиной

Исследование Н. П. Нарбута и И. В. Троцук показало:

- низкий уровень доверия базовым социальным институтам общества;
- достаточно пессимистические оценки молодежью своего положения;
- «некую космополитичность молодежного самосознания (понятие, которое вызывает у студентов наиболее теплые чувства – «моя страна (Россия)– 29% и важную роль в нем понятия «малой родины»)»².

¹Хатнюк, Н. Н. Социальные механизмы конструирования образа родины у молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – № 1. – С. 63.

²Нарбут, Н. П. Мировосприятие российской молодежи: патриотические и геополитические компоненты //Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 4(8). – С. 105–123.

Такое разделение категорий «родина» и «государство» очень отчетливо наблюдается в серии интервью, проведенных с молодежью города Орла.

Р.10: «Я люблю эту страну, но ненавижу это государство», вот так вот. Это тоже мое мнение. То, что сейчас творится, вообще нехорошо. Повышается пенсионный возраст и в этот же момент мы прощаем долг в 20 млрд. какой-то Африке»¹.

Вышеописанные данные показывают, что молодежь Орловской области гордится и уважает родину, как таковую, однако государство «остается за скобками». Молодые люди отмечают, что ситуация, созданная государством в стране, не может вызывать гордость. Подобную мысль высказывает А. А. Соколова, отмечая в исследовании это как проявление синдрома политической ностальгии у российских студентов. Это проявляется в дихотомии «собираетельных образов: великой советской державы vs слабого коррупционного государства»².

Высказывалась мысль о принятии не только достижений страны, но и ее негативного опыта и прощении его.

Р.3: «...То есть как страну я ее глубоко уважаю, ее исторический опыт, даже самый грязный опыт, я принимаю. Потому что ни одна страна на этом земном шаре не без греха, даже во время войн, царских переворотов плохое случилось в нашей стране, я это принимаю, искренне уважаю. Ее полеты, ее падения очень важны. А если говорить не только об истории, об укладе жизни, то я ее, наверное, тоже уважаю, но минусы глаза колют, если так можно выразиться»³.

Важную роль играет формирование чувства горечи за отдельные события истории своей страны, признание конкретных исторических ошибок и преступлений, раскаивание за них. Например, Германия, которая признала

---

¹ Хатнюк, Н. Н. Сравнительный анализ представлений российской молодежи об образе родины // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – № 1. – С. 99–111.

² Сорокина, А. А. Синдром политической ностальгии у российских студентов: специальность 23.00.03: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Саратов, 2015. – 12 с.

³ Хатнюк, Н. Н. Сравнительный анализ представлений российской молодежи об образе родины // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – № 1. – С. 99–111.

свою вину и до сих пор несет ответственность за нацистские преступления; и США, которые извинились за многолетние годы рабства.

В. А. Касамара и А. А. Сорокина убеждены, что «моральное чувство вины – это одна из основ, обеспечивающих консолидацию общества в процессе демократического транзита. Только героическая память о значимых достижениях и победах и отрицание предшествующего негативного опыта может стать серьезным препятствием для солидарности и интеграции общества»¹.

Многочисленные социологические исследования, проведенные разными центрами и организациями, показывают, что свое будущее граждане оценивают достаточно пессимистично, в отличие от идеализации советского прошлого.

Особый интерес представляет «молодое поколение, родившееся после распада Советского Союза. Оно так же, как и старшее поколение, позитивно относится к советскому прошлому. Так, в статье Н. Зоркой подчеркивается, что «массовые базовые представления современной молодежи не слишком отличаются от ценностей предыдущих поколений»². Результаты исследований Левада-центра (НКО, выполняющего функции иностранного агента) в 2005 году показывают, что 78% молодых людей были согласны (или скорее согласны) с высказыванием В. В. Путина о том, что распад Советского Союза – это масштабная геополитическая катастрофа XX века»³.

Сталинизм двояко оценивается молодежью. По опросу ВЦИОМ в 2013 году, 40% молодежи характеризуют свое отношение к И. В. Сталину как безразличное. Стоит отметить и распространенность положительных оценок

---

¹ Касамара, В. А., Сорокина А. А. Образ СССР и современной России в представлениях студенческой молодежи // *Общественные науки и современность*. – 2014. – № 1. – С. 108.

² Зоркая, Н. А. Ностальгия по прошлому, или Какие уроки могла усвоить и усвоила молодежь // *Вестник общественного мнения*. – 2007. – № 3. – С. 35–45.

³ Касамара, В. А., Сорокина А. А. Образ СССР и современной России в представлениях студенческой молодежи // *Общественные науки и современность*. – 2014. – № 1. – С. 108.

этого политического лидера – 25% опрошенной молодежи относятся с уважением к И. В. Сталину¹.

Большинство молодежи считает И. В. Сталина значимым политиком, которому можно простить ряд негативных моментов в политике за счет сформированного статуса СССР как великой державы. При этом российский исследователь А. А. Соколова отмечает, что неоднозначность в оценках связана с дефицитом знаний о внутренней политике того времени и «недооценкой политики репрессий»².

Таким образом, прошлое молодежью воспринимается позитивно, а относительно будущего просматриваются достаточно пессимистичные настроения.

Нами был исследован спектр чувств, испытываемых респондентами по отношению к нашей стране.

Практически все категории опрошенных испытывают одинаковые чувства к родине: надежду, любовь и уважение. Однако молодежь (как региональная, так и участники ВФМС) в большей степени испытывают надежду и любовь, в то время как эксперты в большей степени – уважение. Скорее всего, это свидетельствует о том, что эксперты, выросли в советское время и воспитывались в условиях уважения к нашей стране. «Положительные» чувства, испытываемые по отношению к родине, значительно превосходят «отрицательные» чувства. Среди последних максимальное значение имеет «разочарование». Эксперты же, напротив, испытывают только положительные чувства.

Чувство гордости у молодых людей Орловской области вызывают история и культура России, героизм людей, территория, население, мощь армии.

---

¹Касамара, В. А. Образ СССР и современной России в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 108.

²Сорокина, А. А. Синдром политической ностальгии у российских студентов: специальность 23.00.03: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Саратов, 2015. – 12 с.

Следует отметить, что подъем в военной сфере неоднозначно воспринимается молодежью.

Р.З «Говорить об успехе, для меня это не успех, для многих людей это является патриотичным, важным, но я считаю, что подъем в военной сфере, это не подъем.....Все-таки военный потенциал нужно наращивать не с такими темпами, забывая про образование, медицину».

Историческая память создает прочный базис, в целом формирующий когнитивный, аффективный и оценочный компоненты образа родины.

Но события прошлого, укоренившиеся в виде представлений и знаний и обеспечивающие системность когнитивного компонента, дополняются событиями последнего десятилетия. Именно события последних лет способны формировать аффективный и оценочный компоненты целостного образа родины.

Одним из наиболее значимых достижений для современной молодежи выступает включение в состав Российской Федерации Крымского полуострова. Этот геополитический шаг находит поддержку в лице молодежи и вызывает наибольшую гордость среди событий последних десятилетий (рисунок 2.5).

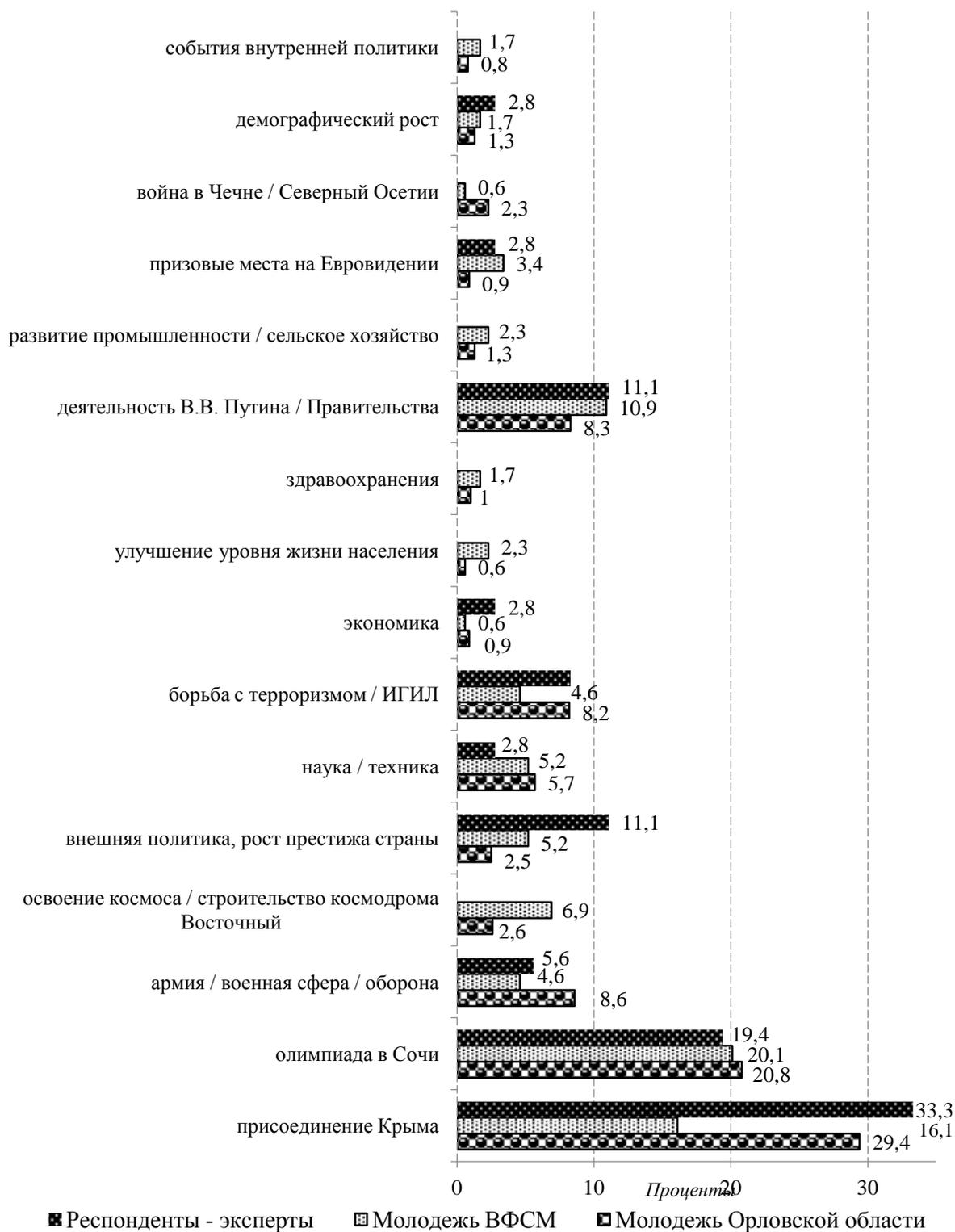

Рисунок 2.5 – Наиболее значимые достижения нашей страны за последние 10 – 15 лет

«Основным предметом гордости молодых людей, как жителей Орловской области, так и участников ВФСМ, а также экспертов стали два

важнейших события – включение в состав России Крымского полуострова (строительство Крымского моста) и олимпиада в Сочи.

Следует отметить, что в исследовании 2020 года, проводимом ВЦИОМ для россиян предметом гордости являются «включение в состав Российской Федерации Крымского полуострова (16%), проведение Олимпиады и олимпийские победы (10%), развитие армии, военной промышленности и вклад в защиту и безопасность государства (9%)»¹.

Для молодежи Орловской области, как примера региональной молодежи, предметом гордости также выступает рост военной мощи. В то время как для участников ВФМС – успехи в космосе, в частности строительство космодрома «Восточный». На наш взгляд, именно это событие имеет недостаточное освещение в СМИ. С другой стороны – космос, спорт, балет как традиционные сферы национальной гордости в советское время постепенно забываются. По исследованию ВЦИОМ, 72% россиян не могут назвать научные открытия, сделанные в России за последние годы. Это подтверждают и наши исследования. Так, в интервью молодежь Орловской области отмечает научные достижения как предмет национальной гордости, но конкретные достижения никто назвать не может («в области математики, биологии, космические исследования», «слабо освещаются в СМИ»). Причин этому много. Зубок Ю.А. отмечает, что, во-первых, российские открытия в науке не всегда имеют совсем прорывной характер, во-вторых, как в случае с российской космонавтикой, они стали обыденностью («кто-то там постоянно летает, всех не упомнишь»). В-третьих, практически нет популяризации науки в СМИ (лекциями в Интернете обыватель, как правило, не охвачен). При этом очень много информации, рисующей образ ученого как бездельника»².

---

¹ ВЦИОМ: [сайт]. – 2020. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10324> (дата обращения 25.06.2020). – Текст: электронный.

² Хатнюк, Н. Н. Социальные механизмы конструирования образа «родины» у молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – № 1. – С. 260–271.

Серия интервью¹ позволила выявить две позиции в ответе на вопрос о поступках, характеризующих искренне любящего свою родину человека: с одной стороны, это глобальные поступки: защищать свою родину, работать на ее благо, умереть за нее.

Р.11 : «Поступки – это... это (.), я просто очень сильно ценю – это умереть за родину. Это самое дорогое, что можно отдать за родину, это жизнь. Больше даже не с чем сравнить».

А с другой стороны, искренне любить – значит быть патриотом в мелочах: не мусорить, совершать добрые поступки, не испытывать стыда за свои поступки. Эта позиция характерна и для молодежи Орловской области, и для опрошенной молодежи ВФМС. Для многих – это просто остаться жить в своей стране («несмотря ни на что», «нормально жить и работать», «заботиться о том месте, где ты родился», «уважать старших»).

Р.13: «...Патриотизм – это не только что– то глобальное, как бы как я сказал, да, это любовь к родине, да, это чувство собственного уединения со своей родиной. Эти поступки могут выражаться даже в маленьких деталях, даже, грубо говоря, бумажку не кинуть на землю, а в мусорку – это тоже патриотизм. Не нагрубить человеку – это тоже патриотизм. Ни словом, так сказать, не осквернить свою родину, свое место, свой дом – это тоже патриотизм»².

Интересна мысль об ответственности перед родиной, даже обязанности перед ней.

Р.4: «Ценности (?) (.) Я думаю, осознание того, что ты вообще гражданин этой страны. Например, если ты на очном учишься, то ты должен понимать, что государство за тебя платит. Ты должен быть благодарен этому государству, а не говорить, что все плохо. Что-то вроде

---

¹Хатнюк, Н. Н. Сравнительный анализ представлений российской молодежи об образе родины // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – № 1. – С. 99–111.

²Хатнюк, Н. Н. Сравнительный анализ представлений российской молодежи об образе родины // Среднерусский вестник общественных наук. –2020. – № 1. – С. 99–111.

того. Мне кажется, что это уже уровень сознания того, что ты, как бы (?) гражданин этой страны».

Примечательна мысль, о том, что можно уехать из страны, но продолжать делать многое для ее развития, возвращаться домой.

Р.3: «Создавать бизнес в этой стране, не знаю (.), не обязательно учиться, но возвращаться. Даже не обязательно всегда жить, но каким-либо образом вкладывать, инвестировать в развитие своей страны».

Среди героев современной России, по-прежнему, выделяют Президента Российской Федерации В. В. Путина («...он делает очень много для нашей страны. Благодаря ему у нас все есть. Он, можно сказать, страну с колен поднял», «...он уже на протяжении нескольких сроков управляет государством, и у него это получается. Развивается образование, экономика, мы не остались на том же уровне, на котором мы были в 2000 годах»)¹. Среди других ярких политиков современности выделяют Р. А. Кадырова, С. В. Лаврова.

Следующая позиция в ответах – люди, совершающие героические поступки, освещаемые в СМИ. Имена этих людей вспомнить мало кто может, это журналисты на Донбасе, спецназ в Сирии, пожарные, спасатели, военные, защитники природы. Люди, способные на самопожертвование (доктор Елизавета Глинка, комбат С. А. Солнечников (причем в ответах молодежи он фигурирует как «комбат Солнцев», Магамед Нурмагамедов).

Третья позиция – близкие люди из окружения.

Также появилась новая волна: современные лидеры мнений, влияющих на общество. Среди них блогеры и активно обсуждаемые персоны в СМИ: Юрий Дудь и Иван Голунов.

Исследование показало отсутствие единства в ответах региональной молодежи Орловской области (которая включает в себя три группы

---

¹Хатнюк, Н. Н. Сравнительный анализ представлений российской молодежи об образе родины // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – № 1. – С. 99–111.

молодежи по степени выраженности субъектности: активную, вовлеченную, пассивную) и участниками ВФМС (состоящей из активной и вовлеченной молодежи).

Образ родины у двух молодежных групп совпадает. Ассоциации, которые проводили информанты по отношению к родине, также схожи. В первую очередь, это многонациональный народ страны, ее территория и патриотизм. Среди важнейших элементов образа родины – ее культура и история.

Активная молодежь отличается ярко выраженной гражданской самоидентификацией. Она определяет себя в зависимости от своего социального статуса. Например, как «волонтеры»¹. Тогда как пассивная молодежь склонна давать более общие определения. Например, «человек», «точка», причисление себя к студенческому сообществу.

Показательно, что не каждый информант может сказать, что испытывает чувство гордости за свое Отечество. Среди активной молодежи можно выделить тех, кто гордится родиной безусловно. Предметами гордости для них выступают история страны, ее территория и природа, культура, многонациональность и гостеприимность. Анализируя ответы неактивной молодежи, можно выделить тенденцию к разделению понятий «родина» и «страна» («государство»). По мнению информантов, государство препятствует формированию положительного образа родины.

Это подтверждает нашу гипотезу о существенной роли субъектности в конструировании образа родины. Активная молодежь показывает большую степень гражданской идентичности, уровень знаний о родине, готовности принимать на себя ответственность за судьбу родины.

Молодому поколению не хватает современных эталонов для подражания, национальных героев².

---

¹Хатнюк, Н. Н. Сравнительный анализ представлений российской молодежи об образе Родины // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – № 1. – С. 99–111.

²Там же

В целом, поведенный анализ показывает, что процесс конструирования образа родины у «активной» молодежи осуществляется в результате достижения оптимального баланса между институциональным регулированием и компенсаторной деятельностью; у «вовлеченной» молодежи преобладает институциональное регулирование; у «пассивной» молодежи доминируют компенсаторные механизмы конструирования образа родины.

Конструирование идеологической составляющей образа родины характеризуется отсутствием системной, комплексной деятельности у субъектов, занимающихся реализацией молодежной политикой на различных уровнях. Этот процесс осуществляется под воздействием различных противоречий как объективного, так и субъективного формата.

Поэтому, во-первых, важно развивать интерес молодежи к изучению истории страны. Это позволит каждому человеку найти что-то близкое, родное по отношению к государству. Во-вторых, это максимальное вовлечение молодежи в общественно-значимую деятельность, на основе осознания своей ответственности и значимости (например, участие в волонтерской, добровольческой деятельности).

Таким образом, в социальных представлениях молодежи, образ родины – это собирательная характеристика, включающая в себя знания и представления, оценки и эмоциональные характеристики о:

- малой родине,
- историческом прошлом: победах, достижениях, ошибках и утратах;
- России как государстве;
- месте России на мировой политической арене;
- государственно-гражданской идентичности.

Конструирование идеологической составляющей образа родины характеризуется отсутствием системной, комплексной деятельности у субъектов, занимающихся реализацией молодежной политикой на различных уровнях.

Индивидуальный образ родины включает в себя образ малой родины и образ в масштабе страны и зависит от личностных особенностей субъектности как качественной характеристики молодежи.

2.2. Государственно-гражданская идентичность молодежи

Развитие молодежи включает в себя как ее интеграцию в социальные структуры общества, так и ее самоопределение, что оказывает влияние на развитие субъектности. Субъектность формируется как результат «взаимодействия социальной среды и личности через осознание внутренней связи с этой средой, и проявляется интеграция. Органическое включение молодежи в общественные структуры инициируется и детерминировано референтными для личности изменениями социальной среды, а также активностью самой личности, направленной на интернализацию этих изменений, и психологической готовностью на этой основе того или иного вида деятельности»¹. И здесь прослеживаются противоречия, объективно заложенные в природе разнонаправленных процессов: самоидентификации, с одной стороны, и развитием субъектности – с другой.

Но следует учитывать, что самоидентификация с социальными структурами – тенденция, противоположная наращиванию субъектности.

А. И. Ковалева делает акцент на том, что «самоидентификация должна подкрепляться конкретными поступками, обретением социальных черт, подтверждающих субъектность индивида в конкретных действиях и поступках»². Таким образом, идентичность, с одной стороны, обусловлена определенной системой интериоризированных ценностей, а с другой, проявляется в системе поступков и конкретных действий. Этот механизм в полной мере отражает формирование государственно-гражданской идентичности молодежи.

Наиболее адекватным с точки зрения объекта и предмета диссертационного исследования является понимание государственно-гражданской идентичности как результата когнитивного, ценностного и эмоционального процесса осознания индивидом своей принадлежности к

---

¹Зубок, Ю. А. Проблема риска в социологии молодежи / Ю. А. Зубок. – Москва: Московская гуманитарно-социальная академия, 2003. – С. 18.

² Ковалева, А. И. Социология молодежи: Теоретические вопросы / А. И. Ковалева. – Москва: Социум, 1999. – 284 с.

гражданской общности, проявляющейся в определенном типе идентификационного поведения субъекта гражданской общности и принятии им поведенческой модели гражданина¹.

Разделяя концептуальное положение о том, что «базовым идентифицирующим механизмом является патриотизм как чувство приверженности гражданской общности, признание ее значимой ценностью»², считаем, что образ родины как предопределяющий фактор формирования патриотизма оказывает непосредственное влияние на формирование государственно-гражданской идентичности.

Образ родины, представленный как в индивидуальном, так и в групповом сознании не всегда включает в себя все выделенные выше компоненты. Напротив, он отражает наиболее значимые из них, что делает его индикатором государственно-гражданской идентичности, так как позволяет фиксировать смыслы, вокруг которых происходит объединение общности, а также степень их значимости в общем символическом и семантическом пространстве³.

Формирование государственно-гражданской и национальной идентичности молодежи является результатом первого – адаптация к социальной среде – и второго – «доставление реальности» уровней компенсаторной деятельности молодежи.

Процесс компенсаторной деятельности является многофакторным и подвергающимся разнонаправленным и зачастую противоречивым событиям и явлениям.

Первый этап – адаптация к социальной среде – обеспечивает преимущественно формирование когнитивного и аффективного компонентов образа родины. Второй этап – «доставление реальности» – влияет на

---

¹ Еремина, В. В. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики // Власть. – 2014. – №.3. – С. 59–62.

² Водолажская, Т. Идентичность гражданская // Образовательная политика. – 2010. – № 5–6 (43–44). – С. 141.

³ Водолажская, Т. Идентичность гражданская // Образовательная политика. – 2010. – № 5–6 (43–44). – С. 141.

формирование оценочного компонента. Оба этапа оказывают существенное влияние на формирование государственно-гражданской идентичности.

Государственно-гражданская идентичность формируется в процессе патриотического воспитания, которое в рамках нашей концепции рассматриваем как один из ключевых элементов целенаправленного институционального регулирования конструирования образа родины.

Формирование общих идентичностей происходит в процессе воспитания, в том числе в процессе патриотического воспитания. Конструируются представления о себе, о других, о связи этих понятий, о своей субъектности, рациональности и самостоятельности, в целом; формируется основа для интеграции молодежи. «Именно на их основе возможна солидаризация молодежи в позитивном направлении»¹.

Конструирование образа родины тесно связано с процессом формирования государственно-гражданской идентичности (Рисунок 2.6).

---

¹ Хатнюк, Н. Н. Государственно–гражданская и этническая идентичность молодежи // Молодежь XXI века: образ будущего. – 2019. – С. 683–684.

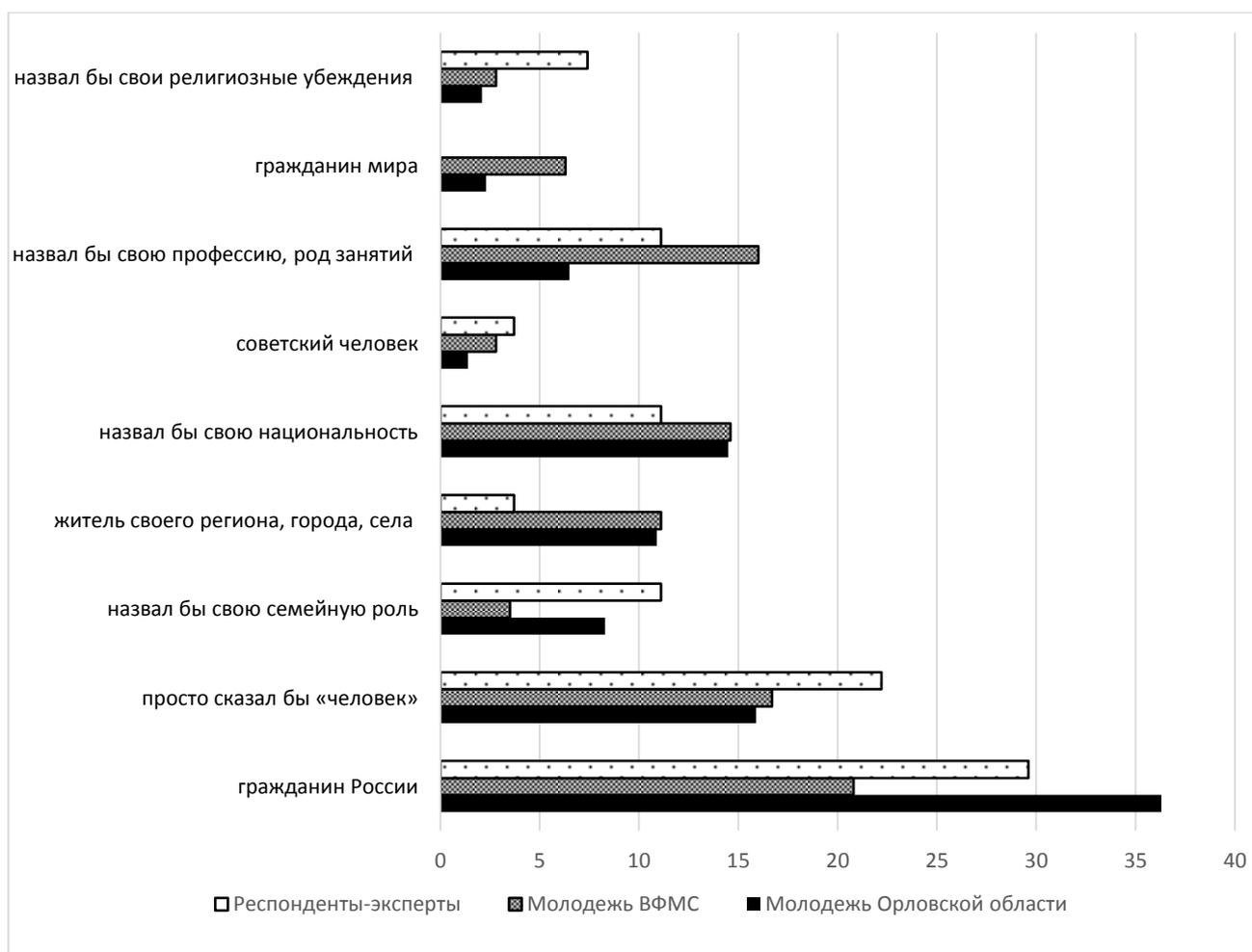

Рисунок 2.6 – Самоидентификация современной молодежи

На вопрос о собственной самоидентификации 36,3% опрошенных из числа молодежи Орловской области ответили, что являются гражданами России; просто человеком себя считает 15,9%. Выделили себя по национальной принадлежности 14,5% опрошенных, 10,9% высказали свою принадлежность к региону проживания, а 8,3% назвали бы свою семейную роль.

Интересно, что для активной и вовлеченной молодежи, принимающей участие во Всемирном фестивале молодежи и студентов значимо идентифицировать себя с профессиональной точки зрения 16,0% (в то время как среди региональной таких 6,5%), а для экспертов, как представителей более старшего поколения важна семейная роль 11,1% против 8,3% среди региональной молодежи и 3,5% молодых людей – участников ВФМС.

Молодежь – участники ВФМС определяют себя через свой социальный статус – как волонтеры или студенты. Можно говорить об эффективном действии социальных механизмов, используемых государством для формирования государственно-гражданской идентичности. Стоит отметить, что интервьюируемая часть молодежи – активная социальная группа, эти механизмы для нее более эффективны, чем для других групп молодежи.

Р.б: «Можно так сказать, кем бы я хотел быть, то я и есть. К сожалению, не совсем удовлетворяет, но я стремлюсь к тому, чтобы стать тем, кем бы я хотел стать. В первую очередь, чтобы от меня, конечно, была польза для моей родины, для России, для всех народов России без исключения, чтобы я мог оставить положительный след в истории России».

Можно отметить «весьма слабую гражданскую идентичность орловской молодежи (в отличие от молодежи – участников ВФМС). Появляется позиция сложности определения в жизни (неопределенность в жизни), но при этом «активный поиск себя», желание оставить след в истории, чтобы люди вспоминали»¹.

Рассмотрим, каким образом когнитивный, аффективный и оценочный компоненты образа родины находят проявление у представителей различных групп с разным уровнем государственно-гражданской идентичности.

Преобладающими эмоциями у молодежи с высоким уровнем государственно-гражданской идентичности выступают уважение и любовь (по 56,4%), восхищение (51,3%), надежда (49,8%). Несмотря на доминирование многообразных положительных оценок у респондентов данной группы, мы отмечаем и наличие негативных (разочарование, недоверие, осуждение) оценок, а также безразличное отношение (38,5%).

Высокий уровень антипатии (88,3%) и недоверия (46,3%) характерны для молодежи, у которой прослеживается низкий уровень государственно-гражданской идентичности.

---

¹Хатнюк, Н. Н. Сравнительный анализ представлений российской молодежи об образе родины // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – № 1. – С. 99–111.

Таблица 2.1 – Аффективный компонент образа родины у респондентов с различными уровнями государственно-гражданской идентичности

Какие чувства прежде всего Вы испытываете по отношению к своей стране	Респонденты с высоким уровнем государственно-гражданской идентичности	Респонденты с низким уровнем государственно-гражданской идентичности	Респонденты с национально-религиозной идентичностью
Надежду	49,8	32,3	17,5
Уважение	56,4	28,9	14,3
Любовь	56,4	28	15,2
Доверие	49,3	34,4	16,4
Симпатию	41,6	43,6	14,9
Восхищение	51,3	31,1	17,4
Разочарование	36,2	44,9	19
Недоверие	24,3	46,3	33,8
Осуждение	42,8	42,8	7,1
Скепсис	–	50	50
Антипатию	–	83,3	0
Безразличие	38,5	46,2	15,4

Особую значимость при формировании государственно-гражданской идентичности имеет такая характеристика, как доверие. И, напротив, уровень недоверия будет оказывать существенное влияние на государственно-гражданскую идентичность молодежи, побуждая молодежь искать социальные группы и общности, уровень доверия к которым, обуславливает процессы идентификации с ними.

Базовым идентифицирующим механизмом, предопределяющим формирование государственно-гражданской идентичности молодежи, является патриотизм.

Любовь к родине, ощущение близости со своим народом – это не только красивые слова, но и определенные действия. В этом случае патриотизм включает в себя: готовность действовать и защищать национальные интересы своей страны, объединение поликультурного российского общества, соединение человека с духовной жизнью своего

народа. Патриотизм является силой, способной сплотить современное общество, сформировать гражданскую и национальную идентичность.

Формирование любви к родине достигается не только призывно-лозунговыми мероприятиями, это ежедневная работа с подрастающим поколением, вовлечение в активные дела.

Исследование показало высокую степень согласия молодых людей с тем, что патриотизм является важнейшим фактором для развития нашего государства. С этим согласны более 80% как орловской молодежи, так и участников ВФМС и опрошенных экспертов (рисунок 2.7), то есть можно говорить об единодушии ответов как молодых людей, которые выступают объектами по конструированию патриотизма и образа родины, так и экспертов, которые выступают субъектами, осуществляющими данный процесс.

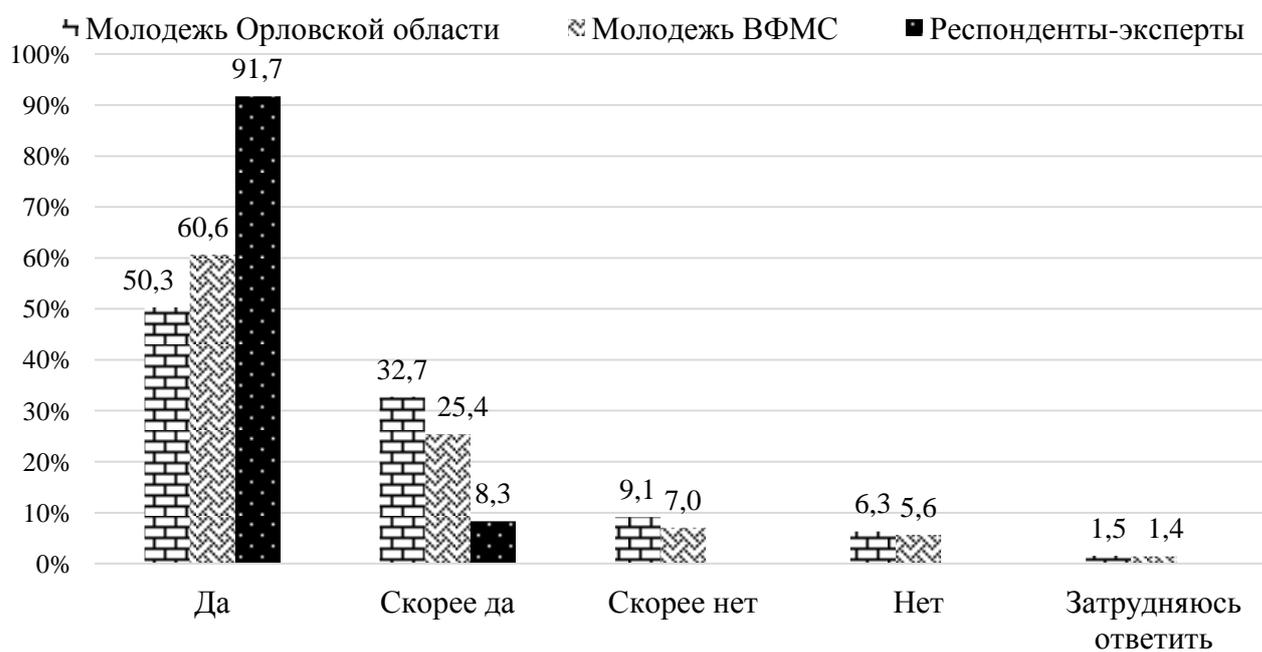

Рисунок 2.7 – Обобщенная оценка патриотизма

Среди главных характеристик настоящего патриота – защита родины, гордость за страну и ее достижения, знание и соблюдение традиций своего народа. Это отмечают все категории опрошенных, при этом активная (включенная молодежь) в большей степени считает, что быть патриотом –

это еще и конструктивно критиковать имеющееся положение дел (рисунок 2.8).

Рисунок 2.8 – Представления об образе деятельного патриота

Росту патриотических чувств, по мнению опрошенных, способствует среди молодежи Орловской области усиление политического влияния России в мире, успехи вооруженных сил (16,3%, и это максимальное значение среди всех опрошенных групп), героические действия россиян. Активная (включенная) молодежь к таким мероприятиям добавляет научные достижения россиян, появление солидарности. А эксперты, которые непосредственно занимаются реализацией государственной молодежной политики, делают акцент на укрепление экономики нашей страны (рисунок 2.8).

Рисунок 2.9 – Факторы, формирующие аффективный и оценочный компоненты образа родины

Подавляющее большинство отвечающих, а именно 78,2%, скорее согласно с мнением, что в современной России называть себя патриотом неприлично. И только лишь 10% опрошенных считают, что быть патриотами в наше время правильно (Приложение Б, с.160).

Оценили уровень патриотизма как высокий 20,8% респондентов. «Скорее как высокий» уровень патриотизма оценили 33,3%. 31,7% считают уровень патриотизма скорее низким. Совсем низкий выделили 9,1%. (Приложение Б, с.160).

37,6% опрошенных граждан считают, что в России система патриотического воспитания скорее действует. 25,6% считают наоборот.

Показателями эффективной системы патриотического воспитания являются успешное комплектование вооруженных сил, затем идет поддержка широкими слоями населения внутренней политики (22,2%). Следующим критерием является снижение межконфессиональной и межэтнической напряженности (11,7%).

Участие в акции «Бессмертный полк» и отношение к ней являются индикаторами эмоционально-оценочной составляющей отношений к образу родины, к исторической памяти в целом. Следует отметить высочайший уровень поддержки этой акции у молодежи (рисунок 2.10).

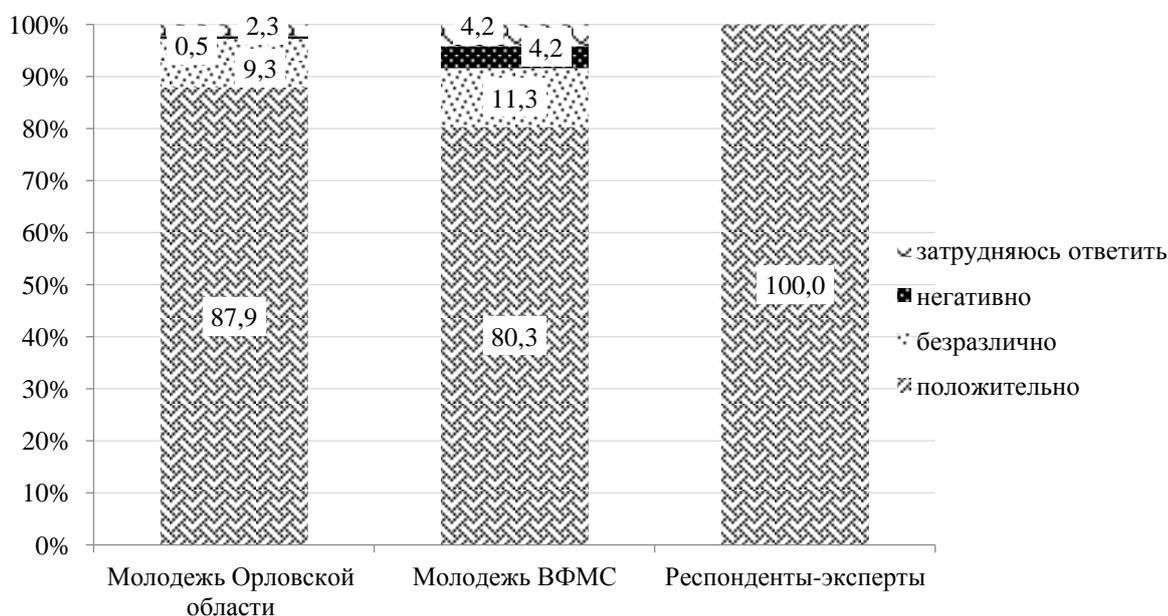

Рисунок 2.10 – Аффективно-оценочные характеристики отношения к акции «Бессмертный полк»

Однако сегодня необходимо при организации этой акции обязательно включать элементы новизны и избегать чрезмерного формализма с целью повышения отчетных показателей для того, чтобы сохранять положительную оценку и избегать формирования нейтральных и безразличных. Это обусловлено тем, что наряду с преобладанием чувства уважения и памяти к советским воинам и чувств патриотизма часть молодежи вовлекается благодаря тому, что это «модная» тенденция (рисунок 2.11).

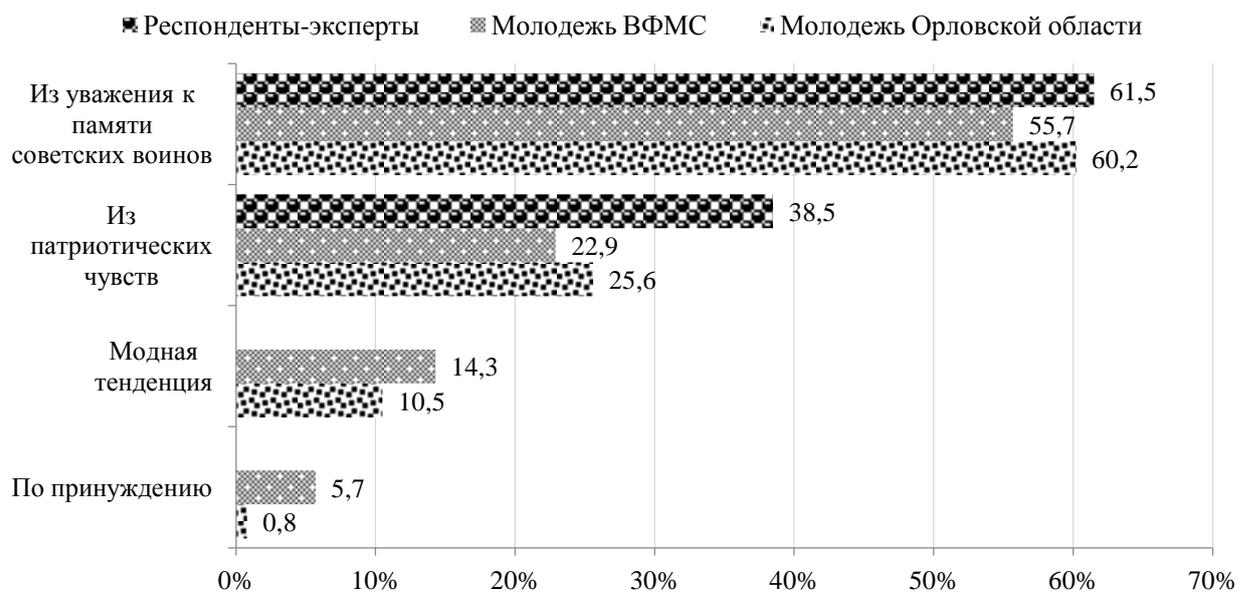

Рисунок 2.11 – Факторы, формирующие аффективный и оценочный компоненты к акции «Бессмертный полк»

Акция «Бессмертный полк» и подобные мероприятия формируют и укрепляют патриотические чувства, которые, с одной стороны, являются основой для формирования образа родины, а с другой, выступают показателем сконструированного (положительного, нейтрального, негативного) образа родины.

Следовательно, патриотическое воспитание, являющееся неотъемлемым компонентом целенаправленного воздействия на молодежную аудиторию, не только является важным элементом формирования государственной и национальной идентичности, но и обеспечивает конструирование целостного позитивного образа родины.

Результаты проведенных социологических исследований свидетельствуют о крайне низкой степени осведомленности молодежи об имеющихся программах патриотического воспитания (рисунок 2.12).

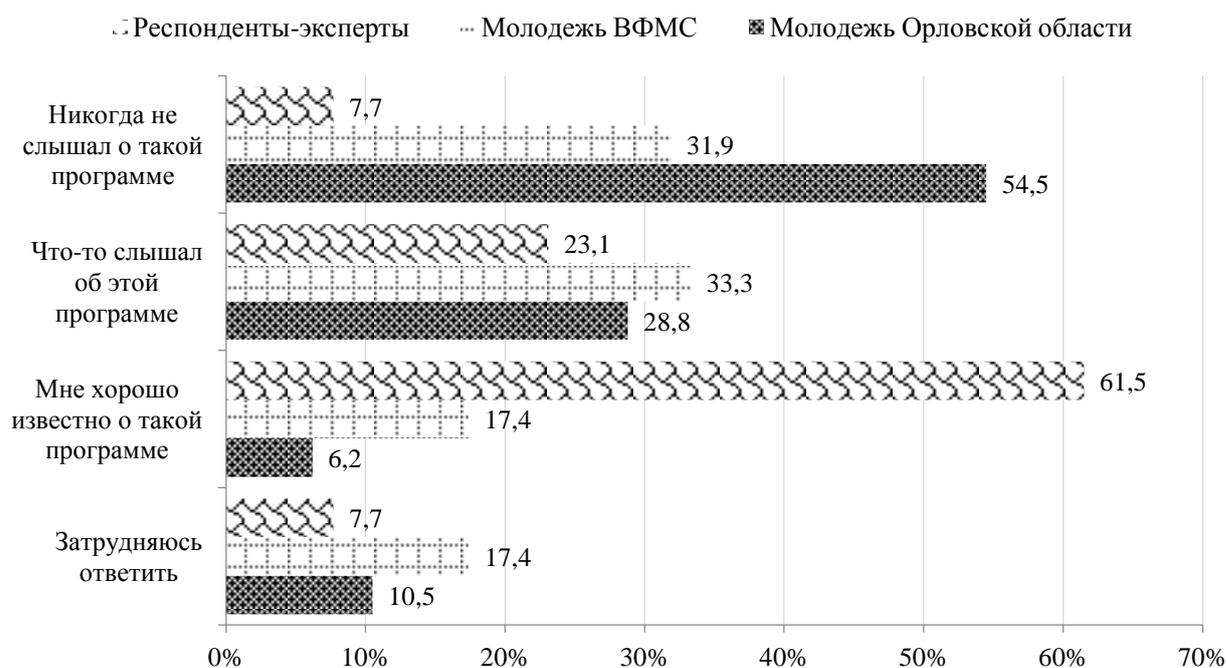

Рисунок 2.12 – Информированность о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016– 2020 годы»

Согласно полученным данным, 54,5% опрошенной молодежи региона никогда не слышали о такой программе, кое-что слышали – 28,8%, а хорошо известно о программе только 10,5% опрошенных. При этом отмечается, что активная молодежь в большей степени знакома с этой программой, а среди экспертов доля таких 61,5%. Следовательно, что чем более человек вовлечен в общественную жизнь, тем в большей степени он имеет представления о происходящих процессах, о роли и деятельности государства по различным направлениям.

Низкий уровень информированности молодежь демонстрирует и относительно региональных программ патриотического воспитания.

Наибольшую информированность как о федеральных, так и региональных программах демонстрирует молодежь, включенная прямо или косвенно в процесс их реализации. Информированность региональной молодежи является крайне низкой, что свидетельствует о том, что сегодня

прослеживается низкий уровень вовлеченности молодежи в реальные проекты (рисунок 2.13).

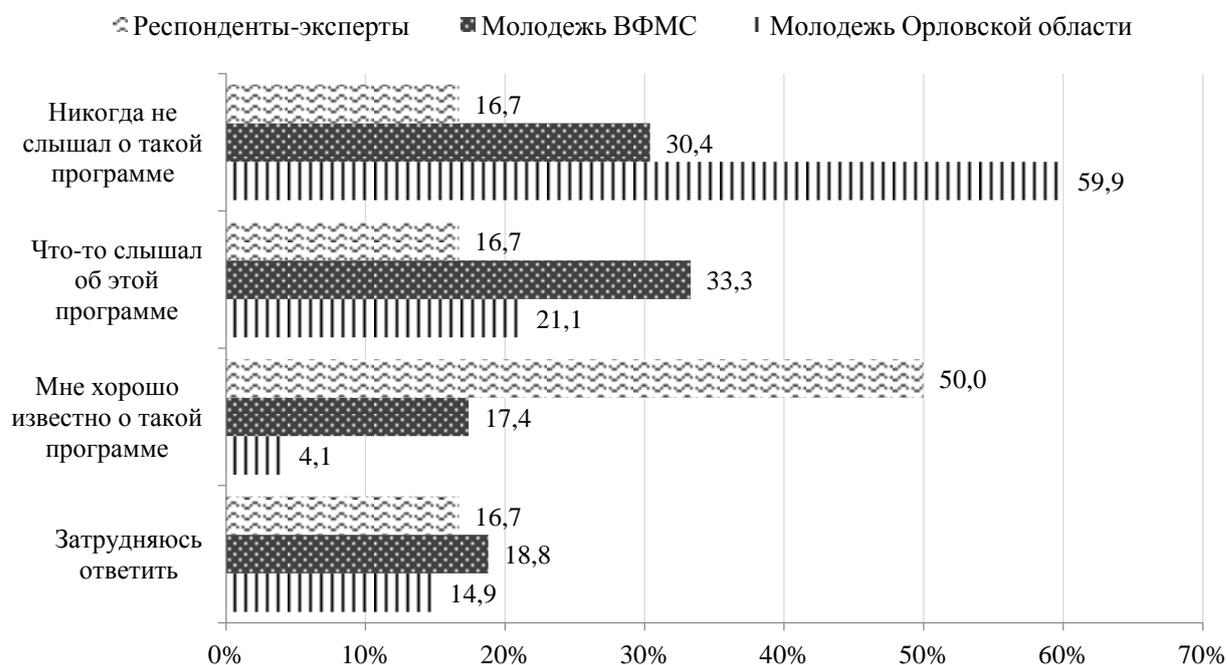

Рисунок 2.13 – Информированность о региональных программах патриотического воспитания

Региональная молодежь, подавляющее большинство которой относится к категории вовлеченных и пассивных, в целом не осведомлена о деятельности организаций, занимающихся на региональном уровне патриотическим воспитанием. И напротив, «активисты и включенные», в том числе участники ВФМС, имеют высокий уровень осведомленности о региональных патриотических мероприятиях. Наибольшую степень осведомленности можно наблюдать у опрошенных экспертов (38,5%).

Осознавая целесообразность нормативно-правового регулирования патриотического воспитания, 27,3% опрошенных респондентов считают, что стране точно нужен закон о патриотическом воспитании; 32,5% считают, что в Российской Федерации скорее необходимо принятие закона о патриотическом воспитании. Треть опрошенных – 31,2% – считают, что необходимости в таком законе нет (рисунок 2.14).

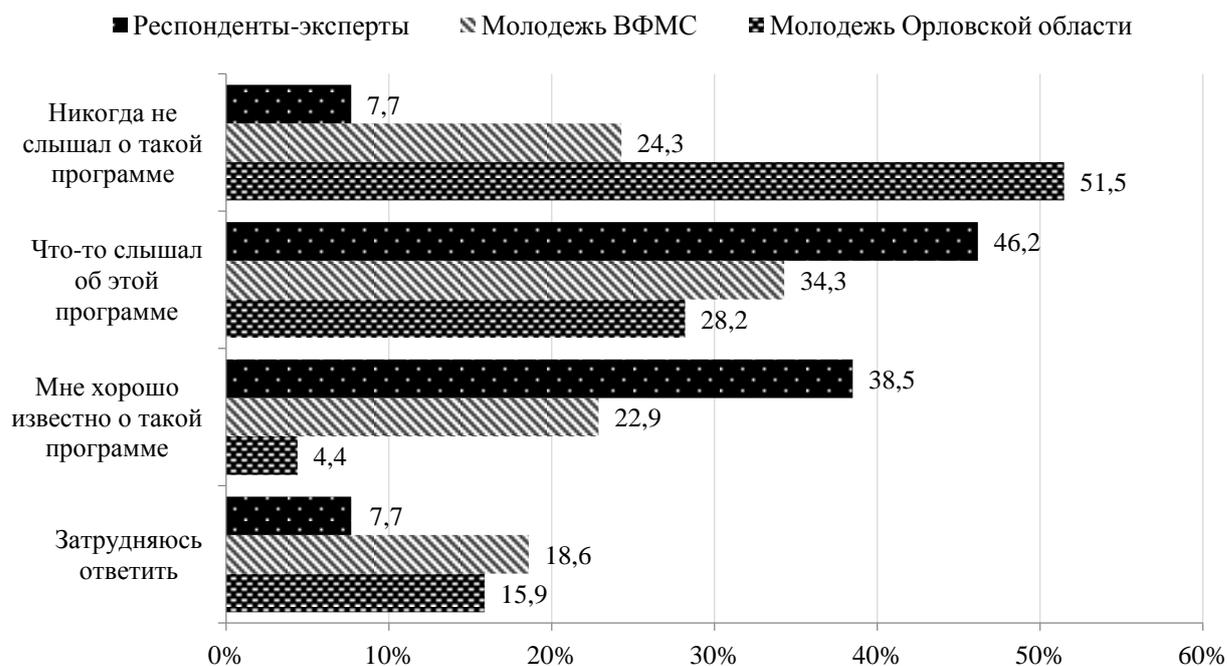

Рисунок 2.14 – Информированность о патриотических мероприятиях, организованных и проводимых на региональном уровне

Следовательно, такие феномены как «образ родины», «патриотизм» и «государственно-гражданская идентичность» молодежи находятся в тесной взаимосвязи.

Образ родины выполняет регулятивную и интеграционную функцию, обеспечивая условия для солидарности молодежи на основе патриотизма.

Патриотизм выступает базовым идентифицирующим механизмом, определяющим формирование государственно-гражданской идентичности молодежи.

Государственно-гражданская идентичность – это система интериоризированных ценностей, установок и представлений (когнитивных, оценочных и аффективных), которая проявляется в совокупности поступков и конкретных действий.

Государственно-гражданская идентичность включает осознание своей принадлежности к гражданской общности, с одной стороны, и реализацию определенных поведенческих практик – с другой.

Государственно-гражданская идентичность осуществляется в процессе осознания индивидом своей принадлежности к гражданской общности и проявляется в определенном типе идентификационного поведения и принятия поведенческой модели гражданина.

Сформированный образ родины обеспечивает условия для конструктивной солидарности молодежи.

2.3 Основные направления конструирования образа родины современной российской молодежи

Социально-управленческие механизмы конструирования образа родины, сформулированные нами в процессе работы над теоретической главой, положения которых нашли подтверждение в процессе проведенных эмпирических исследований, представлены как двусторонние процессы.

Одна из сторон этого процесса – это институциональное регулирование.

Однако на этом уровне возможны определенные проблемы. Так, исследователи отмечают, что достаточно «широко используется технология конструирования псевдоювенальной активности»¹. В частности, стимулируются действия молодежи, направленные на изменение социальной реальности. Отличительные особенности таких технологий: многообразие субъектов, которые являются внешними по отношению к молодежи и преследуют в большинстве своем частные (узковедомственные) цели; несоответствие провозглашаемых целей интересам молодежи; преобладание имитационных практик, в которых «реальные значения и смыслы замещаются и подменяются формальным воспроизведением операций и процедур, сопровождаемых их демонстрацией, декларацией и декорацией»².

Таким образом, ключевым в процессе институционального регулирования выступает адекватность, единообразие, комплексность и системность целеполагания; согласованность с реальными потребностями молодежи и избегание формализма.

В этом случае можно говорить о создании адекватных внешних условий, обеспечивающих как адаптационные процессы, так и конструктивное достраивание социальной реальности самой молодежью.

---

¹Ушамирский, А. Э. К проблеме субъектности молодежи // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 4. – С. 22.

²Бабинцев, В. П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // Власть. – 2012. – № 5. – С. 24–29.

В процессе осуществления целенаправленного институционального регулирования необходимо учитывать несколько факторов.

Первый фактор – конкретные исторические условия. Их необходимо непременно учитывать, так как направления государственного регулирования могут варьироваться исходя из сложившейся ситуации, да и развитие субъектности молодежи не является линейным процессом, находится в зависимости от множества факторов и многовариантно.

Второй фактор – доминирующие социально-политические установки.

В настоящее время забота и воспитание подрастающего поколения стали основополагающей задачей на самом высоком государственном уровне. Дети и молодежь стали важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации¹. Важнейшими цивилизационными ценностями для общества являются добро, справедливость, забота о ближних и любовь к родине. «Они придают смысл жизни людей, направляют научно-технический прогресс в русло прогресса социального»². Именно эти ценности формируются семейным воспитанием, школьным профессиональным образованием.

Важным шагом в этом направлении стало внесение Президентом Российской Федерации В. В. Путиным поправок в закон «Об образовании в Российской Федерации». Внесенные изменения направлены, в первую очередь, на расширение понятия «воспитание», усиление его в части формирования «патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда, к представителям старшего поколения».

Смысл внесенных Президентом России поправок — «укрепить, акцентировать воспитательную составляющую отечественной

---

¹ Российская газета : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://rg.ru/2020/06/01/valentina-matvienko-o-podderzhke-gosudarstvom-podrastaiushchego-pokoleniia.html> (дата обращения: 21.06.2020).

² Интерфакс: новости : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/711137> (дата обращения: 21.06.2020).

образовательной системы», поскольку система образования «не только учит, но и воспитывает, во многом формирует личность»¹.

Третий фактор – социокультурные характеристики. В современном обществе прослеживается переход к префигуративному типу культуры. Данный этап характеризуется активным развитием не только кофигуративной культуры, в которой прослеживается равенство поколений), но и префигуративной культуры, в котором проявляется доминирующая роль молодежи в видении мира.

Четвертый фактор – технологические возможности. Можно говорить об определенном уровне развития технологических возможностей в этой сфере. Прежде всего речь идет о цифровизации. Молодежь обладает более развитыми цифровыми навыками и массово использует цифровые технологии как для решения повседневных задач, так и в процессе обучения и коммуникации.

Этот фактор оказывает значительное влияние на развитие субъектности молодежи, которая зачастую переходит в виртуальное пространство.

Определим принципы, на которых строится институциональное регулирование процесса конструирования образа родины у молодежи:

принцип системно-организованного подхода, который предполагает целенаправленную, плановую и согласованную работу всех государственных и общественных институтов по формированию у молодежи образа родины;

принцип адресного подхода, предполагающий использование специфических форм и методов работы с учетом особенностей каждой возрастной, социальной, профессиональной и других групп молодежи;

принцип активности, который предусматривает настойчивость и разумную инициативу в трансформации мировоззрения молодых граждан и их ценностных установок;

---

¹ РБК: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec686939a7947c4fdccffe0?from=from_main (дата обращения: 11.01.2020).

принцип универсальности основных направлений деятельности по формированию у молодежи необходимого образа родины, предполагающий целостный и комплексный подход, необходимость использования социально-ценного опыта прошлых поколений, богатого материального и духовного историко-культурного наследия, культивирующий чувство гордости за своих предков, национальные традиции в быту и внутрисемейных отношениях, учебе и подходах к труду, методах творчества;

принцип учета социокультурных факторов, означающий формирование образа родины через развитие региональной и этнической идентичности, характеризующейся привязанностью к своему этносу, любовью к родному краю, городу, хутору, селу, улице, учебному заведению, предприятию, спортивной команде и так далее, к их материальным и духовным символам;

принцип вовлеченности гражданского общества – обеспечение возможности участия общественных объединений, некоммерческих организаций, традиционных религиозных конфессий, предпринимательского сообщества и отдельных граждан в разработке и реализации мер по формированию у молодежи образа родины.

Институциональное регулирование осуществляется посредством взаимодействия и взаимодополнения институтов семьи, образования, религии, армии и спорта, целью которого является формирование образа родины в молодежной среде. При этом ведущая роль в целенаправленном институциональном регулировании процесса конструирования образа родины отводится реализации молодежной политики.

Задача государства – оказывать координирующую функцию.

Основные функции государства состоят в том, чтобы обеспечить координацию и согласованность осуществляемых мероприятий/воздействий различных социальных институтов и организаций. Основными функциями государства выступают:

целеполагание,

идентификация,
консолидация,
регулирование,
стабилизация общественной структуры,
информационно-пропагандистская,
мировоззренчески-ориентационная,
воспитательная.

При этом целенаправленная работа органов государственной власти, местного самоуправления общественных организаций и социальных институтов по формированию образа родины у детей и молодежи в соответствии Планом мероприятий по реализации в 2021 - 2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года должна быть направлена на следующие сферы:

- сфера духовно-нравственного воспитания;
- сфера гражданского воспитания;
- сфера патриотического воспитания;
- сфера интеллектуально воспитания;
- сфера физического воспитания;
- сфера развития творческих способностей;
- сфера экологического воспитания;
- сфера трудового воспитания;
- сфера семейного воспитания;
- сфера социального воспитания.

Важную роль играют структуры и органы власти, занимающиеся реализацией молодежной политики на разных уровнях. Как правило, это субъекты, в чьи функции входит патриотическое воспитание, спортивная и культурная деятельность.

Охарактеризуем субъекты, отвечающие за конструирование образа родины, формирование государственно-гражданской идентичности, формирование патриотизма и легитимацию политической системы в целом и

предложения по совершенствованию направлений их деятельности (таблица 2.2).

Сформулированные предложения учитывают то обстоятельство, что все процессы: как целенаправленного институционального регулирования, так и компенсаторной деятельности молодежи осуществляются в условиях цифровой трансформации, а поэтому реализуются в традиционной/социальной, виртуальной и смешанной/гибридной реальности.

Таблица 2.2 – Направления деятельности субъектов, осуществляющих координацию деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию

№	Субъекты, осуществляющие координацию деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию	Направления деятельности	Предложения по совершенствованию направлений
1	Министерство просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России)	Не прописан функционал в части формирования патриотизма и образа родины	Внедрение программ патриотического воспитания в школах. Проведение массовых мероприятий, направленных на патриотическое воспитание, а также мероприятий по противодействию распространению деструктивной идеологии, в том числе в цифровой среде. Разработка системы мероприятий, направленных на вовлечение молодежи в общественно-полезный труд, стимулирование интереса к истории, географии, краеведению
2	Министерство науки и высшего	Создание взаимодействия	Проведение со студентами

	образования	<p>общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, условий для обеспечения здорового образа жизни, нравственного и патриотического воспитания молодежи, реализации профессиональных возможностей молодежи.</p> <p>Оказание поддержки организаторам добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческим (волонтерским) организациям, в том числе в их взаимодействии с государственными и муниципальными учреждениями, социально ориентированным некоммерческим организациям, государственным и муниципальным учреждениям, обеспечивающим оказание организационной, информационной, методической и иной поддержки добровольцам (волонтерам), организаторам добровольческой</p>	<p>мероприятий патриотическому воспитанию по</p>
--	-------------	---	--

		(волонтерской) деятельности и добровольческим (волонтерским) организациям	
3	Министерство культуры	Не прописан функционал в части формирования патриотизма и образа родины	<p>Проведение всероссийских и окружных мероприятий патриотической направленности, с участием детей и представителей молодежи за счет государственной поддержки отдельных некоммерческих организаций</p> <p>Реализация комплексных региональных программ гражданского и патриотического воспитания с участием детей и молодежи за счет государственной поддержки субъектов Российской Федерации</p>
4	Федеральное агентство по делам молодежи	<p>В рамках направления «Патриотическое воспитание молодежи»: – формирование общественно-государственной системы, обеспечивающей приобщение российской молодежи к ценностной ориентации, подразумевающей ответственность за судьбу своей родины, сопричастность к ее судьбе.</p> <p>В рамках направления</p>	<p>Ежегодное проведение всероссийских, окружных и иных мероприятий, а также репрезентативных исследований.</p> <p>Информирование детей и молодежи о возможностях их самореализации в Российской Федерации</p>

		<p>«Формирование российской идентичности, единства российской нации, содействие межкультурному и межконфессиональному диалогу»:</p> <p>– формирование единого социально-культурного пространства для общения и взаимного обмена опытом молодежи народов России</p>	
5	Министерство обороны Российской Федерации (Юнармия)	<p>Участие в реализации государственной молодежной политики Российской Федерации: Всестороннее развитие и совершенствование личности детей и подростков, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании. Повышение в обществе авторитета и престижа военной службы. Сохранение и приумножение патриотических традиций. Формирование у молодежи готовности и практической способности к выполнению гражданского долга и конституционных</p>	<p>Проведение всероссийских патриотических форумов, слетов, акций и других массовых мероприятий. Вовлечение обучающихся общеобразовательных организаций в юнармейские проекты, конкурсные движения, фестивали и другие мероприятия патриотической направленности. Расширение и распространение юнармейских программ по организации отдыха детей и их оздоровления, патриотических экспедиций</p>

		обязанностей по защите Отечества.	
6	АНО «Институт развития Интернета»	Выступает оператором конкурса по поддержке производства и размещения контента в сети Интернет, направленного на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей среди молодежи.	Создание и размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» контента (видеоконтент, контент в блогосфере (социальные сети, мессенджеры), мультимедийный (мультиплатформенный) контент в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, программного продукта (в том числе игры) на заданную тематику.
8	ФГБУ «Роспатриотцентр»	Поддержка патриотических проектов, проведение конкурсов и встреч с Героями России, помощь в организации поисковой работы и исторических реконструкций.	Разработка социологических исследований сферы гражданского и патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Разработка всероссийских, окружных проектов и мероприятий; концепции информационной кампании в сфере гражданского и патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Вовлечение детей и молодежи в возрасте до 30 лет, в социально активную деятельность через увеличение охвата патриотическими проектами. Создание условий для

			развития системы межпоколенческого взаимодействия и наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, направленных на гражданское и патриотическое воспитание детей и молодежи, в том числе реализация программы обучения и повышения квалификации специалистов и управленческих команд в сфере патриотического воспитания детей и молодежи
10	Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников»	Содействие в совершенствовании государственной политики в области воспитания подрастающего поколения. Содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей. Создание условий для самопознания и самореализации подрастающего поколения согласно возрастным потребностям и интересам. Становление гражданской позиции подрастающего	Организация и проведение Всероссийского конкурса «Большая перемена», направленного на профориентацию учащихся через построение индивидуальных траекторий профессионального развития, вовлечение детей с признаками деструктивного поведения в детские объединения для искоренения такого поведения, а также адаптированные программы воспитания вне основного образовательного процесса с созданием

		поколения коллективного взаимодействия на благо России	путем отдельной инфраструктурной поддержки и с применением ИТ платформы и модульным медиацентром, а также обучающим разделом для специалистов сферы воспитания и системой премирования педагогов образовательных организаций в регионах (на основе конкурса) и обеспечение системы специалистами воспитательной деятельности
--	--	--	--

Таким образом, в целом можно говорить о комплексной государственной системе конструирования образа родины. Именно это обеспечивает реализацию целенаправленного институционального конструирования образа родины.

Система представлена двумя уровнями (горизонтальным и вертикальным) и имеет широкую поддержку со стороны учреждений образования, культуры, спорта и общественных организаций. В целом, характеризуя задачи этой системы, можно отметить, что она представлена мероприятиями патриотической и гражданской направленности.

Развитие научного и методического сопровождения системы патриотического воспитания граждан включает в себя:

- формирование системы научно обоснованного мониторинга эффективности патриотического воспитания граждан;
- совершенствование методологии измерения и уточнения набора показателей, отражающих уровень патриотического воспитания граждан в контексте задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

- выявление и использование наиболее эффективной практики патриотического воспитания;
- развитие исследований, направленных на разработку новых программ, методических подходов и технологий патриотического воспитания;
- подготовка научно обоснованных учебно-методических пособий и рекомендаций в области патриотического воспитания для всех социально-возрастных категорий граждан;
- апробация и внедрение современных программ, методик и технологий в деятельность по патриотическому воспитанию;
- вовлечение молодых ученых и преподавателей в развитие научно-методической базы патриотического воспитания;
- совершенствование нормативно-правовой базы патриотического воспитания, регламентирующей взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных, общественных и некоммерческих организаций, в том числе образовательных организаций всех типов, учреждений и организаций культуры, спорта и туризма, средств массовой информации, организаций, занимающихся рекламой и издательской деятельностью, отдельных граждан и групп граждан в сфере патриотического воспитания;
- содействие формированию экспертного сообщества в сфере патриотического воспитания граждан;
- совершенствование системы подготовки специалистов и повышения их квалификации в области патриотического воспитания;
- выработку мер по содействию федеральным органам исполнительной власти, в которых законодательством предусмотрена военная служба, и органам власти субъектов Российской Федерации, общественным организациям и объединениям патриотической направленности в создании и функционировании оборонно-спортивных лагерей, военно-патриотических и

военно-исторических клубов, проведении военно-спортивных игр и организации поисковой работы.

Анализ существующих программ и проводимых мероприятий в сфере молодежной политики свидетельствует о том, что организованные группы молодежи (студенчество; обучающиеся, включенные в волонтерскую деятельность и иные общественные/спортивные организации и объединения) находятся под влиянием институционального регулирования процессов конструирования образа родины и формирования патриотизма. Они в подавляющем большинстве включены (хотя зачастую и формально, как «вовлеченные») в организуемые мероприятия. Однако, особенно подчеркнем, что этот подход имеет определенные недостатки, которые состоят в том, что акцент в этой конструктивистской деятельности делается на активной, организованной и, как правило, сознательной и лояльной части молодежи. Те молодежные группы, которые оказываются за пределами компенсаторного институционального регулирования, попадают под влияние других агентов и достраивают реальность в соответствии с идеальным образом тех референтных групп, которые для них в данный момент будут обладать большим авторитетом. Поэтому мы солидарны с тезисом о том, что «главная проблема состоит в том, что федеральные власти не формируют политику работы с молодежью, а ориентированы лишь на выполнение комплекса мероприятий, который включает поддержку талантливой, но не всей российской молодежи»¹.

Таким образом, речь идет о том, что конструирование образа родины посредством целенаправленного институционального регулирования, должно быть направлено на создание условий для адаптации молодежи к условиям социальной среды. Но этот процесс (процесс адаптации) осуществляется не только через пассивное восприятие и поглощение, осознание определенной

---

¹Подъячев, К. В. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2020. – № 2. – С. 272.

информации об истории родины в целом, но и через активную сознательную вовлеченность и собственное участие в судьбе страны, своей малой родины.

Вторая составляющая социально-управленческого механизма конструирования образа родины – компенсаторная деятельность молодежи, обусловленная ее субъектностью, с одной стороны, является ответом на процесс целенаправленного регулирования формирования образа родины. Но с другой стороны – субъектность молодежи как неотъемлемая характеристика современной молодежи в условиях преобладания кофигуративной культуры (прослеживается равенство поколений) и активного развития префигуративной культуры (проявляется доминирующая роль молодежи) определяют активную, самодеятельностную, включенную позицию молодежи.

Под компенсаторной деятельностью мы будем понимать деятельность, в процессе которой молодежь становится не только объектом, но и активным участником создания социальной реальности. Компенсаторная деятельность молодежи в процессе конструирования образа родины обусловлена ее основными характеристиками: социальной и культурной субъектностью, социальной и культурной автономией, многообразием социальных и культурных практик.

Ключевой характеристикой компенсаторной деятельности является субъектность молодежи, рассмотренная ранее. Следует только отметить, что субъектность – это постоянно изменяющаяся характеристика, которая нуждается в постоянном развитии. Социальная субъектность зависит прежде всего от возможностей самореализации, но процесс ее формирования крайне неустойчив, внутренне противоречив и конфликтен. Не следует также забывать о «сознательной десубъективизации» определенных групп молодежи и необходимости различать социально-ориентированную и асоциальную субъектность.

При попытке активизировать субъектность молодежи необходимо, чтобы развитие субъектности инициировалось близкими к молодежи

структурами, имело адекватные цели и не имело формально-лозунговый характер. Как отмечает Бабинцев В. П. большинство таких действий носит имитационный характер и «распространяясь практически на все компоненты управленческого процесса, имитации приобретают самостоятельное значение. Они реализуются не только в виде масштабных технологических моделей, но становятся важнейшей составляющей бюрократического мировоззрения».¹

Что касается социокультурной автономии, то ученые отмечают, что молодые люди, интегрируя различные общности, приходят к социальной идентичности (в нашем случае государственно-гражданской), которая определяется как чувство единства и неразрывности с окружением. Эта идентичность является важным регулятором самосознания и поведения молодых людей. В процессе включения молодежи в различные социальные группы идентификация с культурными ценностями выступает в качестве культурного основания ее социальной интеграции.

«Совместная деятельность людей по воспроизводству культурных ценностей обеспечивает превращение ценностей в нормативный стандарт с последующим закреплением в сознании и формирует устойчивую самоидентификацию молодого поколения с обществом»².

При развитии многообразия социокультурных практик необходимо помнить, что только пристальное внимание и помощь всех общественных институтов, занимающихся разработкой молодежных программ, детальное изучение всех социокультурных практик современной молодежи будет способствовать формированию гуманной культурной альтернативы³.

---

¹ Бабинцев, В. П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // Власть. – 2012. – № 5. – С. 2.

² Александров, Р. Ю. Автономность молодежной субкультуры // Научная мысль Кавказа. – 2009. – №1. – С. 61.

³ Воронина, С. А. Социокультурные практики современной российской молодежи // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – № 2. – С. 25.

Таблица 2.3 – Направления развития компенсаторной деятельности молодежи

Характеристики компенсаторной деятельности	Сущность характеристики	Направления развития
Социальная и культурная субъектность	Самоорганизация, которая достигается благодаря сознательной, рациональной и самодетельной активности	<ul style="list-style-type: none"> – Создание условий для развития социально-ориентированного потенциала и возможностей молодежи, – развитие субъектности как способности на основе информирования молодежи (через совершенствование системы образования, информационных каналов, проведение социологических исследований), оказания молодежи помощи в использовании ресурсов, развития способности у молодежи принимать правильные решения, – поддержка социально-одобряемых молодежных инициатив, связанных с формированием чувства родины, государственно-гражданской идентичности и патриотизма.
Социальная и культурная автономия	Выражается в формировании сообществ молодых людей, обладающих общностью в стиле жизни и поведении, наличием групповых стереотипов и норм	<ul style="list-style-type: none"> – Формирование единого информационного поля в области форматов проведения молодежных социокультурных мероприятий, – развитие межэтнического диалога и гражданского согласия в молодежной среде, – формирование социальных технологий межэтнического диалога в образовании, культуре, спорте, туризме, СМИ в регионах России, – организация и проведение

		творческих молодежных действий (квестов, фестивалей, форумов, ярмарок проектов), отражающих социально-культурную автономность для обмена опытом социальной активности.
Многообразие социально-культурных практик	Дифференциация молодежи в субкультурном отношении Активность в социокультурной сфере становится для молодежи одной из возможных форм самореализации, самопрезентации, одобрение группы сверстников намного более значимо, чем одобрение обществом	– Мониторинг многообразия молодежных социокультурных практик, – поддержка социально-ориентированных практик (прежде всего, направленных на формирование образа родины) в формировании системы социального контроля определенного вида практик (например, радикальные телесные субкультуры, нарциссической субкультуры и др.).

Акцентируем внимание на развитии социокультурных практик.

В условиях перехода к префигуративной культуре растет численность субкультурной молодежи. Молодежные субкультуры дифференцируются в соответствии с процессами социальной дифференциации в обществе. Будучи сложной и неоднородной по своей структуре молодежь вступает в разнообразные, зачастую различающиеся между собой социокультурные практики.

В настоящее время в молодежной социокультурной практике активно развивается сочетание инновационности (социокультурная особенность молодежи) и нарциссизма (психологическая компонента молодежной культуры). Например, культ телесного и экспериментирование с телом (субкультура «фитоняшек», фриков, веддинг-руффинг и др.). При этом в

следовании таким проявлениям чувствуется некоторая потерянности молодого поколения, эпатажное проявление любви к себе. Отсюда культурная самореализация, приводящая к формированию «гедонистического мировоззрения», ценностей удовольствия, развлечения. Поэтому необходимо пристальное внимание и помощь всех общественных институтов, занимающихся разработкой молодежных программ на изучение социокультурных практик и формирование гуманной культурной альтернативы.

При разработке направлений деятельности, связанных с целенаправленным институциональным воздействием, и контролем, и коррекцией компенсаторной деятельности молодежи, следует учитывать основные рекомендации представителей научного социологического сообщества.

Реализация государственной молодежной политики – должна стать определяющей задачей на самом высоком уровне. Это должно касаться не только Росмолодежи, но и любой государственной структуры, так или иначе затрагивающей интересы молодежи. Необходимо возобновление отсутствующей на протяжении последних 10 лет систематической идеологической работы с молодежью, во многом эта работа должна быть направлена на формирование образа родины, но не навязывание определенных стереотипов, имеющих формально-лозунговый, гиперболизированный и псевдопатриотический характер.

Несмотря на наличие определенного количества общественных организаций, при проведении целого ряда молодежных форумов и фестивалей доля вовлеченной молодежи, социально-активной (занимающейся, например, волонтерством) не является высокой. Следует еще отметить, что настоящее время – это приоритетная задача национального проекта «Образование», и хочется надеяться на позитивные сдвиги в этом направлении.

По мнению Зубок Ю. А., при реализации программ, направленных на молодежную аудиторию, целесообразно рассматривать несколько аспектов.

Первое. Инвестировать в реальные меры поддержки вместо проведения громких форумных кампаний. Проведение форумных кампаний, на которые привлекается молодежь в роли статистов для повышения отчетных показателей по участникам вызывает прямо противоположную реакцию у молодежи. И вместо адаптации и поддержки проявляется либо нейтральный, безразличный формат отношений, либо зарождается и развивается протестный формат деятельности.

Второе. Необходимо уйти от двухполюсного подхода к молодежи, при котором внимание уделяется группам молодежи, расположенным на полюсах, то есть так называемым крайним группам – «талантливым» и «обездоленным». Такой подход позволит не только вовлечь молодежь в активную конструктивную созидательную деятельность, но и обеспечит высокий уровень ее адаптации и позитивный характер достраивания реальности.

Третье. Осознать, что основная масса молодежи, находящаяся «посередине», не попадающая в фокус основных государственных программ, имеет свои серьезные проблемы и крайне заинтересована в государственном участии. Более того, именно эта часть молодежи будет вести более активный созидательный ракурс переструктурирования условий и позитивного конструирования образа родины. Поэтому, реальные государственные инвестиции идут в молодежь этих возрастных границ. Развитие экономики, сферы труда, обеспечение условий для предпринимательства, правовые гарантии и адекватная зарплатная плата будут способствовать развитию молодежи.

Иначе всегда есть риск развития социального иждивенчества у льготных категорий. А это не только приведет к росту числа льготных категорий и риску развития маргинализации и инфантилизма, но и затруднит процесс конструирования позитивного образа родины.

Необходимо привлечение молодежи в общественные организации для развития гражданского общества. Американские исследования¹ показали наличие связи между партнерством молодежи и взрослых и двумя ключевыми аспектами гражданского развития (расширение прав и возможностей молодежи; связи с общественностью). Результаты показывают, что молодежь скорее всего добьется положительных результатов тогда, когда она будет испытывать свободу принимать решения, чувствуя при этом доверие и разделение власти от взрослых. Это положение должно стать аксиомой в процессе реализации мероприятий по конструированию образа родины.

Проведенные исследования в целом показывают, что реализация социально-управленческого механизма конструирования образа родины возможна на условиях организации систематической, научно-обоснованной, методически организованной согласованной деятельности на муниципальном, региональном и федеральном уровне.

Особенности двустороннего процесса определяют ключевые направления управленческого взаимодействия по конструированию образа родины на современном этапе. Основными из них являются скоординированная систематическая работа на муниципальном, региональном и федеральном уровне по формированию когнитивных, аффективных и оценочных компонентов образа родины, через активное повышение роли субъектности путем включения в активную/интерактивную созидательную деятельность с активным использованием современных цифровых технологий и современных способов коммуникации.

---

¹Zeldin, Shepherd; Gauley, Josset; Krauss, Steven Eric Youth–Adult Partnership and Youth Civic Development: Cross–National Analyses for Scholars and Field Professionals //Youth & society. – 2017. – Том: 49, – выпуск: 7. – С. 51–878.

Заключение

XX век – один из самых сложных периодов для России, наполненных социальными потрясениями и революциями, гражданским противостоянием и масштабными военными событиями, политическими катаклизмами. Эта эпоха не могла не стать причиной нарушения преемственности поколений, обострив конфликт в социальных процессах, проявляющихся через межпоколенные отношения.

Недостаточная вовлеченность молодежи в социальные и общественно-политические сферы способствует размыванию российской идентичности молодежи, а в дальнейшем негативно отражается на процессах самоопределения, саморазвития и самоорганизации.

Одной из серьезных проблем являются сформированные ценности «патриотизма» и «межнационального мира», которые, по результатам социологических исследований, оказались на последних местах. Поэтому задача, связанная с формированием чувств уважения, гордости, любви к родине, верности и веры в Россию, выступает как важнейшая составляющая в реализации государственной молодежной политики.

Конструирование образа родины происходит через осознание, понимание и принятие определенных смыслов. Конструирование представляет собой процесс целенаправленного воздействия, результат которого имеет возможность изменяться и дополняться, усиливаться и замедляться, быть разным для каждого человека в отдельности.

Сформированные в рамках социологических направлений подходы к пониманию сущности молодежи по-разному расставляли акценты в направлениях исследовательской деятельности.

Ключевой характеристикой молодежи в рамках нашего диссертационного исследования выступает социальная субъектность.

Тезаурусный подход, представленный в работах Вал. А. Лукова, позволяет определить социально-субъектные характеристики молодежи,

выявить особенности ее социальной идентичности, и, что представляет наибольшую ценность, способы и результаты конструирования социальной реальности.

Таким образом, в современных условиях существенно изменяется роль молодежи в социальном пространстве. Специфической чертой современной российской молодежи является повышение ее социальной субъектности. Социальная субъектность проявляется в сознательной, рациональной, самостоятельной активности молодежи, проявляющейся в традиционной/социальной, виртуальной и смешанной/гибридной реальности.

Реализация социально-управленческих механизмов конструирования образа родины осуществляется через взаимодействие и взаимодополнение социальных институтов и компенсаторной деятельности молодежи в условиях возросшей субъектности и недостаточного освоения институционализированного мира.

Естественный путь передачи культурных кодов образа родины от старших поколений к младшим (постфигуративная культура) не только сменяется равенством поколений в этой сфере (кофигуративная культура), но и дополняется доминирующей ролью молодежи в видении мира (префигуративной культурой).

Целенаправленное институциональное регулирование образа родины в молодежной среде посредством взаимодействия и взаимодополнения осуществляют институты семьи, образования, религии, армии и спорта.

Конструирование образа родины тесно связано с процессом формирования гражданской идентичности.

Таким образом, образ родины выступает базовым для формирования государственно-гражданской и национальной идентичности молодежи. Формирование общих идентичностей осуществляется на основе близких и/или взаимодополняющих когнитивных, аффективных и оценочных компонентов образа родины. Сформированный образ родины обеспечивает условия для конструктивной солидарности молодежи.

Образ родины уникален и персонализирован для каждого человека, он окрашен ассоциативными связями и эмоциональными переживаниями, это с одной стороны. С другой – в процессе институционального целенаправленного регулирования конструируется образ родины, отраженный в государственной идеологии.

Образ родины для молодежи – это собирательная характеристика, включающая в себя знания, оценки и представления о:

- малой родине,
- историческом прошлом: победах, достижениях, ошибках и утратах,
- России как государстве,
- месте России на мировой политической арене,
- государственно-гражданской идентичности.

Индивидуальный образ родины включает в себя образ малой родины и образ в масштабе страны.

Сегодня можно говорить о комплексной государственной системе управления, которая создана и функционирует для формирования образа родины. Система представлена двумя уровнями (горизонтальным и вертикальным) и имеет широкую поддержку со стороны учреждений образования, культуры, спорта и общественных организаций.

Однако результаты исследования, приведенные выше, свидетельствуют о незнании молодежи реализуемых направлений деятельности, что свидетельствует о некоторой рассогласованности действий социальных институтов, формирующих образ родины.

Основополагающим базовым направлением по формированию патриотизма на современном этапе является систематическая работа на организационном, муниципальном, региональном и федеральном уровне по формированию образа родины.

Социально-управленческие механизмы конструирования образа родины представляют собой двусторонний процесс целенаправленного

институционального регулирования, с одной стороны, и компенсаторной деятельности молодежи, обусловленной ее субъектностью, с другой.

Целенаправленное институциональное конструирование образа родины в социальных представлениях молодежи формируется в процессе социализационной траектории под влиянием внешней среды – деятельности социальных институтов, что формируется агентами вторичной социализации из вне: СМИ, представители образования, элитами. Существенную роль в формировании образа родины приобретают и субъектность, и диспозиции личности, проявляющиеся в процессе социализации. Недостаточно интегрировать и объединять общество только на памяти о великих победах и достижениях. Нельзя отрицать и игнорировать опыт и события прошлого, которые необходимо знать и понимать.

Особенности двустороннего процесса определяют ключевые направления управленческого взаимодействия по конструированию образа родины на современном этапе. Основным из них является скоординированная систематическая работа на муниципальном, региональном и федеральном уровне по формированию когнитивных, аффективных и оценочных компонентов образа родины через активное повышение роли субъектности путем включения в активную/интерактивную созидательную деятельность с активным использованием современных цифровых технологий.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает основную гипотезу о том, что социально-управленческие механизмы конструирования образа родины у современной молодежи не являются стихийными, а находятся под воздействием целенаправленного институционального регулирования, с одной стороны, и компенсаторной деятельности молодежи, обусловленной ее субъектностью, с другой, в традиционной/социальной, виртуальной и комбинированной реальности.

Библиографический список

Книги

1. **Абульханова-Славская, К. А.** Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 304 с.
2. **Афанасьев, В. Г.** Социальная информация и управление обществом / В. Г. Афанасьев. – Москва : Книжный дом «Либроком», 2013. – 408 с.
3. **Бергер, П.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
4. **Беспалова, Т. В.** Социокультурная и политическая легитимация патриотизма в конфликтных условиях российского переходного общества / Т. В. Беспалова. – Санкт-Петербург, 2010. – 39 с.
5. **Бидерман, К.** Координация добровольцев и менеджмент волонтерских программ в Великобритании / Пер. с англ. М. Санниковой, И. Мюллер. – Санкт-Петербург : Русско-немецкий обмен, 1999. – 62 с.
6. **Вишневский, Ю. Р.** Социология молодежи: учеб. для студентов / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. – Екатеринбург : УГТУ– УПИИ, 2006. – С. 30–31.
7. **Воркачев, С. Г.** Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре: монография / С. Г. Воркачев. – Москва : ИНФРА-М, 2013. – 151 с.
8. Воспроизводство исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России: сравнительный анализ. Коллективная монография / Под общ. ред. Н. В. Проказиной. – Орел : «Издательство ОФ РАНХиГС», 2014. – 220 с.
9. **Горшков, М. К.** Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с.
10. **Горшков, М. К.** Молодежь России: социологический портрет. Второе издание, дополненное и исправленное / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва : Институт социологии РАН, 2010. – 592 с.

11. Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года) / Отв. ред. Т. К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во Перспектива, 2020. – 531 с.
12. **Гузенина, С. В.** Образ Родины как предмет научного анализа: монография / С. В. Гузенина. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 276 с.
13. **Дорохова, Ю. В.** Молодежь Орловской области в 2015 году. Научное издание. Информационно-социологический бюллетень / Под общ. ред. П. А. Меркулова. Дорохова Ю. В., Игнатова Т. В., Проказина Н. В. – Орел : Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2015. – 72 с.
14. Жизненные силы человека: социальная метатеория или виталистская социологическая парадигма? / ред. С. И. Григорьев, Л. Д. Демина. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2000. – 244 с.
15. **Журавлев, В. В.** Социальные ценности современной российской молодежи: состояние, динамика, направленность / В. В. Журавлева. – Москва : Социум, 2002. – 122 с.
16. **Запесоцкий, А. С.** Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции: монография / А. С. Запесоцкий. – Санкт-Петербург : ИГПУ, 1996. – 350 с.
17. **Здравомыслов, А. Г.** Потребности, интересы, ценности / А. Г. Здравомыслов. – Москва : Политиздат, 1986. – 224 с.
18. **Зубок, Ю. А.** Проблема риска в социологии молодежи / Ю. А. Зубок. – Москва : Наука, 2003. – 268 с.
19. **Зубок, Ю. А.** Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – Москва : Academia, 2008. – 608 с.
20. **Иванов, В. Н.** Социальные технологии: Курс лекций / В. Н. Иванов, В. И. Патрушев. – Москва : Изд-во МГСУ «Союз», 1999. – 432 с.

21. **Ильин, И. А.** Путь духовного обновления / И. А. Ильин – Москва : АСТ, 2006. – 365 с.
22. **Ильинский, И. М.** Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория / И. М. Ильинский. – Москва : Голос, 2001. – 696 с.
23. **Ильинский, И. М.** О молодежной политике российского политического центризма / И. М. Ильинский. – Москва : Институт молодежи, 1999. – 103 с.
24. **Ильинский, И. М.** Прошлое в настоящем: Избранное / И. М. Ильинский. – Москва : Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2011. – С. 418– 421.
25. **Ильинский, И. М.** Молодежь и молодежная политика / И. М. Ильинский. – Москва : Голос, 2001. – 243 с.
26. **Ионин, Л. Г.** Восстание меньшинств / Л. Г. Ионин. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2012. – 237 с.
27. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: монография: в 2 ч.; под ред. А. Г. Асмолова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральный ин-т развития образования, Центр стратегии развития образования и организационно-методической поддержки программ. – Москва: Федеральный ин-т развития образования, Ч. 1. – 2011. – 111 с.
28. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: монография: в 2 ч. ; под ред. А. Г. Асмолова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральный ин-т развития образования, Центр стратегии развития образования и организационно-методической поддержки программ. – Москва: Федеральный ин-т развития образования, Ч. 2. – 2011. – 338 с.
29. **Карпенко, О. М.** Молодежь в современном политическом процессе в России: монография / О. М. Карпенко, И. А. Ламанов. – Москва : Изд-во СГУ, 2006. – 560 с.

30. **Кирилина, Т. Ю.** Особенности нравственной социализации молодежи в современной России : монография / Т. Ю. Кирилина. – Москва : Издательские решения, 2018. – 164 с.
31. **Ковалева, А. И.** Социология молодежи: теоретические вопросы / А. И. Ковалева, В. А. Луков. – Москва : Социум, 1999. – 351 с.
32. **Кон, И. С.** Молодежь // Большая советская энциклопедия: В 30- т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. – Москва : Советская энциклопедия, 1974. Т. 16. – 478 с.
33. **Лекторский, В. А.** Научное познание как феномен культуры // Культура, человек и картина мира. – Москва, 1987. – С. 28– 36.
34. **Лисовский, В. Т.** Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В. Т. Лисовский. – Санкт– Петербург, 2000. – 508 с.
35. **Луков, В. А.** Молодежное движение в социалистическом обществе: Вопросы теории и практики / В. А. Луков. – Москва, 1987. – С. 35– 57.
36. **Луков, В. А.** Теории молодежи: Междисциплинарный анализ / В. А. Луков. – Москва : «Канон», 2012. – 528 с.
37. **Луков, В. А.** О нашем понимании социокультурного поколения. Компьютер и школа: Социокультурные последствия компьютеризации / В. А. Луков, В. Э. Меламуд. – Москва, 1998. – 88 с.
38. **Луков, В. А.** Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания / В. А. Луков. – Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2013. – 430 с.
39. **Луков, В. А.** Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы. Новые идеи в социологии: монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 402 с.
40. **Луков, В. А.** Тезаурусная концепция молодежи // II Всероссийский социологический конгресс. – Москва, 2003. – С. 71– 72.
41. **Луков, В. А.** Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: научная монография / В. А. Луков. – Москва : «Канон+» РОИИ «Реабилитация». – 528 с.

42. **Луман, Н.** Общество как социальная система / Н. Луман. – Москва : Логос, 2004. – 86 с.
43. **Луман, Н.** Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – Москва : Праксис, 2005. – 13 с.
44. **Мамардашвили, М. К.** Эстетика мышления / М. К. Мамардашвили. – Москва : Московская школа политических исследований, 2000. – С. 5–205.
45. **Мангейм, К.** Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. – Москва : Юрист, 1994. – 446 с.
46. **Мангейм, К.** Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. – Москва : Юрист, 1994. – 700 с.
47. **Меркулов, П. А.** Государственная молодежная политика России – исторические этапы формирования: монография / П. А. Меркулов. – Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2013. – 516 с.
48. **Меркулов, П. А.** и др. Молодежь региона в 2017 году. Научное издание. Информационно-социологический бюллетень. – Орел : Изд-во Среднерусского института управления-филиала РАНХиГС, 2018. – С. 109–154.
49. **Меркулов, П. А.** Положение молодежи в Орловской области: 2013 год. Монография / Рук. авт. кол. П. А. Меркулов, А. Л. Елисеев, К. Г. Меркулова, А. В. Мельников, В. А. Суровнева, А. П. Червинская. – Орел, 2014. – 152 с.
50. Молодежные субкультуры / Т. Г. Исламшина, Р. С. Цейтлин, А. Л. Салагаев и др. – Казань : Изд-во Казан. гос. технол. Ун-та, 1997. – 115 с.
51. Молодежь России: социологический портрет. – Москва : ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
52. Молодежь России: феноменология гражданственности: коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2014. – 162 с.
53. **Московичи, С.** Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С. Московичи. – Москва, 2011. – 396 с.

54. **Московичи, С.** Социальная психология / С. Московичи. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 592 с.
55. **Омельченко, Е.** Молодежные культуры и субкультуры / Е. Омельченко. – Москва : Ин-т социологии РАН, 2000. – 262 с.
56. **Потапова, С. А.** Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города (на материалах г. Нижнекамска) / С. А. Потапова. – Санкт-Петербург, 2005. – 142 с.
57. Практикум по социологии молодежи: Учеб. пособие для студентов вузов по специальности «Соц. работа» / Ю. Р. Вишневыский, А. И. Ковалева, В. А. Луков. – Москва : Социум, 2000. – 296 с.
58. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): монография / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги; ФНИСЦ РАН. – Электрон. текст. дан. (объем 7,5 Мб). – Москва : ФНИСЦ РАН, 2019. – 263 с.
59. **Ростовская, Т. К.** Три кита управления государственной молодежной политикой в современной России: в трех томах. Т. 1. Нормативно–правовое обеспечение государственной молодежной политики в современной России / Т. К. Ростовская. – Москва: ФЦОЗ, 2014. – 192 с.
60. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В. А. Ядова. – Ленинград : Наука, 1979. – 264 с.
61. **Слепенков, И. М.** Основы теории социального управления / И. М. Слепенков, Ю. П. Аверин. – Москва : «Высшая школа», 1990. – 302 с.
62. Социальная энциклопедия / Редкол.: А. П. Горкин, Г. Н. Карелова, Е. Д. Катульский и др. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 438 с.
63. Социология молодежи: Учебник / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 22–23.
64. Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. В. Т. Лисовского. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. – 460 с.

65. **Уайтхед, А.** Избранные работы по философии / Пер. с англ. Сост. И. Т. Касавин: общ. ред. и вступ. ст. М. А. Кисселя. – Москва : Прогресс, 1990. – 720 с.
66. Формирование гражданского сознания школьной молодежи в полиэтничных регионах / Рубан Л. С.; ИСПИ ФНИСЦ РАН, Минобрнауки Астраханской области, Международный проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции». – Москва : ИСПИ ФНИСЦ РАН, 2020. – 240 с.
67. **Чупров, В. И.** Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров. – Москва : Мысль, 2007. – 352 с.
68. **Чупров, В. И.** Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильяме. – Москва : Наука, 2001. – 30 с.
69. **Шюц А.** Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ, № 1–ФКЗ от 14.03.2020) // Российская газета. – 2020. – 4 июля; «Официальный интернет–портал правовой информации» (pravo.gov.ru).
2. **Российская Федерация. Законы.** О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28.06.1995 № 98–ФЗ (ред. от 05.04.2013) // СЗ РФ. 1995. № 27. Ст. 2503; СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1664.
3. О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики: Указ Президента Российской Федерации от 16.09.1992 № 1075

(ред. от 12.04.1999) // Собрание актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, 12.09.1992. № 12; СЗ РФ. 1999. № 16. Ст. 1967.

4. О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по общественным проектам»): Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2012 № 1416 (ред. от 25.07.2014) // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5817; СЗ РФ. 2014. № 30 (часть II). Ст. 4286.

5. Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090–I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 24.07.1993, № 25. Ст. 903.

6. О военно-патриотических молодежных и детских объединениях Постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.2000 № 551 (ред. от 24.12.2014) // СЗ РФ. 2000. № 31. Ст. 3292; СЗ РФ. 2015. № 1 (часть II). Ст. 262.

7. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 – 2010 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2005 № 422 (ред. от 13.11.2006) // СЗ РФ. 2005. № 29. Ст. 3064; СЗ РФ. 2006. № 47. Ст. 4907.

8. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 05.10.2010 № 795 (ред. от 07.10.2013) // СЗ РФ. 2010. № 41(часть II). Ст. 5250; СЗ РФ. 2013. № 41. Ст. 5202.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 13.10.2017) "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/

10. Об утверждении основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1663–р (ред. от 14.12.2009) // СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5639; СЗ РФ. 2009. № 51. Ст. 6350.
11. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; СЗ РФ. 2009. № 33. Ст. 4127.
12. Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403–р // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.
13. Закон Орловской области от 03.12.2010 № 1154-ОЗ (ред. от 25.12.2013) «О государственной молодежной политике в Орловской области» (принят ООСНД 26.11.2010) // СПС «Консультант-Плюс».
14. Государственная программа Орловской области «Молодежь Орловщины на 2013 – 2020 годы» // [Электронный ресурс]: URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW127;n=31123> (дата обращения: 23.04.2015).
15. Письмо Минтруда России № 12–6/10/П–1444 от 26 марта 2014 г. «Руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (О комплексе мер по улучшению демографической ситуации)» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosmintrud.ru/social/demography/49/>.
16. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р (в редакции

распоряжений Правительства Российской Федерации от 12 марта 2008 г. № 301-р, от 28 февраля 2009 г. № 251-р, от 16 июля 2009 г. № 997-р) // СПС «Консультант-плюс».

17. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) – URL: <http://base.garant.ru/70830556/#friends>.

18. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" (с изменениями и дополнениями) ГАРАНТ (garant.ru) // <https://base.garant.ru/70284810/>

19. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
[//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669).

20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»
[//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/).

Составные части изданий

Статья из журнала

1. **Алиев, В. В.** Основы исследования социальной субъектности молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 152– 161.
2. **Андреева, Л. А.** Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 95– 98.
3. **Бабинцев, В. П.** Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // Власть. – 2012. – № 5. – С. 24– 29.
4. **Бабинцев, В. П.** Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 109– 115.

5. **Березутский, Ю. В.** Оценка влияния государственной молодежной политики на социальную субъектность молодежи региона: итоги десятилетия // Социология власти. – 2009. – № 8. – С. 167– 176.
6. **Блягоз, З. Н.** Религиозность современной молодежи: основные социальные причины возрождения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2013. – № 2. – С. 155– 158.
7. **Борисова, Т. С.** Активность и инициативность как основа формирования социальной ответственности учащейся молодежи // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1. – С.131– 136.
8. **Брубейкер, Р.** Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
9. **Бугайчук, Т. В.** Становление гражданской идентичности в условиях социально-политической реальности // Социально-политические исследования. – 2019. – №1. – С. 5– 15.
10. **Валицкая, А. П.** Образ России в национальном самосознании и образовательной практике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 96. – С. 115– 121.
11. **Вишневский, Ю. Р.** Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 108– 117.
12. **Вишневский, Ю. Р., Шапко В.Т.** Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 26– 37.
13. **Гигаури, Д. И.** Политика памяти в практике социального конструирования политической идентичности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопр. теории и практики. – 2015. – № 10. – С. 59– 64.

14. **Гигин, В. Ф., Грищенко, Ж. М.** Студенты эпохи цифровых технологий: жизненные смыслы в реалиях белорусского общества // Социологические исследования. – 2021. – № 1. – С. 110-120.
15. **Горшков, М. К.** Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России . – 2012. – № 3. – С. 23– 46.
16. **Горшков, М. К.** Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. – 2012. – №4. – С. 11– 36.
17. **Гранин, Ю. Д.** Глобализация: эрозия национальной идентичности // Век глобализации. – 2015. – №1. – С. 142– 151.
18. **Губин, В. Д.** Философствование как поиск Родины // Журнал современной зарубежной философии «Хора». – 2008. – № 3. – С. 69– 78.
19. **Гузенина, С. В.** Державность и народный патриотизм как фундаментальные составляющие российского менталитета // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (106). – С. 28– 33.
20. **Гузенина, С. В.** Образ Родины в итогах XX в.: опыт теории и практики // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 10 (114). – С. 290 – 293.
21. **Гузенина, С. В.** Тамбовчане об образе Родины: итоги эмпирического исследования // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (107). – С. 268– 276.
22. **Гузенина, С. В.** Образ Родины в матрице коллективной российской идентичности // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 126– 131.
23. **Гюнтер, Х.** Поющая родина (Советская массовая песня как выражение архетипа матери) // Вопросы литературы. – 1997. – № 4. – С. 122– 141.

24. **Демильханова, А. М.** Образ врага и героя в компьютерных играх // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2014. – Т. 14. № 1. – С. 97– 101.
25. **Добреньков, В. И.** России необходима национальная идеология // Социология. – 2006. – № 3– 4. – С. 6– 26.
26. **Драган, А. А.** Развитие идей о способности субъекта к самостоятельному выбору и современная дискуссия о социальной субъектности // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 82– 94.
27. **Дробижева, Л. М.** Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 4. – С. 7– 22.
28. **Дробижева, Л. М., Рыжова, С. В.** Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации. – 2021. – № 1-2 (77-78). – С. 39-52.
29. **Евгеньева, Т. В.** Формирование национально-государственной идентичности московских школьников // Ценности и смыслы. – 2015. – № 2. – С. 5– 16.
30. **Залунин, В. И.** Феномен субъектности молодежи в условиях российской трансформации // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2005. – № 139. – С. 221– 233.
31. **Залунин, В. И.** Феномен субъектности молодежи в условиях российской трансформации // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2005. – № 139. – С. 221– 233.
32. **Зоркая, Н. А.** Ностальгия по прошлому, или Какие уроки могла усвоить и усвоила молодежь // Вестник общественного мнения. – 2007. – № 3. – С. 35– 45.
33. **Зотова, О. Ю.** Представление о Родине у жителей России, Украины и Казахстана // Человеческий капитал. – 2013. – № 4 (52). – С. 45– 49.

34. **Зубок, Ю. А.** Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. – 2019. – Том 10. – № 4. – С. 164–186.
35. **Зубок, Ю. А.** Смысложизненные ценности в культурном пространстве молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 3–13.
36. **Зубок, Ю. А.** Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37–47.
37. **Иванова, С. Ю.** Гражданская идентичность и политические ценности молодежи России // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 2. – С. 112–115.
38. **Карпухин, О. И.** Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. – 2000. – № 3. – С. 124–128.
39. **Касамара, В. А.** Образ СССР и современной России в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 107–118.
40. **Кирилина, Т. Ю., Юрина, С. В.** Патриотизм как предмет социологического анализа // Социально-гуманитарные технологии. – 2017. – № 1 (3). – С. 33–40.
41. **Клинецкая, Н. В.** Религиозность молодежи в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2004. – № 4. – С. 75–86.
42. **Королев, А. А.** Современная российская молодежь: проблемы и суждения // Власть. – 2008. – № 10. – С. 91–93.
43. **Коряковцева О. А.** Молодежь России: кризис гражданской идентичности // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2018. – № 1. – С. 140–150

44. **Крижанская, Ю.** С чего начинается Родина? // Духовно– нравственное воспитание. – 2014. – № 3. – С. 77– 80.
45. **Кудактина, А. И.** Образ Родины в картине мира российских дошкольников // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С. 238– 241.
46. **Лапин, Н. И.** Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 3– 23.
47. **Липаева, Т. А.** Феномен религиозности современной российской молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2005. – Т. 11. – № 10. – С. 201– 204.
48. **Луков, Вал. А.** Теории молодежи: пути развития // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 3. – С. 70– 82.
49. **Максимова, Л. Ю., Рябова, И. В.** Концептуализация феноменов гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности и гражданской компетентности как компонентов гражданской направленности личности // Мир образования – образование в мире. – 2020. – № 2 (78). – С.146-162.
50. **Макушева, М. О.** Трансформации идентичности ненецкой молодежи в инокультурной среде // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 4. – С. 54– 65.
51. **Малинова, О. Ю.** Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. – 2010. – № 2. – С. 90 – 105.
52. **Масалов, А. Г.** Гражданственность и патриотизм: теоретико-методологические основы исследования и формы проявления в современных условиях // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. – 2015. – № 3. – С. 73– 86.
53. **Масалов, А. Г.** Гуманитарные технологии формирования гражданственности и патриотизма современной российской молодежи // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2016. – № 1. – С. 68– 80.

54. **Масалов, А. Г.** Теоретические подходы к определению сущности молодежи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. – 2012. – № 2. – С. 102– 110.
55. **Меркулов, П. А.** Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3. – С. 301– 305.
56. **Меркулов, П. А.** «Негативная молодежная политика» как составляющая государственной политики в отношении молодежи // Власть. – 2015. – № 2. – С. 141– 145.
57. **Митрошенков, О. А.** Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – С. 37– 46.
58. **Михайлов, В. Т.** Идентификации человека. Территориальные общности и социальное пространство: опыт концептуализации // Социологические исследования. – 2019. – Том 10. – № 26. – С. 52– 62.
59. **Михайлова, Е. А.** Идентичности: социологическое измерение // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 4. – С. 1– 6.
60. **Наливайченко, И. В.** Образ Родины как объект патриотизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5– 4. – С. 126– 130.
61. **Наливайченко, И. В.** Специфика патриотизма в условиях глобализации культуры // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 2. – С. 27.
62. **Наливайченко, И. В.** Образ Родины как объект патриотизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. – С. 126– 130.

63. **Николаева, А. А.** Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Вестник практической психологии образования. – 2011. – № 4 (29). – С. 67– 70.
64. **Омельченко, Е. Л.** Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 1. – С. 3– 27.
65. **Осипова, М. А.** Социальные институты в механизме управления обществом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2011. – №1. – С.82– 89.
66. **Плотникова, О. А.** Кризис национальной самоидентификации в современной России // Социальные исследования. – 2016. – № 2. – С. 13–18.
67. **Покасова, Е. В.** Кризис идентичности в эпоху глобализации: утрата самобытности или обретение свободы? // Вестник НГУ. – 2013. – Том 11. – № 3. – С. 43– 47.
68. **Порус, В. Н.** Обжить катастрофу. Современные заметки о духовной культуре России // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 24– 36.
69. **Пригожин, А. И.** Проблема субъекта – в центре процесса приватизации // Социологические исследования. – 1992. – № 4. – С. 22– 32.
70. **Романова, Е. С.** Теоретические аспекты исследования механизмов адаптации современной молодежи с разным уровнем религиозности // Социальные отношения. – 2013. – № 2 (7). – С. 61– 67.
71. **Рябов, О. В.** «Родина-мать» в истории визуальной культуры России // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. – 2014. – № 1. – С. 90– 113.
72. **Рябов, О. В.** «Русский медведь как символический пограничник» // Труды Карельского научного фонда РАН. – 2011. – № 6. – С. 114– 123.
73. **Самсонова, Т. Н.** К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского

университета. Серия 18. Социология и политология. – 2017. – № 23 (3). – С. 156–173.

74. **Сандомирская, И.** Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 50 (Венский альманах славистики. Спецвыпуск 50). Wien: Gesellschaft zur Foerderung slawistischer Studien, – 2001. – 286 с.

75. **Сандомирская, И.** Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках // ИНТЕРАкция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. – 2004. – № 2-3. – С. 16–26.

76. **Санина, А. Г.** Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 57–65.

77. **Семеновко, И. С.** Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа: Сб. ст. / Отв. ред. И. С. Семеновко, Л. А. Фадеева, ред. В. В. Лапкин, П. В. Панов. – Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 8–12.

78. **Семеновко, И. С.** Идентичность как категория политической науки: опыт концептуализации // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 7–17.

79. **Семеновко, И. С.** Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. – 2010. – № 3. – С. 40–59.

80. **Сикевич, З. В.** Историческое прошлое в социальных ожиданиях россиян // Вестник СПбГУ. – 2014. – № 2. – С. 196–206.

81. **Сикевич, З. В.** Образ России в контексте национальной идентичности русских (по материалам социологических исследований) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – № 12. – С. 166–170.

82. **Сикевич, З. В.** Парадоксы исторических представлений петербуржцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – № 4. – С. 144–153.

83. **Сикевич, З. В.** Россия в русском самосознании // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 4 (8). – С. 67– 86.
84. **Тарасов, М. В.** Подходы к исследованию образа родины в системе социальных представлений молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 2(47). – С. 247– 251.
85. **Тарцан, В. Н.** Государственная молодежная политика в современной России // Политические исследования. – 2010. – № 3. – С. 156– 160.
86. **Титов, В. В.** Национально-гражданская идентичность молодых россиян на рубеже XX – XXI веков: проблемы формирования и актуализации // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы формирования и актуализации. – 2014. – № 4. – С. 71– 74.
87. **Тишков, В. А.** Национальная идентичность (о смысле дебатов) // Вестник Российской нации. – 2009. – № 1. – С. 107–117.
88. **Ушамирский, А. Э.** К проблеме субъектности молодежи // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 4. – С. 16– 29.
89. **Фаустова, Э.** Религиозность студентов и наркомания // Высшее образование в России. – 2001. – № 1. – С. 95– 99.
90. **Филиппова, С. В.** Образы «дом» и «родина» в языковом сознании носителей русской и якутской культур // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 5. – С. 274– 279.
91. **Ховрин, А. Ю.** Государственная молодежная политика: синтез патернализма и социального партнерства // Социально– гуманитарные знания. – 2007. – № 1. – С. 121– 138.
92. **Чупров, В. И.** Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. – 1998. – № 3. – С. 93– 106.
93. **Чупров, В. И.** Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий юга России. – 2018. – Том 7. – №4. – С. 13– 25.

94. **Чупров, В. И.** Социальное развитие молодежи в зеркале российской модернизации // Молодежная политика. Информационный бюллетень. – 1998. – № 172– 173.
95. **Шаламова, Л. Ф.** Студенческая молодежь и государственная молодежная политика // Социально– гуманитарные знания. – 2007. – № 4. – С. 112– 129.
96. **Шапко, В. Т.** Феномен актуальной культуры // Социологические исследования. – 1997. – № 10. – С. 93 – 104.
97. **Юдин, В. В.** Религиозность молодежи (по материалам исследований в Могилевской области) // Социологические исследования. – 2006. – № 5. – С. 137– 139.
98. **Яковлева, Е. Л.** Время собирать камни... // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 119– 124.

Из научного сборника

1. **Артановский, С. Н.** Российское патриотическое сознание сегодня: кризис и возрождение // Социальный кризис и социальная катастрофа / Сборник материалов конференции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С.12 – 17.
2. **Аругюнова, Е. М.** Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. – Москва : Новый Хронограф, 2017. – 568 с.
3. **Бабинцев, В. П.** Социализация региональной молодежи в «эпоху смуты» и перспективы ее интерпретации в социологии // Белгородчина: прошлое, настоящее и будущее. – Белгород, 2006. – С. 83 – 92.
4. **Бабочкин, П. И.** Молодежь в структуре современного российского общества // Методологические проблемы исследования молодежи: Материалы к дискуссии / НИЦ при Ин-те молодежи. – Москва, 1998. – С. 27– 28.

5. **Багичева, Н. В.** Образ Родины-матери в русском национальном менталитете // Лингвокультурология / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2008. Вып. 2. – С. 28– 33.
6. **Беспалова, Т. В.** Трансформация государственного патриотизма // Политическое пространство и социальное время / Под ред. Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – С. 24– 26.
7. **Воркачев, С. Г.** Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. научн. трудов / Под ред. В. Б. Кашкина. – Воронеж : ВГУ, 2006. Вып. 4. – С. 26– 36.
8. **Гребенюк, Т. Н.** Родина в ценностном измерении переходного периода // Проблемы политических ценностей в условиях трансформации режима: Научный ежегодник Томского МИОН–2003 / Под ред. А. И. Щербинина. – Томск : Изд-во Том. Ун-та, 2004. – С. 71– 88.
9. **Дорохова, Ю. В.** Восприятие молодежью образа России: опыт социологического исследования. Социологический альманах. Выпуск 11. «Социология государственного и муниципального управления»: Материалы X Орловских социологических чтений 7 декабря 2018 г. / Под общей редакцией П. А. Меркулова, Н. В. Проказиной. – Орел : Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – С. 41– 44.
10. **Зубок, Ю. А.** Самоорганизация в механизме саморегуляции деятельности молодежи // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики» / Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С. – Москва, 2019. – С. 15– 35.
11. **Ильинский, И. М.** Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков / Под науч. ред. И. М. Ильинского. – Москва : Голос, 1999. – С. 23– 44.
12. **Кострикин, А. В.** Роль молодежных общественных объединений в социально-инновационной деятельности и повышении социальной

активности молодежи // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: Материалы Международной научно-практической конференции. 22– 23 апреля 2010 г. – Санкт-Петербург : СПбГИПСР, 2010. – С. 213– 216.

13. **Мидова, З. М.** Формирование понятийно-категориального аппарата социологической концепции религиозности молодежи // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2010. – № 7. – С. 31– 37.

14. Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы I Всероссийской научной конференции, Москва, 20 мая 2016 г. – Москва : МХПИ, 2016. – С.143.

15. Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы II Международной научной конференции, Москва 20 апреля 2018 г. – Москва : МХПИ, 2018. – 412 с.

16. Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы III Международной научной конференции, Москва, 21 апреля 2017 г. – Москва : МХПИ, 2017. – 252 с.

17. **Ручкин, Б. А.** Что такое «российская молодежь»? // Методологические проблемы исследования молодежи: Материалы к дискуссии / НИЦ при Ин-те молодежи. – Москва, 1998.

18. Ученые записки ФНИСЦ РАН / Отв. ред. М. К. Горшков. Выпуск 7. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: исследование социокультурного механизма. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. – 48 с.

Диссертации

1. **Аниканова, А. А.** Психологические факторы изменения социальных установок молодежи в социальных движениях: специальность 19.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Москва, 2010. – 193 с.

2. **Бобков, А. А.** Этнический фактор в контексте политической социализации студенческой молодежи: специальность 07.00.07 : диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ижевск, 2011. – 203 с.

3. **Болотин, И. С.** Духовные основы преемственности поколений: специальность 22.00.08 : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Москва, 1993.

4. **Борисова, О. В.** Формирование социальной активности студентов в условиях клубных объединений вуза: специальность 13.00.08 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Чебоксары, 2005. – 21 с.

5. **Ганич, Е. С.** Проблема воспитания социальной активности студентов педагогических вузов в отечественной педагогике: специальность 13.00.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Мурманск, 2007. – 23 с.

6. **Гегель, Л. А.** Эволюция ценностного сознания современного российского студенчества: специальность 22.00.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Москва, 1999. – 32 с.

7. **Гузенина, С. В.** Образ родины как духовная основа социального поведения: специальность 22.00.08. автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Москва: РГБ, 2016. – 49 с.

8. **Кантеева (Афанасова), К. М.** Ценностные основания социальной активности молодежи: этический аспект: специальность 09.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Саранск, 2004. – 165 с.

9. **Кобзева, Н. А.** Религиозность студенческой молодежи в трансформируемой России: социологический анализ: специальность 22.00.04 : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Москва, 2006.

10. **Кочнев, С. В.** Социальные практики участия молодежи в принятии общественно значимых решений: специальность 22.00.04 : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Москва, 2011. – 193 с.
11. **Майкова, Л. В.** Формирование социальной активности у студентов педагогического вуза в процессе профессиональной подготовки: специальность 13.00.08 : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Чебоксары, 2011. – 224 с.
12. **Макарова, О. В.** Формирование образа родины в процессе становления социокультурной идентичности младших школьников: специальность 13.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 15– 17.
13. **Мастерова, Ю. И.** Политическая активность российской молодежи в условиях распространения информационных технологий: специальность 23.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Москва, 2009. – 186 с.
14. **Матис, К. В.** Воспитание социальной активности молодежи в условиях политкультурного общества средствами социально-культурной деятельности: специальность 13.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Барнаул, 2007. – 253 с.
15. **Морозова, Т. И.** Регулирование процессов самоорганизации молодежи в социокультурном пространстве региона: специальность 22.00.08 : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Белгород, 2012. – 459 с.
16. **Ненарокова, О. В.** Воспитание социальной инициативности у студентов во внеаудиторной деятельности: специальность 13.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Кострома, 2009. – 218 с.
17. **Николаева, А. А.** Социальная активность как фактор формирования гражданской идентичности современной российской студенческой

молодежи: специальность 22.00.04 : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Орел, 2010. – 224 с.

18. **Овчинникова, Н. П.** Формирование понятия «Отечество» у старшеклассников средствами исторического образования: специальность 13.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Архангельск, 2002. – 228 с.

19. **Пашкина, Л. Н.** Социально-культурные условия воспитания инициативности участников молодежных общественных организаций: специальность 13.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Москва, 2010. – 222 с.

20. **Попов, А. И.** Развитие образа Родины у школьников: специальность 19.00.07 : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Волгоград, 2005. – 176 с.

21. **Проказина, Н. В.** Развитие социологической культуры государственных гражданских служащих: специальность 22.00.08 : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Белгород, 2013. – 371 с.

22. **Самаркина, И. В.** Политическая картина мира как компонент субъективного пространства политики: специальность 23.00.03 : диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва, 2013. – 360 с.

23. **Сергеев, В. К.** Молодежная культура мегаполиса в условиях социальных трансформаций: социологический анализ: специальность 22.00.06 : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Москва, 2002. – 382 с.

24. **Сорокина, А. А.** Синдром политической ностальгии у российских студентов : специальность 23.00.03 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Саратов, 2015. – 12 с.

25. **Сучкова, О. В.** Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности: специальность

19.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Санкт-Петербург, 2009. – 193 с.

26. **Шапинский, В. А.** Культурная маргинальность как социально-философская проблема: специальность 09.00.01 : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Москва, 1993. – 141 с.

Научные работы на иностранных языках

1 **An, Weihua;** Western, Bruce Social capital in the creation of cultural capital: Family structure, neighborhood cohesion, and extracurricular participation // Social science research. – 2019. – Том: 81. – С. 192– 208.

2 **Chuprov, V.,** I Russian school of the sociology of youth: a view on 50 years of history // Sotsiologicheskie issledovaniya. – Выпуск: 10. – С. 107– 118.

3 **Ekstrom, Mats;** Sveningsson, Malin Young people's experiences of political membership: from political parties to Facebook groups // Information communication & society. – 2019. – Том: 22, выпуск: 2. – С. 155 – 171.

4 **Filonenko, Victor;** Shtompel, Liudmila; Shtompel, Oleg The Representative Culture of Modern Russian Students // Sociologicheskoe obozrenie. – 2018. – Том: 17, выпуск: 3. – С. 221– 239.

5 **Fu, Jun** Angry youth or realistic idealist? The formation of subjectivity in online political participation of young adults in urban China // Journal of sociology. – 2020. – Номер статьи: UNSP 1440783320925143.

6 **Gomez Ponce, Ariel** Drifts of fear: interventions of the feminine and the affective in Homeland // Tempo e argumento. – 2019. – Том:11, выпуск: 27. – С. 83– 303.

7 **Karimzad, Farzad;** Catedral, Lydia Mobile (Dis)connection: New Technology and Rechronotopized Images of the Homeland // Journal of linguistic anthropology. – 2018. – Том: 28, выпуск: 3. – С. 293 – 312.

8 **Ooi, Laura L.;** Rose– Krasnor, Linda; Shapira, Marina; с соавторами Parental beliefs about young children's leisure activity involvement // Journal of leisure research. – 2020.

- 9 **Oosterhoff**, Benjamin Ferris, Kaitlyn A.; Metzger, Aaron Adolescents' Sociopolitical Values in the Context of Organized Activity Involvement // Youth & society. – 2017. – Том: 49, выпуск: 7. – С. 947– 967.
- 10 **Sahin**, Ture Rethinking alternative youth identities in Izmir: «Indifferently cool» manifestations // European journal of cultural studies. 2020. – Номер статьи: 1367549420919873.
- 11 **Yeasmin, Nafisa**; Koivurova, Timo; Heikkila, Elli A Perceived Change in Intercultural Behavior: Analyzing Self– determination for Well– Being Among Youth // International journal of sociology. – 2019. – Том:49, выпуск: 4. – С. 298– 315.
- 12 **Zeldin, Shepherd**; Gauley, Josset; Krauss, Steven Eric; с соавторами Youth– Adult Partnership and Youth Civic Development: Cross– National Analyses for Scholars and Field Professionals // Youth & society, 2017. – Том: 49, выпуск: 7. – С. 51– 878.

Ресурсы удаленного доступа

1. Esomar guideline on the mutual rights and responsibilities of researchers and clients / The Global Insights Community. [ESOMAR], 2018. URL: https://www.esomar.org/uploads/public/knowledge-and-standards/codes-and-guidelines/ESOMAR_Codes-and-Guidelines_Mutual-Rights-And-Responsibilities-Of-Researchers-And-Clients.pdf (дата обращения: 18.01.2018).
2. ICC/Esomar International Code on Market, Opinion and Social Research and Data Analytics / The Global Insights Community. [ESOMAR], 2018. URL: https://www.esomar.org/uploads/public/knowledge-and-standards/codes-and-guidelines/ICCESOMAR_Code_English_.pdf (дата обращения: 18.01.2018).
3. Президент России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages> (дата обращения: 12.01.2021).

4. Доклад Агентства стратегических инициатив: Будущее образования: глобальная повестка : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL // <https://asi.ru/upload/medialibrary/f6c/> (дата обращения: 12.01.2021).
5. **Беляев, Е. В.** Государственная политика памяти и ценности массового исторического сознания в современной России: проблемы и противоречия / Е.В. Беляев, А.А. Линченко. – Текст: электронный // *Studia Humanitatis*. – 2016. – № 2. – URL: <http://st-hum.ru/en/node/> (дата обращения: 05.10.2016).
6. **Васюра, С. А.** Коммуникативная активность студентов: индивидуальные стили, гендерные особенности и способы формирования / С.А. Васюра. – Текст: электронный // Вестник Удмуртского университета: электронный научный журнал. – 2006. – № 9. – URL: http://vestnik.udsu.ru/2006/2006-09/vuu_06_09_04.pdf (дата обращения: 05.10.2016).
7. **Дзялошинский, И. М.** Медиа и социальная активность молодежи / И.М. Дзялошинский, Ю.И. Мастерова. – Текст: электронный // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2012. – № 3. – URL: <http://mic.org.ru/3-pomer-2012/134-media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi> (дата обращения: 05.10.2016).
8. **Зубок, Ю. А.** Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности / Ю.А. Зубок. – Текст: электронный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3. – С. 4– 12. – URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688> (дата обращения: 18.01.2018).
9. **Иваненков, С. П.** Проблемы исследования социальной активности молодежи / С.П. Иваненков, А.В. Кострикин. – Текст: электронный // *CREDO NEW* теоретический журнал. – URL: <http://credonew.ru/content/view/834/61/> (дата обращения: 05.10.2016).
10. Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи: [сайт]. – 2017. – URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (дата обращения 25.06.2018). – Текст: электронный.

11. Институт педагогики, психологии и социологии: [сайт]. – 2017. – URL:
// <http://rushkolnik.ru/docs/15/index-755453.html> (дата обращения 16.01.2018).
– Текст: электронный.

**Программа комплексного социологического исследования
«Конструирование образа родины в общественном сознании
молодежи»**

Актуальность темы исследования. Актуальность, прежде всего, определяется необходимостью изучения образа родины у молодежи и его репрезентации, в русле изменений в системе образования, нравственного воспитания молодежи при отсутствии научных данных об особенностях образа родины, детерминирующего познание, отношение к родине и развитие ее личностной значимости для студентов.

В настоящее время на передний план выходят ключевые проблемы, связанные с конструированием образа России на современном этапе; определением закономерностей и механизмов, лежащих в основе конструирования образа России в общественном сознании. Определение стереотипов и трансформационных процессов в общественном сознании, выявление основных механизмов конструирования образа родины как в общероссийском, так и международном формате позволит определить закономерности конструирования имиджа и обозначить наметившиеся тренды его формирования.

Таким образом, сознание и понимание образа родины – это процесс, который имеет возможность изменяться и дополняться, усиливаться и замедляться, быть разным для каждого человека в отдельности. Поэтому для определения «родина» нет и не может быть конкретного определения, нет строгих формальных рамок, но есть свобода души и система ценностей, которая не перестает складываться и развиваться в течение жизни. Образ родины – сложный конструкт, связанный с легитимацией и социализацией, тесно связанный с ценностным миром политики, с базовыми смыслами.

Цель исследования – выявление структурных компонентов образа родины.

Объект исследования – молодежь Орловской области

Предмет исследования – характеристики, факторы, механизмы формирования образа родины молодежи (на примере Орловской области).

Гипотезы исследования

Основная:

Социальные механизмы конструирования образа родины у современной молодежи не являются стихийными, а находятся под воздействием целенаправленного институционального регулирования, с одной стороны, и компенсаторной деятельности молодежи, обусловленной ее субъектностью – с другой.

Дополнительные:

Образ родины представляет собой компонент социально сконструированной реальности, обеспечивающий ориентацию в социальной среде и геополитическом пространстве.

Образ родины является основой государственно– гражданской идентичности современной российской молодежи.

Задачи исследования:

1. Изучить уровень развития и формы патриотизма среди молодежи Орловской области.
2. Определить ключевые характеристики образа родины (основные черты, чувства, ценности).
3. Определить гражданскую идентичность современной молодежи.
4. Проанализировать основные источники информации, направленные на формирование образа родины.
5. Выявить возможные направления деятельности по формированию образа родины и методические принципы развития образа родины у молодежи.

Логический анализ основных понятий:

Родина – отечество, родная страна.

Молодежь – это особая социально– возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности.

Мы трактуем молодежь как социальную группу, которая осваивает и присваивает социальную субъектность.

Субъектность молодежи – это свойство, обеспечивающее возможность принимать самостоятельные решения на основе механизмов саморегуляции и осуществлять свою социально ориентированную целенаправленную деятельность на основе сформированных ценностных ориентаций в разных сферах жизнедеятельности общества.

Субъектность молодежи зависит от социокультурной дифференциации молодежи. В результате формируются группы активной (проявляющей самостоятельную активность), вовлеченной (осуществляющей деятельность под внешним воздействием) и пассивной (субъектность которой направлена преимущественно на реализацию индивидуальных интересов) молодежи.

Образ – комплекс ощущений, связанных друг с другом и представляющих в сознании человека предмет или явление в его свойствах, воспринимаемых с помощью органов чувств.

Образ родины в общественном сознании молодежи является объектом конструирования. Образ родины конструируется в процессе объективации, экстернализации и интернализации, которые определяют формирование когнитивных, аффективных и оценочных компонентов. Образ родины как субъективный образ определяет отношение молодежи к вещам и людям, определяет поведение человека.

Объективация позволяет человеку перевести опыт взаимодействия с окружающим миром в объективные характеристики, отражающие систему представлений, знаний, устойчивых образов и в целом формирующие когнитивный компонент образа родины.

Когнитивный компонент – это система представлений, знаний, устойчивых образов об образе родины.

Определение когнитивного компонента образа родины возможно на основании массового опроса.

Экстернализация представляет собой «антропологическую необходимость»¹, проявляющуюся как восприятие определенных процессов, окружающих человека. В процессе своей активной включенности, непосредственной деятельности, человек конструирует мир, «в котором экстернализирует себя. В процессе экстернализации он проецирует свои собственные значения на реальность»², в процессе чего формируется оценочный компонент образа родины.

Оценочный компонент отражает положительную, отрицательную, нейтральную характеристику и оценку компонентов образа родины и обобщенного образа в целом. Благодаря процессу интернализации ребенок принимает роли и установки значимых других, делая их своими собственными, обеспечивает формирование аффективного компонента образа родины.

Интернализация – как «непосредственное постижение или интерпретация объективного факта как определенного значения, то есть как проявление субъективных процессов, происходящих с другими, благодаря чему этот факт становится субъективно значимым для меня самого»³, благодаря этому процессу ребенок принимает роли и установки значимых других, делая их своими собственными, обеспечивает формирование аффективного компонента образа родины.

Аффективный компонент содержит эмоциональную характеристику образа родины и его компонентов. Возможность оценить аффективный

---

¹Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Медиум, 1995. – С. 90.

²Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Медиум, 1995. – С. 171.

³Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Медиум, 1995. – С. 211.

компонент нам представляется на основе анализа рисунков.¹ В ее основе методика, опирающаяся на современную западную практику исследований, в которой данные, полученных с помощью рисуночных методик, представляют в «сыром» виде. В этом случае полученная информация рассматривается в качестве внутренних репрезентаций предмета изучения, «говорящих сами за себя». Такой путь работы с рисуночными данными широко используется в креативных исследованиях, для поиска «инсайтов», строительства брендов и выяснения их образов.

Анализ изображений проводится на четырех уровнях:

- 1) Типизация рисунков;
- 2) Содержательный, тематический анализ;
- 3) Символический анализ;
- 4) Эмоциональный анализ.

На первом уровне по результатам исследования рисунков школьников можно выделить доминирующие типы образа родины в детских рисунках.

Что касается второго уровня исследования – тематического или «содержательного», то речь идет о выделении и интерпретации тем, идей, представленных в изображениях. При этом внимание обращается лишь на устойчивые, повторяющиеся темы.

На символическом уровне анализа выделяются и интерпретируются символы.

На четверном уровне анализируется эмоциональная составляющая рисунков.

---

¹ Хатнюк, Н. Н. Образ родины в рисунках школьников: опыт качественного исследования // Образование и общество. – 2018. – № 6. – С. 98–102; Гуреев, С. В. Анализ рисунков в социологических исследованиях // Социс. – 2007. – № 10. – С. 132–139.

Логическая структура инструментария комплексного социологического исследования «Конструирование образа родины в общественном сознании молодежи»

Операциональные понятия	Компоненты операционального понятия	Индикаторы	Метод	Номер вопроса/ блока в инструментарии
Объективизация	Когнитивная	Представления об образе родины	Опрос	21
		Представления об образе родины	Неформализованное интервью	Блок 1
		Представления об основных источниках знания о родине	Опрос	18
		Представления об основных источниках знания о родине, их возможностях и ограничениях	Неформализованное интервью	Блок 3
		Представления о важных чертах образа родины	Опрос	19
		Представления о поступках, демонстрирующих любовь к родине	Опрос	20
		Информированность о значимых достижениях страны за последние 10-15 лет	Опрос	24
		Мировоззренческие установки о родине	Опрос	26(1-18)
		Представления о содержательных характеристиках образа родины	Неформализованное интервью	Блок 2
		Характеристика самоидентичности	Опрос	22
		Представления о роли и сущности патриотизма	Опрос	1, 2
		Информированность о героях	Опрос	17

		Представления о факторах, способствующих росту патриотизма	Опрос	5
		Представления об эффективности системы воспитания	Опрос	7
		Представления об основных агентах социализации в процессе патриотического воспитания	Опрос	8
		Представления о значимых факторах в патриотическом воспитании	Опрос	9
		Представления о значимых направлениях в патриотическом воспитании	Опрос	10
		Представления о значимости акции Бессмертный полк	Опрос	12
		Информированность о программе патриотического воспитания граждан	Опрос	13,14,15
		Доминирующие типы образа родины	Анализ рисунков	
Экстернализация	Оценочная	Представления об отношении к патриотизму	Опрос	3
		Оценка уровня патриотизма в ближайшем окружении	Опрос	4
		Оценка системы патриотического воспитания	Опрос	6
		Отношение к акции «Бессмертный полк»	Опрос	11
		Оценка значимости закона	Опрос	16

		о патриотическом воспитании		
		Представления о предметах гордости за родину	Опрос	23
		Интерпретация образа родины через визуальные изображения	Анализ рисунков	
Интернализация	Аффективная	Эмоционально-окрашенные представления о родине	Опрос	25
		Эмоционально окрашенные представления об образе родины: характеристика положительных, нейтральных и негативных качества и характеристик	Неформализованное интервью	Блок 4
		Эмоциональная окраска образа родины	Анализ рисунков	
		Символическое наполнение образа родины	Анализ рисунков	

Характеристика выборочной совокупности представлена в таблице ниже № 1.

Таблица № 1 – Структура выборочной совокупности «Молодежь Орловской области – 2017»

Доверительная вероятность – 0,95

Предельная ошибка выборки – не более 5%

Место опроса	мужчины					женщины					ИТОГО
	15– 17 лет	18– 19 лет	20– 24 года	25– 29 лет	всего	15– 17 лет	18– 19 лет	20– 24 года	25– 29 лет	всего	
Заводской район города Орла	6	6	15	15	42	6	7	19	16	48	90
Советский район города Орла	5	8	16	11	40	6	8	16	11	41	81
Северный район города Орла	4	3	9	10	26	4	3	10	11	28	54
Железнодорожный район города Орла	4	3	9	10	26	4	3	10	10	27	53
Сельские населенные пункты Орловского района	4	3	11	11	29	4	3	11	11	29	58
Сельские населенные пункты Ливенского района	3	1	6	6	16	3	2	6	5	16	32
Сельские населенные пункты Мценского района	2	1	3	3	9	2	1	3	3	9	18
Сельские населенные пункты Кромского района	2	1	2	2	7	1	1	2	3	7	14
ИТОГО	30	26	71	68	195	30	28	77	70	205	400

**Инструментарий социологического исследования на тему:
«Конструирование образа родины в сознании молодежи»¹**

Уважаемый респондент!

Мы проводим социологический опрос в целях выяснения Вашей оценки патриотизма в современной России. Обведите вариант (варианты) ответов, соответствующие Вашему мнению, или впишите свой на отведенной строке.

1. По Вашему мнению, является ли патриотизм граждан важным фактором для развития страны?

1. да   2. скорее да   3. скорее нет   4. нет   5. затрудняюсь ответить

2. Что для Вас значит быть настоящим патриотом? (укажите не более трех вариантов ответов)

1. защищать свою родину в случае опасности	7. не уклоняться от воинской обязанности
2. гордиться своей страной, ее достижениями в науке, культуре, спорте	8. интересоваться политикой, ходить на выборы
3. знать и соблюдать традиции своего народа	9. активно участвовать в общественной жизни
4. связывать свое будущее и будущее своих детей со своей страной	10. конструктивно критиковать власть и недостатки в стране
5. честно трудиться на благо государства	11. _____
6. прививать гражданские и общечеловеческие ценности своим детям	12. затрудняюсь ответить

3. Согласны ли Вы с мнением, что в современной России называть себя патриотом неприлично?

1. да   2. нет   3. затрудняюсь ответить

4. Как Вы оцениваете уровень патриотизма в Вашем ближайшем окружении?

1. высокий   2. скорее высокий   3. скорее низкий   4. низкий   5. затрудняюсь ответить

5. Что лично у Вас вызывает подъем патриотических чувств в большей степени? (укажите не более трех вариантов ответов)

1. рост политического влияния Российской Федерации на международной арене	9. боль и обида за страну в случае ее неудач, критики ее недостатков
2. успехи Вооруженных Сил нашей страны	10. современные достижения в области искусства
3. укрепление экономики нашей страны	11. проведение культурно-досуговых мероприятий (праздники, выставки, фестивали)
4. проявление солидарности, взаимной поддержки и единения граждан в различных ситуациях	12. санкционная политика в отношении нашего государства
5. научные и технические достижения соотечественников	13. не испытываю патриотических чувств
6. героические действия россиян	14. _____
7. спортивные успехи нашей страны	15. затрудняюсь ответить
8. проведение в нашей стране крупнейших международных мероприятий (форумов, соревнований, конкурсов и т.д.)	

---

¹ Меркулов, П. А. и др. Молодежь региона в 2017 году. Научное издание. Информационно-социологический бюллетень. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления-филиала РАНХиГС, 2018. – С. 109 – 154.

6. Как Вы считаете, действует ли в Российской Федерации система патриотического воспитания?

1. да   2. скорее да   3. скорее нет   4. нет   5. затрудняюсь ответить

7. Что, на Ваш взгляд, является главным показателем эффективности современной системы патриотического воспитания?

1. успешное комплектование Вооруженных Сил РФ и правоохранительных органов	5. снижение эмиграции
2. поддержка широкими слоями населения внутренней политики	6. успешная реализация институтами гражданского общества благотворительных и волонтерских проектов
3. всенародная поддержка внешнеполитического курса	7. другое _____
4. снижение межконфессиональной и межэтнической напряженности	8. затрудняюсь ответить

8. Кто, по Вашему мнению, должен заниматься патриотическим воспитанием граждан (укажите не более трех вариантов ответов)?

1. семья	6. армия
2. учебные заведения	7. ветераны Великой Отечественной войны
3. средства массовой информации	8. друзья, близкое окружение
4. органы государственной власти	9. другое _____
5. общественные организации	10. затрудняюсь ответить

9. Как Вы считаете, на что следует сделать акцент в патриотическом воспитании?

1. на победах и достижениях прошлого	4. другое _____
2. на победах и достижениях современности	5. затрудняюсь ответить
3. на масштабных проектах будущего	

10. Какое направление, по Вашему мнению, наиболее важно в вопросах военно-патриотического воспитания?

1. участие в деятельности военно-патриотических объединений	3. изучение военных дисциплин
2. занятия военно-прикладными видами спорта	4. другое _____

11. Как Вы относитесь к акции «Бессмертный полк»?

1. положительно	3. негативно
2. безразлично	4. затрудняюсь ответить

12. Как Вы считает, почему акция «Бессмертный полк» с каждым годом привлекает все большее количество участников?

1. из уважения к памяти советских воинов	4. по принуждению
2. из патриотических чувств	5. другое _____
3. модная тенденция	6. затрудняюсь ответить

13. Известно ли Вам о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»?

1. никогда не слышал о такой программе	3. мне хорошо известно о такой программе
2. что-то слышал об этой программе	4. затрудняюсь ответить

14. Известно ли Вам о программе (плане мероприятий) по патриотическому воспитанию в Вашем регионе?

1. никогда не слышал о такой программе	3. мне хорошо известно о такой программе
2. что-то слышал об этой программе	4. затрудняюсь ответить

15. Известно ли вам что-либо о деятельности региональных центров патриотического воспитания (центров военно-патриотического воспитания и работы с допризывной молодежью)?

1. никогда не слышал об этом	3. мне хорошо известно об этом
2. что-то слышал	4. затрудняюсь ответить

16. Как Вы считаете, нужен ли в Российской Федерации закон о патриотическом воспитании?

1. да   2. скорее да   3. скорее нет   4. нет   5. затрудняюсь ответить

17. Известны ли Вам граждане современной России, совершившие героические поступки, если да, то кто именно?

1. известны, но к сожалению, не помню конкретных имен	3. не известны, Россия до сих пор живет героями прошлого
2. известны _____	4. затрудняюсь ответить
-

18. Укажите основные источники знаний о родине (укажите не более трех вариантов ответов).

1. научные книги	6. беседы со знакомыми и близкими
2. художественная литература	7. курсы в учебных заведениях
3. передачи и публикации в СМИ	8. много путешествую и знаю эту историю не по наслышке
4. рассказы в моей семье	9. _____
5. беседы в коллективах, в которых я учился/работал	другое _____

19. Укажите, по вашему мнению, наиболее важные черты образа родины (укажите не более трех вариантов ответов):

1. борьба с врагами родины	8. образы и картинки в книгах по истории
2. детские воспоминания;	9. образы национальных героев
3. картины исторических событий	10. ощущение единства со своим народом
4. мифологические, культурные образы	11. религиозные образы
5. наиболее дорогие картины родной природы	12. язык, на котором я думаю
6. образ матери	13. другое _____
7. образ руководителя страны	

20. Выделите, какие поступки и ценности являются наиболее типичными для искренне любящего родину человека (укажите не более трех вариантов ответов):

1. болеть за спортивные успехи страны	11. стремление выполнить свой воинский долг
2. борьба с врагами	12. стремление понять историю, традиции и обычаи страны
3. вера в особое предназначение, историческую миссию страны	13. стремление путешествовать по стране
4. открыто критиковать и высмеивать недостатки своей страны	14. уважение символов и геральдики страны
5. патриотическое воспитание детей, родных, близких	15. уважение сложившихся религиозных норм и обрядов
6. постоянное изучение истории страны	16. участие в актах милосердия
7. пропагандировать ценности своего народа	17. учитывать образ страны в принятии важных поведенческих решений
8. с осторожностью относиться к иммигрантам и иногородцам	18. честное исполнение служебных обязанностей
9. соблюдение действующего законодательства и Конституции страны	19. другое _____
10. соблюдение чистоты родного языка	

21. Для меня образ родины – это

---

22. Как бы Вы ответили сами себе на вопрос «Кто я такой?» (укажите не более трех вариантов ответов)

1. Гражданин России	7. Назвал бы свою профессию, род занятий (учитель, предприниматель и т.д.)
2. Просто сказал бы «человек»	8. Гражданин мира
3. Назвал бы свою семейную роль (отец, жена, бабушка и т.п.)	9. Назвал бы свои религиозные убеждения (православный, мусульманин и т.д.)
4. Житель своего региона, города, села (сибиряк, москвич, новгородец и т.д.)	10. Европейец
5. Назвал бы свою национальность (русский, украинец и т.п.)	11. Другое
6. Советский человек	12. Затрудняюсь ответить

23. Могли бы Вы сказать о себе, что гордитесь...?

1. Историей России	5. Российским спортом, спортсменами
2. Сильной армией, военной мощью страны	6. Позицией России на международной арене
3. Культурой, искусством страны	7. Уровнем (качеством) жизни населения России
4. Российской наукой, учеными	

24. Были ли, на Ваш взгляд, за последние 10 -15 лет в жизни нашей страны значимые достижения, успехи или нет? (укажите не более трех вариантов ответов)

1. Включение в состав России Крымского полуострова	11. Здравоохранение
2. Олимпиада в Сочи	12. Деятельность В.В. Путина / Правительства
3. Армия / военная сфера / оборона	13. Развитие промышленности / сельского хозяйства
4. Освоение космоса / строительство космодрома Восточный	14. Призовые места на Евровидении
5. Внешняя политика, рост престижа страны	15. Война в Чечне / Северной Осетии
6. Спортивные достижения / развитие спорта	16. Демографический рост
7. Наука / техника	17. События внутренней политики
8. Борьба с терроризмом / ИГИЛ	18. Другое
9. Экономика	19. Не было
10. Улучшение уровня жизни населения	20. Затрудняюсь ответить

25. Какие чувства, прежде всего, Вы испытываете по отношению к нашей стране? (укажите не более трех вариантов ответов)

1. Надежду	6. Восхищение	11. Антипатию
2. Уважение	7. Разочарование	12. Ненависть
3. Любовь	8. Недоверие	13. Безразличие
4. Доверие	9. Осуждение	14. Другое
5. Симпатию	10. Скепсис	15. Затрудняюсь ответить

26. Оцените степень своего согласия со следующими фразами (ответ дается по каждой строке):

	Согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
«Каждый человек обязан любить свою родину»	1	2	3	4	5
«Образ родины непременно подразумевает особое, интимное отношение к ее природе – небу, морю, ветру, ландшафтным картинам»	1	2	3	4	5
«Человек, не любящий родину, более склонен к предательству даже в личной жизни».	1	2	3	4	5
«Даже у маленьких детей есть образ родины»	1	2	3	4	5

«Я осуждаю фашизм и шовинизм»	1	2	3	4	5
«Человек может безбедно жить без всякого образа родины в душе»	1	2	3	4	5
«Пропагандируемый патриотизм и любовь человека к родине – вовсе не одно и то же»	1	2	3	4	5
«Даже у полного негодяя может быть образ родины»	1	2	3	4	5
«В ближайшие 20-25 лет национальных войн и бунтов будет больше»	1	2	3	4	5
«В обычной жизни житейские ценности важнее, чем любой образ родины»	1	2	3	4	5
«У людей смешанной национальности существует, как минимум, два образа родины»	1	2	3	4	5
«Даже любящие друг друга люди разных национальностей никогда не поймут друг друга полностью»	1	2	3	4	5
«Я не доверяю людям, которые открыто и часто говорят о своей любви к родине, особенно политикам»	1	2	3	4	5
«Если у человека возник отчетливый образ родины, его уже никак нельзя уничтожить»	1	2	3	4	5
«Образ родины имеет биологические предпосылки»	1	2	3	4	5
«Образ родины сложен из мысленных картинок, а не из мыслей и рассуждений»	1	2	3	4	5
«Чем сложнее жизненная ситуация (поведенческий выбор), тем большую роль играет образ родины»	1	2	3	4	5
« Я бы хотел (а), чтобы мои дети были патриотами»	1	2	3	4	5

27. Какое у Вас образование?

1. Неполное общее (8 или 9 классов школы)	4. Среднее профессиональное (техникум, колледж)
2. Полное общее (10 или 11 классов школы)	5. Незаконченное высшее профессиональное
3. Начальное профессиональное (училище)	6. Высшее профессиональное

28. К какому классу в обществе Вы себя относите?

1. самому высшему	5. несколько ниже среднего
2. значительно выше среднего	6. значительно ниже среднего
3. несколько выше среднего	7. самому низшему
4. среднему	8. затрудняюсь ответить

29. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст: _____ лет.

30. Пол: 1. мужской   2. женский

Благодарим за участие в исследовании!

Населенный пункт _____, район _____
 Интервьюер _____, группа _____, дата опроса _____

Гайд неформализованного интервью

Сценарий неформализованного интервью на тему:

«Патриотизм в современной России».

Здравствуйте! Позвольте представиться. Я являюсь аспирантом Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС по направлению подготовки «Социологические науки».

Полученная от Вас информация будет использована мною для написания диссертационной работы по теме: «Социальные механизмы конструирования образа родины у современной российской молодежи: управленческий аспект».

Пожалуйста, не стесняйтесь выражать свое мнение. Наша беседа будет записана на диктофон для дальнейшего анализа.

Блок 1 «Знакомство»

Позволяет определить социально-демографические характеристики опрашиваемого, и уровень его самоидентификации и самооценки.

1. Представьтесь, пожалуйста. Укажите ваш возраст, образование, тип населенного пункта, где Вы проживаете и род деятельности.
2. Скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете свое положение в обществе на сегодняшний день? Как Вы можете ответить на такой вопрос «кто я такой»?

Блок 2 «Составляющие образа родины»

Общая оценка информантом основных черт образа родины. Конкретизация позиции и мотивации информанта по поводу составляющих образа.

3. Как бы Вы продолжили фразу: «Для меня образ родины это?»

4. Укажите, по вашему мнению, наиболее важные черты образа родины?

Блок 3. Оценка когнитивного аспекта образа родины.

Общая оценка информантом знаний, представлений, устойчивых образов о родине.

5. Назовите основные источники знаний о родине?

6. На Ваш взгляд, за последние 10-15 лет в жизни нашей страны есть значимые достижения, успех или нет?

7. Известны ли Вам граждане современной России, совершившие героические поступки, если да, то кто именно?

Блок 4. Оценка аффективного аспекта образа родины.

Оценка информантом чувств симпатии или антипатии, влечения или отвращения, восхищения или презрения, эмоции и реакции человека.

8. Какие чувства Вы испытываете по отношению к нашей стране?

9. Могли ли Вы сказать, что вы гордитесь своей страной?

10. А чем именно вы гордитесь?

11. Скажите, какие поступки и ценности на Ваш взгляд являются наиболее типичными для искренне любящего родину человека?

Благодарю Вас за участие в интервью! Вы помогли нам более детально разобраться в ситуации, поставленной в соответствии с исследовательскими задачами.

**Графическое представление результатов
комплексного социологического исследования
«Конструирование образа родины в общественном сознании молодежи»¹**

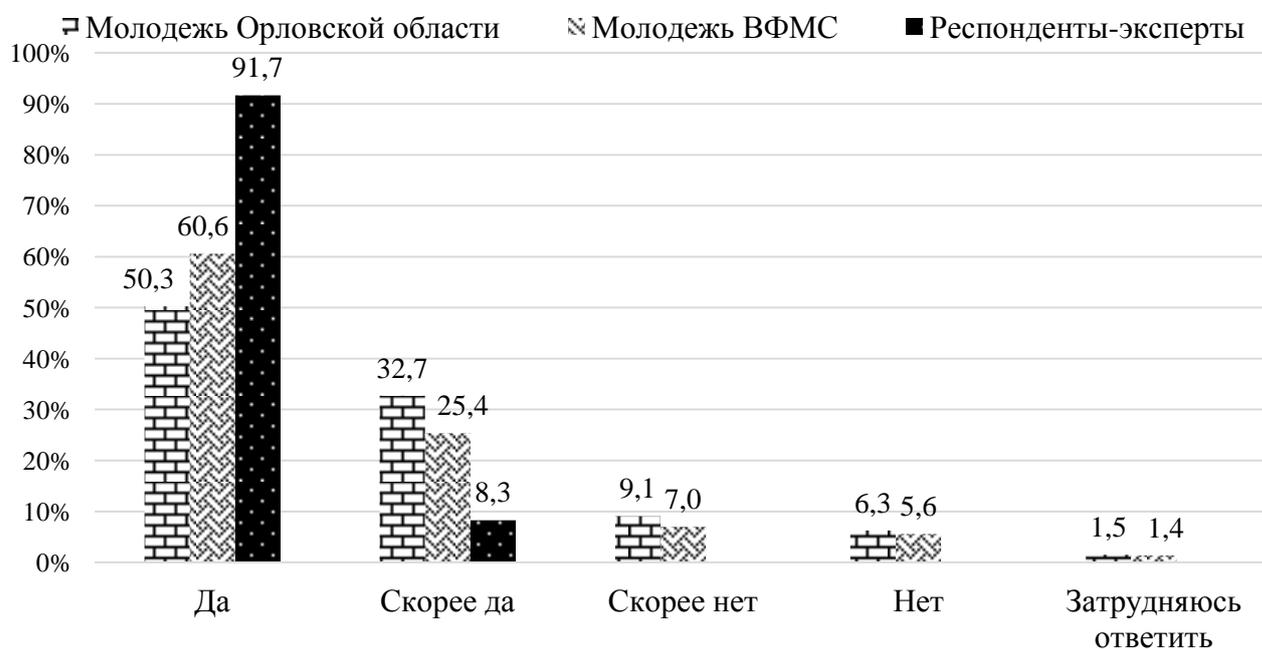

Рисунок 1 – Патриотизм граждан – важный фактор для развития страны

¹ Меркулов, П. А. и др. Молодежь региона в 2017 году. Научное издание. Информационно-социологический бюллетень. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления-филиала РАНХиГС, 2018. – С.109 – 154.

Рисунок 2 – Быть настоящим патриотом – это...

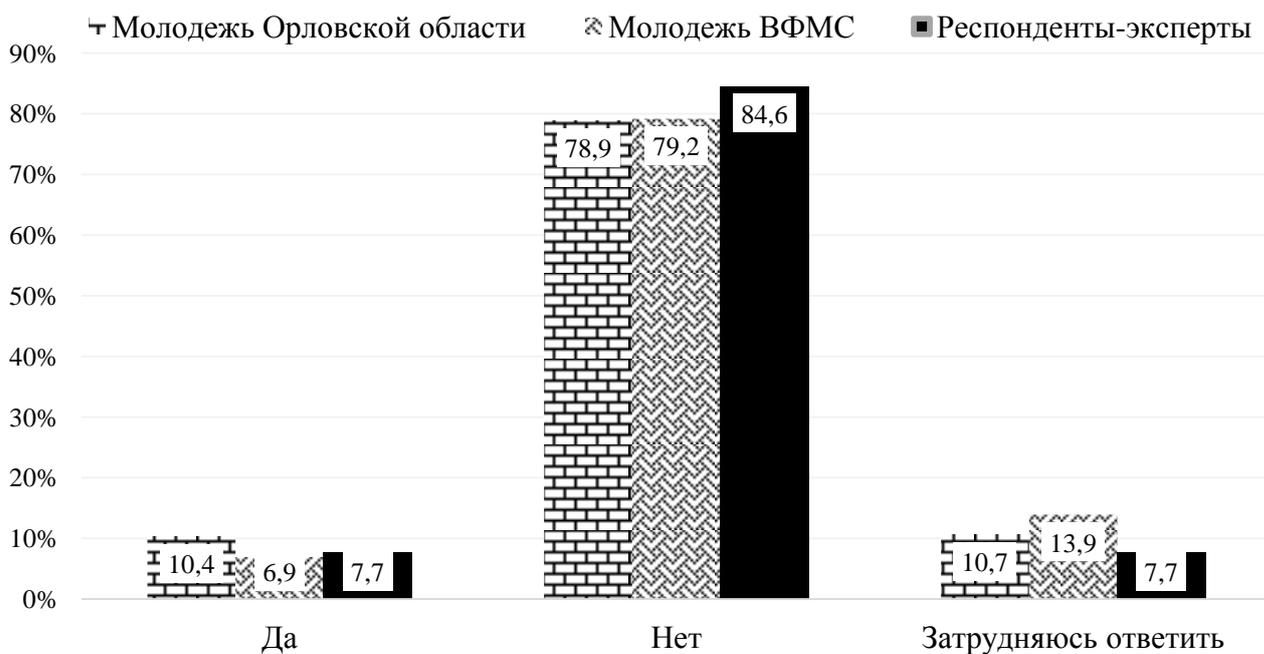

Рисунок 3 – Согласие с мнением о том, что в современной России называть себя патриотом неприлично

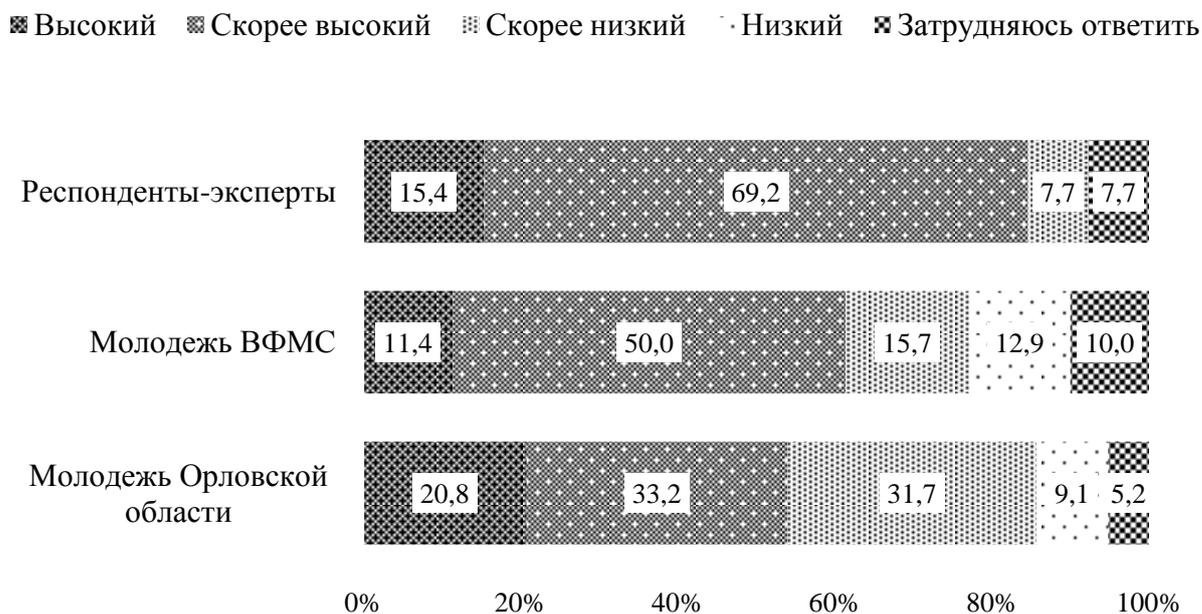

Рисунок 4 – Оценка уровня патриотизма в ближайшем окружении

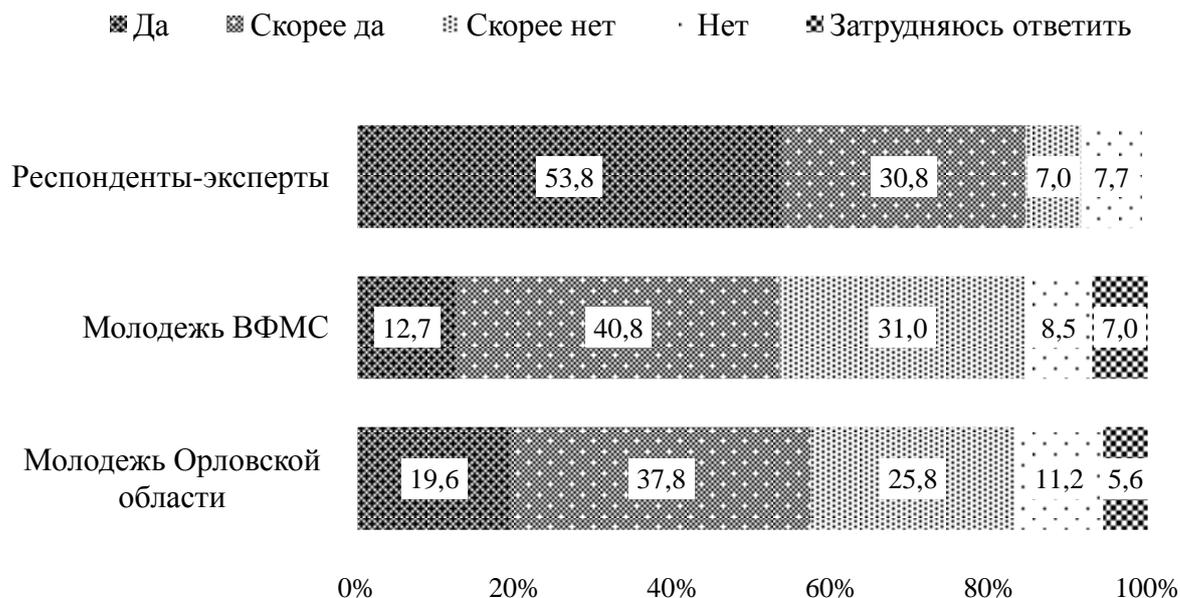

Рисунок 5 – Оценка действия в Российской Федерации системы патриотического воспитания

Рисунок 6 – Что лично у Вас вызывает подъем патриотических чувств в большей степени?

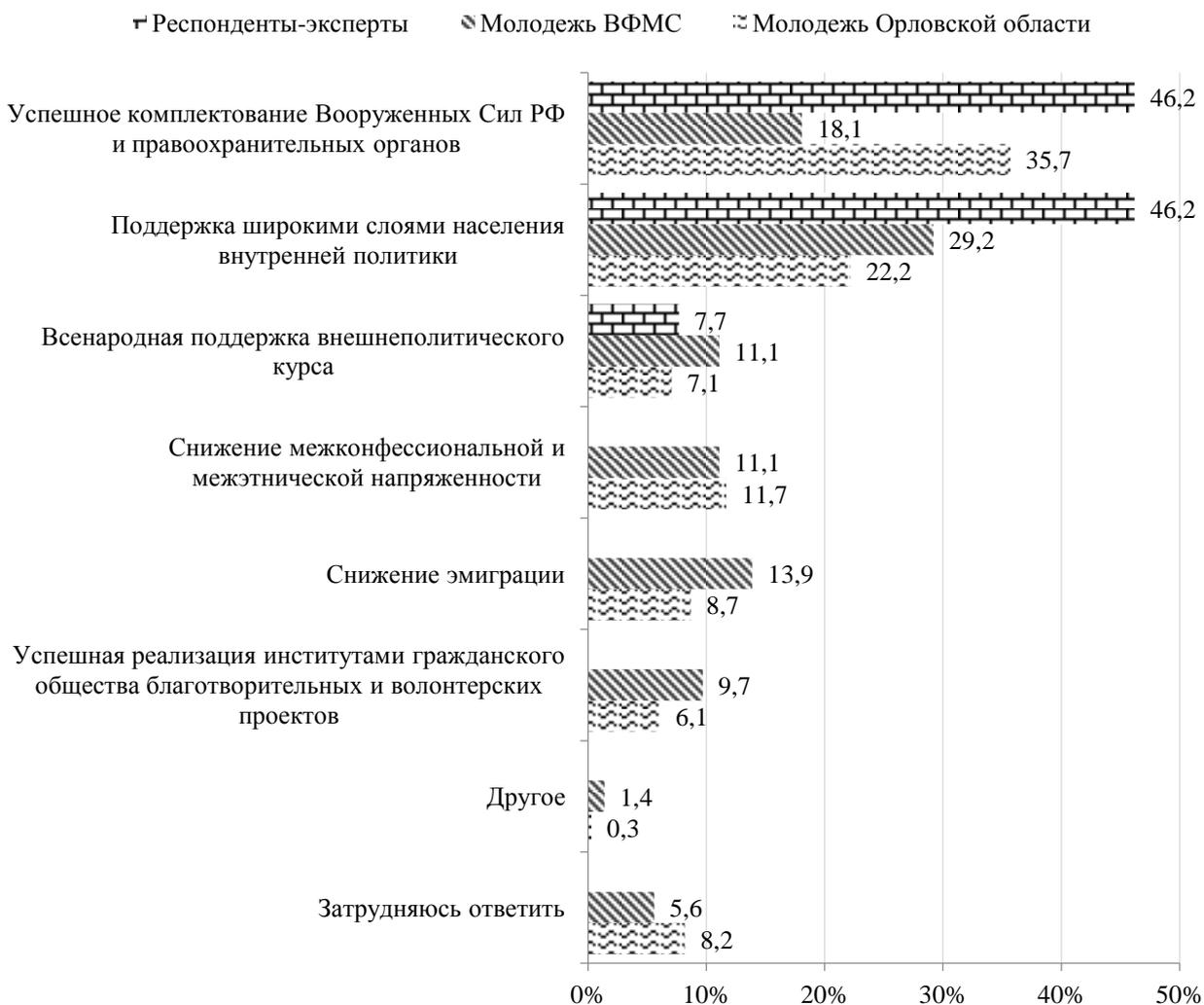

Рисунок 7 – Главный показатель эффективности современной системы патриотического воспитания

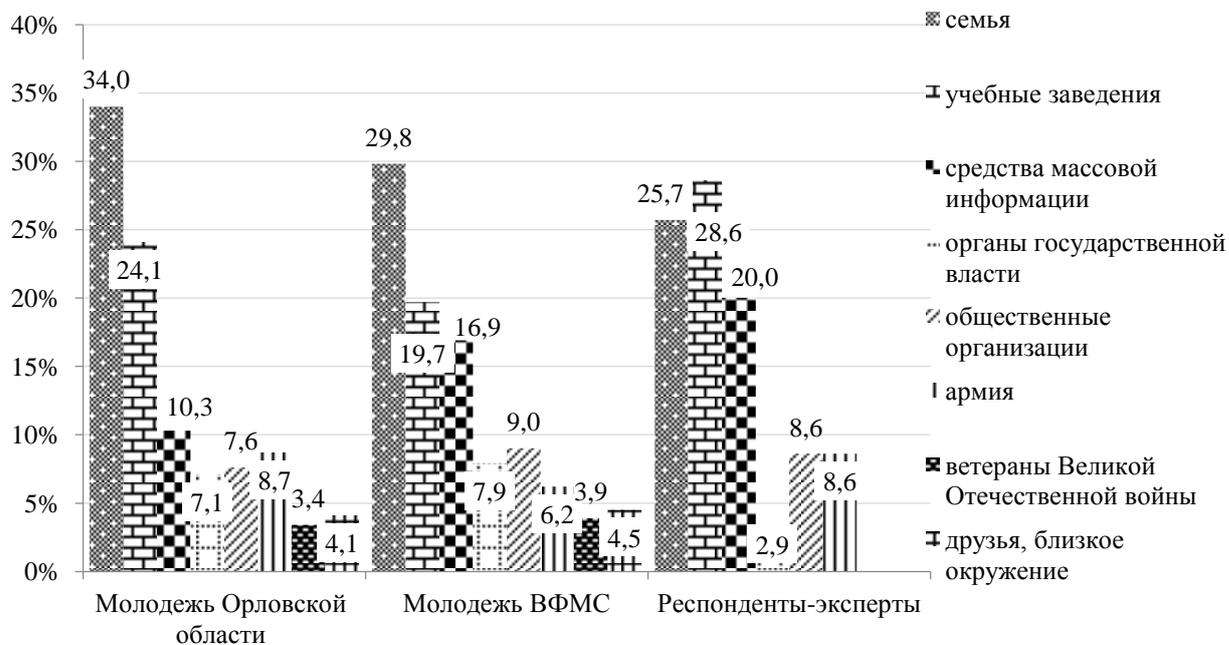

Рисунок 8 – Кто, по Вашему мнению, должен заниматься патриотическим воспитанием граждан?

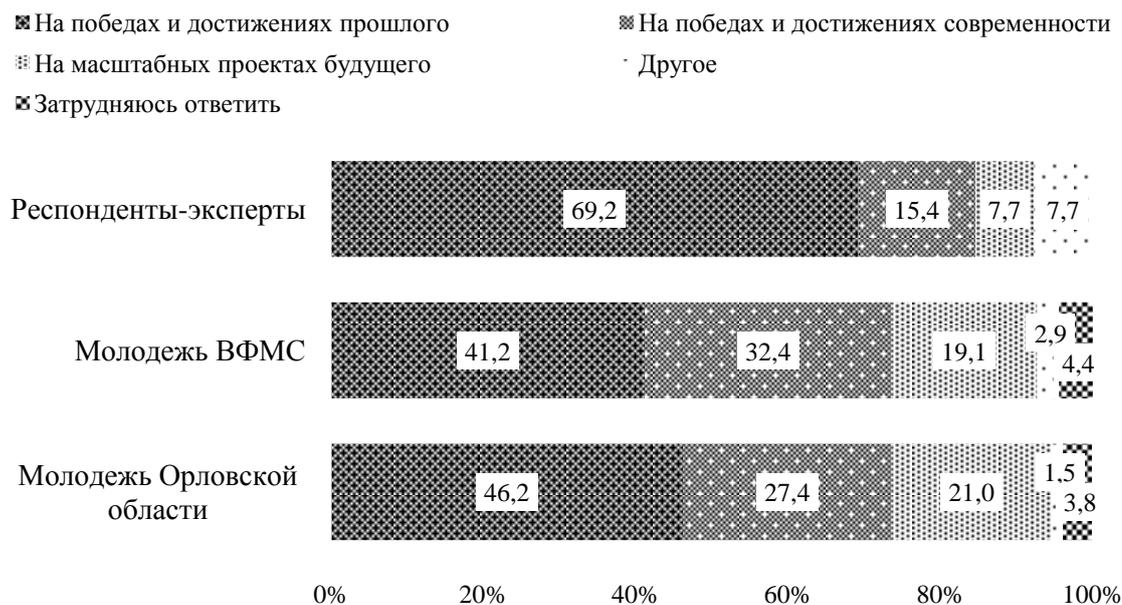

Рисунок 9 – Как Вы считаете, на что следует сделать акцент в патриотическом воспитании?

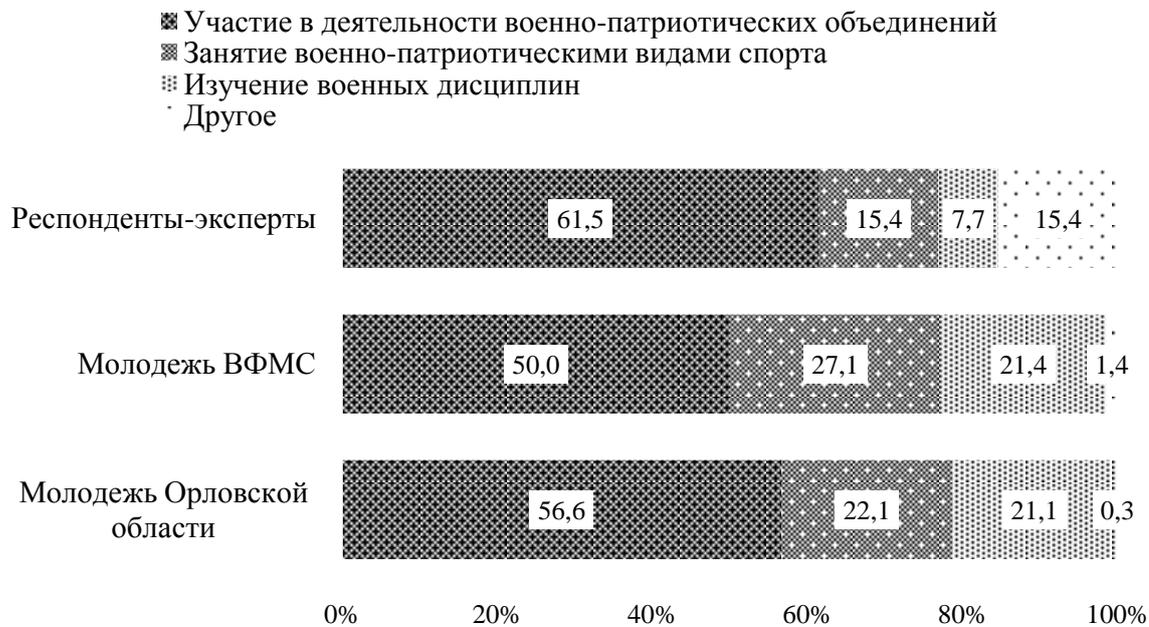

Рисунок 10 – Важнейшее направление в вопросах военно– патриотического воспитания

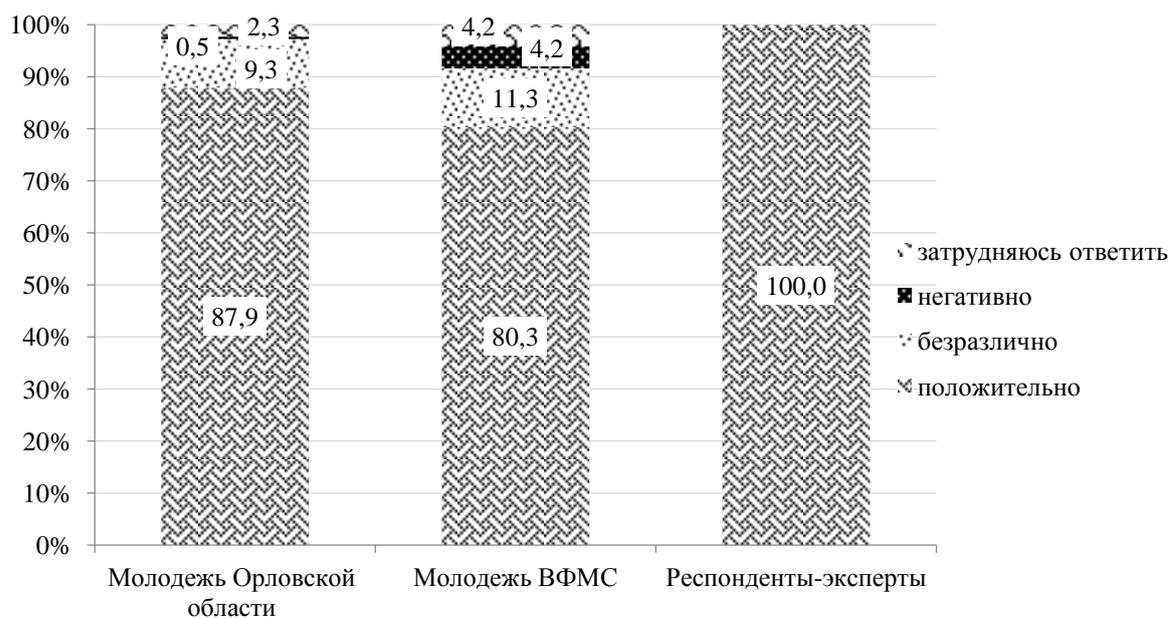

Рисунок 11 – Отношение к акции «Бессмертный полк»

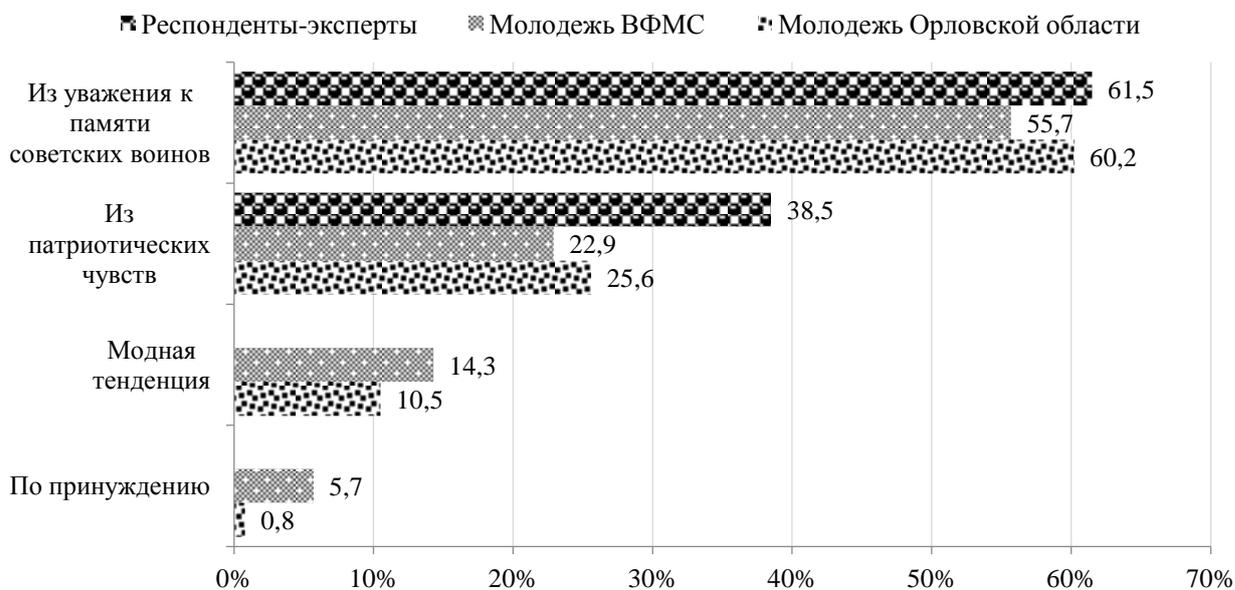

Рисунок 12 – Как вы считаете, почему акция «Бессмертный полк» с каждым годом привлекает все большее количество участников?

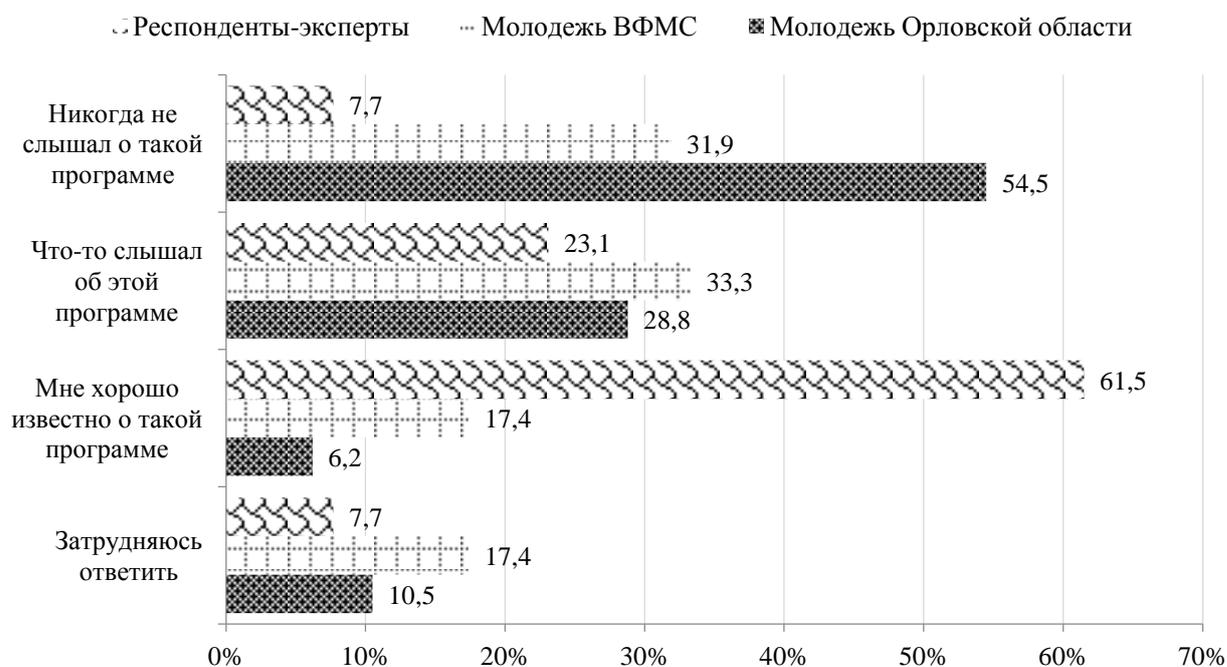

Рисунок 13 – Информирование о Патриотическом воспитании граждан Российской Федерации на 2016– 2020 годы?

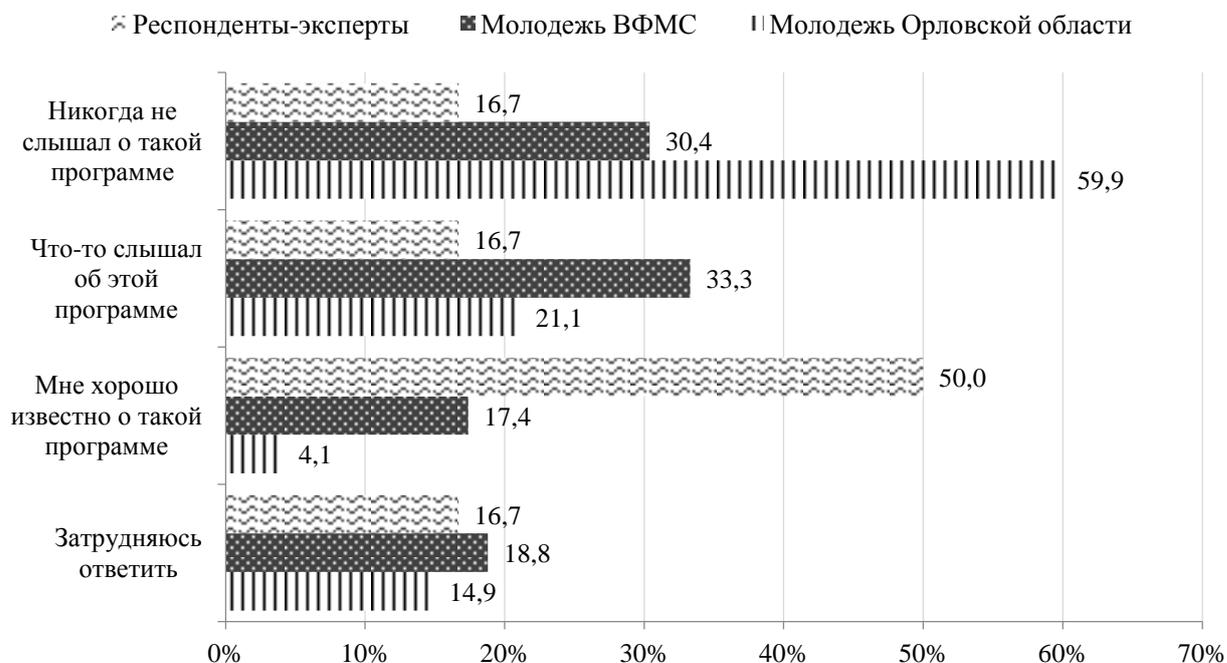

Рисунок 14 – Информирование о программе (плане мероприятий) по патриотическому воспитанию в регионе

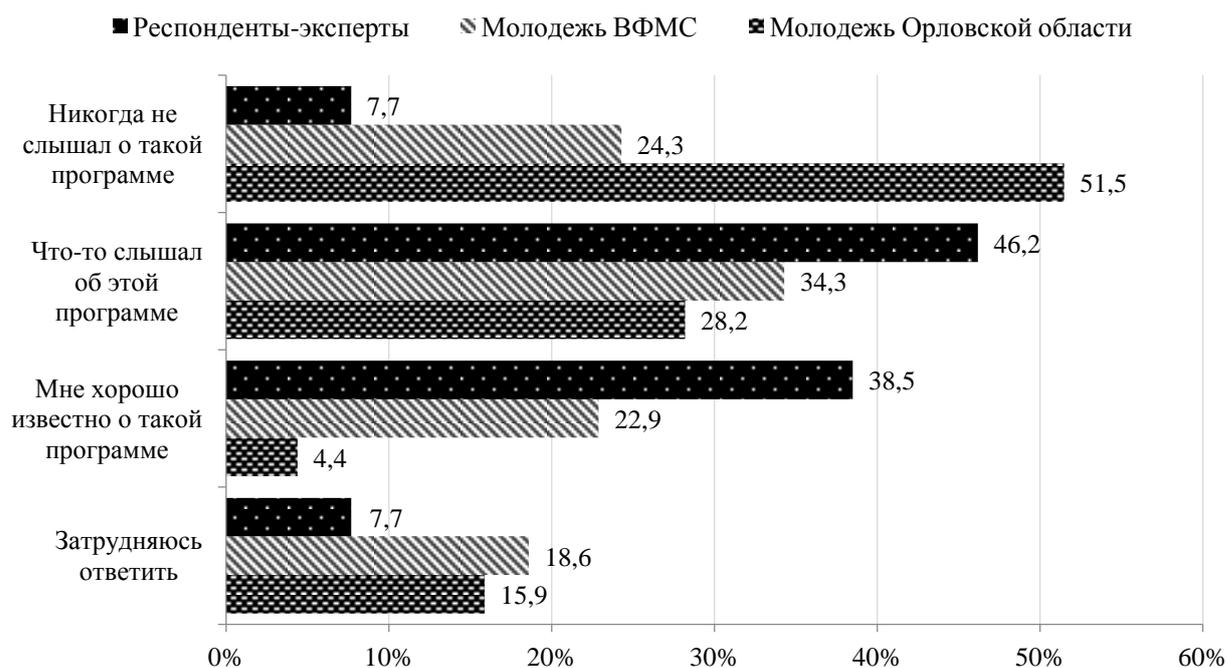

Рисунок 15 – Информирование о деятельности региональных центров патриотического воспитания (центров военно-патриотического воспитания и работы с допризывной молодежью)

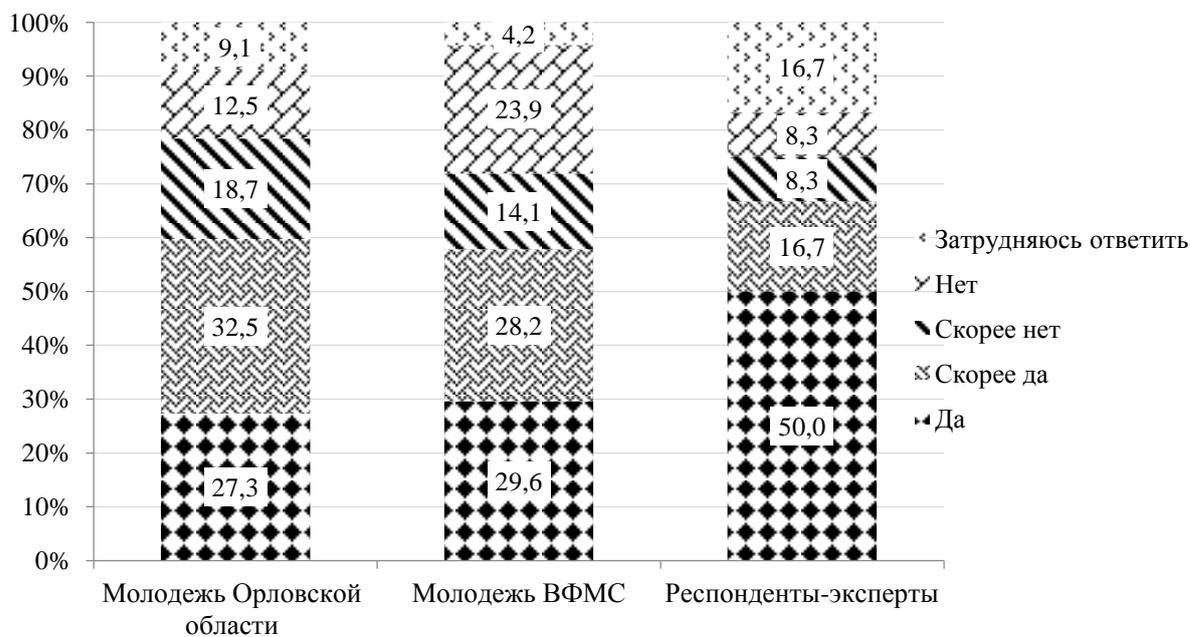

Рисунок 16 – Как Вы считаете, нужен ли в Российской Федерации закон о патриотическом воспитании?

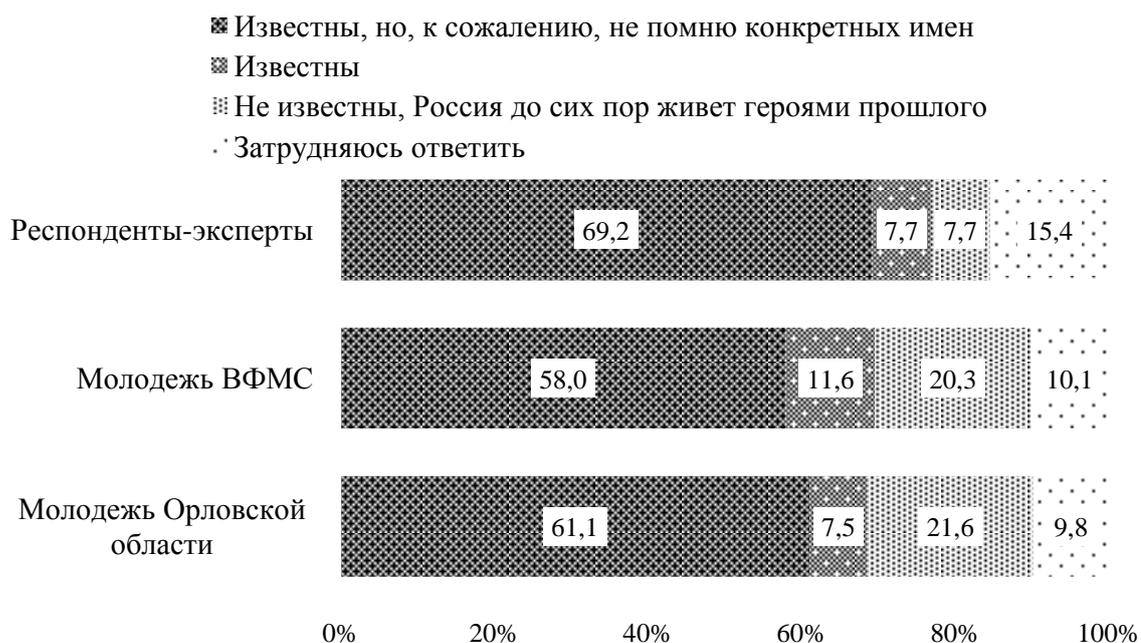

Рисунок 17 – Известны ли Вам граждане современной России, совершившие героические поступки, если да, то кто именно?

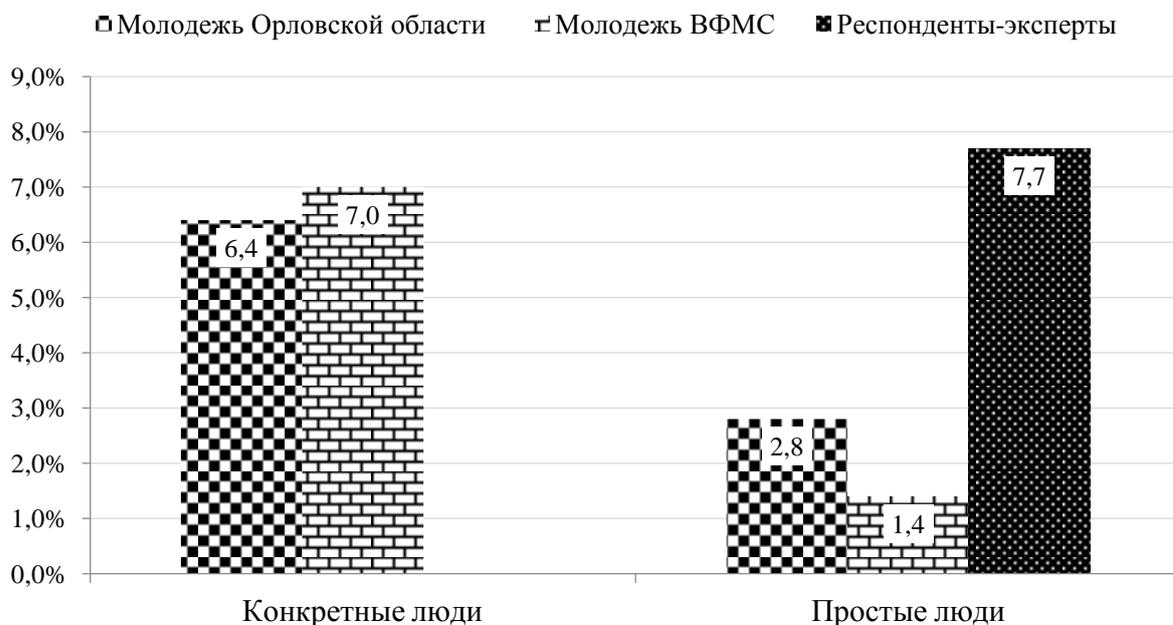

Рисунок 17.1 – Варианты ответов респондентов, которым известны граждане современной России, совершившие героические поступки

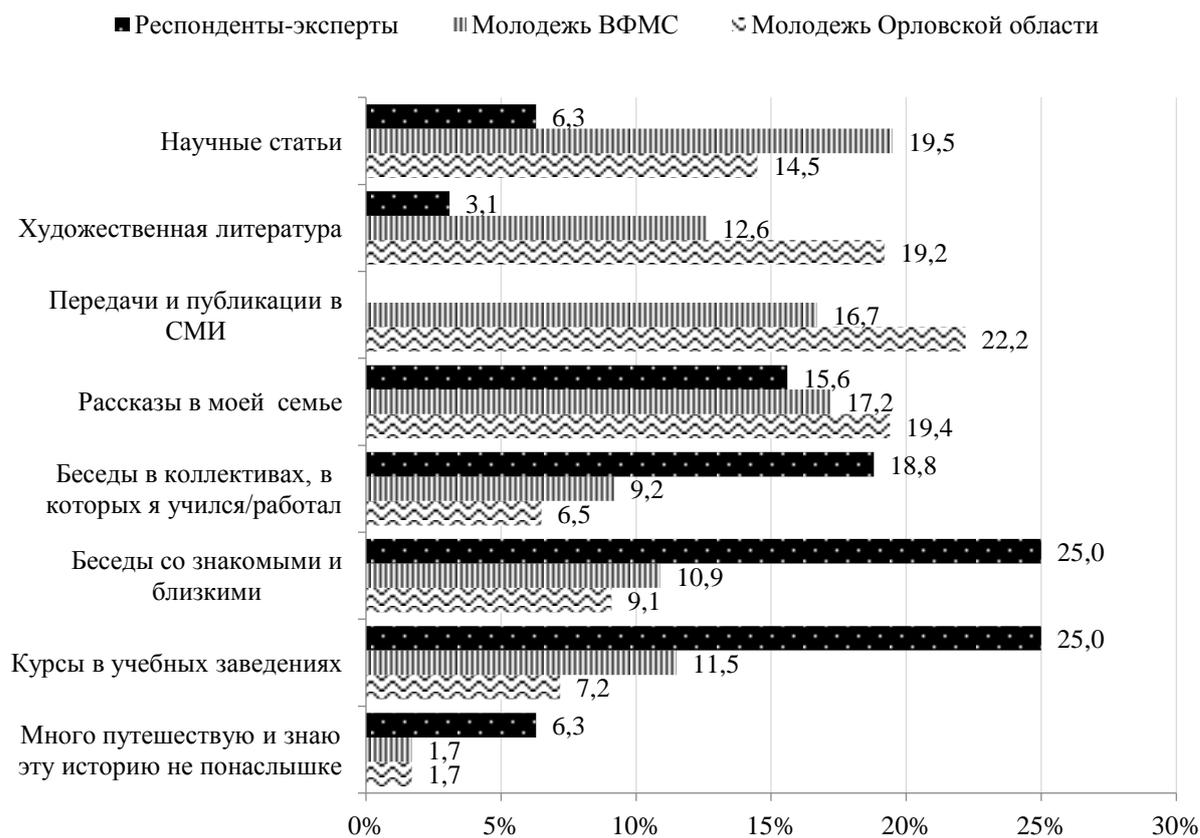

Рисунок 18 – Основные источники знаний о родине

· Респонденты-эксперты   ▬ Молодежь ВФМС   ▨ Молодежь Орловской области

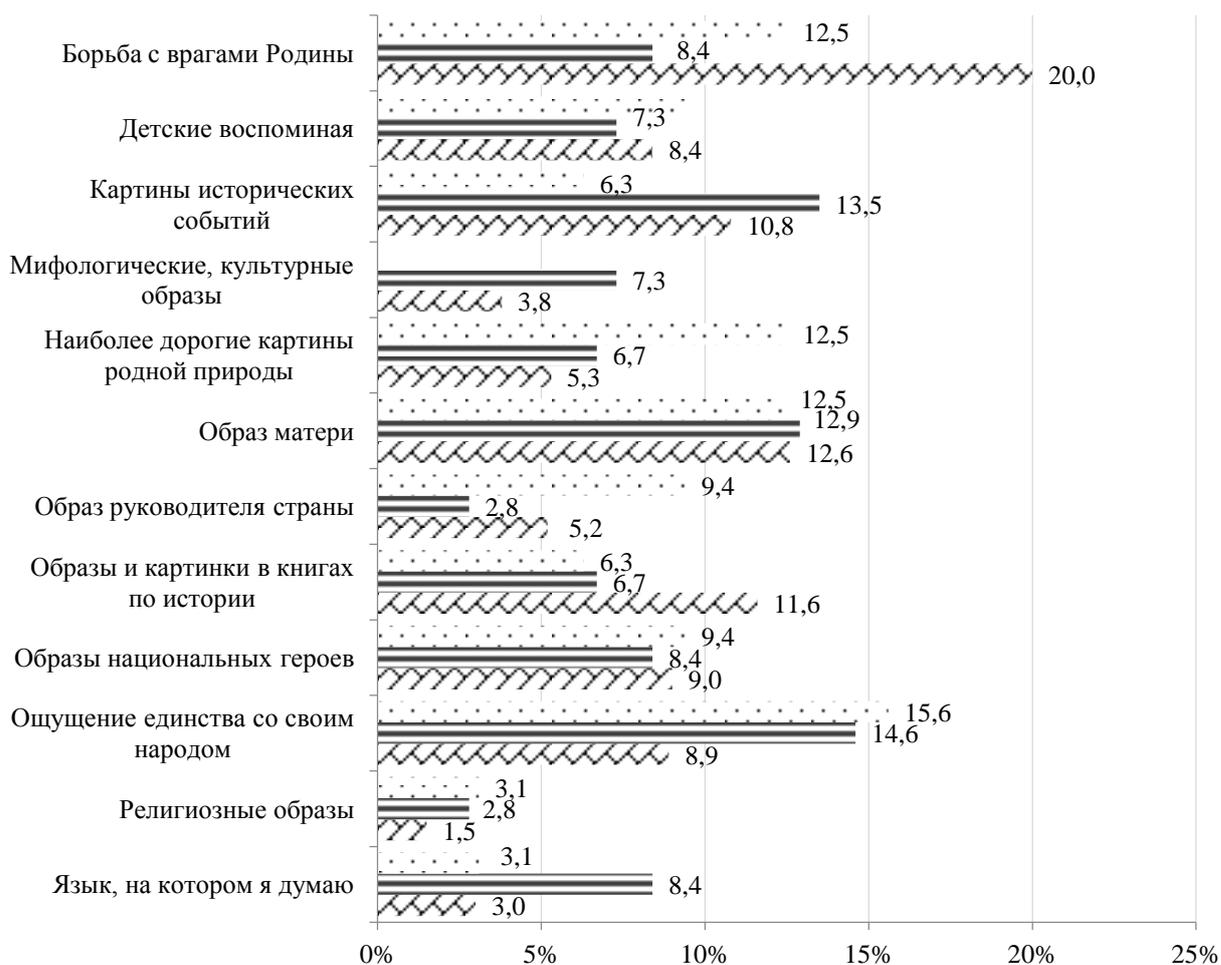

Рисунок 19 – Важные черты образа России

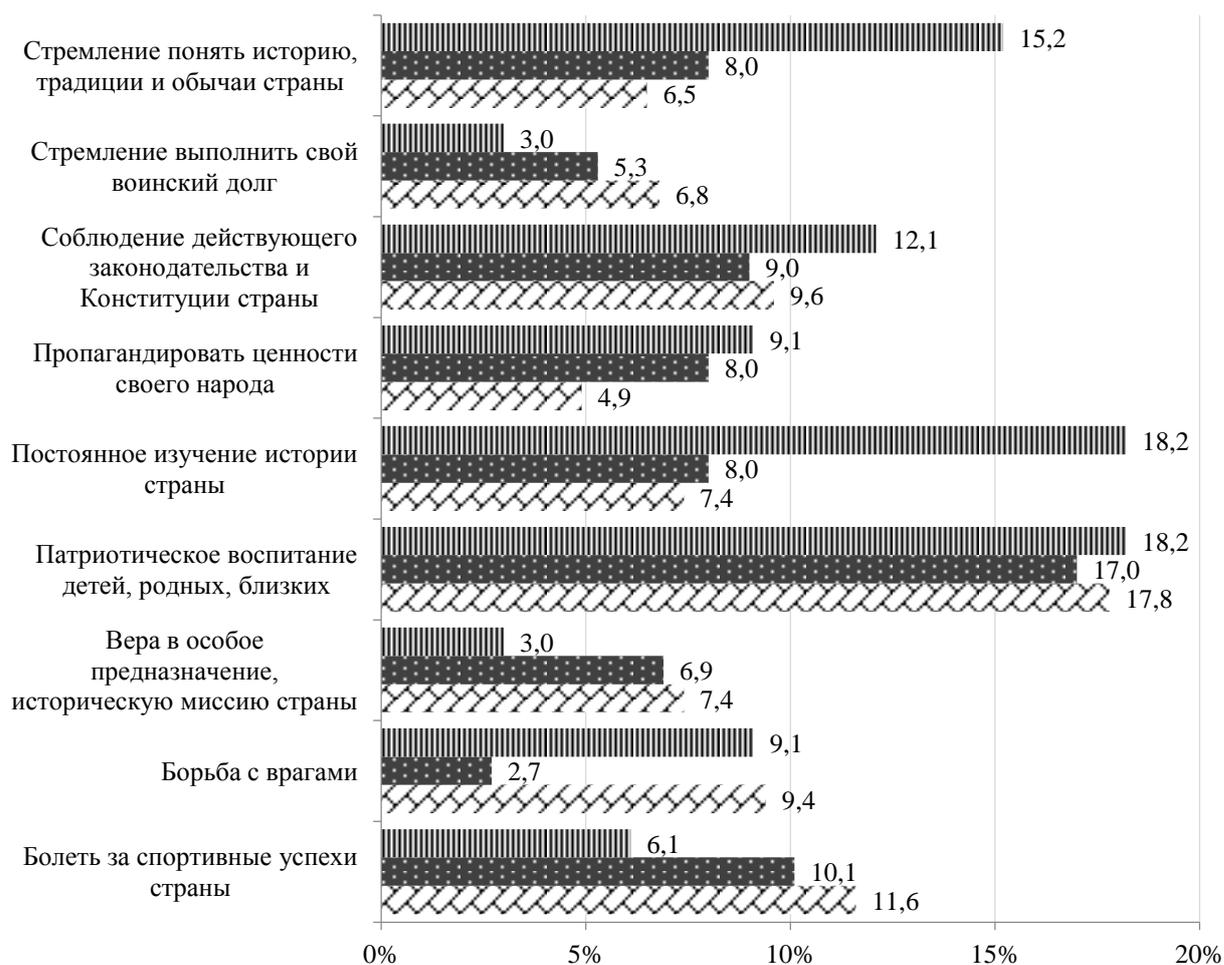

Рисунок 20 – Поступки и ценности, наиболее типичные для искренне любящего родину человека

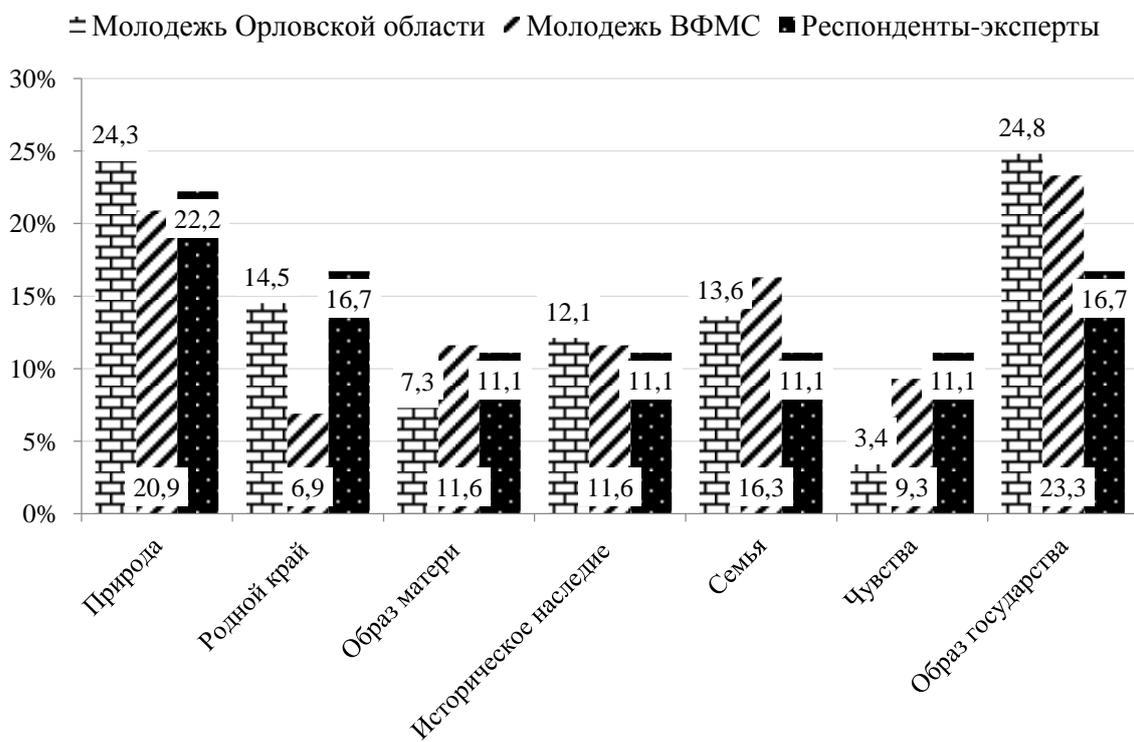

Рисунок 21 – Родина – это ...

- Респонденты-эксперты   ■ Молодежь ВФМС   ≈ Молодежь Орловской области

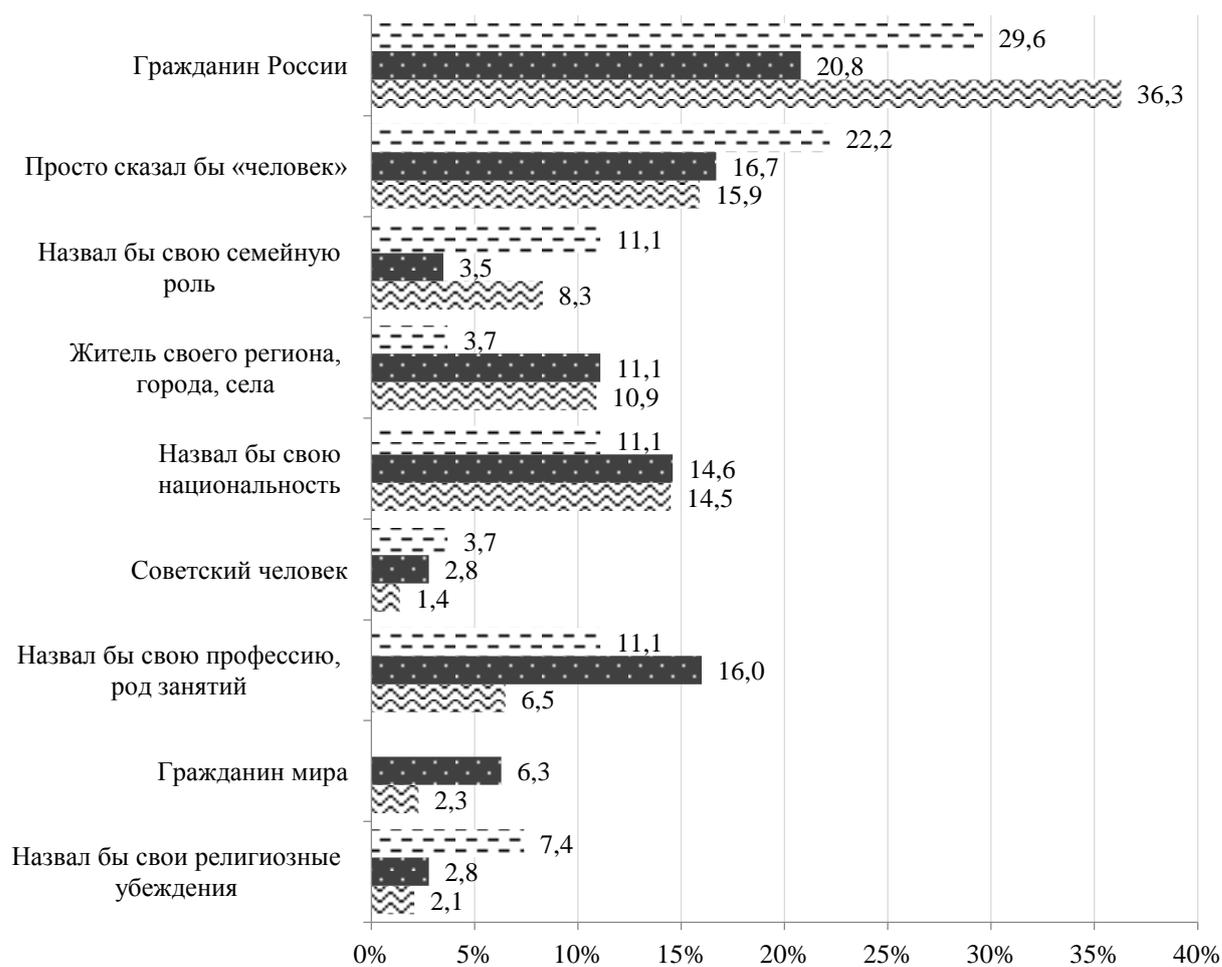

Рисунок 22 – Кто я такой?

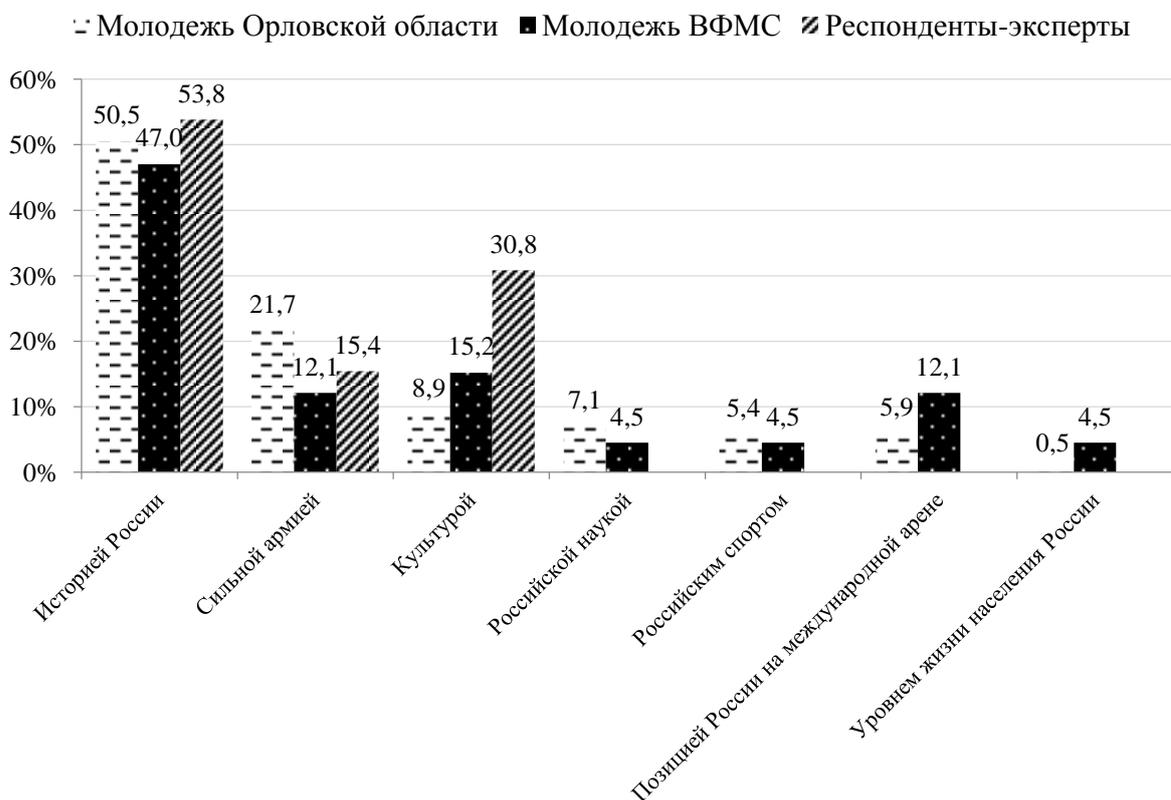

Рисунок 23 – Могли бы Вы сказать о себе, что гордитесь...?

☞ Респонденты-эксперты   ▨ Молодежь ВФМС   ■ Молодежь Орловской области

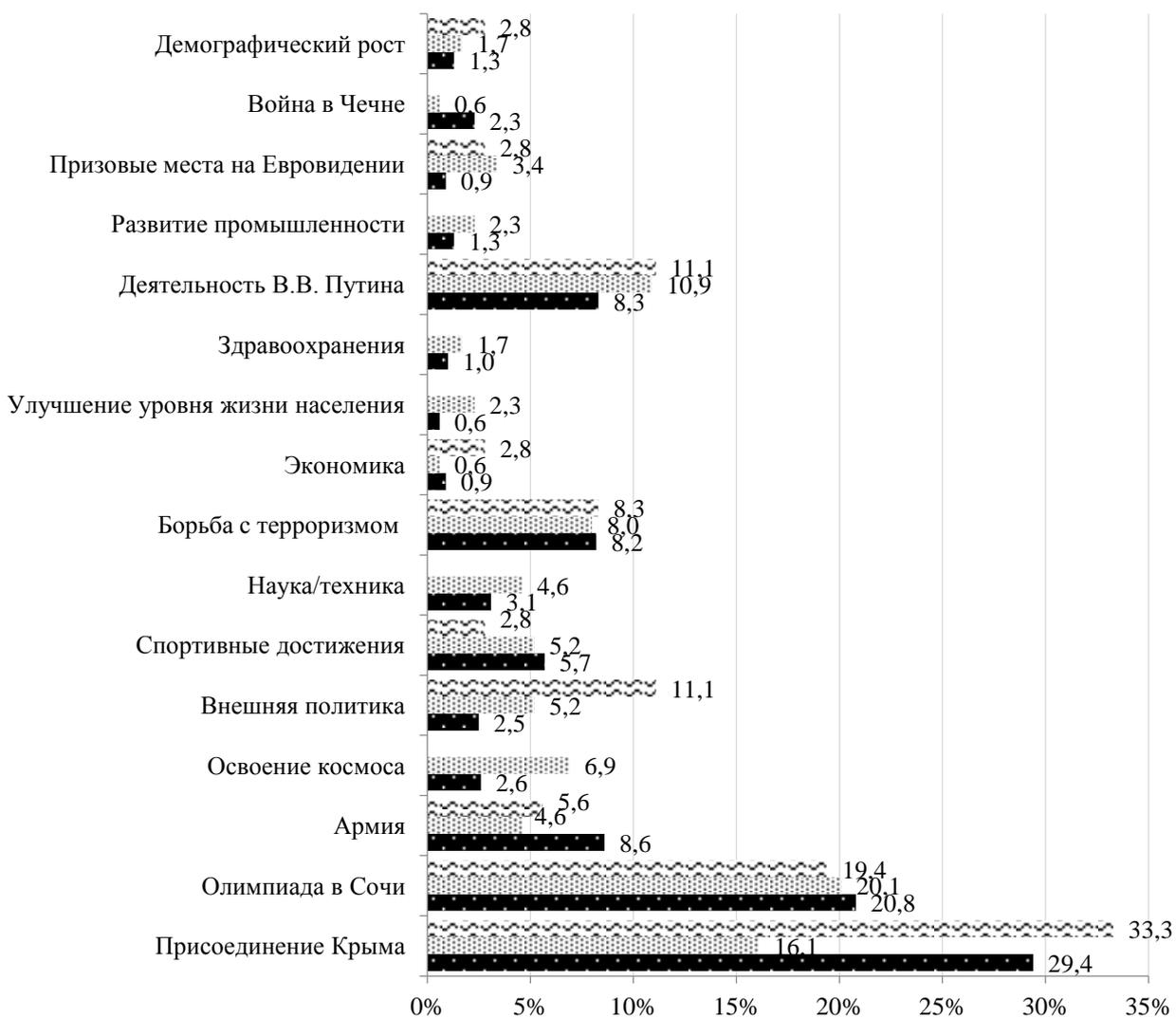

Рисунок 24 – Были ли, на Ваш взгляд, за последние 10 – 15 лет в жизни нашей страны значимые достижения, успехи или нет?

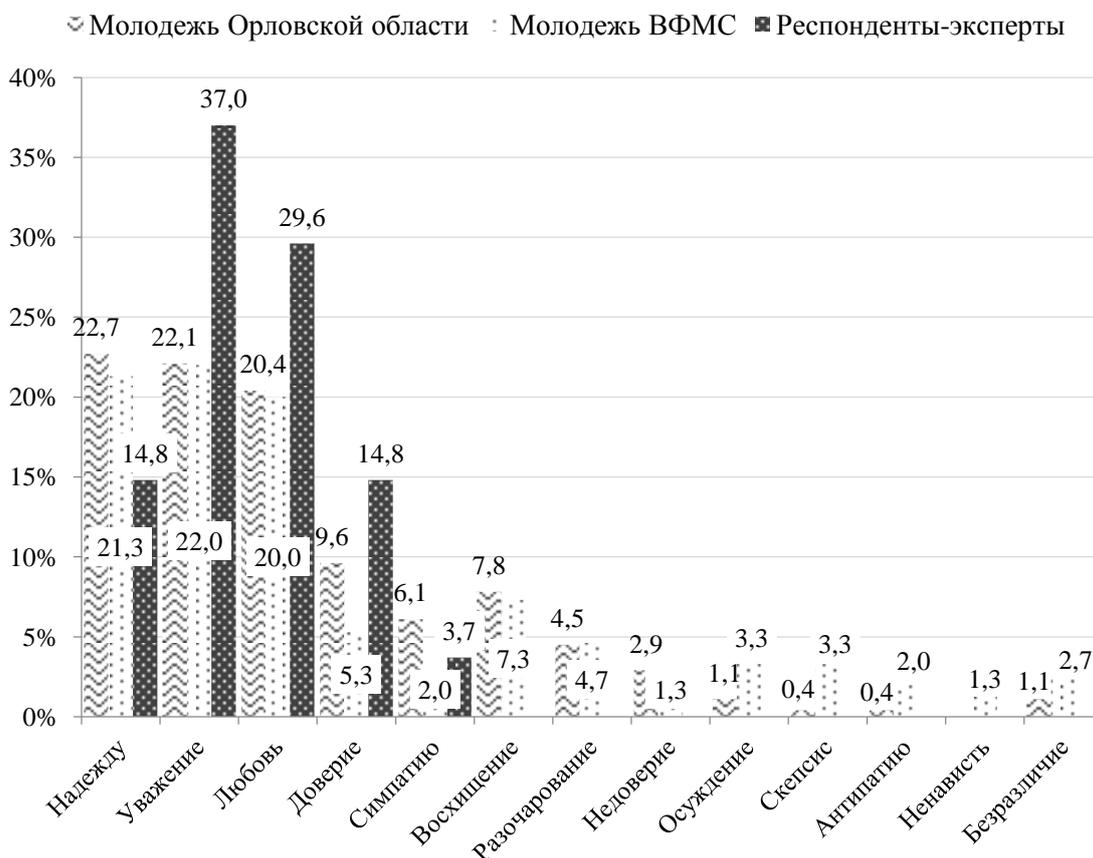

Рисунок 25 – Чувства, испытываемые по отношению к нашей стране

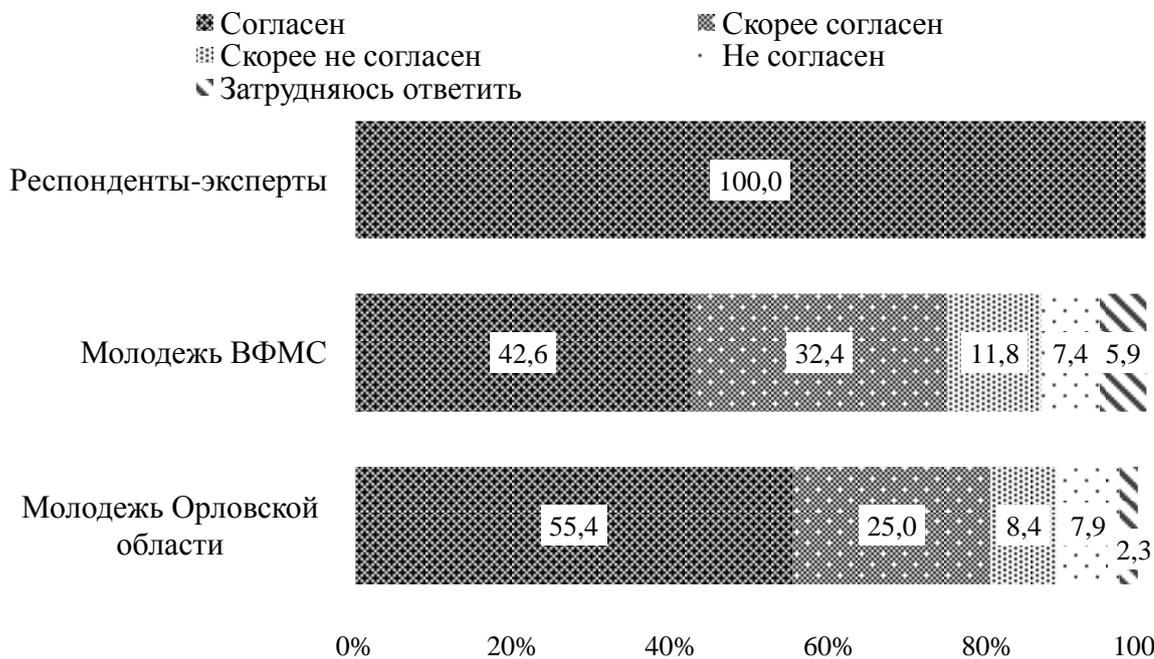

Рисунок 26.1 – Степень согласия с фразой: «Каждый человек обязан любить свою родину»

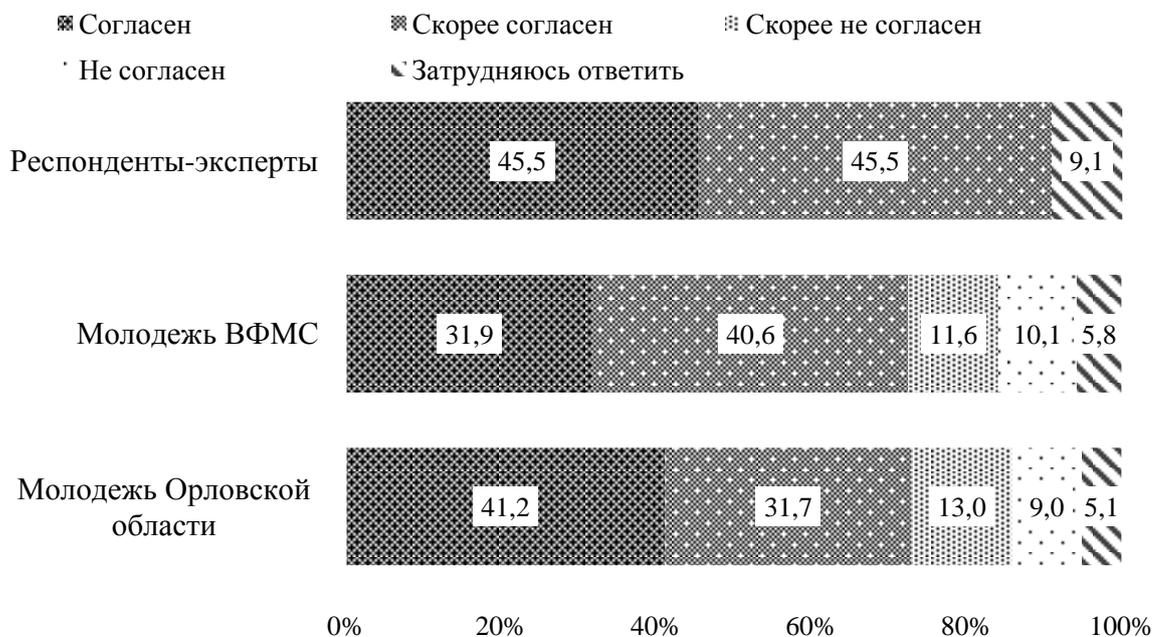

Рисунок 26.2 – Степень согласия с фразой: «Образ родины непременно подразумевает особое, интимное отношение к ее природе – небу, морю, ветру, ландшафтным картинам»

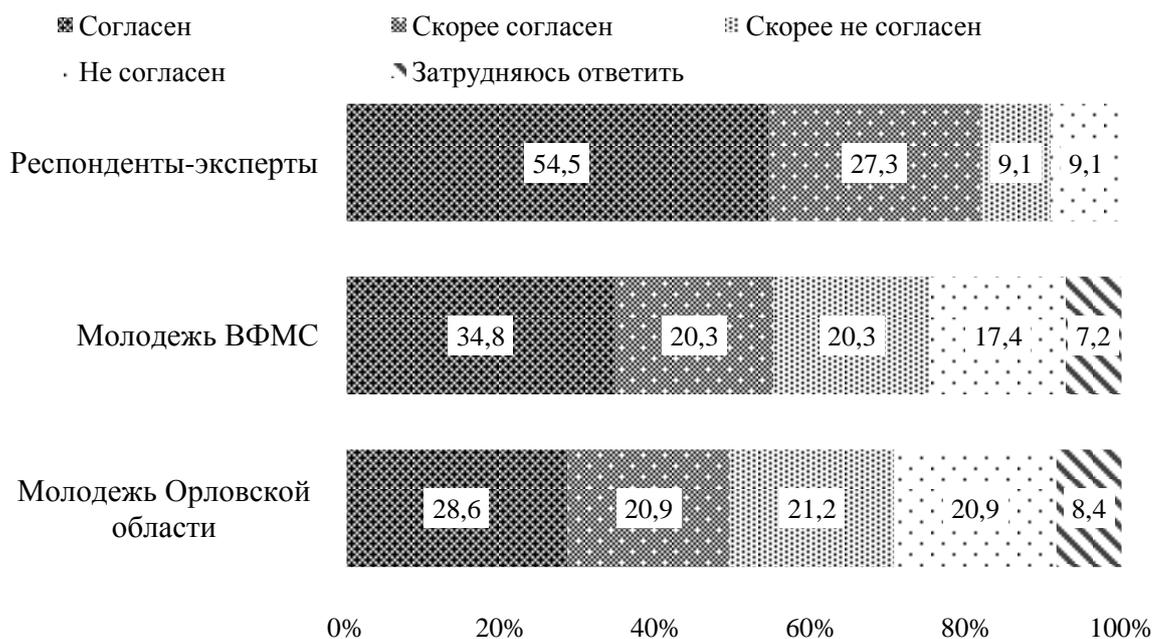

Рисунок 26.3 – Степень согласия с фразой: «Человек, не любящий родину, более склонен к предательству даже в личной жизни»

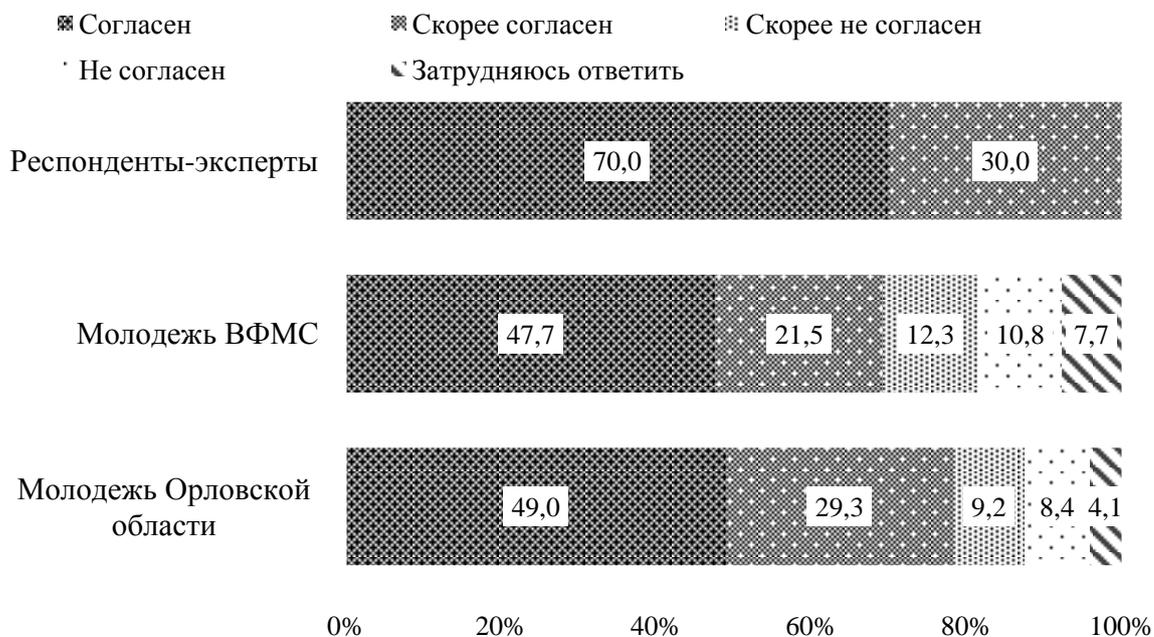

Рисунок 26.4 – Степень согласия с фразой: «Даже у маленьких детей есть образ родины»

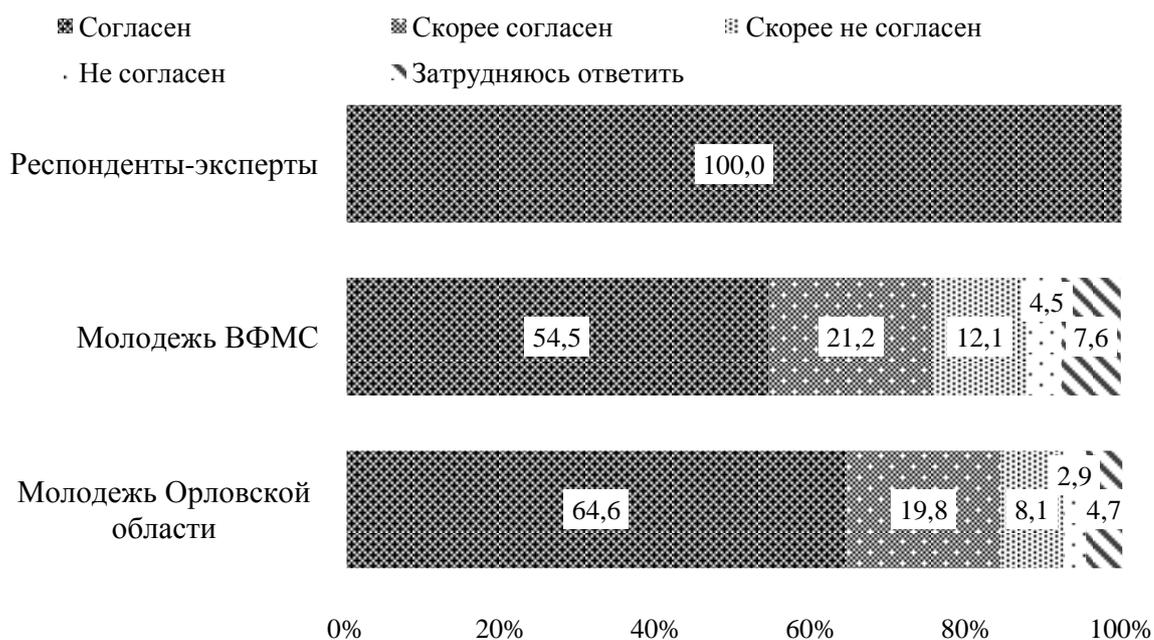

Рисунок 26.5 – Степень согласия с фразой: «Я осуждаю фашизм и шовинизм»

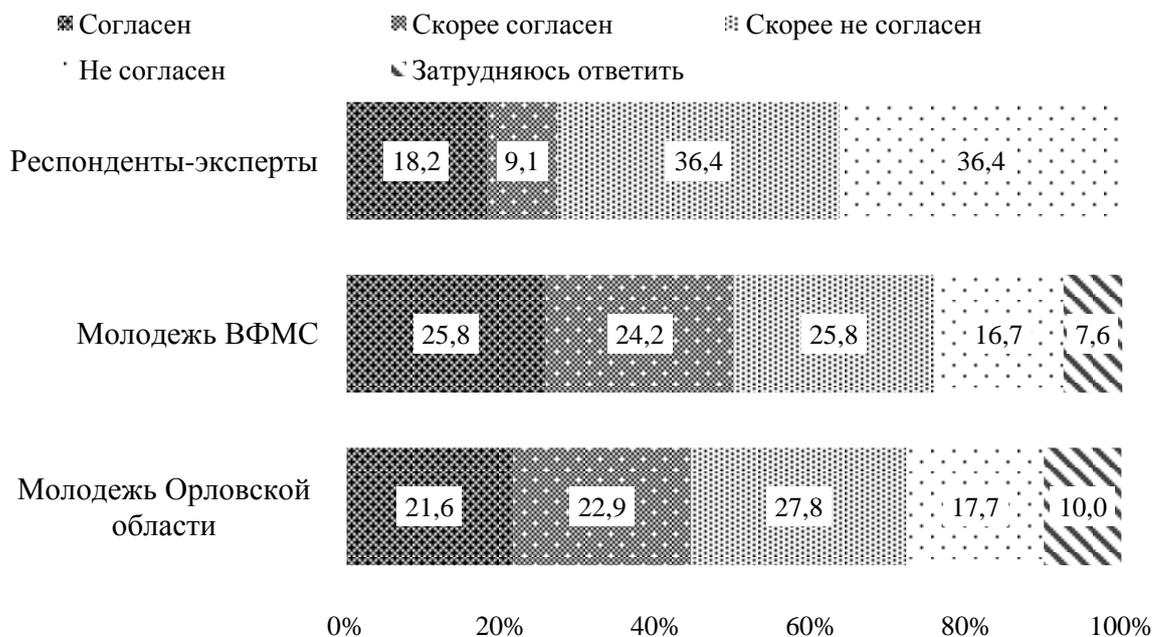

Рисунок 26.6 – Степень согласия с фразой: «Человек может безбедно жить без всякого образа родины в душе»

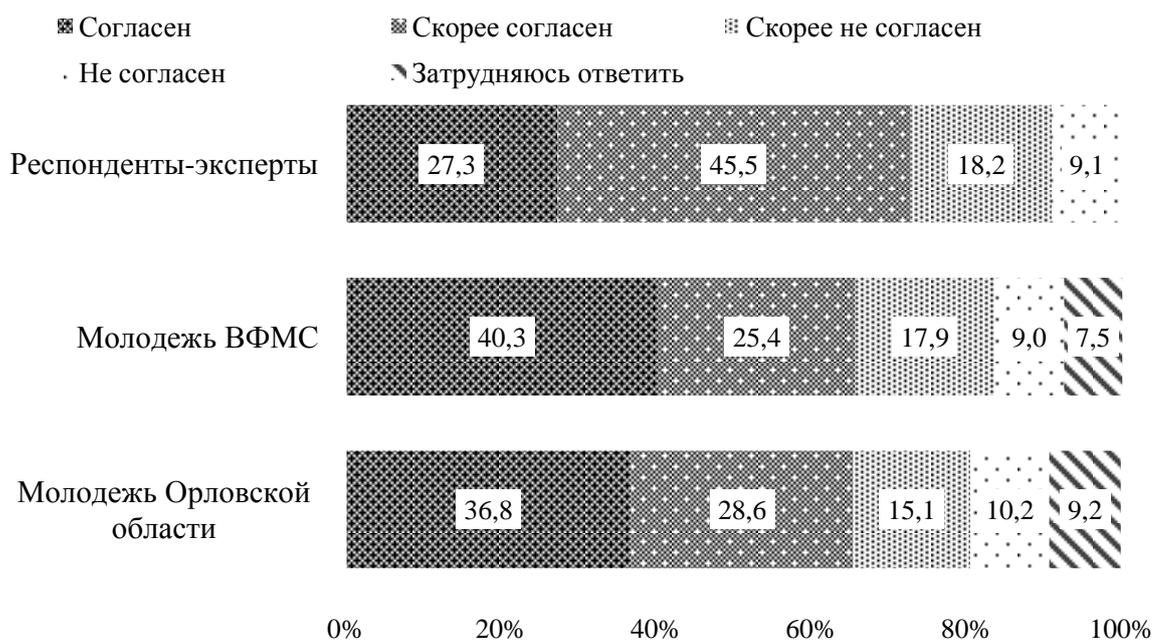

Рисунок 26.7– Степень согласия с фразой: «Пропагандируемый патриотизм и любовь человека к родине – вовсе не одно и то же»

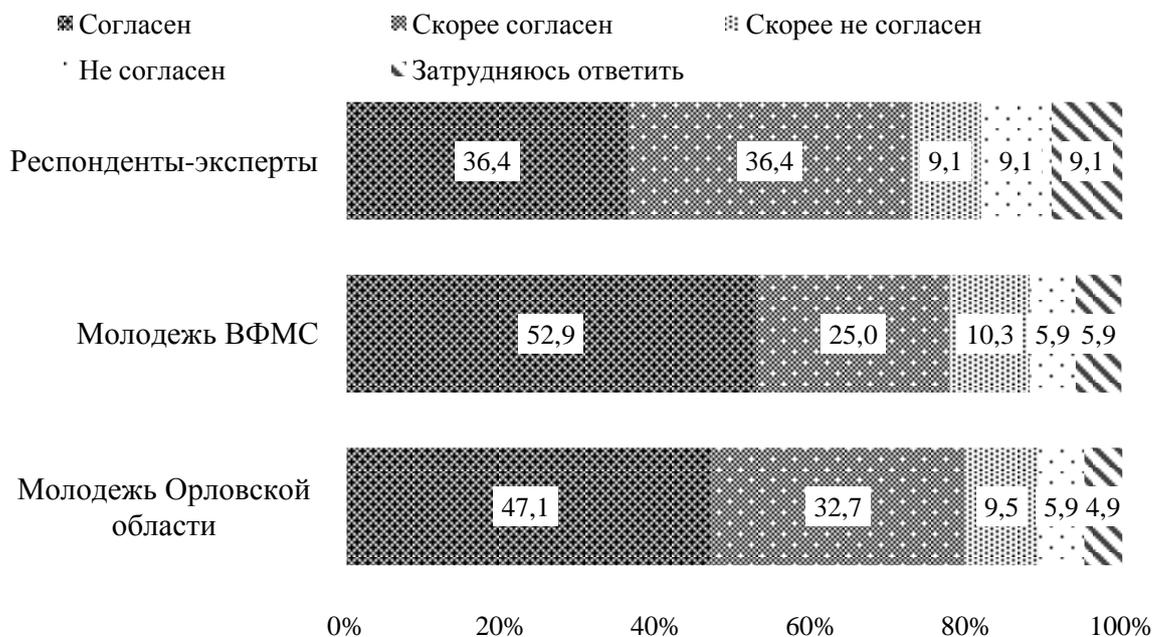

Рисунок 26.8– Степень согласия с фразой: «Даже у полного негодяя может быть образ родины»

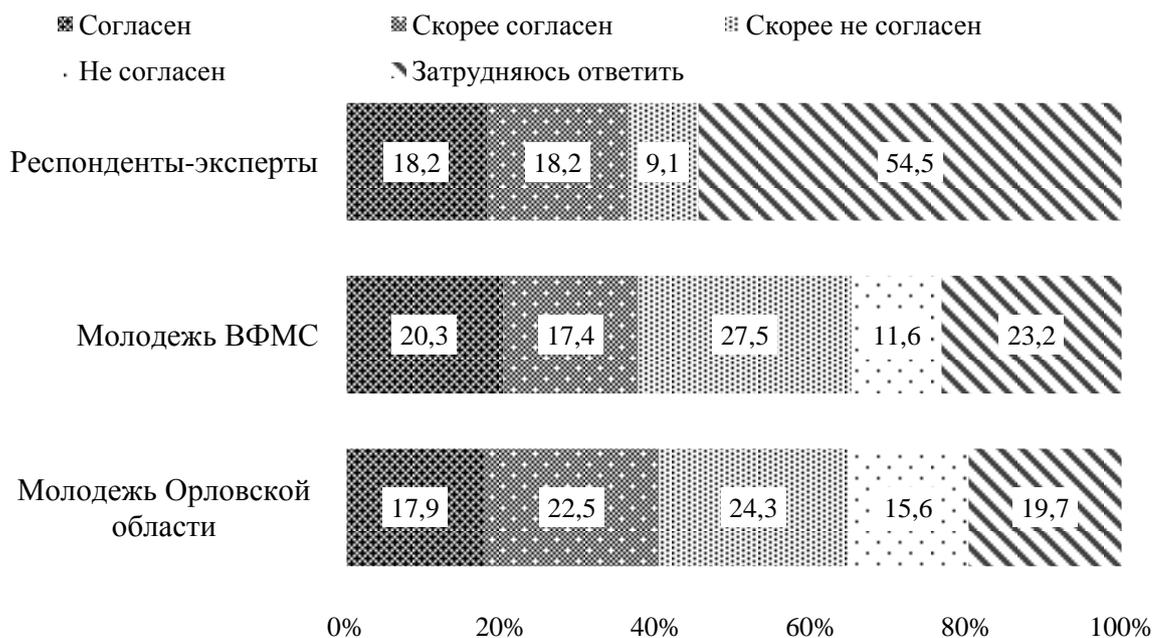

Рисунок 26.9 – Степень согласия с фразой: «В ближайшие 20– 25 лет национальных войн и бунтов будет больше»

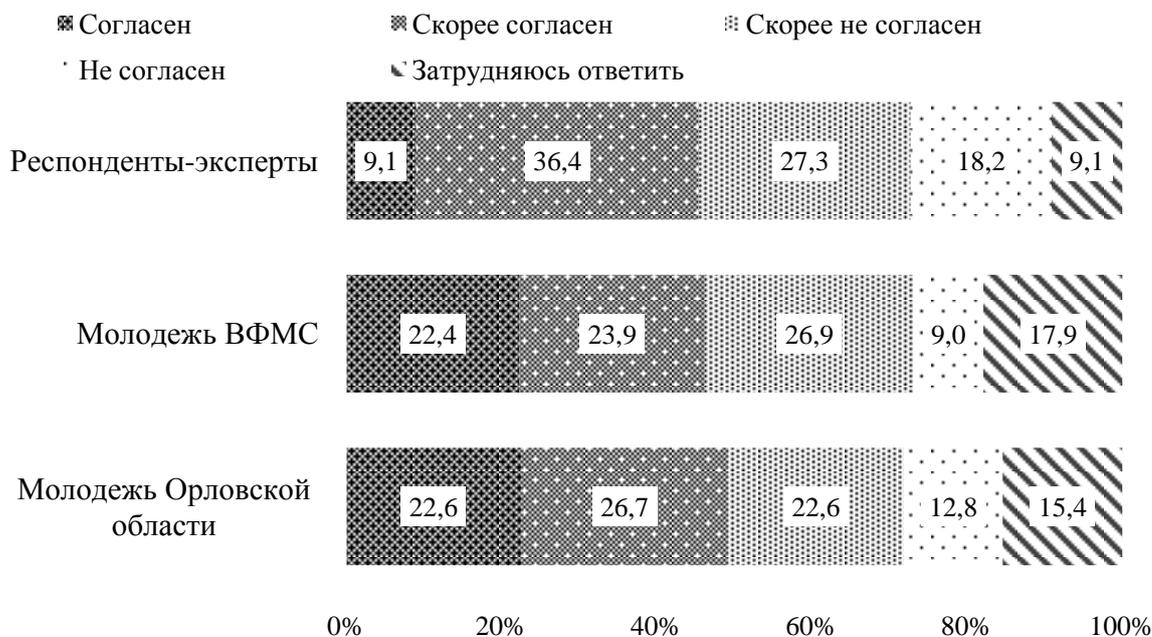

Рисунок 26.10 – Степень согласия с фразой: «В обычной жизни житейские ценности важнее, чем любой образ родины»

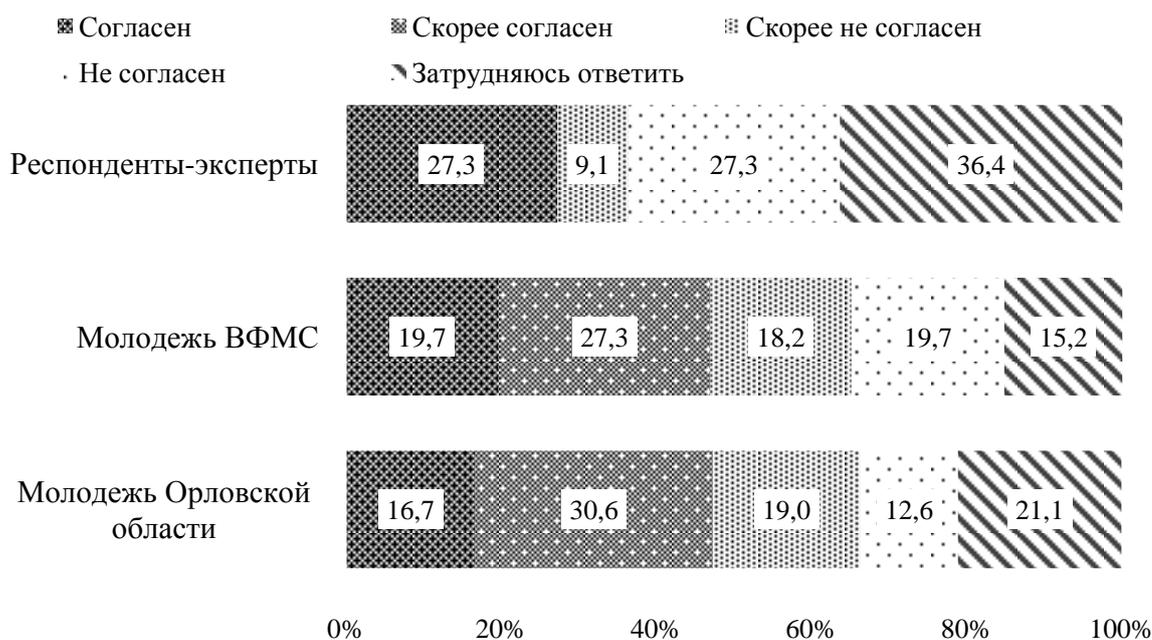

Рисунок 26.11 – Степень согласия с фразой: «У людей смешанной национальности существует, как минимум, два образа родины»

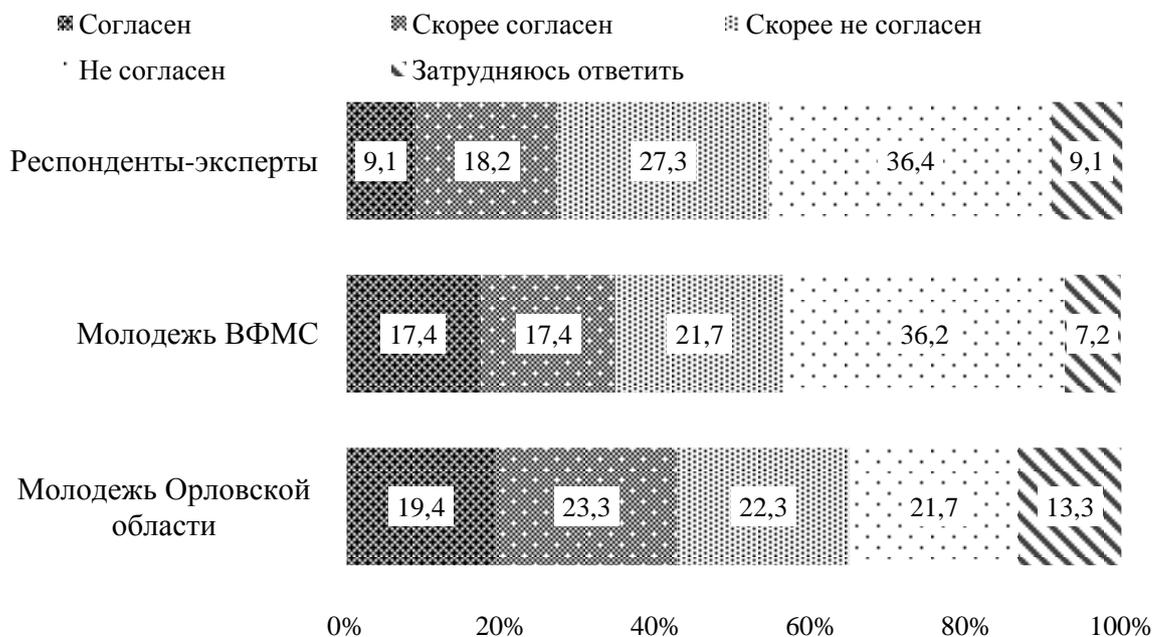

Рисунок 26.12 – Степень согласия с фразой: «Даже любящие друг друга люди разных национальностей никогда не поймут друг друга полностью»

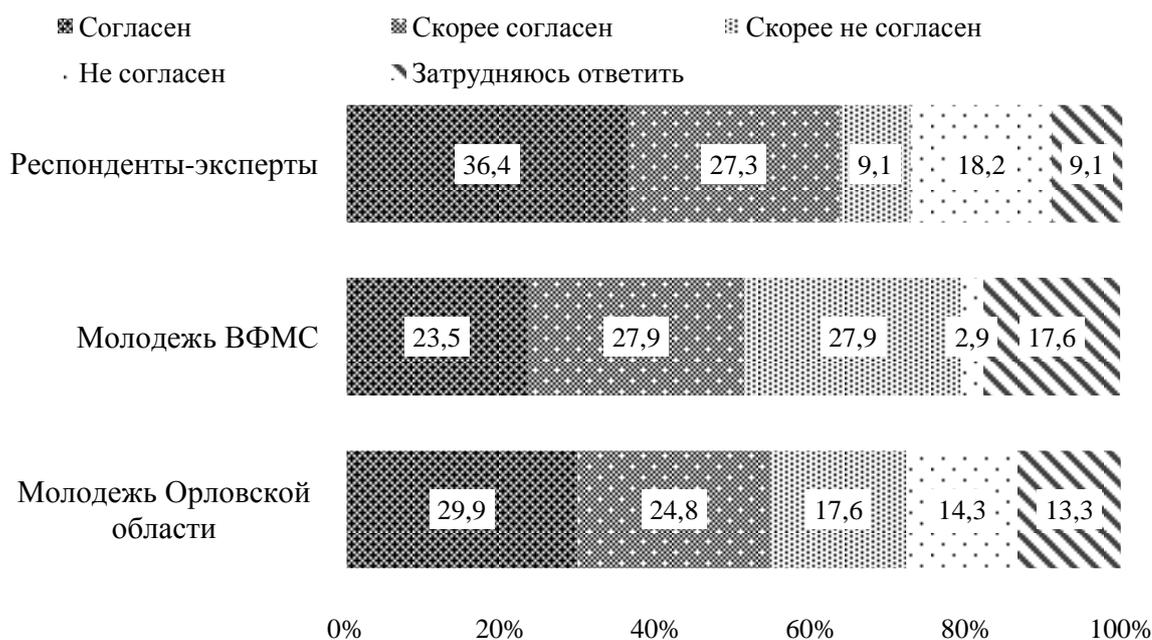

Рисунок 26.13 – Степень согласия с фразой: «Я не доверяю людям, которые открыто и часто говорят о своей любви к родине, особенно политикам»

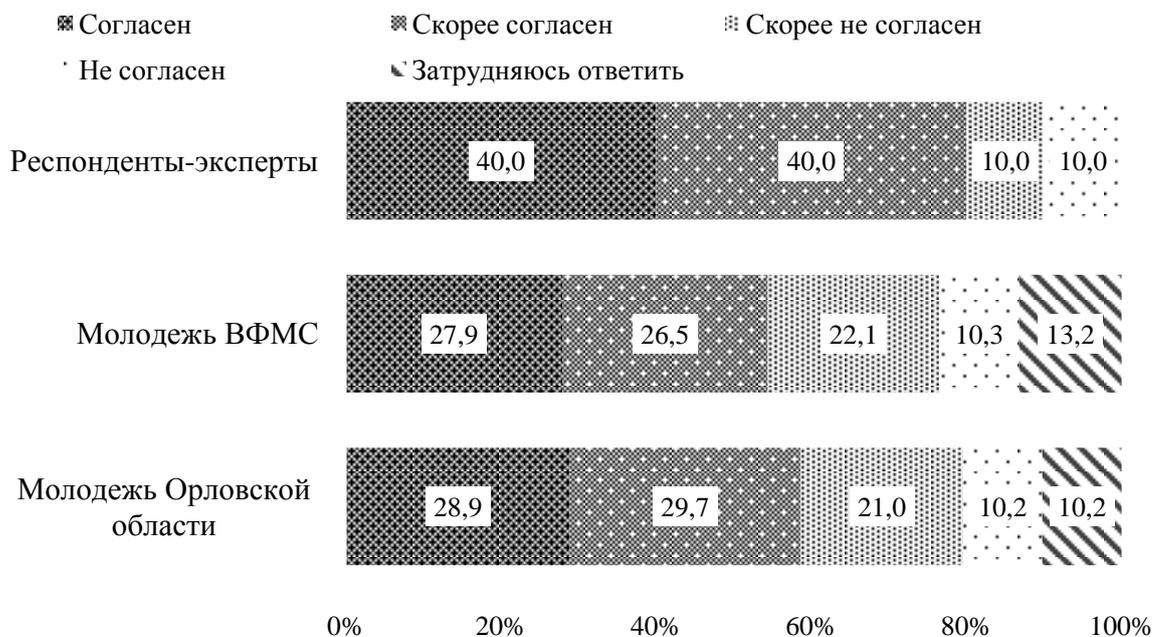

Рисунок 26.14 – Степень согласия с фразой: «Если у человека возник отчетливый образ родины, его уже никак нельзя уничтожить»

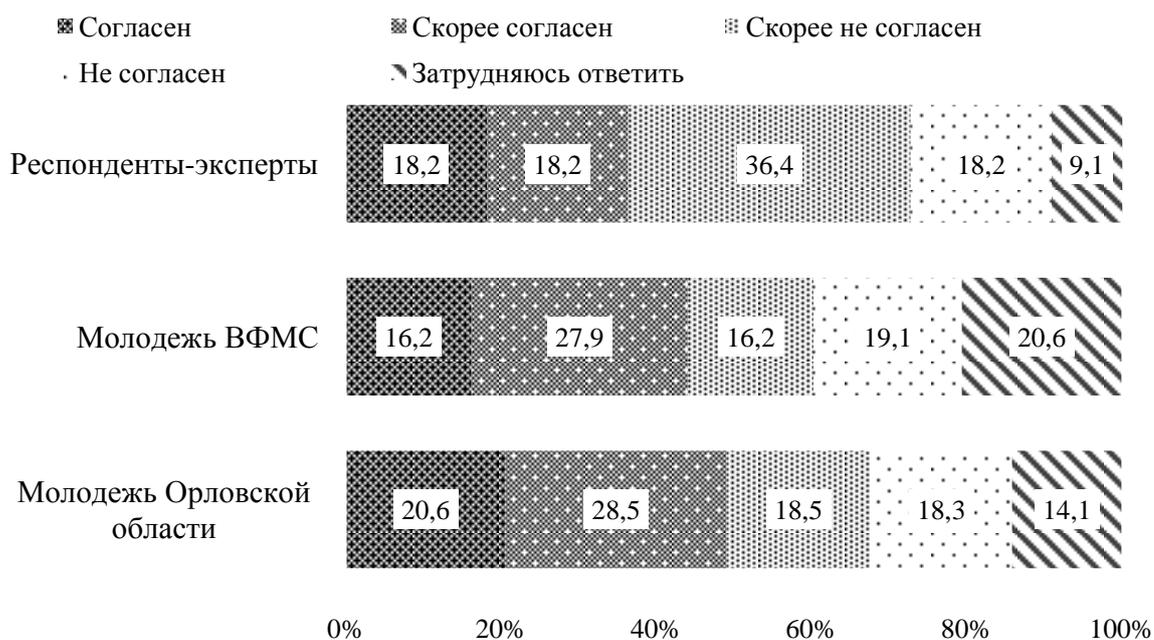

Рисунок 26.15 – Степень согласия с фразой: «Образ родины имеет биологические предпосылки»

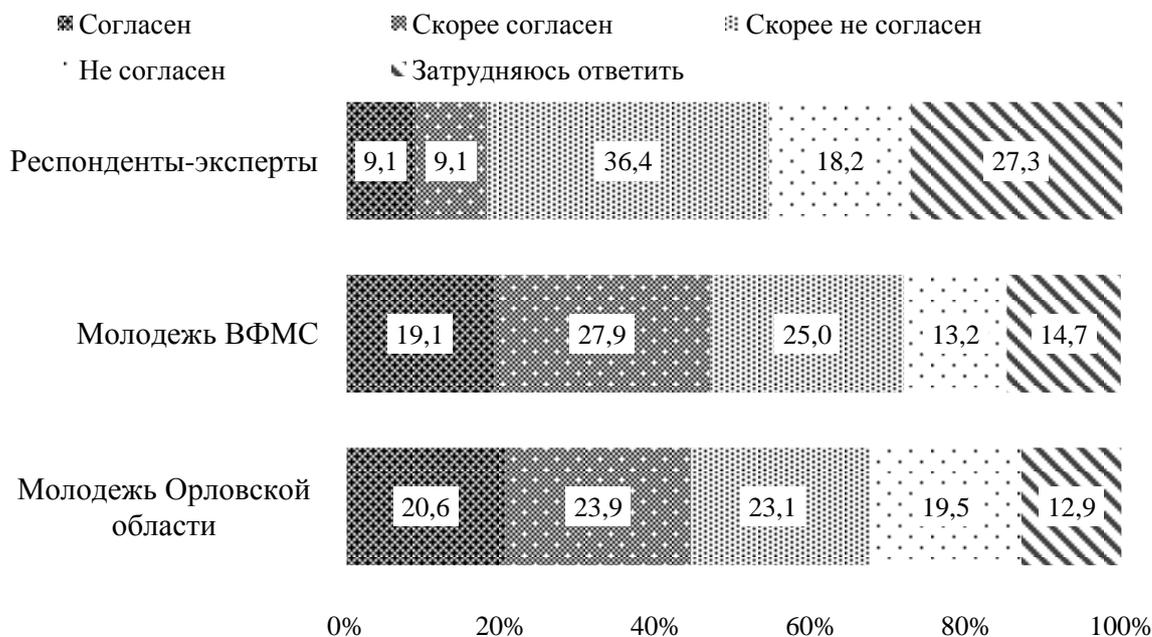

Рисунок 26.16 – Степень согласия с фразой: «Образ родины сложен из мысленных картинок, а не из мыслей и рассуждений»

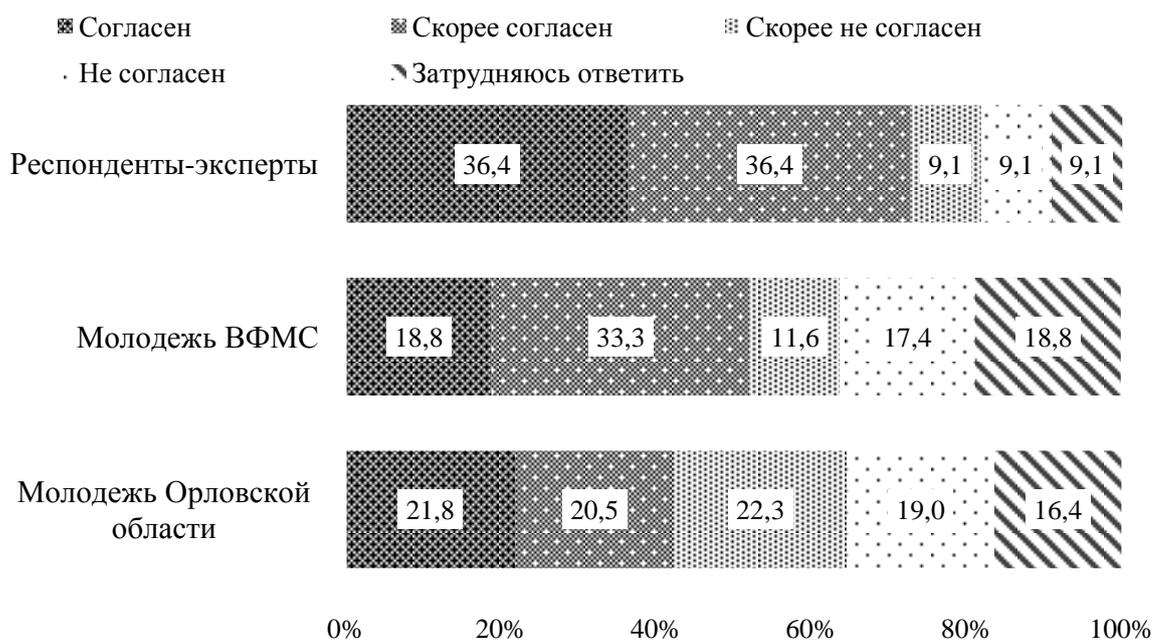

Рисунок 26.17 – Степень согласия с фразой: «Чем сложнее жизненная ситуация (поведенческий выбор), тем большую роль играет образ родины»

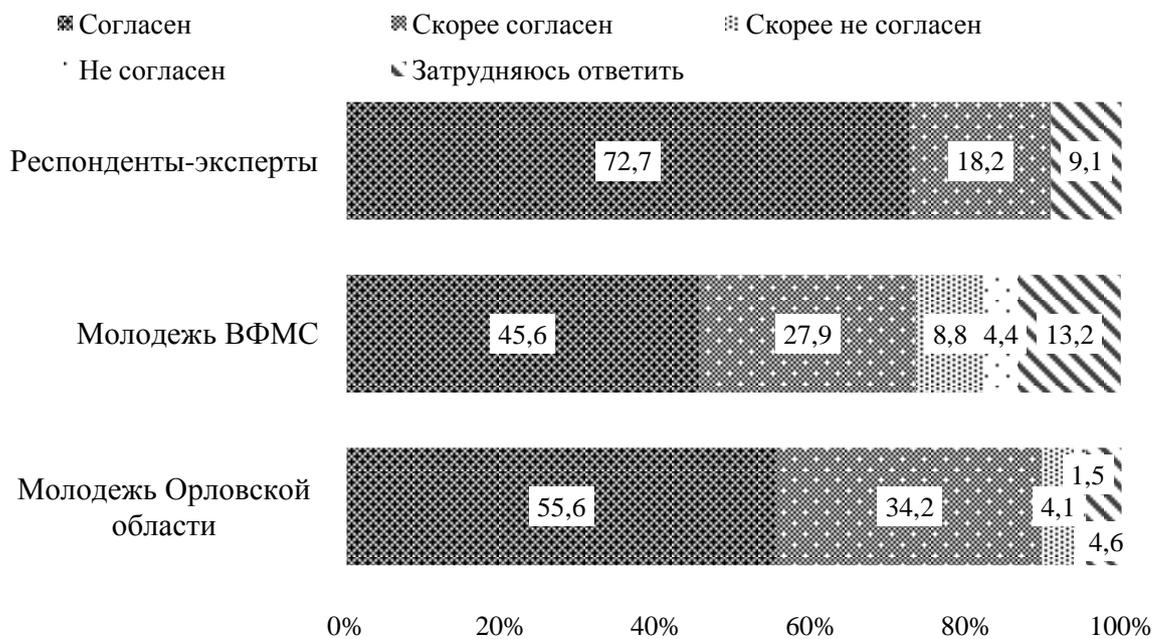

Рисунок 26.18 – Степень согласия с фразой: « Я бы хотел (а), чтобы мои дети были патриотами»

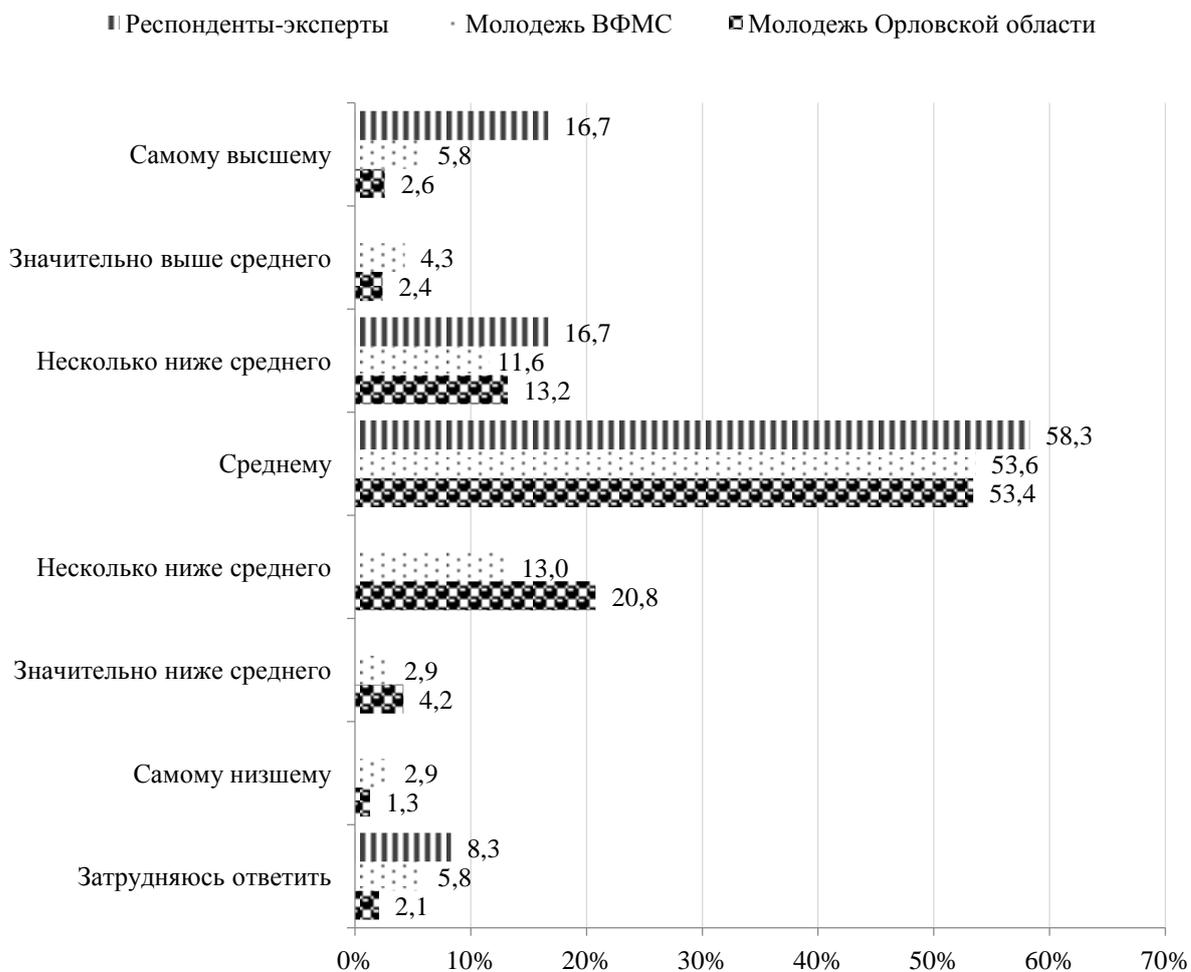

Рисунок 28 – К какому классу в обществе Вы себя относите?

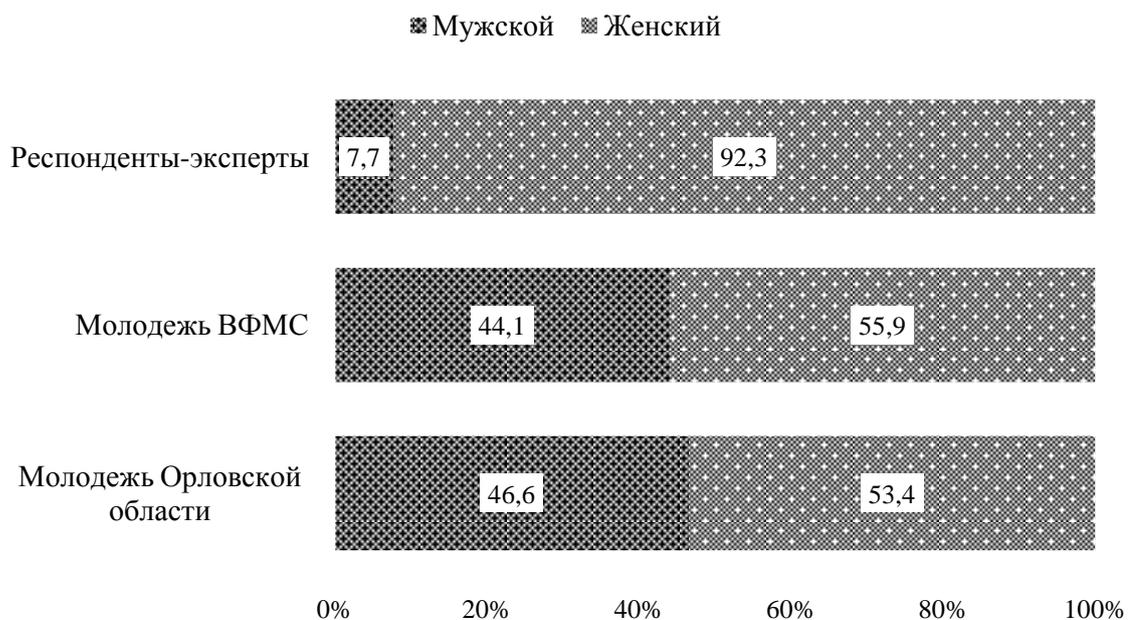

Рисунок 29 – Пол респондентов

Результаты анализа рисунков школьников

Рисунок 1 – Пейзажный «сельский» тип в детских рисунках

Рисунок 2 – Пейзажный «сельский» тип в детских рисунках

Рисунок 3 – Экстерьерный, городской тип в детских рисунках

Рисунок 4 – «Историческая память» в детских рисунках

Рисунок 5 – «Обезличенность» в детских рисунках

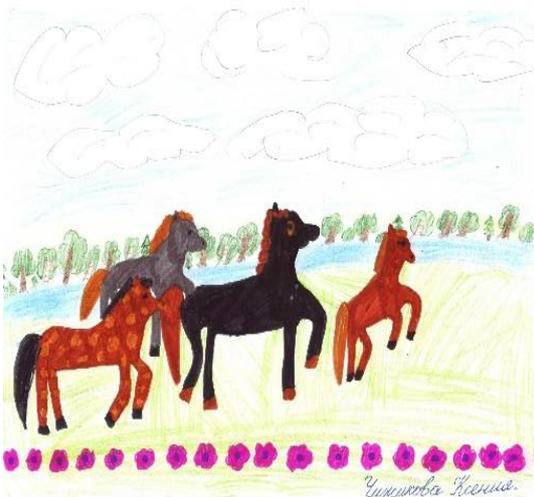

Рисунок 6 – Природные символы в детских рисунках

Рисунок 7 – Городские символы в детских рисунках

Рисунок 8 – Примеры эмоциональной составляющей в детских рисунках

Рисунок 9 – Визуальный пример взаимодействия целенаправленного институционального регулирования и компенсаторной деятельности молодежи